

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ «БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА»

КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ
КАФЕДРА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВА И ЭКОНОМИКИ**

Сборник материалов

ХII Республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов

Брест, 21 апреля 2011 года

Брест
2011

УДК 341+339.9

ББК 67.9+65.5

А 43

*Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Рецензенты:

кандидат экономических наук, доцент **Т.С. Силюк**
кандидат юридических наук, доцент **Т.А. Горупа**

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент **В.В. Лосев**
кандидат экономических наук, доцент **Ж.Г. Плескач**

А 43 **Актуальные проблемы права и экономики** : сборник материалов XII Республиканской науч.-практич. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 21 апреля 2011 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина; редкол.: В.В. Лосев, Ж.Г. Плескач. – Брест : БрГУ, 2011. – 268 с.

ISBN 978-985-473-792-8.

В сборник вошли материалы XII Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и экономики», в которых освещаются актуальные проблемы уголовного права и криминологии, уголовного процесса и криминалистики, правового регулирования общественных отношений и экономики.

Материалы предназначены студентам, магистрантам, аспирантам, научно-педагогическим работникам, а также юристам и экономистам.

Ответственность за языковое оформление и содержание несут авторы статей.

УДК 341+339.9

ББК 67.9+65.5

ISBN 978-985-473-792-8

© УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2011

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 343.973

Л.О. ШЕРАЙЗИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев

кандидат юридических наук, доцент

КОРРУПЦИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Есть множество теорий, которые показывают закономерности в развитии коррупции. Существует популярная гипотеза, что коррупция зависит от степени развитости общественных институтов. Далее начинаются расхождения в объяснениях этого явления. Некоторые ученые утверждают, что качество и степень развитости институтов власти определяются, в первую очередь, экономическими факторами. Например, суды и иные государственные институты нуждаются в образованных людях для эффективного выполнения своих функций. Кроме того, согласно данной теории, в обществах с большим количеством неграмотных и необразованных людей злоупотребления и коррупция неизбежно возрастают, так как необразованный электорат не в состоянии понять смысл махинаций и потребовать наказания виновных.

Другая группа ученых подчеркивает роль институтов власти. К примеру, в бывших колониях институциональные структуры были основаны для пользы колонизаторов. Местные жители колоний начали пользоваться всеми благами органов власти лишь после того, как сами колонизаторы начали населять территории своих колоний. Таким образом, чем более благоприятной была атмосфера (например, климат) в колониях, тем больше колонизаторов населяло ее, и тем лучше были условия для создания институциональных структур – следовательно, вероятность развития коррупции в будущем была меньше. В бывших колониях, в которые по тем или иным причинам колонизаторы переселяться не желали, уровень институционального развития был ниже и коррупция развивается беспрепятственно.

Развитость той или иной бывшей колонии зависит от самого колонизатора, а точнее – юридической системы государства-колонизатора, так как колонизаторы создавали копии своих правовых систем на местах. Колонии, в основу правовой системы которых были заложены принципы французской системы власти, стали более коррумпированными, чем бывшие британские колонии. Причина заключается в том, что во Франции предполагалась большая степень государственного контроля над жизнью общества, что создает благоприятную почву для коррупции.

Существует также мнение, согласно которому степень коррупции зависит от степени религиозности общества. Так, например, протестантизм, созданный, отчасти, в качестве оппозиции «прогосударственной» католической церкви, гораздо чаще склонен контролировать поведение чиновников. Некоторые исследователи утверждают, что образование в католических и мусульманских странах было развито слабее чем в протестантских, и, таким образом, в данных странах коррупция находила более благоприятную почву.

Было также установлено, что факторами, стимулирующими коррупцию, являются закрытость экономики от внешнего мира, что подразумевает отсутствие конкуренции на внутреннем рынке, а также большую степень регулирования и бюрократических проволо-

чек. Свободная пресса предоставляет значительно больше информации о злоупотреблениях чиновников, чем пресса, контролируемая государством.

До недавнего времени было широко распространено мнение, что высокие заработные платы, выплачиваемые чиновникам, значительно сокращают уровень коррупции. Обычно международные организации советуют странам бороться с коррупцией именно таким образом. В качестве успешного примера приводится Швеция, которая имеет самый низкий показатель коррупции, хотя в XVIII и XIX веках она считалась одной из самых коррумпированных стран Европы. Можно предположить, что при увеличении жалования следует ожидать честного поведения чиновников. Тем не менее, наличие высокой зарплаты делает чиновников лишь более «дорогими» – это поднимет цену взятки. Причинно-следственную связь между коррупцией и низкой зарплатой установить с точностью пока не удалось.

Широко распространено убеждение, согласно которому стимулирование конкуренции приводит к сокращению коррупции. Суть гипотезы заключена в том, что в условиях сильной конкуренции сокращается прибыль, в результате чего коммерческие структуры не будут располагать необходимыми финансовыми средствами для подкупа чиновников. Однако связь между конкуренцией, прибылью и коррупцией неоднозначна. Существование всевозможных барьеров на пути предпринимателей ставит их в большую зависимость от чиновников и мешает эффективной экономической деятельности. Сокращение легальных барьеров может сократить коррупцию, но не за счет стимулирования конкуренции, а за счет того, что при упразднении бюрократических и легальных процедур чиновники теряют власть над бизнесом. В случае, когда одну и ту же функцию могут выполнить несколько официальных лиц, цена взятки или вероятность совершения коррупционной сделки вообще может снизиться из-за конкуренции уже среди чиновников. Тем не менее, никаких эмпирических доказательств данного факта найти не удалось. Более того, если какая-либо процедура потребует одновременного одобрения несколькими чиновниками, и каждый из них по отдельности запросит свой «тариф», то величина взятки может дойти до астрономических размеров.

До последнего времени было принято, что одним из основных методов борьбы с коррупцией является усиление контроля с помощью судов, полицейских и аудиторских фирм. Тем не менее, во многих бедных странах соответствующие госучреждения, которые должны следить за порядком, зачастую сами являются коррумпированными. В данной ситуации предоставление новых ресурсов может быть неэффективным. До сих пор не удалось найти каких-либо достоверных доказательств тому, что выделение дополнительных ресурсов финансовым и правовым учреждениям, занимающимся мониторингом деятельности госаппарата, каким бы то образом содействовало сокращению коррупции. Исключениями являются лишь Гонконг и Сингапур, где были созданы независимые антикоррупционные агентства, которым были предоставлены исключительно широкие полномочия. Дело дошло до того, что Независимая Антикоррупционная Комиссия в Гонконге даже установила принцип «презумпции виновности» для чиновников, которые должны были доказывать свою невиновность. В других странах проведение аналогичной политики не привело к каким-либо значительным результатам. Более того, независимые антикоррупционные агентства в других государствах активнейшим образом использовались лишь для преследования политических оппонентов.

Успех Сингапура и Гонконга заключался в комплексном подходе к решению проблемы коррупции. Так, одновременно со значительным повышением жалования государственных служащих по сравнению с зарплатами частного сектора проводилась также политика ротации чиновников. Чиновникам, отказавшимся принять взятку, выдавали награ-

ду. Еще одним важным фактором являлось значительное упрощение правил получения всевозможных лицензий и разрешений. Размеры государственных пошлин, включая таможенные пошлины, были значительно сокращены, а в некоторых случаях пошлины были полностью отменены. И наконец, в обеих странах политические лидеры были лично преданы делу борьбы с коррупцией.

Существуют также альтернативные способы борьбы против коррупции, такие, как передача функции антикоррупционной деятельности из государственного в частный сектор, представители которого будут преследовать коррупционеров в судебном порядке. Другим методом является гражданский контроль, в процессе которого обычным гражданам предоставляется максимальное количество информации о деятельности государственных структур – благодаря этому граждане в состоянии требовать соблюдения определенных стандартов, контролировать поведение чиновников и, в случае необходимости, обжаловать их неправомочные решения.

У государств с высоким уровнем коррупции есть много общего. Они являются либо развивающимися странами, либо странами с переходной экономикой. Все наиболее коррумпированные страны, как правило, имеют весьма «закрытую» экономику. За некоторым исключением, в большинстве стран с высоким уровнем коррупции уровень заработной платы очень низок.

Думается, что для эффективной борьбы с коррупцией нельзя рассматривать данные методы отдельно. Только совокупность всех методов может снизить уровень коррупции в государстве.

УДК 343

С.Ю. ЖУКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев

кандидат юридических наук, доцент

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Объективная сторона оставления в опасности рассмотрена в связи с тем, что имеет достаточно много неоднозначных положений, имеющих существенное значение при квалификации преступления. В случае привлечения к уголовной ответственности по ст. 159 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) необходимо учитывать в совокупности все элементы указанного состава преступления.

Объективная сторона состава преступления – это совокупность признаков, характеризующих преступление в его внешнем проявлении.

При рассмотрении объективной стороны оставления в опасности, предусмотренного статьей 159 УК, необходимо учитывать и субъективную сторону как элемент состава преступления: преступный помысел не наказуем, если он не выражен вовне в определенных деяниях (действии или бездействии).

По конструкции объективной стороны состав оставления в опасности является формальным.

В статье 159 УК содержится три самостоятельных состава преступления закрепленных в чч. 1, 2, 3 ст. 159 УК. Объективная и субъективная стороны, а также субъект этих преступлений существенно различаются.

Диспозиция ч. 1 ст. 159 УК определяет ответственность за неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без опасности для его жизни или здоровья либо жизни или здоровья других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи.

В ч. 2 ст. 159 УК – заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, заболеванию или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь и был обязан о нем заботиться.

В ч. 3 ст. 159 УК предусмотрено заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности или с косвенным умыслом поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние.

Это преступление – оставление в опасности совершается путем бездействия.

В теории уголовного права преступное бездействие определяется как несовершенное лицом определенного действия, которое это лицо должно было и могло совершить. Бездействие, наказываемое по ст. 159 УК – неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без опасности для его жизни или здоровья либо жизни или здоровья других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи.

Тем самым для наступления уголовной ответственности за оставление в опасности необходимо наличие двух обязательных критериев:

- субъективного – лицо могло действовать требуемым образом и
- объективного – лицо должно было действовать определенным образом, поскольку речь идет о возможности и обязанности оказать помощь человеку.

Возможность действовать во спасение – это наличие таких условий и обстоятельств, при которых осуществимо было оказать помощь лицу без опасности для жизни и здоровья спасающего или других лиц.

Субъективная возможность совершить действие предполагает обладание способностями (навыками, знаниями, физической подготовкой), достаточными в конкретной обстановке для предотвращения наступления общественно опасных последствий.

Объективная возможность совершения действия означает отсутствие внешних препятствий для его выполнения. Такими препятствиями могут быть при возникновении обязанности оказать помощь непреодолимая сила или заведомое наличие опасности для жизни или здоровья лица, обязанного выполнить требуемое действие, либо для жизни или здоровья других лиц. Непреодолимая сила – это такие чрезвычайные и непредотвратимые явления, которым лицо не может противостоять вследствие этого, вынужденно совершает деяние, формально подпадающее под признаки преступления. Непреодолимая сила вынуждает лицо совершать деяние в форме бездействия, то есть лишает его возможности выполнить требуемое законом действие и устраняет субъективное основание уголовной ответственности за бездействие. Лицо не могло выполнить требуемое действие, поскольку реализации его способностей препятствовали обстоятельства непреодолимой силы. Если же под влиянием непреодолимой силы лицо причиняет вред своими активными действиями, то к таким случаям применяются правила крайней необходимости. При установлении непреодолимости тех или иных явлений необходимо учитывать конкретную обстановку, в которой разворачивается их действие, а также совокупность тех средств, которыми располагает лицо для преодоления таких явлений и выполнения лежащей на нём обязанности.

Под обязанностью следует понимать круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения. Источники возникновения обязанности действовать могут быть разными:

- предписания закона или иного нормативного правового акта;
- решения судебных органов;
- профессиональные или должностные обязанности;
- добровольно принятые на себя обязательства.

При определении содержания обязанности необходимо принимать во внимание бланкетный характер диспозиций чч. 1, 2, 3 статьи 159 УК, так как в каждом конкретном случае необходимо выяснить: являлось ли лицо обязанным действовать определенным образом? Как было сказано выше, источники обязанностей могут быть разные. В частности, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. (далее – КоБС) [2] устанавливает обязанность детей заботиться о родителях и оказывать им помощь (ст. 100 КоБС), в свою очередь, родители осуществляют заботу о детях. Правила дорожного движения предъявляют к водителю в случае совершения им дорожно-транспортного происшествия требование принять меры по оказанию необходимой помощи пострадавшему, вызвать скорую медицинскую помощь, а если это невозможно, принять меры по доставке пострадавшего в ближайшую организацию здравоохранения. Однако, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 1 октября 2008 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317–318, 321 УК)» [3] ответственность водителя, поставившего потерпевшего по неосторожности в опасное для жизни или здоровья состояние, исключается в случаях, если он не имел возможности оказать потерпевшему помощь (например, сам получил травмы, препятствующие передвижению) или телесные повреждения являлись не опасными для жизни и здоровья потерпевшего либо смерть потерпевшего наступила в момент дорожно-транспортного происшествия. Кроме того, обязанность оказывать помощь возлагается Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» на сотрудников органов внутренних дел, которые должны принять меры по немедленному оказанию медицинской и другой необходимой помощи лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, лицам, находящимся в беспомощном или опасном для жизни или здоровья состоянии (ст. 23 указанного Закона) [4].

Примером лиц, добровольно принявших на себя обязательства, выступают внештатные сотрудники и дружинники. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2003 г. № 1354 «О порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь» [5] определено, что лицо, являющееся внештатным сотрудником, обязано принимать меры по оказанию неотложной помощи лицам, пострадавшим от несчастных случаев или правонарушений, а также находящимся в беспомощном состоянии.

Если для спасения погибающего лица должно было пожертвовать собой, но не сделало этого, оно за свое бездействие не может быть привлечено к уголовной ответственности. Законодатель не обязывает под угрозой привлечения к уголовной ответственности к самопожертвованию. Достаточно предпринять всевозможные меры по оказанию помощи. Всевозможные меры – это понятие, оценочное для каждого конкретного случая. При его толковании необходимо учитывать обстановку, характер опасности и иные обстоятельства в их совокупности.

По ч. 1 ст. 159 УК достаточно установления реальной возможности оказать помощь, так как из указанной нормы следует, что отсутствие у определенного лица возможности оказать помощь или призвать к этому других лиц является такой причиной бездействия, которая исключает ответственность.

Бездействие ограничено временными рамками существования невыполненной обязанности действовать. Как правило, для выполнения обязанности требуется определённый промежуток времени, длительность которого зависит от характера подлежащей предотвращению опасности. При оставлении в опасности лицо обязано оказать помощь с момента возникновения опасности для жизни или здоровья потерпевшего. Соответственно состав указанного преступления будет окончательным тогда, когда обязанное лицо проигнорировало такую обязанность, хотя для ее выполнения была субъективная и объективная возможность.

Обязанность оказать помощь прекращается в момент отпадения опасности для другого лица, в том числе, если находившееся в опасном состоянии лицо погибает.

В ч. 1 ст. 159 УК закреплены альтернативные действия по оказанию помощи:

1. «реальное» оказание помощи или
2. сообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи (в уголовном законодательстве не очерчен круг таких учреждений и лиц).

Для квалификации преступления существенное значение имеют понятия «опасность» и «опасный».

Опасность означает такое состояние явлений или процессов, естественное развитие которых может привести к причинению какого-либо вреда. Иными словами, опасность – это угроза наступления в будущем общественно опасных последствий. Наша субъективная оценка явления как опасного основана на соотношении настоящего (состояние явления) с будущим результатом (последствие) [6, с. 131–132].

Необходимо также разграничивать понятия: «опасность для жизни» и «опасность для здоровья». Опасность для жизни – это состояние, при котором без необходимой и немедленной помощи может наступить смерть потерпевшего. Опасность для здоровья представляет собой угрозу причинения существенного вреда здоровью потерпевшего. Это тяжкие телесные повреждения, менее тяжкие телесные повреждения, легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья.

В заключение отметим, что для правильного установления содержания объективной стороны оставления в опасности в каждом конкретном случае необходимо устанавливать обязанность и (или) возможность оказания помощи. В случае если помощь человеку не была оказана по причине действия непреодолимой силы, определить, насколько такие чрезвычайные и непредотвратимые явления препятствовали выполнению обязанности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, 09 июля 1999 г., № 278-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317–318, 321 УК):

Постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 01 окт. 2008 г., № 7 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

4. Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

5. Об утверждении Примерного положения о добровольной дружине и Типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 дек. 2003 г., № 1354: в ред. постановления от 10.01.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

6. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. / Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.

УДК 339.7

Ю.В. КАНЦЕЛЯРЧИК, В.П. ПАВЛОВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ КУРСООБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Внешнеэкономическая деятельность имеет очень большое значение для Республики Беларусь, т.к. она является небольшой европейской страной с открытой экономикой. Наша страна располагает развитым внешнеэкономическим потенциалом, о чем свидетельствуют такие показатели: объем производства валового внутреннего продукта (ВВП) составил в 2005 году 65,1 трлн рублей, а в 2010 году – 163,0 трлн рублей, в том числе в расчете на душу населения в 2005 году – 6,6 млн рублей, а в 2010 году – 17,2 млн рублей; удельный вес экспорта товаров и услуг в ВВП составил в 2005 году – 66%, в 2010 году – 55%; объем экспорта вырос с 16 млрд. долларов США в 2005 году до 29,8 млрд долларов США в 2010 году, объем импорта увеличился с 16,7 млрд долларов США в 2005 году до 37,2 млрд долларов США в 2010 году и, соответственно, отрицательное сальдо внешней торговли увеличилось за 5 лет с минус 0,7 млрд долларов США до минус 7,43 млрд долларов США.

По объему производства ВВП по паритету покупательной способности в долларах США Беларусь занимает четвертое место среди стран СНГ (после России, Украины и Казахстана) и 25-е среди 46 европейских государств. По удельному весу экспорта товаров и услуг в ВВП Республика Беларусь занимает первое место среди стран СНГ, а по производству ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) уступает только Российской Федерации и Казахстану. Если по производству ВВП на душу населения Республика Беларусь уступает всем странам Евросоюза, то по удельному весу экспорта товаров и услуг в ВВП она значительно превосходит большинство из них, кроме Бельгии, Ирландии, Словакии, Эстонии, Люксембурга и Мальты.

Высокая степень вовлеченности нашей страны в международные торговые и финансово-экономические связи объективно предопределяет тот факт, что как благоприят-

ные, так и неблагоприятные явления в мировой экономике могут оказывать и оказывают существенное влияние на ситуацию в Беларуси. Так, в условиях глобального финансового кризиса в 2008–2009 гг. многие страны были вынуждены девальвировать свои национальные валюты. Не избежала этой процедуры и Республика Беларусь и в начале 2009 года, во многом под воздействием Мирового Валютного фонда, который в качестве условия выделения для Республики Беларусь стабилизационного кредита в 2 млрд долларов США потребовал проведения 20-процентной девальвации рубля к доллару США.

Процесс девальвации валюты имеет тот положительный эффект, что следствием девальвации является стимулирование экспорта, поскольку экспортер при обмене вырученной иностранной валюты на свою обесцененную валюту получает девальвационный доход. И, таким образом, валютный курс может повлиять на формирование более благоприятного, т.е. положительного сальдо внешней торговли.

Многие страны манипулируют валютными курсами для решения своих задач в области экономического развития. Манипулирование включает в себя целый ряд мероприятий – от искусственного занижения или, наоборот, завышения курсов национальной валюты, использования тарифов и лицензий до механизма интервенций. Национальный банк Республики Беларусь в целях обеспечения стабильности нашей валюты осуществил привязку курса белорусского рубля к стоимости корзины иностранных валют, в которую в равных долях вошли доллар США, евро и российский рубль. Параметры изменения курса белорусского рубля к стоимости корзины иностранных валют предусмотрены Национальным банком в значениях – плюс/минус 8–10% по отношению к стоимости корзины на начало текущего года.

Уровень валютного курса, как и всякая цена, зависит в большей мере от спроса и предложения валюты, однако немаловажное значение здесь имеют и другие факторы курсообразования, приведенные ниже.

Факторы, влияющие на валютный курс:

1) *величина спроса на иностранную валюту*: для оплаты импорта товаров и услуг вследствие роста ВВП и роста масштабов социального развития в стране-импортере; для оплаты расходов туристов, выезжающих за рубеж; для оплаты спроса на иностранные финансовые активы; для оплаты спроса резидентов, которые собираются осуществить инвестиционные проекты за рубежом;

2) *величина предложения иностранной валюты*: от оплаты за экспорт товаров и услуг; от оплаты расходов иностранных туристов за услуги в данной стране; от расходов иностранных инвесторов на активы, выраженные в национальной валюте; от расходов иностранцев (нерезидентов), желающих осуществить инвестиционные проекты в данной стране;

3) *другие факторы*: уровень экономического и социального развития в стране; масштабы экономики и степень ее открытости; соотношение между внутренними сбережениями и инвестициями; уровень деловой активности и предпринимательства; уровень внутренних цен и соотношение темпов инфляции в стране и за рубежом; ситуация на валютном рынке и на его конкуренте – рынке ценных бумаг; степень доверия к валюте и к валютной политике, ожидания пересмотра курса, спекулятивные атаки на национальную валюту и провоцирование валютного кризиса в стране.

Нами было выполнено исследование связи объемов экспорта и импорта Республики Беларусь с курсом доллара за 10-летний период с 2000 г. по 2009 г., а также связи между валютными парами, такими, как курс доллара, евро и российского рубля за период с 2000 г. по 2010 г. Вычисление корреляции между объемами экспорта и импорта, а также между валютными парами – хороший способ оценить связь между этими показателями.

Размер корреляций показывает, насколько близко или насколько противоположно двигались курсы двух пар за конкретный период. Коэффициенты корреляции между экспортом и изменением курса доллара, а также импортом и курсом доллара, приблизительно одинаковы и находятся в промежутке 0,51–0,57. Они показывают, что между данными величинами существует умеренная связь. И, таким образом, можно с определенной долей уверенности констатировать, что 20-процентная девальвация белорусского рубля по отношению к доллару США, проведенная с 1 января 2009 г., не сыграла той роли в росте показателей белорусского экспорта, которая от нее ожидалась, а более весомыми оказались другие факторы, определяющие внешнеэкономическую деятельность нашей страны.

В настоящее время для обеспечения устойчивости национальной валюты Национальный банк обладает как всеми необходимыми монетарными инструментами, так и золотовалютными резервами. Их уровень вполне достаточен для поддержания стабильности белорусского рубля и позволяет в полном объеме удовлетворять спрос на иностранную валюту со стороны населения, оперативно реагировать на конъюнктурные изменения спроса на внутреннем валютном рынке, гарантировать платежи по внешним обязательствам. Хотя, по данным Национального банка, золотовалютные резервы Беларуси по стандартам МВФ на 1 января 2011 года составили 5 млрд 30,7 млн долларов США, сократившись за 2010 год на 11% (на 621,8 млн долларов США). Несколько настораживает то обстоятельство, что по планам золотовалютные резервы страны к концу 2010 года должны были вырасти до 6,2–7,5 млрд. долларов США. Главной задачей, которая поставлена Президентом Республики Беларусь перед Национальным банком и Правительством, является недопущение дальнейшего снижения государственных золотовалютных резервов и наращивание их к концу 2011 г. до величины, соответствующей 3-месячному среднему импорту (в эквиваленте 9–10 млрд. долларов США), что обеспечит необходимый уровень внешнеэкономической безопасности страны.

УДК 346.9

Е.Б. ПОНИКАРЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.С. Силюк

кандидат экономических наук, доцент

МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Системы права современных государств в последнее время все чаще обращаются к альтернативным формам урегулирования конфликтов между субъектами хозяйствования, рассматриваемых в хозяйственных судах.

«Время – деньги» – этот принцип сегодня приобретает дополнительную окраску: чем дольше рассматривается дело в суде, тем больший урон наносится как финансовому состоянию субъекта хозяйствования, так зачастую и всей его деятельности в целом. Однако, ускорение не должно достигаться за счет упрощения судебных процедур, а исключительно за счет упрощения процесса законными методами.

Одной из таких процедур, очень важных и жизненно необходимых, и является процедура посредничества (медиации), когда можно сесть за стол переговоров и до судебного разбирательства достигнуть взаимопонимания по основным спорным вопросам.

До настоящего времени единообразное определение понятия медиации отсутствует. Теоретические подходы к анализу данных процессов и их практическая характери-

ка определяет *медиацию* как метод разрешения споров в рамках особого рода переговоров, ведущихся сторонами спора при помощи третьей нейтральной стороны – *медиатора*, который помогает сторонам прийти к выгодному для них обоим решению.

К основным чертам медиационной процедуры относят: *консенсусный (добровольный) характер процедуры и ее результата (соглашения); автономность сторон; беспристрастность медиатора, конфиденциальность.*

Сущность медиационной процедуры сводится к новой возможности для сторон еще раз представить свою точку зрения на фактические и правовые обстоятельства обвинения, имеющего место в заявлении потерпевшей стороны. Орган, рассматривающий дело, на основании обмена мнениями между сторонами и аргументации жалующейся стороны может признать справедливость обвинений как частично, так и полностью, а также отклонить или изменить решение по отношению к обвиняемой стороне на основании выявления дополнительных фактов, выявленных при помощи других сторон, участвующих в конфликте.

Медиация в хозяйственном процессе происходит на основе правовых норм гражданского кодекса. В отличие от судебной или арбитражной процедуры, медиация является чрезвычайно эластичным процессом по отношению к субъектам хозяйствования, являющимся сторонами конфликта.

Преимущества медиации перед судебным разбирательством представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Критерии эффективности медиационного процесса

Критерии	Медиация	Суд	Арбитраж
Издержки	низкие	высокие	высокие
Затраты времени	малые	очень большие	большие
Кто принимает решение	стороны	судья	арбитр
Кто контролирует	стороны	юристы	юристы
Принципы доказательной процедуры	отсутствуют	высокий уровень формализации	частично формализованы
Неразглашение информации	полное	отсутствует	полное
Цели	будущие	прошлые	прошлые
Связи между сторонами	интенсивные	отсутствуют	слабые
Проблемы с юрисдикцией	отсутствуют	существуют	иногда существуют
Уровень удовлетворения ожиданий сторон	высокий	очень низкий	низкий
Результат	успех обеих сторон	успех или проигрыш	успех или проигрыш
Уровень напряжения	отсутствие стресса	наличие стресса	наличие стресса

Во-первых, с помощью медиации участники могут успешно решить не только существующий между ними спор, но и согласовать свои истинные интересы, чтобы не допустить возникновения разногласий в дальнейшем. Важно не только урегулировать конфликт, но и, по возможности, примирить стороны, попытаться сохранить между ними деловые отношения.

Во-вторых, в медиацию вступают с направленностью на конструктивные, выгодные для обеих сторон переговоры. Поскольку процедура медиации добровольная, и стороны самостоятельно принимают решение обратиться к этому способу, они готовы активно участвовать в переговорах, предлагать свои решения и при этом уметь выслушать друг друга, не затягивая медиацию. Всему этому способствует доброжелательная, неформальная атмосфера и психологический комфорт, создаваемые медиатором.

В-третьих, неизменной чертой медиации является конфиденциальность: факт обращения к медиатору, все содержание процедуры не может быть разглашены без разрешения на то сторон.

К числу достоинств также можно отнести: низкие издержки процесса, короткую продолжительность разбирательства (несколько дней или недель), отсутствие формализованного доказательного процесса, проблем с юрисдикцией, стрессового состояния в процессе разбирательства, наличие реальных шансов на выстраивание между сторонами правильных экономических отношений.

Государство должно быть заинтересовано в развитии альтернативных (медиативных и упрощенных) способов разрешения споров. Поскольку данные способы обладают рядом значительных преимуществ не только на микроуровне, как указывалось выше, но и на макроуровне. *Во-первых*, в условиях либерализации экономики страны, ее открытости, иностранные инвесторы и иные участники внешнеэкономических сделок будут иметь возможность разрешить спор без обращения в государственный суд, избежав значительных судебных расходов. *Во-вторых*, альтернативное разрешение споров – это одно из направлений деbüroкратизации страны. Спорящие стороны сами выбирают медиатора, определяют процесс ведения переговоров, срок проведения процедуры посредничества, вырабатывают приемлемое для обоих соглашение, в отличие от судебной процедуры (судью выбрать не могут, судьи при разрешении спора строго подчиняются требованиям соответствующего процессуального закона, сроки рассмотрения дела строго регламентированы, решение принимается судьей).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулак, С.М. Перспективы развития альтернативного разрешения экономических споров в Республике Беларусь / С.М. Кулак // Институционалистика : сб. науч. статей / под науч. ред. А.В. Черновалова. – Брест : Альтернатива, 2010. – С. 196–200.

2. Черновалов, А.В. Медиация – эффективная процедура разрешения споров / А.В. Черновалов [и др.] / Институционалистика : сб. науч. статей / под науч. ред. А.В. Черновалова. – Брест : Альтернатива, 2010. – С. 200–205.

Секция № 1
Уголовное право и криминология

УДК 343

В.А. АЛЬХОВИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев

кандидат юридических наук, доцент

**НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК С ДРАГОЦЕННЫМИ
МЕТАЛЛАМИ И КАМНЯМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ**

Драгоценные металлы и драгоценные камни в силу их особых физических, химических, эстетических и иных свойств издавна используются в самых разных целях (в качестве платежного средства, украшений). О сегодняшнем интересе к драгоценным металлам в нашей республике свидетельствует Национальный банк Республики Беларусь. Так, население и предприятия Беларуси в январе – феврале 2011 г. купили 208,888 кг золота 999,9 пробы в мерных слитках, 178 платиновых мерных слитков общей массой 5,095 кг; 3,437 тысячи серебряных мерных слитков общей массой 655,01 кг. В то же время к драгоценным металлам и камням существует и криминальный интерес. Параллельно с легальным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней в стране продолжает существовать и их теневой рынок.

Уголовная ответственность за нарушения правил совершения сделок с драгоценными металлами и камнями установлена статьей 223 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) [1]. Данная статья является бланкетной и обязывает правоприменительные органы для раскрытия содержания признаков преступления обращаться к Гражданскому кодексу Республики Беларусь (ГК) [2], Закону Республики Беларусь «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [3], Правилам совершения сделок с драгоценными металлами и камнями [4] и др.

Согласно ГК сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В статье 128 ГК перечислены виды объектов гражданских прав, драгоценные металлы и драгоценные камни являются подвидом вещей, что относит их к предмету сделок. Статья 5 Закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» устанавливает, что драгоценные металлы и драгоценные камни, приобретенные в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, могут находиться как в государственной собственности, так и в собственности юридических и физических лиц. Что же касается оборотоспособности драгоценных металлов и драгоценных камней, то их нельзя относить к объектам ограничено оборотоспособных, то есть вещей, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению (п. 2 статьи 129 ГК).

Сделку с драгоценными металлами или драгоценными камнями следует признать совершенной в нарушение установленных правил при условии:

- предметом сделки явились драгоценные металлы или драгоценные камни, которые выведены из гражданского оборота между данными участниками сделки;
- сама сделка не отвечает установленным требованиям.

Анализ Правил совершения сделок с драгоценными металлами и камнями показывает, что сделки с драгоценными металлами и драгоценными камнями с участием физиче-

ских лиц признаются совершенными с их нарушением, если в качестве предмета выступают:

- банковские слитки из золота, серебра, платины и палладия вне зависимости от того, соответствуют ли они техническим регламентам или государственным стандартам на золото, серебро, платину и палладий в слитках, действующим в Республике Беларусь, либо требованиям Лондонской ассоциации участников рынка драгоценных металлов или Лондонского рынка платины и палладия;

- монеты из драгоценных металлов, не находящиеся в обращении на территории Республики Беларусь;

- мерные слитки из золота, серебра и платины, изготовленные не в соответствии со стандартами, действующими в государстве – производителе слитка, без наличия на них наименования драгоценного металла, знака предприятия-изготовителя, пробирного клейма и массы;

- ювелирные и бытовые изделия из драгоценных металлов, не имеющие государственного клейма Республики Беларусь или пробирных клейм государственных инспекций пробирного надзора бывшего СССР;

- зубопротезные диски из драгоценных металлов, не имеющие пробирного клейма (товарного знака) завода-изготовителя или государственного пробирного клейма Республики Беларусь;

- лом изделий из драгоценных металлов, указанных в пунктах 2–5;

- драгоценные металлы в любом ином виде и состоянии, в том числе в виде продукции технического назначения (сырья, полуфабрикатов, деталей, изделий) из них, за исключением: а) ювелирных и бытовых изделий, имеющих государственное клеймо Республики Беларусь или пробирное клеймо государственных инспекций пробирного надзора бывшего СССР; б) монет из драгоценных металлов, находящимися в обращении на территории Республики Беларусь; в) мерных слитков из золота, серебра и платины массой от 1 до 1 000 граммов включительно, изготовленных в соответствии со стандартами, действующими в государстве – производителе слитка, с обязательным наличием на них наименования драгоценного металла, знака предприятия-изготовителя, пробирного клейма и массы; г) зубопротезных дисков из драгоценных металлов, имеющих пробирное клеймо завода-изготовителя или государственное пробирное клеймо Республики Беларусь; д) сусального золота и серебра; е) лома изделий из драгоценных металлов, указанных в пунктах а) – д);

- драгоценные камни в сыром (естественном) и обработанном виде.

Преступление, предусмотренное статьей 223 УК, с объективной стороны выражается в нарушении правил совершения сделок с драгоценными металлами и драгоценными камнями. Для наличия преступления достаточно совершить одну такую сделку. При этом если лицо руководствовалось желанием совершения при приобретении драгоценных металлов или драгоценных камней впоследствии их сбыть, оно совершает одно, а не несколько преступлений. Как всякое продолжаемое преступление оно характеризуется единым умыслом лица, который возникает до начала совершения первой сделки и направлено на достижение общей цели, объединяющей последующие сделки. И если этот умысел не удастся реализовать по не зависящим от лица обстоятельствам, это преступление признается не доведенным до конца. Будучи неоконченным преступлением, оно квалифицируется как покушение на преступление. При этом лицу не может вменяться в вину признак повторности, предусмотренный ч. 2 статьи 223 УК. Повторность сделок является повторностью преступления, предусмотренного ч. 2 статьи 223 УК, если каждая из совершенных сделок охватывалась самостоятельным умыслом виновного (совершив одну сделку по

приобретению драгоценного металла, лицо решает совершить еще одну подобную сделку).

Специфика преступления, предусмотренного статьей 223 УК, заключается в том, что при совершении сделок с драгоценными металлами и камнями в нарушение установленных правил отсутствует потерпевший как таковой, как лицо, которому преступлением причиняется физический, имущественный или моральный вред. Уголовной ответственности подлежат все стороны сделки. С учетом этого обстоятельства следует отметить, что предмет преступления, предусмотренного статьей 223 УК, подлежит специальной конфискации в случае отсутствия потерпевшего или «иного лица», которому они подлежат возврату. Но, как отмечалось выше, в данном преступлении отсутствует потерпевший как таковой, следует указать и на то, что уголовный закон не содержит определения понятия «иное лицо», использованного в ч. 6 статьи 61 УК. Нет в уголовном законе и указания относительно того, когда предметы, непосредственно связанные с преступлением, подлежат возврату потерпевшему или иному лицу.

Особенность данной статьи состоит еще и в том, что в ней нарушается принцип справедливости. Согласно ч. 6 статьи 3 УК наказание и иные меры уголовной ответственности должны устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Между тем установление уголовной ответственности за сделки с ювелирными и бытовыми изделиями из драгоценных металлов, не имеющими государственного пробирного клейма Республики Беларусь или пробирных клейм государственных инспекций пробирного надзора бывшего СССР, едва ли является социально обусловленным и справедливым.

Также необходимо отметить, что в статье 9 Закона Республики Беларусь «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» говорится о том, что Совет Министров устанавливает порядок совершения сделок с драгоценными металлами и драгоценными камнями на территории Республики Беларусь. Получив от законодателя такие полномочия по регулированию порядка осуществления таких сделок, Правительство в анализируемой сфере вышло за пределы своих полномочий, вступив в противоречие со статьей 23 Конституции Республики Беларусь, в которой говорится о том, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом. Правила, утвержденные Правительством, статуса закона не имеют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 07 декабря 1998 г., № 218-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

3. О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Закон Респ. Беларусь, 21 июня 2002 г., № 110-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

4. Правила совершения сделок с драгоценными металлами и камнями: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 нояб. 1999 г., № 1838: в ред. Постановления от

от 27.12.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

УДК 343

В.И. БАСАЛАЙ, Т.В. ФЕДОРУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Считается аксиомой, что уголовное право зарубежных стран наказывает предварительную преступную деятельность только начиная с покушения, а более ранние стадии, в частности, приготовление, не влекут уголовной ответственности.

На самом деле уголовное право зарубежных государств выработало ряд приемов, с помощью которых уголовная репрессия распространяется далеко за пределы покушения.

Так, в англо-американском праве существуют специфические институты (подстрекательство, сговор), с помощью которых устанавливается ответственность за приготовление и даже за еще более ранние этапы предварительной деятельности. Понятие покушения в уголовном законодательстве североамериканских штатов столь широко, что это позволяет включать в него многие приготовительные действия.

Покушение в новом кодифицированном законодательстве США является институтом Общей части Уголовного кодекса (УК). Для ограничения уголовно наказуемого покушения от приготовления англо-американская теория уголовного права и судебная практика выработали доктрину «существенного шага». Для обозначения этого явления в литературе иногда используют также термины «последнего ближайшего действия», «опасной близости» и другие.

Так, в § 110.00 статьи 110 УК покушение на преступление определено следующим образом: «Лицо виновно в покушении на совершение преступления, если с намерением совершить преступление оно осуществляет поведение, которое склонно привести к совершению такого преступления». Именно это определение было заимствовано кодексами большинства штатов США.

Подобные определения покушения не позволяют четко ограничить покушение и приготовление. Оценка ситуации в подобных случаях, как правило, отдается на усмотрение суда. Это и позволило ряду американских исследователей прийти к выводу о том, что в уголовном законодательстве большинства штатов США существует не объективная, а субъективная теория покушения.

Подстрекательство как разновидность предварительной деятельности имеет место в тех случаях, когда это деяние имеет своим продолжением совершение подстрекаемого преступления. В отличие от подстрекательства сговор представляет собой соглашение или объединение усилий двух или более лиц с общим намерением или общей целью. Но для сговора необязательно, чтобы действия обвиняемого были близки к достижению цели, как это требуется при покушении.

Кроме того, уголовному законодательству США известен институт добровольного отказа от доведения преступления до конца. В Уголовном кодексе штата Нью-Йорк в § 40.10 (отказ от намерения совершить посягательство) добровольный отказ от преступления, исключаяющий ответственность лица, определен как полный отказ от своего уголовно наказуемого намерения, при котором обвиняемый вышел из участия в таком посягатель-

стве до его совершения и приложил значительные усилия для предотвращения его совершения.

Правовые последствия покушения в странах с англосаксонской системой права не одинаковы. Так, в общем праве (единой системе прецедентов), а также в уголовных кодексах ряда штатов США за покушение может быть назначено такое же наказание, как и за оконченное преступление. В противоположность этому, во многих штатах США предусмотрено обязательное смягчение наказания за покушение по сравнению с оконченным преступлением. Необязательно, чтобы предварительная преступная деятельность была доведена до конца. Ответственность наступает за сам факт совершения данных преступлений. Если лицо завершило посягательство, то оно будет отвечать как соучастник.

В случае подстрекательства и покушения деятельность должна быть направлена на правоохраняемые объекты (жизнь, здоровье, собственность). В случае сговора посягательство не всегда должно быть направлено на правоохраняемые объекты, наказание может последовать за сговор, направленный на посягательство на нравственность (хотя само нарушение нравственности не наказуемо).

Согласно § 5 Закона Англии об уголовно наказуемом покушении 1981 г. лицо виновно в сговоре о совершении преступления, если оно «вступает в соглашение с каким-либо другим лицом или лицами о том, что следует осуществить действие, которое, если соглашение выполнено в соответствии с их намерениями, либо: а) обязательно будет являться преступлением или вести к совершению какого-либо преступления одной или более сторонами соглашения, либо: б) должно стать преступлением, но вследствие существования некоторых обстоятельств, является невозможным».

Таким образом, в англо-американском праве понятие о предварительной преступной деятельности не связано со стадиями развития преступления, а заключается в трех выработанных общим правом самостоятельных категориях преступлений (в США – мисдиминарах), которые характеризуются неоконченностью реализации преступного намерения при совершении в этом направлении каких-либо «явных действий». Под «явным действием» в данном случае (*overt act*) понимается конкретное действие (иногда бездействие), которое причинило реальный ущерб правоохраняемым отношениям.

Предварительная преступная деятельность по уголовному законодательству Германии (континентальная система уголовного права) также влечет ответственность только со стадии покушения. Приготовление по Уголовному кодексу Германии, как правило, наказуемо при создании преступных сообществ и по отношению к некоторым особо опасным преступлениям. Институт покушения и его правовые последствия определены в § 22-24 УК Германии. Так, в § 22 отмечается: «Покушается на уголовно наказуемое деяние тот, кто по собственному представлению о деянии непосредственно приступает к осуществлению состава преступления». По мнению немецких юристов, законодательная конструкция покушения основана на субъективной теории покушения. Именно использование субъективных критериев покушения привело к распространению сферы наказуемого покушения с негодными средствами. По Уголовному кодексу Германии покушение на преступление наказуемо всегда, а на проступок – в предусмотренных законом случаях. В соответствии с законом покушение может наказываться мягче, чем оконченное деяние.

Уголовному законодательству Германии известен институт добровольного отказа от преступления. В части 1 § 24 УК признаки добровольного отказа от преступления и его правовые последствия определены следующим образом: «Не наказывается за покушение тот, кто добровольно отказывается от дальнейшего осуществления деяния или препятствует доведению такового до конца. Если же деяние и без содействия отказавшегося не

доводится до конца, то он не наказывается при условии, что добровольно и серьезно стремился воспрепятствовать доведению данного деяния до конца».

Как видим, несмотря на общее сходство некоторых стадий предварительной преступной деятельности, их содержание имеет свою специфику, которая, прежде всего, зависит от уголовно-правовой традиции, сложившейся в различных правовых системах.

УДК 343.5

Я.И. БЕЛЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 года (далее – УК) [1] такой категории преступлений, как преступления против порядка обращения официальных документов, посвящены статьи 377, 379 и 380.

Рассматриваемые преступления нарушают общественные отношения в области установленного порядка обращения официальной документации.

Обязательным признаком данных составов преступлений является предмет преступления, а именно документ или форма, используемая при его составлении.

Условно предмет посягательства можно разделить на две группы. К первой группе необходимо отнести: официальные документы; официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей; официальные документы особой важности; документы Национального архивного фонда Республики Беларусь. Ко второй группе относятся предметы, не являющиеся документами, но предназначенные для их изготовления: бланки; штампы; печати; штампы, печати и бланки особой важности.

Проблема состоит в том, что точного определения понятия «официальный документ» акты национального законодательства не дают. Только посредством анализа норм, посвященных отдельным видам документов, в частности, о предоставлении гражданам права на доступ к информации, можно дать определение официальному документу.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 609 «О национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и о внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524» под официальным документом понимается только документ, изданный государственным органом в пределах его компетенции и с соблюдением установленных правил. Однако применительно к рассматриваемым составам преступлений необходимо использовать более широкую трактовку официального документа. Официальный документ – это документ, исходящий от органов государственной власти и управления, органов управления юридических лиц, а также от физического лица, надлежащим образом оформленный и удостоверенный в установленном законом порядке [2, с. 871].

Документ, исходящий от физического лица, признается официальным в случае его официального заверения, удостоверения должностным лицом, нотариусом или иным компетентным органом.

Следует отметить, что не все документы, исходящие от юридических лиц, могут быть признаны официальными. Например, к ним не относятся документы внутреннего пользования: счета, талоны и т.п. [3, с. 80–81].

Понятием официального документа в ст. 377 УК, в отличие от его трактовки в ст.ст. 379 и 380 УК, охватываются не только документы, предоставляющие какие-либо права и освобождающие от каких-либо обязанностей, но и документы, не предоставляющие прав кому-либо и не освобождающие от обязанностей.

Официальные документы особой важности, а также штампы, печати, бланки особой важности являются предметом посягательства в квалифицированных составах преступлений. Они определяются как материальный носитель, содержащий особо важные сведения, утрата или неправомерное использование которых могут причинить существенный вред государству, юридическому лицу (например, печати и штампы суда, бланки паспортов, документы, которым присвоены грифы секретности и т.п.). При этом необходимо иметь в виду, что термин «особая важность» носит оценочный характер, и применительно к названным предметам его необходимо рассматривать дифференцировано [2, с. 872].

К предмету преступления, предусмотренного ст.ст. 377 и 380 УК, относятся и документы Национального архивного фонда Республики Беларусь, правовое регулирование которых осуществляется Законом Республики Беларусь от 6 октября 1994 г. № 3277-ХІІ «О Национальном архивном фонде и архивах в Республике Беларусь». Ими являются документы, находящиеся на временном хранении в государственных органах, на государственных предприятиях, в учреждениях, организациях, используемые в научных, служебных и иных целях, для обеспечения прав и законных интересов граждан, а также документы, переданные на постоянное хранение в государственные архивные учреждения.

Необходимо отметить также то, что к документу на бумажном носителе приравнивается и электронный документ, имеющий с ним одинаковую юридическую силу. При этом электронный документ согласно Закону Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» должен соответствовать всем установленным требованиям по структуре, форме, способам хранения. Электронный документ имеет формы внутреннего и внешнего представления. Формой внутреннего представления электронного документа является запись информации, составляющей электронный документ, на электронном носителе информации. Формой внешнего представления электронного документа является воспроизведение электронного документа на электронном средстве отображения информации, на бумажном либо ином материальном носителе в форме, доступной и понятной для восприятия человеком. На наш взгляд, электронный документ как информацию, зафиксированную на машинном носителе, следует относить к предмету преступлений против информационной безопасности, предусмотренных ст.ст. 349–352 УК.

Копия электронного документа согласно ст. 20 названного закона создается путем удостоверения в установленном законодательством порядке формы внешнего представления электронного документа на бумажном носителе и должна содержать указание на то, что она является копией соответствующего электронного документа. Форма внешнего представления электронного документа на бумажном носителе должна удостоверяться нотариусом или другим должностным лицом, имеющим право совершать нотариальные действия, либо организацией или индивидуальным предпринимателем, имеющими специальное разрешение (лицензию) на осуществление такой деятельности. Как отмечалось, удостоверение наделяет документ статусом официального. Следовательно, если речь идет о бумажном носителе электронного документа, то можно рассматривать его как предмет преступлений против порядка обращения официальных документов.

В итоге можно сделать вывод о том, что при квалификации общественно опасных деяний, посягающих на установленный порядок обращения официальных документов,

необходимо точно определить предмет преступления: относится он к официальным документам или к документам, используемым при их создании, исходит ли от уполномоченного органа или должностного лица, издан ли в пределах компетенции, соответствует ли всем установленным требованиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

3. Добродей, А. Подделка документов, штампов, печатей, бланков (ст. 380 УК) / А. Добродей // Юрист. – 2008. – № 8. – С. 80–83.

УДК 343.293

О.А. БОБРИЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова

КОНСТИТУЦИОННОСТЬ АКТОВ ОБ АМНИСТИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Уголовная ответственность является самой строгой мерой государственного принуждения. Поскольку она всегда сопряжена с существенным ограничением прав и свобод осужденных, применение мер ответственности на практике вызывает много вопросов, которые стали предметом неоднократного рассмотрения Конституционного Суда Республики Беларусь.

В настоящее время на решение проблемы высвобождения мест лишения свободы направлены в основном законы об амнистии, принимаемые в стране довольно часто. Несмотря на частоту применения амнистии, в этой сфере возникает немало вопросов, которые становятся предметом рассмотрения в Конституционном Суде Республики Беларусь. Именно применение законов об амнистии способствует выявлению причин возникновения «неконституционных ситуаций». С одной стороны, сами нормы этих законов не согласуются с положениями Конституции Республики Беларусь, а с другой – нормы законов, соответствующие Конституции, неоднозначно понимаются на практике.

Первые белорусские законы об амнистии исключали применение амнистии к гражданам Республики Беларусь, осужденным судами других государств, но переданным для отбывания наказания в свое государство. Эти лица лишались права на применение к ним законов об амнистии, принимаемых и в тех государствах, на территории которых они совершили преступление. Конституционным Судом Республики Беларусь такое положение было признано не соответствующим Конституции, поскольку нарушало принцип равенства.

Закон от 14 июля 2000 года распространялся лишь на тех осужденных, приговоры в отношении которых вступили в законную силу на момент вступления в силу закона об амнистии. Если же осужденный подавал кассационную или надзорную жалобу и вследствие этого вынесенный в отношении него приговор вступал в законную силу позже, то он

лишался права на применение амнистии. Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 11 января 2002 года было восстановлено право указанных лиц на амнистию. По мнению Конституционного Суда, для применения амнистии к осужденным, в отношении которых приговоры или определения кассационных инстанций пересматривались в порядке надзора, не требуется дополнительного законодательного решения. Такие лица имеют право на амнистию, поскольку на день вступления в силу закона об амнистии вынесенные в отношении их приговоры имели законную силу [1].

Во всех законах об амнистии зафиксирована норма, согласно которой под действие закона об амнистии подпадают лица, совершившие преступление до дня вступления в силу этого закона. Вместе с тем для лиц, к которым амнистия применяется в виде частичного освобождения от наказания на один год, установлено другое правило. Они могут рассчитывать на такое освобождение лишь в том случае, если приговоры в отношении них постановлены до окончания шестимесячного срока, установленного для исполнения закона об амнистии.

На практике нередки случаи, когда приговоры в отношении лиц, совершивших преступления, были вынесены до или в период срока исполнения закона об амнистии, но затем они отменялись, а новые приговоры постановлялись уже по истечении этого срока. В таких случаях осужденные лишаются права на частичное освобождение от назначенного им наказания.

Свою позицию по этому вопросу Конституционный Суд Республики Беларусь изложил в решении от 24 июня 2005 года «О предложениях по применению норм законодательства об амнистии». В решении отмечено, что указанные лица уже приобрели право на амнистию, которое не может быть ограничено тем обстоятельством, что в связи с отменой вынесенных в отношении их приговоров новые приговоры постановлялись после истечения срока исполнения закона об амнистии [2]. Эта позиция подкреплена положением Закона об амнистии, согласно которому под его действие подпадают лица, совершившие преступления до дня вступления его в силу, как осужденные, так и не осужденные судами Республики Беларусь, лица, приговоры в отношении которых рассматриваются в кассационном или надзорном порядке.

Например, в Конституционный Суд Республики Беларусь обратился осужденный Г., который считает, что, исходя из конституционного принципа отрицания обратной силы закона, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан, приобрел право на сокращение наказания частично сроком на один год по акту амнистии 2005 года после изменений, внесенных в уголовный закон в 2006 году. Гражданин Г. неоднократно судим: за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения по части 1 ст. 106 УК 1960 года; за повторное мелкое хищение по ст. 213 УК 1999 года. С 2005 года он отбывал наказание за повторное умышленное причинение тяжкого телесного повреждения по части 3 ст. 147 УК с применением части 1 ст. 43 УК.

В период действия амнистии 2005 года Г. являлся лицом, ранее совершившим умышленные преступления, за которые он осуждался к лишению свободы, и вновь совершил умышленное преступление в период неснятой и непогашенной судимости. Указанное обстоятельство являлось препятствием для приобретения права на амнистию. Г. перестал относиться к вышеназванной категории лиц в связи с изменением уголовного закона только в 2006 году, когда Закон об амнистии 2005 года уже был исполнен. Право на амнистию 2005 года он не приобрел.

В настоящее время законы об амнистии, почти ежегодно принимаемые в нашей стране, стали рассматриваться как одно из важных средств «очищения» колоний, уменьшения затрат государства на содержание заключенных. Проблемным является то, что

вступившие в силу нормативные правовые акты часто некорректно сформулированы, что вызывает трудности однозначного применения их на практике. Конституционный Суд Республики Беларусь неоднократно в своих решениях и заключениях решал спорные вопросы, связанные с неправильным применением или неадекватным пониманием законов об амнистии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О праве на амнистию осужденных, в отношении которых вступившие в законную силу приговоры пересматривались в порядке надзора: Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 11 янв. 2002 г., № Р-135/2002 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. реестр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2011.

2. О предложениях по применению норм законодательства об амнистии: Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 24 июня 2005 г., № Р-186/2005 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. реестр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2011.

УДК 343.237

И.С. БОНЕЦКАЯ, Е.С. ПАНАСИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

ПОНЯТИЕ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В уголовно-правовой доктрине под соучастием понимаются действия двух или более лиц по реализации преступного замысла. Но следует отметить то, что в уголовном праве одних стран к понятию «соучастника» относят любых участников преступления, а в других только дополнительных (пособников и подстрекателей).

Соучастие – один из самых древних институтов английского общего права. Данный институт охватывал как самих исполнителей, так и всех остальных участников преступного деяния, что присуще и уголовному праву Республики Беларусь (ч. 2 ст. 17 УК Республики Беларусь). По английскому праву соучастие возможно и в неосторожном преступлении, а по уголовному праву Республики Беларусь только при совершении умышленных преступлений, что подчеркнуто в ч. 1 ст. 16 УК Республики Беларусь. Важно, чтобы действия, приведшие к неосторожному причинению преступного результата, охватывались первоначальным замыслом участников, и, следовательно, результаты этих действий могли быть вменены им в вину. Прямой умысел не является необходимой формой связи между соучастниками – достаточно «возможного предвидения» другими участниками совершения исполнителем именно такого рода действия и не обязательна прямая установка на его выполнение.

Французское уголовное право различает понятия соучастия и соисполнительства, а в уголовном праве Республики Беларусь соисполнительство является одной из форм соучастия. При этом групповой характер исполнения преступления приобретает юридическое значение лишь в том случае, когда он специально предусматривается нормой Особенной части УК в качестве признака конкретного квалифицированного преступления. Во всех остальных случаях соисполнители несут ответственность по тем же общим правилам, которые относятся к исполнителям, действующим индивидуально. Во французской уголовно-правовой школе принято делить соучастие на 2 основных вида в зависимости от

времени совершения соответствующих действий: а) до исполнения преступления (проступка) и б) во время исполнения преступления (проступка). Соучастие после совершения преступления по французскому уголовному праву невозможно в принципе.

Кроме того, соучастие в зависимости от характера действий распределяется на 5 форм: 4 формы, относимые к соучастию до совершения преступления (проступка), и 1 форму, относимую к соучастию во время совершения преступления (проступка): 1) подстрекательство к совершению преступления в виде подарков, обещаний, угроз и т.п.; 2) руководство преступлением путем дачи указаний; 3) соучастие в виде предоставления средств для совершения преступления; 4) оказание помощи при подготовке преступления и создание условий, облегчающих его исполнение (соучастие в форме помощи) и 5) оказание содействия при совершении преступления (соучастие в форме содействия). В уголовном праве Беларуси понятие пособничества охватывает пункты 3 и 4 (ч. 6 ст. 16 УК Республики Беларусь), а пункт 2 соответствует понятию руководителя преступления (ч. 4 ст. 16 УК Республики Беларусь).

Как в Англии и в США, по французскому уголовному праву соучастие возможно и в неумышленных преступлениях. Осуждение за такое соучастие встречается в практике довольно часто. Например, водитель, совершивший наезд на пешехода и причинивший ему смерть, будет осуждён за неосторожное убийство, а лицо, сидевшее рядом с водителем и подстрекавшее его к быстрой езде, явившейся причиной происшествия, будет считаться соучастником неосторожного убийства.

Под соучастием в доктрине германского уголовного права понимается участие нескольких лиц различным образом в совершении умышленного преступного деяния. УК ФРГ понятия соучастия не содержит, но выделяет виды соучастников (гл. 3 разд. 3 Общей части УК ФРГ «Исполнительство и соучастие», § 25-31). Уголовное право ФРГ различает две основные формы соучастия: 1) исполнительство; 2) соучастие в узком смысле этого слова. Институт исполнительства определен в § 25 УК ФРГ: «Как исполнитель наказывається тот, кто совершает преступное деяние сам или посредством другого». Кроме того, данная норма определяет соисполнительство, то есть совершение преступного деяния несколькими лицами сообща, что характерно и для уголовного права Республики Беларусь.

Уголовному праву ФРГ известны три разновидности исполнительства: а) единоличное исполнительство; б) соисполнительство и в) посредственное исполнительство, что отражено и в ч. 3 ст. 16 УК Республики Беларусь. Соучастником в узком смысле слова по УК ФРГ является тот, кто, направляя свои действия на причинение преступного результата, сам не принимает непосредственного участия в выполнении состава преступления. Соучастие в узком смысле слова состоит, в отличие от исполнительства, в создании условий или облегчении совершения преступления для исполнителя. Оно выражается либо в подстрекательстве, либо в пособничестве.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в уголовном праве Республики Беларусь и уголовном праве зарубежных стран есть как различия, так и сходства, что свидетельствует о том, что данный институт уголовного права в законодательстве зарубежных стран рассматривается по-разному.

УДК 343.9

М.Г. БУХОВЕЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга

кандидат юридических наук

СООТНОШЕНИЕ И АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ КАБИНЕТОВ 20–30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Изучение проблем преступности в нашей стране имеет богатую историю. В после-революционной России вопросам изучения преступности и воздействия на неё уделялось достаточно большое внимание. Научно-методической базой проведения криминологических исследований являлись статистические учреждения, в которых была сосредоточена так называемая моральная статистика (отделы моральной статистики были созданы в 1918 г. в ЦСУ РСФСР, а в 1923 г. в ЦСН СССР), а также кабинеты по изучению преступности и преступника, создаваемые различными ведомствами и учреждениями в крупных городах страны. Представленные далее первые советские криминологические кабинеты имени существенные различия в организации и осуществлении криминологической деятельности.

Первые шаги в деле изучения личности правонарушителя сделал Петроградский криминологический кабинет, образованный в 1917 г. по инициативе Петроградского Совета (каких-либо конкретных сведений о результатах работы этого кабинета не сохранилось).

Первый кабинет, о деятельности которого имеется более полная информация, был образован в 1922 г. в г. Саратове. Работа Саратовского губернского кабинета криминальной антропологии и судебно-психиатрической экспертизы велась в трех направлениях: 1) изучение преступника и преступности; 2) изыскание наиболее рациональных методов перевоспитания преступников; 3) производство экспертиз для судебных органов, уголовного розыска и для администрации исправдома [3, с. 85]. Исследование преступников велось по криминально-диагностической карточке, которая включала социологическое, психологическое, физическое и медицинское обследования. Особое внимание обращалось на нервную систему и психопатические аномалии. Цель социологического исследования состояла в выявлении социального облика преступника [1, с. 20-21]. Криминально-диагностические карточки, кроме их чисто научного использования в целях изучения личности преступника, имели и практическое значение: на их основе составлялись краткие характеристики заключенных и указывались наиболее целесообразные методы исправительно-трудового режима для них. Почти за десять лет своего существования Саратовский кабинет представил в разные инстанции свыше 80 докладов и исследований.

В дальнейшем стали создаваться криминалистические кабинеты в самых различных регионах СССР – в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Ростове, Баку, Тифлисе и т.д. Возникновение Московского криминологического кабинета связано с проведенным в апреле 1923 г. обследованием арестных домов Москвы. В связи с этим в 1923 г. при Административном отделе Московского Совета был создан кабинет по изучению личности преступника и преступности. В нем работали криминалисты-социологи, психиатры, психологи, антропологи, биохимики, статистики. Впоследствии кабинет был передан в ведение Мосздравотдела и это определило направление его деятельности, поставив на первое место всестороннее изучение личности правонарушителя с общебиологической (медицин-

ской) и социально-экономической точек зрения. Московский кабинет разработал несколько форм анкет. Программа детального обследования содержала 43 вопроса, которые заполнялись несколькими специалистами: криминалистом, социологом, психологом, антропологом, психиатром, биохимиком. Выяснялись условия детства правонарушителей, причины повторного совершения преступлений, особенно молодыми заключенными, чтобы выявить в каждом конкретном случае влияние тех социально-экономических условий, в которых проходила прошлая жизнь обследуемого. Заключение социолога давало материал и для правильного выбора меры наказания для обвиняемого. То обстоятельство, что Московский кабинет находился в ведении здравоохранения, накладывало отпечаток на характер проводимых им исследований и научных работ, которые носили преимущественно биопсихологический характер. Показательны в этом плане сборники «Преступник и преступность», выпущенные кабинетом [2, с. 149].

Организованный в 1926 г. кабинет в Ростове-на-Дону также придерживался биопсихологического направления в своих исследованиях. Руководил работой кабинета доктор А.В. Браиловский, труды кабинета и, в частности, его сборники «Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе» издавало краевое управление здравоохранения, авторами статей были главным образом врачи. В Ленинграде второй криминологический кабинет был организован при губернском суде в 1925 г. Основной формой работы кабинета были кружки, занятия в которых были организованы по лабораторному методу. Кроме того, кабинет проводил анкетные обследования. Им были проведены обследования детской преступности, растратчиков, хулиганов, воров, убийц. Полученные данные позволили выпустить ряд работ: «Убийцы», «Половые преступления», «Хулиганство». Коллективная работа кабинета «Убийцы» – попытка дать историко-социологический анализ одного из тягчайших преступлений. Задача работы – «отыскать первопричины этого преступления, ведущие от личности убийцы к факторам материальным и культурным, которые противопоставляют преступную личность обществу».

Белорусский криминологический кабинет был открыт 30 октября 1926 г. при факультете права и хозяйства Белорусского госуниверситета. В состав кабинета входили представители НКЮ, НКВД, Наркомздрава, Наркомпроса. В кабинете были организованы две секции: криминальной социологии, криминальной психологии и психиатрии. Штат кабинета минимальный: два заведующих секциями, один из которых нес обязанности директора, и один научный сотрудник (во главе секции криминальной социологии – профессор В.В. Ширяев, секция криминальной психологии и психиатрии – профессор А.К. Ленц, он же директор кабинета). От ЦСУ БССР кабинет получал статистические данные о преступности, о соотношении различных видов преступлений, сведения из области моральной статистики. Тесный контакт с исправительно-трудовыми учреждениями позволял работникам кабинета обследовать отдельных заключенных, организовывать массовые обследования в целях изучения поведения, быта, труда, творчества заключенных [1, с. 23]. Основной формой опроса были анкеты. Результаты обследований позволяли индивидуализировать исправительно-трудовое воздействие на заключенных. В начале тридцатых годов 20 столетия на базе этого кабинета был образован Белорусский государственный институт криминологии, криминалистики и судебной экспертизы при Народном комиссариате юстиции Белорусской ССР [4, с.28].

Проанализировав деятельность и различные подходы в изучении преступности первых научно-исследовательских криминологических кабинетов в советский период, можно сделать вывод о том, что зарождение криминологии как самостоятельной науки положило начало формированию её роли и места в системе уголовно-правовых дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминология : учеб. / Г.Г. Шиханцов. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 296 с.
2. Криминология : учеб. / под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. – М: Юристъ, 1995. – 512 с.
3. Иванов, Г. Из практики Саратовского губернского кабинета криминальной антропологии и судебно-психиатрической экспертизы / Г. Иванов // Советское право. – 1925. – № 1.
4. Криминология: ответы на экзаменац. вопр. / В.А. Кашевский, И.И. Куценков, А.А. Примаченок. – Минск : ТетраСистемс, 2007. – 144 с.

УДК 343.851.5

Е.И. ВЫШИНСКАЯ, И.Г. КУБАЙ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕЙ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ДРУГИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Профилактика правонарушений является наиболее активной формой борьбы с преступностью, в том числе среди несовершеннолетних, только в том случае, если используются все мероприятия и методы в совокупности и преследуется конкретная цель. Профилактика является составной частью правового воспитания граждан.

Она занимает важное место в деятельности по предотвращению преступлений среди несовершеннолетних, представляет собой систему мер социально-экономического, идеологического, правового и воспитательного характера.

В криминологии выделяют два элемента мер профилактики преступности несовершеннолетних: общесоциальные и специально-криминологические.

К общесоциальным относятся: выплата положенного по закону пособия, гарантирующего социальную поддержку и помощь в трудной ситуации, открытие семейных детских домов, создание специальных центров для оказания необходимой помощи, открытие вечерних школ, школ-интернатов.

Содержание специально-криминологического предупреждения образуют меры, непосредственно направленные на профилактику преступлений, а именно: вовлечение родителей в педагогический процесс, беседы о правах и обязанностях родителей, рассмотрение компетентными органами материалов о ненадлежащем выполнении родительских обязанностей, направление родителей на лечение, нормализация условий жизни и воспитания, оздоровление микросреды, привлечение к ответственности (административной, уголовной) лиц, оказывающих вредное влияние на несовершеннолетних [1, с. 174].

Специально-криминологическое предупреждение должно рассматриваться как самое перспективное, гуманное и экономическое направление профилактики преступности несовершеннолетних, оказывающее влияние и на будущие характеристики преступности в целом.

Можно выделить общую и индивидуальную профилактику.

Общая профилактика – это меры, направленные на формирование у граждан уважения к закону. К ней относят беседы, лекции, выступления в печати, по радио, телевидению, проведение спортивных турниров, соревнований, семинары, акции, «круглые столы», встречи с представителями православного духовенства, обеспечение трудоустрой-

ства на летний период. Общепрофилактические мероприятия осуществляются либо непосредственно органами внутренних дел, либо с участием иных государственных органов, организаций и учреждений, а также общественных формирований.

Целью индивидуальной профилактики является недопустимость со стороны несовершеннолетних совершения преступлений.

Важнейшую роль в её осуществлении играет инспекция по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее – ИДН). Задача работников ИДН заключается в том, чтобы постоянно поддерживать связь с судами, прокуратурой и общественными организациями и оказывать им необходимую помощь в сборе, систематизации и анализе информации о лицах, совершивших правонарушения.

Инспектором ИДН должны эффективно использоваться следующие мероприятия: оперативная отработка жилых массивов, проверка дворов, подъездов, магазинов и других мест, где собираются несовершеннолетние и возникают условия для противоправного поведения, выявление взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в пьянство, преступную деятельность, выявление и учёт неблагополучных семей, своевременное принятие к ним мер воздействия, проведение комплексных операций, рейдов в выходные дни в местах массового отдыха несовершеннолетних и молодёжи.

Мероприятия по изучению несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений и преступлений, оказанию на них воспитательного воздействия должны быть строго индивидуальны, поскольку у каждого свой характер, темперамент, способности, мотивы деятельности, увлечения, интересы, уровень интеллектуального развития, образование, отношение к общественно полезному труду, наличие привычек и наклонностей. Необходимо проводить беседы с подучётным, его родственниками, соседями, одноклассниками, друзьями, обследовать жилищно-бытовые условия и оказывать помощь в прописке, трудоустройстве, возвращении в учебное заведение.

Инспектор ИДН должен располагать определёнными сведениями о профилактируемом лице. Это сведения: о личности; об условиях жизни подучётного; о процессе возникновения и формирования у профилактируемого антиобщественных взглядов и убеждений – когда, где, в силу влияния каких причин и условий (объективных, субъективных) стали зарождаться такие взгляды, под воздействием каких обстоятельств они формировались, в каких конкретно действиях (поступках) они выражались; о ближайшем окружении – составе семьи, наличии друзей, характере связи с ними, особенностях отношений в коллективе по месту учёбы, работы, с соседями, с родственниками, кто из этого круга лиц оказывает положительное (отрицательное) влияние и т.д.

Изучение статистических данных по Ленинскому району г. Бреста, в частности, справки о результатах работы за 2009 год ИДН ОВД Администрации Ленинского района г. Бреста, справка о состоянии правонарушений несовершеннолетних на территории Ленинского района г. Бреста за 2010 год ИДН ОВД Администрации Ленинского района г. Бреста и справки о состоянии работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, семейного неблагополучия на территории Ленинского района г. Бреста за два месяца 2011 года ИДН ОВД Администрации Ленинского района г. Бреста, позволяет отметить следующее.

Состояние правопорядка среди несовершеннолетних за 2010 год по Ленинскому району г. Бреста в сравнении с 2009 годом характеризуется снижением количества преступлений, совершённых несовершеннолетними при их непосредственном участии, с 47 до 41, по линии уголовного розыска с 43 до 40. Количество подростков, участвовавших в совершении преступлений, уменьшилось с 31 в 2009 году до 20 в 2010 году.

В 2010 году было совершено 24 групповых преступления, где участниками были подростки, как и в 2009 году. В 2010 году подростками было совершено 6 преступлений в состоянии алкогольного опьянения (2009 – 8).

Количество преступлений, совершенных ранее судимыми подростками, в соответствии со статистическими данными увеличилось с 10 в 2009 году до 27 в 2010. В 2010 году в совершении преступлений участвовало 9 жителей Ленинского района г. Бреста (2009 г. – 17), 7 – Московского района г. Бреста (2009г. – 11), 1 – Брестского района, 1 – г. Малорита, 1 – г. Иваново, 1 – г. Береза [2, с. 7].

За 2010 год сотрудниками инспекции по делам несовершеннолетних раскрыто 16 преступлений, из них 15 по линии уголовного розыска. Наблюдался значительный рост административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними в возрасте от 14 до 17 лет на территории Ленинского района г. Бреста [3, с. 4].

Уже в 2011 году совершено 2 преступления несовершеннолетними жителями Ленинского района г. Бреста, 2 – жителями Березовского района, 1 – Малоритского района.

В 2011 году проведено 16 профилактических рейдов по отработке мест массового отдыха молодёжи. В результате проведённых мероприятий выявлено 34 подростка, нарушивших требования антиалкогольного законодательства (ст.17.3 КоАП Республики Беларусь).

По состоянию на 1 марта 2011 года на профилактическом учете в ИДН Ленинского района г. Бреста состоит 125 подростков [4, с. 2].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Значительное увеличение числа административных правонарушений обусловлено изменениями в КоАП Республики Беларусь, в части, касающейся запрета распития слабоалкогольных напитков и пива в общественных местах;
2. В своей работе инспектор ИДН должен руководствоваться не только законом, но и моралью;
3. Необходимо изучать проблему несовершеннолетнего, стоящего на учете в ИДН, не поверхностно, а изнутри;
4. Официально по документам преступность среди несовершеннолетних снижается, но остается открытой проблема неинформированности инспекторов ИДН о вновь совершаемых преступлениях и правонарушениях несовершеннолетними;
5. Среди подучетных растет рецидив преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминология : учеб. / Г.Г. Шиханцов. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 296 с.

УДК 343.98

Т.И. ГАВРИЛЬЧИК, И.А. ЗАРАНКА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАЛЬШИВОМОНЕТЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Фальшивомонетничество – это преступление, которое занимает в преступном мире третье место после торговли оружием и наркотиками.

В последние годы изготовление фальшивых денег приобрело весьма широкое распространение. Росту фальшивомонетничества в определенной мере способствуют как

глобализация, когда открытость границ позволяет иностранным гражданам свободно перемещаться по территории Беларуси и за ее пределами, так и научно-технический прогресс, широкие возможности приобретения красок, лаков, бумаги и прочих необходимых материалов, постоянное совершенствование полиграфического оборудования, в том числе распространение и сдача в аренду многоцветных копировальных устройств, обеспечивающих качественное и быстрое воспроизводство сложных по рисунку и цветовой гамме денежных знаков, а также растущая инфляция и связанное с нею падение курса многих национальных денежных единиц.

За последнее время количество изъятых из обращения поддельных денежных банкнот на территории нашего государства возросло в 2,5 раза. На криминалистическом учете в МВД Республики Беларусь состоит более 40 тыс. фальшивых денежных знаков различных стран мира. Наиболее часто в судебной практике предметом преступления являются доллары США – 56,2% и белорусские рубли — 31,7%.

Удельный вес фальшивомонетничества в общем количестве зарегистрированных преступлений в 2006 г. составил 1,1%, а в 2007 г. – 1%. В 2006 году таких преступлений зарегистрировано 2 118, а в 2007 г. – 922. Количество фактов изготовления и сбыта поддельных денежных знаков Республики Беларусь в 2006 году составило 227 (10,7%), а в 2007 г. – 151 (16,4%) от общего числа зарегистрированных случаев.

Наибольшее количество преступлений данной категории в 2006 году было зарегистрировано в г. Минске (873) и Витебской области (222). В 2007 г. по количеству зарегистрированных преступлений лидирующие позиции по-прежнему занимал столичный регион — 376 случаев.

В основном поддельные денежные знаки изготавливаются за пределами страны, при этом основным каналом их поступления в Республику Беларусь является Россия (68,0%), Украина (11,7%), Польша (9,7%) и Литва (2,0%).

К сожалению, мы сами и являемся причиной фальшивомонетничества, так как мы не обращаем внимание на денежные знаки Республики Беларусь, чем проявляем со своей стороны беспечность.

Необходимо четко знать, что не только отсутствие водяного знака является отличительным признаком банкноты. Но и то, что для подделки обычно характерно: отсутствие или имитация защитной нити с микротекстом «НБРБ» и цветных волокон в толще бумаги, отсутствие рельефности, изображения нечеткие, более светлые оттенки, отсутствие скрытого изображения, бумага толще подлинной, отсутствие звонкости или хруста, под воздействием воды изображение размывается, появление на линии сгиба купюры белой полосы (перелома) вследствие осыпания красящего вещества, одинаковые серии и номера на нескольких купюрах, метка для людей с ослабленным зрением не воспринимается на ощупь.

Особое внимание стоит обратить на лиц, изготавливающих и сбывающих поддельные денежные знаки. Субъект фальшивомонетничества представляет интерес в связи с тем, что с каждым годом к этому «преступному промыслу» приобщается все большее число граждан. Так, если еще в 1992 г. в республике было осуждено за фальшивомонетничество всего 2 человека, в 2003 г. уже 199 человек, то в 2007 г. – 489 человек.

К фактам сбыта могут быть причастны лица разного возраста, образования, социального положения и рода занятий. В силу международного, транснационального характера фальшивомонетничества к уголовной ответственности за осуществление преступной деятельности в составе организованной группы привлекаются граждане разных государств и национальностей, а также лица без гражданства.

Каждые два из трех фальшивомонетчиков имеют среднее либо специальное образование. Доля лиц, имеющих высшее образование, невелика. Лишь 5% изготовителей имели высшее непрофильное образование, в то время как 55% получили общее среднее, а 45% среднее специальное образование. При этом среди сбытчиков доля лиц с высшим образованием была значительно выше и составляла 20%, а окончанием средних школ составила лишь 15% указанных лиц.

Большинство лиц (85%) в момент совершения преступления находились в возрасте от 16 лет до 30 лет, 15% – 30-50 лет. Доля лиц с возрастом более 50 лет незначительна. Как правило, фальшивомонетничеством занимаются люди, не состоящие в браке, из них холостых составляет 95% изготовителей и 80% субъектов сбыта.

В Республике Беларусь за последние 10 лет значительно изменился контингент фальшивомонетчиков. В 1994 г. было выявлено 37 фальшивомонетчиков в возрасте от 16 до 24 лет (40,2% от общего количества выявленных лиц), а в 2007 г. – 270 человек (69,8%).

В качестве очевидцев сбыта, помимо лиц, непосредственно выявивших подделку, в 20% случаев допрашивались охранники; в 5% – другие покупатели; в 5% – таксисты, ожидавшие клиентов, а в большинстве случаев и подвозившие сбытчика; в 3% – лица, случайно оказавшиеся возле точки розничной торговли. В качестве свидетелей изготовления в 90% случаев допрашивались родственники подозреваемого, в 40% его знакомые.

К сожалению, раскрываемость данного вида преступлений остается на низком уровне. В 2006 году составила в целом по стране 9,1%, а за первое полугодие 2007 года – 7,7%. В 2006 году самый высокий процент раскрываемости данного вида преступлений зафиксирован в Витебской области – 19,4%, в первом полугодии 2007 года – в Гродненской области (18,6%). Более низкие показатели раскрываемости как в 2006 году (4,5%), так и в 2007 году отмечены в Минске (2,7%).

Повседневная практика показывает, что профилактические меры не всегда имеют результат, граждане зачастую сами попадают в группу риска, совершая ряд необдуманных действий. Получение фальшивых денег происходит по причине халатного отношения граждан к проверке подлинности получаемых денег при обмене иностранной валюты, купле-продаже вещей, расчетах в качестве оплаты за труд, в качестве платы за квартиру. Иногда такие деньги получают в качестве подарка. Нередко фальшивые деньги наши граждане привозят из-за границы.

Анализируя статистику удельного веса фальшивомонетничества в общем количестве зарегистрированных преступлений можно сделать вывод о том, что количество преступлений увеличивается, из чего следует, что на сегодняшний день действенного инструмента по борьбе с данной категорией преступлений нет. Усилий только сотрудников правоохранительных органов и лиц, осуществляющих прием наличных денежных средств, в сложившейся ситуации недостаточно.

В связи с тем, что евро является самой защищенной валютой в мире, было бы весьма целесообразно позаимствовать кинеграмму (металлизированный элемент, впрессованный в бумагу), эффект совмещенного изображения (на просвет фрагменты, которые накладываются друг на друга и образуют цельный рисунок), а также технологию изготовления бумаги. Эти усовершенствования поспособствуют укреплению безопасности белорусских денежных знаков. Но, к сожалению, данные средства защиты являются весьма дорогостоящими и поэтому их применение к белорусским денежным знакам невозможно на данном этапе развития.

УДК 343.175

О.В. ГРИЦУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

ИММУНИТЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Привилегированное положение дипломатов в обществе традиционно. Причина не только в сохраняющемся уважении к их профессии, но и в том, что представители государства смогут выполнить свои дипломатические функции удовлетворительно лишь при условии полной свободы от правового, физического или морального давления со стороны государства, в котором они работают. В большинстве государств предоставленные дипломатам привилегии и иммунитеты могут показаться не имеющими смысла и зачастую излишними, что может вызывать негодование жителей принимающей страны, но в исключительных обстоятельствах и в отдельных странах только официальное признание взаимно применимых привилегий и иммунитетов дает возможность поддерживать дипломатические отношения.

В данной статье мы уделим внимание некоторым особенностям правового статуса дипломатических работников (дипломатических агентов). Дипломатическим агентом является дипломат, т.е. член дипломатического персонала дипломатического представительства, лицо, которое по должности непосредственно участвует в осуществлении представительских функций. Личность дипломатического агента неприкосновенна. Согласно ст. 31 Венской конвенции, он пользуется иммунитетом от уголовной, гражданской и административной юрисдикции государства пребывания. Это положение содержится также в национальном законодательстве ряда государств.

Дипломатические работники пользуются всеми правами и выполняют все обязанности, предусмотренные законодательством Республики Беларусь о государственной и дипломатической службе. В период работы за рубежом они обязаны уважать законы, правила и традиции государства пребывания, достойно представлять Республику Беларусь.

Определенный интерес представляет изъятие дипломатического агента из уголовной юрисдикции, которое является полным, т.е. иностранный дипломат не может быть привлечен к уголовной ответственности и подвергнут уголовному наказанию судами страны пребывания. Однако абсолютный иммунитет дипломата от уголовной юрисдикции не означает, что дипломат может не считаться с местными законами. Если, например, он совершит уголовно наказуемое деяние, его объявят персоной «нон грата» и предложат покинуть страну пребывания.

Иммунитет от уголовной юрисдикции нашел свое отражение в п. 4 ст. 5 Уголовном кодексе Республики Беларусь. В частности, вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые согласно действующим законам и международным договорам Республики Беларусь неподсудны по уголовным делам судам Республики Беларусь, в случае совершения этими лицами преступлений на территории Республики Беларусь разрешается дипломатическим путем на основе международных договоров и норм международного права.

Освобождение от уголовной, гражданской и административной юрисдикции государства пребывания не означает, что дипломаты всегда остаются безнаказанными в случае совершения ими различных правонарушений. Существуют две возможности обеспечить реальное наказание дипломатов. Одна из них предусматривается в п. 4 ст. 31 указанной

Конвенции: иммунитет дипломатического агента от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции аккредитуемого государства.

Таким образом, дипломат, совершивший правонарушение, может быть привлечен к ответственности в аккредитуемом государстве по ходатайству государства пребывания либо отдельных лиц.

Хотя возможность возбуждения судебных дел в аккредитуемом государстве издавна общепризнанна в международном праве, в действительности этот способ воздействия на иностранных дипломатов недостаточно эффективен, прецедентов подобного рода весьма немногих.

Универсальному применению рассматриваемой возможности препятствует тот факт, что результативность обращений в судебные органы аккредитуемого государства определяется состоянием политических отношений между этим государством и государством пребывания.

Остаются безнаказанными преступления, совершенные дипломатами по уполномочию аккредитуемого государства. Так, вряд ли можно ожидать, что дипломат, уличенный государством пребывания в проведении шпионской деятельности, будет привлечен к ответственности в аккредитуемом государстве. Кроме того, суды аккредитуемого государства могут сослаться на свою некомпетентность в отношении рассмотрения правонарушения, совершенного за границей, а также на случаи, когда совершенное деяние рассматривается как преступление только в государстве пребывания, а не в аккредитуемом государстве.

Эффективной возможностью обеспечить реальное наказание дипломата является привлечение его к ответственности в государстве пребывания. В ст. 32 Конвенции устанавливается, что аккредитуемое государство может отказаться от иммунитета дипломатических работников. В таком случае отказ должен быть всегда определенно выражен. Таким образом, возбуждение дела дипломатическим агентом лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении встречных исков.

Решение вопроса об ответственности виновного дипломата путем выдвижения требований к главе соответствующего дипломатического представительства об отказе от иммунитетов предусматривается и законодательством некоторых стран. Однако следует отметить, что отказаться от иммунитетов дипломата правомочно только аккредитуемое государство, но не сам дипломат.

Пункт 4 ст. 32 Конвенции не предусматривает необходимости выражения отказа от иммунитета в отношении исполнения решений по уголовным делам.

При подготовке Конвенции предпринимались попытки обеспечить неотвратимость наказания дипломатов в аккредитуемых государствах. Предлагалось учредить в аккредитуемых государствах на правительственном уровне специальные дипломатические трибуналы для рассмотрения уголовных и гражданских дел. Однако это предложение было отвергнуто, поскольку создание таких трибуналов не соответствует законодательству большинства государств и не обусловлено острой практической необходимостью.

Возможность привлечения дипломата к ответственности в государстве пребывания реализуется далеко не всегда, поскольку ее реализация всецело зависит от усмотрения аккредитуемого государства. Универсального и эффективного решения вопроса об ответственности дипломатов за уголовные, гражданские и административные правонарушения не предлагается ни в Конвенции, ни в доктрине международного права. При практическом решении этого вопроса государства стремятся скорее побудить аккредитуемое государство к отказу от иммунитетов виновного дипломата, чем к привлечению его к ответственности на родине.

УДК 343. 21 (476 +410.1)

Е.В. ДАНИЛЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И АНГЛИИ

Часто совокупность называемых в литературе источников права определяется в зависимости от того, к какой правовой семье принадлежит национальная правовая система. На европейском континенте различают две основные правовые семьи – англосаксонскую и романо-германскую, каждая из которых обладает своими особенностями. В Республике Беларусь, которая относится к романо-германской правовой семье, первостепенное отношение отдается закону и, как правило, не признается судебный прецедент, свойственный для англосаксонской правовой семьи, к которой относится Англия [1, с. 7]. В силу процессов сближения различных правовых семей считаем возможным провести сравнительный анализ используемых в уголовном праве источников этих двух стран.

Источниками уголовного права Республики Беларусь являются Конституция Республики Беларусь – Основной Закон Республики Беларусь, имеющий высшую юридическую силу и закрепляющий основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений, общепризнанные принципы и нормы международного права, Уголовный кодекс Республики Беларусь – закон, обеспечивающий полное системное регулирование в области уголовного права. Нормативные правовые акты являются основным источником права в законодательстве Республики Беларусь. Лица, применяющие право, обязаны, прежде всего, обращаться к писанным юридическим документам, принятым компетентными органами для решения проблем.

Одним из способов влияния судебной практики на систему уголовного права нашего государства является нормотворческая деятельность Верховного Суда Республики Беларусь. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах в Республике Беларусь» Верховный Суд Республики Беларусь признан нормотворческим органом, а постановления Пленума Верховного Суда – нормативными правовыми актами. Кроме того, разъяснения Пленума Верховного Суда придан обязательный характер для судов, иных органов и должностных лиц, применяющих закон [2, с. 6].

В белорусском праве пока преобладает точка зрения, в соответствии с которой судебный прецедент не рассматривается в качестве источника права. Часто сторонники такого взгляда ссылаются на принадлежность правовой системы Республики Беларусь к романо-германской правовой семье, в которой якобы нет места судебному прецеденту. Однако эти доводы являются ошибочными. Действительно, для романо-германской правовой семьи характерно признание господства закона (первичности актов законодательства). В свою очередь, в рамках семьи общего права судебный прецедент имеет совершенно иной, более высокий статус по отношению к законодательству [1, с. 178].

В современной Англии основными источниками права, в том числе и уголовного, являются статуты (парламентское законодательство), судебные прецеденты и правовые документы Европейского Союза. К дополнительным относятся: обычаи, авторитетные публикации в области права и др. Отсутствие в Англии Уголовного кодекса является специфической особенностью уголовного права, вытекающей из всего хода исторического развития английского права. Можно сказать, что судебная практика является наиболее древним источником английского права. Основным принцип, соблюдаемый при отправле-

нии правосудия, состоит в том, что сходные дела разрешаются сходным образом. В настоящее время вся английская система прецедентов сводится к следующему: каждый суд обязан следовать решению более высокого в иерархии суда, а апелляционные суды связаны своими предыдущими решениями. Исключение составляет Палата лордов, которая начиная с 1966 г. вправе изменять практику, отступив от прежнего решения, когда сочтет это необходимым. Статутное право, как уже отмечалось, является вторым основным источником современного уголовного права Англии. Как правило, законодательные акты в области уголовного права устанавливают ответственность за конкретные преступления [3, с. 112].

На основе этого можно сделать вывод о том, что в английском и белорусском праве отдается первостепенное значение различным формам выражения права, хотя наблюдается определенное сближение семей права, к которым они относятся, в частности: в конце XIX – начале XX в. и в настоящее время в Англии наблюдается рост статутного права, которое значительно потеснило позиции прецедентного права. По словам известного историка права У. Сигля, «общее право стало подобно старой паре штанов, столь заплатами, что заплатки заменили большую часть первоначальной ткани». Тем не менее и судебное право не уступило полностью своих позиций, в частности, оно пополнилось прецедентами – толкованиями самого статутного законодательства [4].

В свою очередь, в Республике Беларусь идут споры о судебном прецеденте, в частности, о признании его в качестве источника права. При разговоре о судебном прецеденте в белорусском законодательстве следует учитывать несколько моментов: с одной стороны он позволит решить некоторые проблемы, с другой – вызовет трудности в работе судов с судебными прецедентами, так что к решению этого вопроса следует подходить очень взвешенно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевич, Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г.А. Василевич. – 2-е изд., доп. – Минск : Тесей, 2008. – 218 с.
2. Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / В.М. Хомич [и др.]; под общ. ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2006. – 352 с.
3. Козочкин, И.Д. Уголовное право зарубежных государств : учеб. пособие / И.Д. Козочкин. – Москва : Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. – 576 с.
4. Электронная библиотека «Библиотекарь. Ру» [Электронный ресурс] / История государства и права зарубежных стран – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-5/152.htm>. – Дата доступа: 17.03.2011.

УДК 343

П.А. ДРАЧЕНО, В.В. ЛОСЕВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 371-1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Под субъектом преступления обычно понимают физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности. В

нашем случае субъектом организации незаконной миграции является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, организовавшее, осуществляющее руководство или содействие деятельности по незаконному въезду в Республику Беларусь, либо незаконному пребыванию в Беларуси, либо незаконному транзитному проезду через территорию Республики Беларусь. Такое лицо принято называть организатором (руководителем). В ч. 4 ст. 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) содержится определение организатора преступления: это лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его совершением, либо лицо, создавшее организованную группу или преступную организацию либо руководившее ими.

Часть исследователей отождествляет организатора преступления и организатора незаконной миграции. В то же время другая часть считает, что данное определение нельзя считать определением организатора незаконной миграции. С формально-юридической точки зрения организатор преступления и организатор незаконной миграции – это два разных лица.

Как следует из определения, организатор преступления либо организует и руководит преступлением, либо создает и руководит организованной группой или преступным сообществом. Незаконная миграция как таковая – явление с большим объемом, чем преступление. Так, в одном из определений под незаконной миграцией понимают «территориальное перемещение населения в физическом пространстве, вызванное социально-экономическими, политико-правовыми и национально-демографическими факторами в нарушение действующих норм международного и национального законодательства». Другие исследователи под незаконной миграцией в Республике Беларусь понимают незаконный въезд иностранных граждан или лиц без гражданства на территорию Республики Беларусь или незаконный выезд иностранных граждан, лиц без гражданства из Республики Беларусь, а также незаконное пребывание (проживание) иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Республики Беларусь, либо незаконный транзитный проезд иностранных граждан или лиц без гражданства через территорию Республики Беларусь.

Незаконная миграция не тождественна преступлению и потому, что в УК прямо не предусмотрена ответственность за саму по себе незаконную миграцию. Существует уголовная ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, и то лишь при определенных условиях, являющихся обязательными признаками состава преступления, предусмотренного ст. 371 УК, а в большинстве случаев такое деяние влечет административную ответственность (ст. 23.29 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). Однако незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь нельзя отождествлять со всем объемом деяний, подпадающих под понятие «незаконная миграция», так как пересечение границы – лишь одна из стадий процесса миграции.

Нельзя сравнивать незаконную миграцию и с организованной группой или преступной организацией. Часть 1 ст. 18 УК определяет, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Группу незаконных мигрантов, перемещение которых организует лицо, в большинстве случаев нельзя назвать устойчивой. Объединение незаконных мигрантов при организации их перемещения также не всегда осуществляется до такого перемещения, а если даже и происходит, то чаще в результате деятельности организатора незаконной миграции, но не самих мигрантов. Кроме того, целью их деятельности не всегда является совершение преступлений,

чаще незаконные мигранты своим поведением совершают административные правонарушения.

Таким образом, вопрос о признаках субъекта организации незаконной миграции, предусмотренной ст. 371-1 УК, далеко не однозначен и требует обсуждения в научной среде. Отождествление понятия организатора незаконной миграции и понятия организатора преступления с юридической точки зрения является ошибочным. Помимо этого, проблемными являются вопросы привлечения к ответственности за совершение этого преступления организованной группой.

УДК 343

П.А. ДРАЧЕНО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев

кандидат юридических наук, доцент

ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье 30 Конституции Республики Беларусь провозглашено право каждого свободно выезжать за пределы Республики Беларусь и право гражданина Республики Беларусь беспрепятственно возвращаться в Республики Беларусь. Однако реализация этого права должна осуществляться с соблюдением порядка пересечения Государственной границы Республики Беларусь, установленного Законом Республики Беларусь от 28 июля 2008 года «О Государственной границе Республики Беларусь». Границу можно пересекать на путях международного железнодорожного, автомобильного, воздушного и водного сообщения либо в иных местах, определенных международными договорами Республики Беларусь, в специально отведенных пунктах пропуска, где осуществляется пограничный контроль, включающий проверку документов на право въезда или выезда и досмотр транспортных средств, а при необходимости – и другие виды контроля (таможенный, санитарно-карантинный и т.д.).

В последние годы в приграничных регионах Беларуси в десятки раз увеличилось число лиц, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь на законных основаниях. Это сопряжено с развитием рыночных отношений, упрощением порядка получения разрешений других государств на въезд, высокой разницей в ценах на товары народного потребления. При этом в несколько раз возросло количество преступлений и административных правонарушений, связанных с незаконным пересечением Государственной границы Республики Беларусь. Несмотря на усиление ответственности за правонарушения на границе в последние годы, уровень правонарушений в данной области остается стабильно высоким. При этом они приобретают новый качественный уровень, что обусловлено рядом причин. Так, в последние годы многие белорусские граждане, проживающие в приграничных зонах, занимаются «челночным» бизнесом, нанимаются на сезонные работы, выезжая на территорию европейских государств. Нередко данные граждане совершают на территории зарубежных стран либо в Республике Беларусь правонарушения, например, административно-таможенные правонарушения, неуплату налогов и др.

Практика показывает, что в большинство случаев незаконное пересечение границы тщательно планируется. Выявляются случаи, когда пособничество в его совершении оказывают сотрудники правоохранительных органов, имеет место коррупционная заинтере-

сованность должностных лиц. Организаторы незаконного пересечения границы и различные посредники имеют от своей «деятельности» достаточно высокую прибыль, однако в большинстве случаев данная категория лиц в виду хорошо организованной «работы» уголовной ответственности избегает.

Система противодействия негативным явлениям в сфере защиты и охраны Государственной границы Республики Беларусь ослаблена отсутствием отвечающих современным требованиям методик по ряду аспектов в данной области, важнейшим из которых является вопрос расследования незаконных пересечений Государственной границы Республики Беларусь во взаимодействии с органами, охраняющими границу на соседней территории, на которую или со стороны которой происходит нарушение границы.

Незаконные пересечения Государственной границы Республики Беларусь нередко являются частью подготовительных действий либо частью действий по непосредственному совершению иных, порой тяжких и особо тяжких, преступлений как на территории Белоруссии, так и на территории других стран.

В последние годы расширилась практика проведения органами пограничной службы Республики Беларусь совместных специальных мероприятий с сотрудниками других министерств и ведомств, правоохранительными органами приграничных областей соседних государств по выявлению, документированию и пресечению каналов контрабанды, организации незаконной миграции по конкретным делам.

Оперативными сотрудниками взаимодействующих сторон успешно проводятся совместные оперативно-розыскные мероприятия по делам оперативного учета. Данные факты свидетельствуют о необходимости развития совместной охраны границы.

Как известно, на успехе борьбы с преступностью сказывается целый ряд взаимосвязанных факторов экономического характера, технической оснащенности органов пограничной службы, подбора, воспитания и расстановки кадров, социальной защищенности сотрудников и некоторых других. Однако одним из решающих факторов, способным остановить перечисленные негативные процессы, является гибкость, «мобильность» законодательства, то есть такое его состояние, при котором обеспечивается соответствие законодательства реалиям происходящих в обществе социально-экономических изменений. Проблемы, охваченные исследованием, находятся на стыке уголовного процесса и ряда других наук – уголовного права, криминалистики, криминологии, что предполагает комплексный подход к их решению.

УДК 343

М.С. ЖАРИЛОВСКАЯ

Минск, БГУ

Научный руководитель: А.В. Шидловский

кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЭМБРИОНА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ

В XXI веке разработка и осуществление новых биомедицинских технологий в области искусственного оплодотворения и трансплантологии, внедрение клеточной терапии в процессе лечения и проведения процедур омоложения увеличивают спрос на эмбриональную ткань. Фетальная ткань является источником стволовых клеток человека, в которых генетическая информация находится в так называемой «нулевой точке» отсчета. Уникальные свойства стволовых клеток могут стать предвестником новой эры в медицине,

надеждой для больных такими тяжелыми болезнями, как синдром Дауна, цирроз печени, сахарный диабет, слепота и т.д.

В условиях недостаточности такого донорского материала, как фетальные ткани, изъятие эмбриональных тканей и (или) их трансплантация могут стать целью совершения преступления. В настоящее время работа с эмбриональными стволовыми клетками не обеспечена правовой базой. Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» в ст. 2 прямо исключает из сферы своего действия «отношения, касающиеся процесса воспроизводства человека (яйцеклетка, сперма, яичники, яички либо эмбрионы)». Аналогичная ситуация наблюдается в законодательстве Российской Федерации. В то время как, например, в Украине Закон «О трансплантации органов и других анатомических материалов человеку» содержит специальные статьи, регламентирующие порядок и условия предоставления фетальных материалов для трансплантации. Важной задачей, которая должна быть решена для широкого внедрения операций по трансплантации эмбриональных органов и тканей, по нашему мнению, является создание на основе международных норм (например, Кодекса практики использования эмбрионов и эмбриональных материалов в исследованиях и лечении, действующего в Великобритании) внутринационального законодательства о порядке и условиях применения стволовых клеток человека в медицине, в том числе и принятие Закона «Об использовании эмбрионов и эмбриональных материалов в исследованиях и лечении».

Использование эмбриональных органов и тканей сопряжено с проблемой определения правового статуса эмбриона и, как следствие, разрешения конфликта права будущего ребенка на жизнь и права беременной женщины самостоятельно решать вопрос о своем материнстве. В мире сложилось три позиции в определении правового статуса эмбриона: абсолютистская, умеренная и либеральная. Первая заключается в признании эмбриона абсолютной ценностью с момента зачатия и, соответственно, предоставления ему с того же момента государственно-правовой защиты. Вторая сводится к определению уровня развития, начиная с которого эмбрион наделяется правом на жизнь (это либо этап внутриутробного развития, либо этап достижения жизнеспособности). Третья позиция состоит в том, что на любой стадии развития эмбрион не может быть определен как личность и, соответственно, не нуждается в особой правовой защите и не наделяется правом на жизнь. В зависимости от выбора законодателем той или иной из указанных позиций разнится и уголовная квалификация преступных злоупотреблений в данной области медицины.

В Республике Беларусь законодательно закреплена умеренная позиция, связывающая начало уголовно-правовой охраны жизни с моментом возникновения родовых схваток при беременности сроком свыше двадцати двух недель, когда плод уже способен к внеутробной жизни. Анализируя зарубежное законодательство, мы приходим к выводу, что большинство государств придерживается или абсолютистской, или умеренной политики в отношении определения статуса эмбриона человека. Наиболее ярко абсолютистская позиция выражена в ст. 40 Конституции Ирландии, которая провозглашает: «Государство признает право на жизнь нерожденного...» Конституция Словацкой республики в ст. 15 закрепляет: «Человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения». Ст. 6 Конституции Чешской республики содержит аналогичную формулировку. Принятый в Германии принцип гласит: жизнь человека начинается с момента оплодотворения. Федеральный Конституционный Суд ФРГ рассматривает государство обязанным законодательно закреплять искусственное прерывание беременности... за исключением случаев... когда беременность угрожает жизни женщины. В связи с преобразованием Кодекса законов о здравоохранении законодатель Франции в январе 2000 г. провозгласил, что жизнь человеческого существа должна охраняться с момента первых признаков ее проявления.

Подобной позиции придерживаются законодатели Австрии, Дании и Испании. В Шотландском акте о дорожных происшествиях 1972 г. (Road Traffic Act 1972) эмбрион признается юридической личностью. Представляется, что жизнь человека имеет определенную временную протяженность, поэтому для обеспечения ее надлежащей уголовно-правовой охраны следует правильно определить момент начала человеческой жизни. Этот вопрос вызывает много споров как в медицинской, так и в правовой науке. По мнению одних исследователей, например, П.И. Гришаева и Б.В. Здравомыслова, началом жизни следует считать момент полного отделения плода от утробы матери и первого вдоха новорожденного. Другие, в частности А.А. Пионтковский, С.В. Бородин, начальным моментов жизни считают начало физиологических родов. Таким образом, мнение большинства исследователей единообразно: плод в утробе матери – это всего лишь часть организма беременной женщины, по статусу приравненная к «обычному» органу или ткани. Однако сегодня ученые уже с уверенностью утверждают, что в утробе матери ребенок развивается не только физически. Исследования последних 25 лет показали, что физическое и психоэмоциональное развитие человека идет параллельно с момента зачатия. Таким образом, полагаем, что начало уголовно-правовой охраны жизни человека следует отсчитывать с момента его зачатия, не рассматривая жизнь человека лишь с общепринятой позиции ее непосредственной включенности в сферу общественных отношений. В данном случае производство криминального аборта представляет собой идеальную совокупность и квалифицируется по п. 9 ч. 2 ст. 139 УК в отношении жизни ребенка как «убийство с целью получения трансплантата» и по ст. 156 УК в отношении жизни и здоровья матери.

Для предотвращения различного рода злоупотреблений при использовании фетальных тканей в трансплантационных целях необходимо определить гарантии и механизмы уголовно-правовой охраны: должна быть установлена ответственность за наиболее серьезные нарушения материальных норм. Очевидно, что абсолютное отсутствие как уголовно-правовой охраны человеческого эмбриона, так и особенностей квалификации иных уголовно наказуемых деяний, соприкасающихся с данным объектом, не только нерационально, но и вовсе труднопознаваемо: например, установление уголовной ответственности за надругательство над трупом (ст. 347 УК) коррелирует праву на достойное отношение к человеку после смерти, в то время как право на достойное отношение до рождения остается незащищенным.

Предпосылки для установления уголовно-правовой защиты жизни эмбриона есть и в белорусском уголовном праве. Так, практически все авторы касательно вопроса о таком квалифицирующем признаке, как совершение деяния относительно беременной женщины, сходятся во мнении, что, например, убийство заведомо для виновного беременной женщины (п. 3 ч. 2 ст. 139 УК) предполагает причинение смерти «фактически» двум лицам — матери и ребенку. И.О. Грунтов, говорит, что «... в процессе такого деяния фактически лишается жизни не только потерпевшая, но одновременно уничтожается зародыш будущей человеческой жизни». Следовательно, косвенно признается уголовно-правовая охрана не только жизни матери, но и жизни плода, которого она вынашивает. Считаем, что при производстве криминального аборта нужно вести речь о посягательстве на две жизни — настоящую и «будущую». Поэтому действующая редакция ст. 156 УК «не приспособлена» для защиты «будущей жизни». Думается, что в перспективе данная норма должна быть преобразована в целостную систему уголовно-правовых запретов, целью которых станет защита не только женщины, решившейся на искусственное прерывание беременности, но и жизни плода, разумеется, с учетом возможного конфликта интересов матери и ребенка на основании медицинских показаний.

УДК 343: 349.6

Н.Г. ЖЛУКТА, Е.В. КИВАЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ученые констатируют, что в настоящее время в результате жизнедеятельности человека мир стоит на грани экологической катастрофы.

На этом фоне пристального внимания заслуживают меры юридической ответственности за нарушения законодательства об охране и использовании объектов животного мира. Уголовная ответственность за нарушения экологического законодательства является особой формой защиты общества от такого рода преступлений, имеющих высокую степень общественной опасности.

Преступлениями против экологической безопасности и природной среды признаются совершенные умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, причинившие или могущие причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосферному воздуху и другим природным объектам, отнесенным к таковым законодательством об охране окружающей среды, независимо от форм собственности (ч. 1 примечаний к главе 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК Республики Беларусь 1999 г.)).

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает особый порядок предварительного расследования данной категории дел, что обусловлено их спецификой. В качестве уголовного наказания суд может назначить виновным арест, ограничение свободы, лишение свободы, общественные работы, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, значительно превышающий размер, установленный при административных взысканиях. Кроме того, возможно назначение и дополнительных наказаний.

В УК БССР 1960 г. ответственность за экологические преступления предусматривалась в нескольких статьях, которые были расположены в различных главах (ст.ст. 158, 159, 161, 165, 195, 218). В УК Республики Беларусь 1999 г. впервые выделен раздел IX «Преступления против экологической безопасности и природной среды», включающий одноименную главу 26, в которой установлена ответственность за 22 преступления. Помимо уже известных экологических преступлений (нарушение ветеринарных правил, незаконная охота, незаконная порубка леса и др.), в новом УК Республики Беларусь 1999 г. законодатель криминализировал 13 деяний, например, умышленное уничтожение либо повреждение особо охраняемых природных объектов (ст. 263), нарушение режима особо охраняемых природных территорий (ст. 264) и др.

Из 22 статей 7 содержат указание на административную преюдицию как условие привлечения лица к уголовной ответственности. Это порча земель, загрязнение либо засорение вод, загрязнение атмосферы и леса, незаконная добыча рыбы и водных животных, незаконная охота.

Во всех статьях в качестве обязательного условия наличия состава экологического преступления указывается на наступление вредных последствий. К их числу относятся смерть или заболевание людей, причинение ущерба в крупном или особо крупном размере.

По сравнению с Республикой Беларусь, Россией и другими государствами – членами СНГ Польша, Венгрия, Словакия, Чехия и другие бывшие социалистические государства Центральной и Восточной Европы имеют более развитое экологическое законодательство. Более того, оно было более прогрессивным и на этапе социалистического развития. Уже в 80-е гг. XX века в Болгарии, Венгрии, Польше были приняты комплексные законы об охране окружающей среды. Сейчас такие законы приняты во всех государствах этого региона. Они предусматривают всестороннее регулирование охраны окружающей среды, в том числе защиту от вредных воздействий.

Возмещение вреда, причиненного нарушением экологического законодательства, в странах континентальной системы права регулируется гражданским правом, в странах общего права – на основе таких его институтов, как злобредность (*nuisance*) и нарушение владения (*trespass*). Законодательством экономически развитых государств предусмотрен также институт строгой или абсолютной ответственности, т.е. ответственности владельца источника повышенной опасности. По англо-американскому праву особенностью этого института является то, что он применяется, если вред причинен собственности. По общему праву и законодательству США критерием служит опасная деятельность. По законодательству ФРГ существует перечень категорий экологически опасных объектов, он включает 120 категорий таких источников.

Уголовная ответственность за экологические преступления в зарубежных странах регулируется как природоохранительным, так и уголовным законодательством (к примеру, в ФРГ). По законодательству США за умышленное нарушение конкретных положений закона о качестве воды, воздуха, об отходах может быть наложен уголовный штраф до 25 тысяч долларов за один день нарушения, либо тюремное заключение до 1 года, либо и то, и другое. При повторном нарушении – штраф до 50 тысяч долларов за один день нарушения или тюремное заключение на срок до 2 лет. Уголовная ответственность за экологические преступления в США наступает за умышленное нарушение требований закона.

Более строгая уголовная ответственность предусмотрена в ФРГ. Так, за нарушение требований по обращению с отходами параграфом 326 УК ФРГ предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 3 лет или денежного штрафа. До 5 лет лишения свободы наказывается такое изменение сельскохозяйственных и иных земель, которое связано с невозможностью их использования в течение длительного времени.

Заметим, что самое строгое уголовное наказание в УК Республики Беларусь 1999 г. за подобные преступления – лишение свободы на срок до 7 лет предусмотрено лишь в нескольких составах, а максимальный размер штрафа (самого распространенного вида наказания в главе 26) в соответствии со ст. 50 УК Республики Беларусь 1999 г. не может превышать 1 000 базовых величин (примерно 11 500 долларов США).

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что национальное законодательство в области охраны окружающей среды должно подвергнуться серьезной реформации ввиду излишней мягкости в отношении ответственности за совершение экологических преступлений. Такое излишне гуманное, на наш взгляд, отношение законодателя недопустимо, прежде всего, потому, что существующие мягкие санкции за нарушение экологического законодательства не являются превентивными и не способствуют профилактике подобных правонарушений.

УДК 343.72+338.48

Э.П. ЗВАРИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ТУРИЗМА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Туризм в Беларуси – это молодой, но интенсивно развивающийся сегмент национальной экономики. По оценкам экономистов многих стран индустрия туризма по своей экономической значимости стоит в одном ряду с индустрией автомобилестроения. Согласно Государственной программе развития туризма в Беларуси на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 2011 года № 373, экспорт туристических услуг к 2015 году должен вырасти в 3,5 раза и составить 510 млн долларов. Также этой программой предусмотрена реконструкция более 200 туристических объектов (туристических комплексов, памятников культуры). Согласно статистическим данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2008 году Беларусь посетило 91 587 туристов, 2009 – 95 463 туриста, численность туристов Республики Беларусь, выехавших за рубеж, за 2009 год составила 316 322 человек [1, с. 240].

Как правило, становление и развитие «новых» для государства видов экономической деятельности сопровождается активизацией поиска «серых схем» в её осуществлении, которые могут быть по своему характеру даже преступными. Развитие туристической индустрии в Беларуси в этом отношении не стало исключением. Так, только за 2010 год в Республике Беларусь лишились лицензии пять туристических организаций: «Асфа-тур», «Зилиян», «РестМаркет», «Совпольда» и «Мир фантазий» [2, с. 8].

Большинство из таких преступных схем экономической деятельности в сфере туризма заключаются в завладении чужими денежными средствами путем обмана. Так, к примеру, директор турфирмы «Фреш Тревел» в 2009 г. разместил в средствах массовой информации объявления о недорогих поездках для студентов на стажировку в университеты Австралии, Великобритании, США и Франции. Очевидно, что желающих поехать поучиться в иностранных университетах оказалось немало. При этом директор данной фирмы консультировал обратившихся студентов за 400 тысяч белорусских рублей, оформлял документы на выезд и стажировку через московскую компанию «Гринвич Тур». Эта компания должна была выкупить курс в зарубежном университете и подготовить все документы. За это необходимо было заплатить 500 евро. Только, как оказалось, «Гринвич Тур» перестал существовать еще в 2007 году [2, с. 8].

С одной стороны, сложностей в уголовно-правовой квалификации действий директора турфирмы «Фреш Тур» не возникает. В его действиях ярко выражен состав преступления, предусмотренный ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) – мошенничество, так как он умышленно противоправно завладел денежными средствами студентов путем обмана. С другой стороны, согласно Закону Республики Беларусь от 9 января 2002 года № 90-З «О защите прав потребителей» (в редакции Закона Республики Беларусь от 8 июля 2008 г. № 366-З) обманутые студенты, обратившиеся в турфирму за оказанием им туристических услуг, являются потребителями, что, в свою очередь, может вызвать вопрос о квалификации действий директора турфирмы не как мошенничество, а как обман потребителей (ст. 257 УК), поскольку обман потребителей по своей правовой природе является специальной нормой по отношению к мошенничеству.

В отечественной уголовно-правовой доктрине существует несколько подходов к разграничению данных составов преступлений. Представляется, что в силу специфики рассматриваемых отношений в сфере оказания туристических услуг наиболее конструктивным необходимо признавать правило правовой квалификации обмана потребителей, основанное на специфике субъективной стороны преступного деяния.

Так, если лицо, представляющее субъект туристической деятельности, заключает с туристом гражданско-правовой договор возмездного оказания туристических услуг без намерения создания каких-либо правовых последствий (мнимый договор), а лишь с целью завладения его денежными средствами под условием оказания туристических услуг, то содеянное следует рассматривать как мошенничество. При этом хотелось бы отметить, что согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 года № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» о заранее обдуманном умысле на завладение чужим имуществом в совокупности с другими обстоятельствами может свидетельствовать заключение договора от имени несуществующего юридического лица или зарегистрированного на подставное лицо.

Исходя из названных оснований разграничения составов преступлений, закрепленных статьями 209 и 257 УК, можно с достаточной уверенностью утверждать, что в приведенном выше примере действия директора турфирмы «Фреш Тур» необходимо квалифицировать по ст. 209 УК. При этом возможна квалификация лишь по части 1 ст. 209 УК, т.к. размер не является крупным и отсутствует признак повторности или группы лиц.

Обман потребителей имел бы место, если директор турфирмы «Фреш Тур» оказал бы студентам туристические услуги, но не в том объеме, виде или ненадлежащего качества, которые были определены договором, при наличии признаков, предусмотренных ст. 257 УК (административная преюдиция или судимость по данной статье, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, наличие значительного или крупного размера ущерба).

В отличие от стран СНГ, уголовное законодательство западных государств, как правило, не содержит специальных норм, предусматривающих ответственность за обман потребителей [3]. В зависимости от специфики правовой системы того или иного западного государства обман потребителей рассматривается как мошенничество.

Основными задачами белорусского уголовного законодательства являются охрана установленного правопорядка от преступных посягательств и способствование предупреждению преступлений. В целях реализации этих задач в рамках предупреждения мошенничества в сфере туризма необходимо содействовать более активной деятельности туристических информационных центров в сборе, накоплении и распространении информации о субъектах туристической деятельности. Именно достоверная и своевременная информация о туристических организациях, их репутации на рынке туристических услуг позволит снизить вероятность обмана потребителей туристических услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистический ежегодник. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2010. – С. 240–247.
2. Абрамович, В. Такого не было давно / В. Абрамович // Юридическая газета. – 2010. – 7 окт. – С. 8.
3. Хилjuta, В.В. Отличие мошенничества от обмана потребителей / В.В. Хилjuta // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2011.

УДК 343

О.А. ЗУБКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВОМ

Фальшивомонетничество является одним из наиболее опасных видов преступлений, дестабилизирующих экономическую систему государства. Наказание за изготовление фальшивых денег практически всегда и везде было крайне строгим. В Средневековье в Европе фальшивомонетчиков варили в кипящей воде или заливали в горло расплавленный металл. В СССР изготовление и сбыт фальшивых монет или купюр наказывалось вплоть до высшей меры наказания.

Само слово «фальшивомонетничество» происходит от латинского falsus, что означает «ложный, неверный, поддельный». В современном представлении оно означает изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных денежных знаков, металлических монет, государственных ценных бумаг или иностранной валюты [1, с. 25].

В уголовном законодательстве Республики Беларусь ответственность за фальшивомонетничество устанавливают ст. 221 «Изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг» и ст. 222 «Изготовление либо сбыт поддельных платежных средств» Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Фальшивомонетничество отнесено к категории тяжких преступлений.

Под изготовлением поддельных денег или ценных бумаг следует понимать любые действия по их получению в готовом для использования виде (печатающие фальшивых денежных знаков, подделка ценной бумаги и др.). Сбытом признаются любые действия, связанные с выпуском поддельных денег или ценных бумаг в обращение. Сбыт поддельного платежного средства, не являющегося ценной бумагой, состоит в его использовании в качестве средства платежа либо в реализации его третьим лицам [2, с. 568].

Общественная опасность данного преступления состоит в подрыве денежного оборота, стабильности валюты, незаконном обогащении отдельных лиц и нанесении прямого ущерба государству, физическим и юридическим лицам.

Фальшивомонетничество рассматривается как преступление международного характера, так как изготовление и сбыт поддельной иностранной валюты посягают на нормальные экономические отношения между странами.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью – это специфическая деятельность государств и других участников международного общения в сфере предупреждения преступности, борьбы с ней и обращения с правонарушителями.

В целях противодействия распространению фальшивомонетничества, борьбы с ним на международном уровне объединенными и согласованными усилиями различных государств 20 апреля 1929 г. в Женеве была заключена Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков. В ее составлении приняли участие 28 стран, в том числе и СССР (вступила в силу для СССР 17 января 1932 г.). Конвенция являлась обязательной также для Белоруссии как союзной республики, входившей в состав СССР, и осталась таковой по настоящее время ввиду оформления нашим государством правопреемства в отношении данной Конвенции весной 2001 г. [3, с. 23].

В соответствии с данным международным актом устанавливалась неотвратимость уголовного наказания для лиц, которые изготавливают поддельные денежные знаки, неза-

висимо от того, затрагивало ли это денежную систему данной страны или других стран. Фальшивомонетничество объявлялось экстрадиционным международным уголовным преступлением, поэтому все страны–участницы Конвенции обязывались оказывать помощь заинтересованным странам в розыске и возвращении скрывшегося за границу изготовителя, сбытчика денежных знаков или их соучастников.

Для этого в 1923 году в рамках Международной организации уголовной полиции (с 1946 года – Интерпол), которая принимала самое непосредственное участие в подготовке Женевской конвенции 1929 года, был создан особый отдел по борьбе с фальшивомонетничеством.

Выработанные Женевской конвенцией универсальные правила оказали значительное влияние на развитие международного сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством. В немалой степени Конвенция повлияла на процесс унификации норм уголовного законодательства о фальшивомонетничестве и совершенствование международной практики борьбы с этим преступлением.

В настоящее время координирующим центром сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с преступностью на международном уровне являются национальные центральные бюро в системе Интерпола (НЦБИ).

Республика Беларусь была принята в члены Интерпола 4 октября 1993 года на 62-й генеральной Ассамблее Международной организации уголовной полиции. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 ноября 1993 года № 744 в системе МВД Республики Беларусь было создано Национальное центральное бюро Интерпола.

Тесное взаимодействие по линии Интерпола Беларусь осуществляет с 126 странами. Наиболее активно она сотрудничает с НЦБ Германии, России, Литвы, Польши, Швейцарии, Чехии, США, Латвии, Испании.

В МВД Республики Беларусь непосредственно борьбу с этим видом преступлений ведут подразделения главного управления по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями криминальной милиции, которые призваны выявлять и пресекать изготовление и распространение фальшивых денег на территории республики.

Анализ имеющихся у правоохранительных органов материалов показывает, что в основном поддельные денежные знаки изготавливаются за пределами страны, при этом основными каналами их поступления в Республику Беларусь являются Российская Федерация, Польша, Украина и страны Прибалтики. Удельный вес фальшивомонетничества составляет примерно 27% от всех экономических преступлений [1, с. 4].

Трансграничный характер фальшивомонетничества, нашедший отражение в ряде международно-правовых документов, требует объединения усилий в борьбе с ним со стороны национальных, иностранных и международных правоохранительных организаций и органов судебной власти, так как тенденция распространения фальшивомонетничества представляет реальную угрозу для экономической безопасности государств [3, с. 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комяк, Н.А. Проблемы борьбы с фальшивомонетничеством : учеб.-метод. пособие / Н.А. Комяк, Е.Н. Комяк, С.Л. Емельянов. – Минск : БИП-С, 2004. – 85 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
3. Никитин, Ю.А. Уголовная ответственность за фальшивомонетничество / Ю.А. Никитин. – Минск : Тесей, 2009. – 140 с.

УДК 343

Е.Л. КИРИЧУК, А.А. ОСИПУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Уже давно не секрет, что детская преступность – одна из острейших проблем сегодняшнего дня. Уверенно идет процесс омоложения правонарушителей. Одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед нашим обществом сегодня, безусловно, является поиск путей снижения роста преступлений среди несовершеннолетних и повышенная эффективность их профилактики.

Подростковый период – один из наиболее сложных и ответственных в жизни человека. В этом возрасте идет коренная перестройка всех систем организма и на фоне физических изменений происходят более глубокие изменения психики, происходит завершение формирования характера.

В этот период неудачное воспитание, безразличие, неправильные попытки предотвратить негативное поведение подростка «приближают» его к противоправному и аморальному поведению, к проявлениям которого относятся: курение; употребление спиртного; прогул школьных занятий и уход из школы вовсе; употребление наркотических средств и психотропных веществ; дружба с правонарушителями и преступниками; ранние половые связи; уход из дома; бродяжничество; рост преступности среди лиц женского пола; увеличение групповой преступности несовершеннолетних, в том числе так называемых «неформальных» объединений антиобщественной направленности; вовлечение молодежи в межнациональные и этнические конфликты, политическую борьбу; рост случаев садизма и насилия, вандализма как одной из форм проведения свободного времени.

Для того, чтобы найти способ решения данной проблемы, необходимо выяснить причины преступного поведения подростков.

Формирование личности подростка в основном происходит под влиянием ближайшего окружения. Значит, причины преступного поведения следует искать в их микромире – семье.

Исследования показывают, что в последние годы неуклонно снижается авторитет родителей, что в определенной степени обусловлено неправильным поведением последних по отношению к своим детям и к окружающим, а также «неумением» жить (с точки зрения подростков).

Кризисными являются случаи, когда родители все средства тратят на спиртное, наркотики. В итоге несовершеннолетние вынуждены уходить из дома, искать случайные заработки, а во многих случаях совершать кражи. Отсутствие средств к существованию приводит к тому, что подростки совершают кражи вместе со своими родителями, родственниками. При этом родители могут положительно характеризоваться, работать, однако невозможность обеспечить себя и свою семью честным трудом приводит к совершению указанных преступлений. В этом случае родители не только теряют авторитет, но и исключают положительное отношение к честному труду.

Также дети, начавшие раннюю трудовую жизнь, обычно оказываются отрезанными от духовной жизни, физической культуры, спорта, здорового досуга и вообще здорового образа жизни. Через достаточно короткий срок они практически утрачивают способность к духовному развитию.

Семейное неблагополучие также включает:

а) нарушение структуры семьи (неполная, формально полная, когда детьми занимается лишь один из родителей). Следует иметь в виду, что появление отчима или мачехи далеко не всегда решает проблему «полноты» семьи;

б) ущербность моральной позиции ее членов;

в) недостатки и искаженность педагогических знаний родителей, отсутствие навыков воспитания детей;

г) нарушение эмоционально-психологической общности.

д) занятость на работе (недостаток времени для общения с детьми).

Ещё одна причина преступности несовершеннолетних – это «плохая» компания. Но это, как правило, последствия, вытекающие из семейного неблагополучия. Чаще подростки тянутся к компании юношей старше себя, где стремятся стать «своим». Таким образом, выйдя из семьи и включившись в значимую для себя группу, которая в этот момент играет для него роль поддержки, он обретает самостоятельность. Психические сдвиги, которыми сопровождается половое созревание, несомненно, пробуждают потребность подростка в любви своих сверстников, делают его неудовлетворенным своим состоянием. Склонность подростка к подражанию формирует из него либо члена общества, либо преступника. Криминальные авторитеты пытаются взять под контроль подростков и привить им преступные ценности.

В таких случаях из уст подростка можно услышать: «не хотел отставать от товарищей», «хотел показаться смелым, крутым», «не хотел, чтобы считали трусом».

Также причиной преступности можно назвать психические аномалии у детей. Их причины:

- употребление во время беременности матерью спиртного и наркотических веществ, избиение мужчиной беременной женщины, употребление противопоказанных лекарственных препаратов;

- недостаток общения ребенка с родителями;

- патологическая наследственность;

- сложный психологический климат в семье и др.

По характеру мотивации совершения преступлений выделяются следующие типы несовершеннолетних преступников:

- совершившие преступление из озорства, от скуки;

- совершившие преступление под влиянием сверстников, чтобы завоевать или упрочить авторитет;

- совершившие преступления под влиянием взрослых наставников;

- совершившие преступление в силу нужды;

- совершившие преступления при защите от посягательств взрослых.

На мотивацию преступного поведения несовершеннолетних существенный отпечаток накладывают особенности подростковой психики: повышенная внушаемость по отношению к авторитетам и юношеский негативизм по отношению к лицам, пытающимся осуществить педагогическое воздействие, склонность к социально-психологическому «заражению».

В целом преступность несовершеннолетних и молодежи составляет собой результат ошибок, упущений и недостатков в воспитании подрастающего поколения: в семье, дошкольных учебных заведениях, по месту жительства и работы; просчетов в деятельности соответствующих государственных учреждений; недостаточной координацией их усилий при осуществлении деятельности по профилактике правонарушений.

УДК 343.24

Н.С. КЛЯУС, И.И. СТАНЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

САНКЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Страны англо-саксонской правовой системы зачастую не содержат правовых норм, в которых помещено понятие наказания, его признаки и виды. Так, в Англии нет ни одного законодательного акта, в котором были бы сформулированы общие принципы, понятие и цели наказания.

Аналогичным образом обстоят дела и в США. Разработка вопросов, касающихся наказания, отдана на усмотрение теории уголовного права и судебной практики.

Отсутствие в английском законодательстве единого кодифицированного уголовно-правового акта восполняется наличием значительного числа иных законов, определяющих полномочия уголовных судов в части назначения наказания. Современное английское законодательство предусматривает пять категорий наказания, в числе которых смертная казнь; наказания, связанные с лишением свободы, включая тюремное заключение, продленное тюремное заключение, пожизненное тюремное заключение, условную отсрочку наказания в виде лишения свободы с назначением надзора или без него; наказания, не связанные с лишением свободы, но ограничивающие ее определенным образом, в том числе пробация (испытание), то есть направление осужденного, оставленного на свободе, под наблюдение чиновника специальной службы на определенный срок; предоставление бесплатных услуг обществу, запрет покидать в определенные часы установленное место и др.; наказания финансового характера, к которым относится штраф, компенсация и конфискация; а также наказания для несовершеннолетних.

В США само понятие «система наказаний» не разработано. В качестве основных видов наказаний, применяемых судами в этой стране, можно назвать смертную казнь, тюремное заключение, пробацию и штраф. В качестве дополнительных наказаний предусматриваются различные меры, в частности возложение обязанности возместить причиненный ущерб, лишение различных прав и конфискация имущества.

В государствах романо-германской (континентальной) правовой системы прослеживается более четкое законодательное закрепление видов наказаний, подлежащих применению судами.

В законодательстве Франции отсутствует общее определение наказания, его сущность и цели, но приводится система наказаний, которые могут быть назначены за совершение преступлений, проступков и нарушений.

В соответствии с классификацией преступных деяний осуществлена и классификация наказаний за них. Так, за совершение преступлений лицу назначается уголовное наказание, при совершении проступка – исправительное, а в случае совершения нарушения – полицейское. За совершение преступления к виновному может быть применено уголовное заключение или заточение, а физическим лицам также может быть назначен штраф в размере до 50 млн. франков. Кроме того, возможно применение одного или нескольких дополнительных наказаний. Исправительными наказаниями считаются тюремное заключение и штраф. Альтернативу этим видам наказания составляют штраф-дни и бесплатные общественно-полезные работы. В систему полицейских наказаний входят штраф, а также наказания, лишаящие или ограничивающие определенные права осужденного.

Не содержит общего понятия наказания и УК Германии. Но в нем имеется самостоятельный раздел, который включает в себя уголовно-правовые предписания о правовых последствиях деяния. Среди основных наказаний УК Германии называет лишение свободы и денежный штраф, к дополнительному относится запрет на управление транспортным средством. Кроме того, немецкий уголовный закон знает такое специфическое наказание как имущественный штраф. Этот вид наказания служит для изъятия прибыли, получаемой в результате преступной деятельности преступных групп. Имущественный штраф является третьим видом основных наказаний наряду с лишением свободы и денежным штрафом. Имущественный штраф применяется достаточно редко. В систему правовых последствий включены так называемые дополнительные последствия. К ним относятся: лишение права занимать определенные должности, права пользоваться правами, полученными в результате публичных выборов, права избирать и быть избранным и права голоса. Наконец, законодательство Германии содержит систему мер, не являющихся дополнительными наказаниями или дополнительными правовыми последствиями. К ним относятся любые меры исправления и безопасности, конфискация имущества, изъятие предметов преступления, уничтожение орудий преступления и запрещенных к обороту вещей. Для несовершеннолетних предусмотрено применение комплекса воспитательных и исправительных мер, содержащихся в так называемом молодежном уголовном праве. Смертная казнь в Германии не применяется.

Из сказанного следует, что уголовное право зарубежных государств зачастую имеет довольно существенные различия относительно понятия и видов наказаний, подлежащих применению к лицам, виновным в совершении преступлений.

Во многом эти различия обуславливаются разницей в правовом регулировании уголовных правоотношений. В одних странах сделан упор на кодифицированные уголовно-правовые акты (такой подход присущ странам романо-германской или континентальной правовой системы). В других государствах уголовные кодексы как таковые отсутствуют, а вместо них применяются многочисленные законы и подзаконные правовые акты, устанавливающие преступность деяния и регулирующие деятельность государственных органов, связанную с совершением преступления. Наиболее ярко это проявляется в странах англо-саксонской или англо-американской правовой системы. В этих же странах источниками уголовного права являются судебные прецеденты.

Вместе с тем, следует отметить, что независимо от принадлежности государства к той или иной правовой системе, неизменными остаются принципы привлечения к уголовной ответственности. Во всех без исключения странах правоохранительные органы стремятся к соблюдению принципа неотвратимости уголовной ответственности, а назначение наказания осуществляется, исходя из принципов справедливости, законности и гуманизма.

УДК 343.35

Е.В. КОЛЕСНИКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕЮДИЦИИ В СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 412 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уровень общественной опасности некоторых правонарушений сопоставим с преступлениями. При этом к лицам, их совершившим, также применяются принудительные меры воздействия, например, административные взыскания.

Эти меры, как и уголовная ответственность, в качестве основной своей цели преследуют исправление лица, а также предупреждение совершения им новых правонарушений.

Вместе с тем практика показывает, что эти цели не всегда достигаются однократным применением взысканий. Поэтому законодатель при повторном совершении некоторых правонарушений установил возможность привлечения таких лиц к уголовной ответственности, что именуется в уголовном праве преюдицией [1, с. 749].

Преюдиция – это характеристика лица, совершившего преступление, показывающая, что это лицо ранее в течение года уже совершало аналогичное правонарушение, за что к нему применялись меры административного или дисциплинарного взыскания [2, с. 43].

Конструируя составы преступлений с административной преюдицией, законодатель исходит из того, что степень общественной опасности этих деяний достигает уголовно-правовой лишь тогда, когда это правонарушение совершается повторно, а к лицу уже применялись административные меры взыскания за первое правонарушение [3, с. 95, 938].

Одним из таких преступлений является деяние, предусмотренное ст. 412 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [4]. Данная статья устанавливает уголовную ответственность за передачу предметов или веществ лицу, содержащемуся в следственном изоляторе, исправительном учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы, или арестном доме, либо получение от него предметов и веществ.

При рассмотрении уголовного дела суд должен выяснить обоснованность и законность привлечения лица к административной ответственности. В частности, в материалах административного дела должен быть протокол изъятия соответствующих предметов или веществ.

В тех случаях, когда административное взыскание было применено незаконно, состав преступления отсутствует. Применение административного взыскания будет являться незаконным:

- 1) если не было самого правонарушения;
- 2) если правонарушение было не таким, какое предусмотрено в статье УК;
- 3) если административное взыскание было применено по истечении сроков его наложения;
- 4) если было применено административное взыскание, не предусмотренное законом;
- 5) если административное взыскание было применено неуполномоченным на это должностным лицом (или органом).

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 412 УК, выражается в совершении одного из альтернативных действий:

1) передача любым способом (например, путем проноса или провоза в зону колонии, переброски через ограждение, передачи через сотрудников колонии, во время свидания и т.п.) лицу, содержащемуся в следственном изоляторе, исправительном учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы, или арестном доме, предметов или веществ, хранение и использование которых ограничено, сверх разрешенного количества либо предметов или веществ, хранение и использование которых запрещено;

2) получение от такого лица указанных предметов или веществ с целью выноса за пределы следственного изолятора, исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома.

Применение административной преюдиции к данному преступному деянию затрудняется тем, что имеются расхождения в нормах уголовного и административного законодательства, запрещающих соответствующие правонарушения.

Статья 24.11 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [5] предусматривает ответственность только за передачу любым способом лицам, содержащимся в следственных изоляторах или иных местах лишения свободы, запрещенных для передачи предметов и веществ. Противоправное действие в виде получения предметов и веществ данной статьей не предусмотрено.

Существенное различие содержания ст. 24.11 КоАП и ст. 412 УК дает основание для ограничительного толкования признаков рассматриваемого преступления.

Такое положение может привести к различного рода негативным последствиям в правоприменительной деятельности: либо к злоупотреблениям властью со стороны органов правосудия, либо к безнаказанному совершению противоправных действий со стороны лиц, находящихся в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, или арестного дома.

До приведения ст. 24.11 КоАП в соответствие со ст. 412 УК уголовная ответственность за получение таких предметов и веществ не может применяться ввиду невозможности предварительно привлечь лицо к административной ответственности за их получение [6, с. 805].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. Н.А. Бабия и И.О. Грунтова. – Минск : Новое знание, 2002. – 912 с.
2. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. пособие / Ю.А. Борщев. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 336 с.
3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 21 апр. 2003 г., № 194-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.11.2010 г. // Консультант Плюс :

Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

6. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А.И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.

УДК 343

А.А. ЛОСЬ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

Под защитой Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [1] среди других объектов находится личная свобода человека. Статья 182 УК устанавливает ответственность за похищение человека, то есть противоправное завладение лицом с последующим перемещением потерпевшего вопреки его воле с места постоянного или временного пребывания в иное место с последующим удержанием.

Объективная сторона преступления характеризуется активным поведением и разнообразием способов похищения человека. Выбор способа похищения во многом зависит от особенностей самого потерпевшего: возраста, пола, рода занятий, состояния здоровья и др. Похищение может совершаться как тайно (незаметно для других лиц), так и открыто (при осознании факта похищения самим потерпевшим или другими лицами). В подобных случаях похищение может сопровождаться применением психического или физического насилия различной степени, или угрозой такого применения [2, с. 397]. А.А. Примаченок говорит о том, что при похищении возможны телесные повреждения, не опасные для жизни и здоровья (легкие телесные повреждения без расстройства здоровья) [3, с. 34–35]. Похищение может совершаться путём обмана или злоупотребления доверием, а также с использованием любых других форм принуждения (угроза уничтожением имущества, распространением клеветнических или иных сведений, которые потерпевший или его близкие желают сохранить в тайне и др.).

Способ совершения преступления может влиять на квалификацию содеянного (п. 7 ч. 2 ст. 182 УК) или учитываться при назначении наказания [2, с. 397].

Преступление признается оконченным с момента фактического захвата потерпевшего и перемещения его в другое место, независимо от времени его нахождения в противоправном владении виновного [4, с. 501].

Состав похищения человека конкурирует с составом захвата заложника (ст. 291 УК), который определяется как захват либо удержание лица в качестве заложника, соединенный с угрозой его убийства, причинения ему телесных повреждений или дальнейшего удержания этого лица, в целях понуждения государства, международной организации, юридического или физического лица или группы лиц совершить либо отказаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Непосредственный объект данного преступления – основы общественной безопасности, личная свобода выступает лишь дополнительным объектом, что отличает захват заложника от похищения человека. Называются также и другие дополнительные объекты – жизнь, здоровье, отношения собственности и др.

Насилие, применяемое в целях захвата и удержания лица в качестве заложника, охватывается составом ст. 291 УК. Применение насилия по иным причинам (месть, сексуальное домогательство) квалифицируются самостоятельно.

По поводу окончания данного преступления единого мнения в теории уголовного права нет. Отдельные ученые моментом окончания называют момент фактического захвата или удержания лица в качестве заложника, независимо от времени предъявления требований, обращенных к соответствующему субъекту [2, с. 397].

По мнению А.И. Лукашова, преступление признаётся оконченным с момента совершения следующих действий: угрозы убийством, причинением телесных повреждений или дальнейшего удержания этого лица и (или) высказывания требований, адресованным третьей стороне [4, с. 501].

В первом случае трактовки окончания преступления возникает вопрос отграничения его от похищения человека. При этом оба состава будут различаться лишь способом совершения преступления, а именно тем, что при похищении лицо, как правило, перемещается в другое место, а при захвате заложника – нет. Кроме того, при захвате заложника судьба потерпевшего зависит от выполнения заявленных требований, а при похищении человека – нет [5, с. 28].

Российские авторы А.И. Рарог, Г.А. Есаков, А.И. Чучаев и другие разграничивают данные преступления ещё и по принципу публичности. Когда потерпевший похищается, то это широкой общественности не афишируется. Если же человек похищается и удерживается в известном месте, открыто для общества, действие образует захват заложника [6, с. 340].

Похищение человека в корыстных целях и захват заложника отличаются тем, что при захвате заложника к выполнению требований понуждается всегда третья сторона [2, с. 684], а при похищении человека требования направлены к самому потерпевшему [7, с. 185].

Спорным является то, что лицо, добровольно или по требованию власти освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности по ст. 291 УК, а при похищении человека – нет, хотя уровень общественной опасности деяния примерно одинаков и грань отличия достаточна тонка.

Подводя итог, можно сказать, что в целях более эффективного применения статей 182 и 291 УК необходимо их легальное толкование, отсутствующее на данный момент. Наличие различных точек зрения теоретиков и немногочисленность судебной практики в Республике Беларусь по этим делам влекут неоднозначное понимание данных статей, что может привести к злоупотреблению властью органами, ведущими уголовный процесс, и расширительному толкованию норм или вменению в вину другого преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
3. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / А.А. Примаченок – Минск : Молодежное, 2008. – 450 с.

4. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А.И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.
5. Гулякевич, Д.Л. Ответственность за посягательство на свободу человека / Д.Л. Гулякевич // Адукацыя і выхаванне. – 2010. – № 10. – С. 25–29.
6. Уголовное право России. Части общая и особенная : курс лекций / А.И. Рарог [и др.] ; под общ. ред. А.И. Рарога. – 2-е изд, перер. и доп. – М. : ТК Велби, Проспект, 2010. – 496 с.
7. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. Н.А. Бабия и И.О. Грунтова – Минск : Новое знание, 2002. – 912 с.

УДК: 347

Д.Ю. ЛУКЪЯНЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОШИБКА» И «ЗАБЛУЖДЕНИЕ» В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В уголовном праве иногда возникает сложность в разграничении двух схожих понятий ошибки и заблуждения. Несмотря на то, что в обычной жизни им придается синонимичное значение, более глубокий анализ данных терминов, употребляемых в уголовном праве, позволяет сделать иной вывод.

Так, в отличие от заблуждения, ошибку следует понимать как неверное знание о тех явлениях действительности, которые известны объективно. Следовательно, под ошибкой понимается неверная оценка лицом, совершившим общественно опасное деяние, своего поведения, его результатов, иных фактических обстоятельств, неправильное представление лица о характере и степени общественной опасности деяния и его противоправности. Заблуждение – это неправильное восприятие действительности, которое следует понимать как неправильную оценку совершенного деяния.

Необходимо отметить, что заблуждения делят на добросовестные (извинительные) и недобросовестные (неизвинительные). Добросовестным заблуждением является в тех случаях, когда лицо не могло или не должно было осознавать факт своего заблуждения. При этом преобладающим условием, влияющим на квалификацию содеянного, является направленность умысла лица, т.е. такая обстановка совершения преступного деяния, которая отражалась в сознании виновного. Недобросовестное заблуждение имеет место в тех случаях, когда виновный мог или должен был осознавать факт наличия или отсутствия каких-либо обстоятельств. В такой ситуации главным условием квалификации является фактическая обстановка совершения преступления, поскольку у лица объективно существовала возможность в ней разобраться.

С гносеологической точки зрения понятия «ошибка» и «заблуждение» не тождественны: последнее, наряду с преднамеренной ложью, образует ложное знание. В отличие от заблуждения, ошибку следует понимать как неверное знание о тех явлениях действительности, которые известны объективно. При ошибке субъект действует на основании неверного знания, полученного на основе ложного представления и оценки, и поставленная им задача не выполняется. Именно психологические факторы являются основными при формировании ошибки, в результате чего и определяется ее уголовно-правовое значение.

В уголовно-правовой литературе предлагались различные определения ошибки. Одни ученые определяют ошибку как заблуждение лица относительно фактических и юридических признаков содеянного. Другие – как неверное, неправильное представление лица о фактических и юридических признаках или свойствах содеянного деяния и его последствий. Третьи – как неверную оценку лицом своего поведения. Четвертые – как заблуждение лица относительно объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния, которые характеризуют это деяние как преступление. Пятые определяют ошибку как заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и его уголовной противоправности. Представляется, что при наличии терминологического различия все эти определения достаточно полно раскрывают понятие ошибки, которая заключается в неправильной оценке лицом, совершающим преступление, своего поведения и (или) его последствий либо его уголовной противоправности. Однако в реальной жизни нередко складываются ситуации, когда лицо заблуждается относительно характера и социальной сущности совершаемого деяния. В настоящее время общепринятой, имеющей не только теоретическое, но и практическое значение, признается классификация в зависимости от заблуждения лица относительно отдельных признаков преступления. В соответствии с этим различаются юридическая и фактическая ошибки.

Подводя итог изложенному, можно отметить, что разграничение ошибки и заблуждения с точки зрения их видов и определений представляет значительный научный интерес, а четкое определение данных понятий поможет избежать теоретических разногласий.

УДК 343

О.А. МЕЛЕХ, О.П. БОРИСЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

ПРАВО НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, важнейшими функциями необходимой обороны в условиях становления в Республике Беларусь гражданского общества и правового государства. Необходимая оборона является элементом правовой системы. Таким образом, она служит одной из гарантий законности и правопорядка в демократическом обществе.

Несмотря на множество исследований данного института уголовного права, следует отметить, что в теории уголовного права по-прежнему существует самые различные мнения по поводу тех или иных аспектов необходимой обороны.

Под необходимой обороной понимается правомерная защита частных и публичных интересов от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему.

Некоторые ученые считают право на необходимую оборону естественным, природным правом, которое вытекает из естественного, присущего каждому человеку права на жизнь.

Юридическое значение необходимой обороны заключается в том, что она является обстоятельством, исключающим преступность действий обороняющегося ввиду отсутствия в них как признака общественной опасности, так и признака противоправности. Формально причинение физического вреда посягающему подпадает под признаки предусмотренного уголовным законом деяния, например, причинение ему тяжких телесных по-

вреждений или смерти. Однако объективно такие действия являются общественно полезным, поскольку они вынужденно обусловлены защитой от общественно опасного посягательства.

Сущность института необходимой обороны заключается в причинении вреда посягающему для защиты правоохранительных благ. Но поскольку закон в равной мере охраняет всех граждан, то правовой охране подлежит и тот, кто нарушает закон, совершая противоправное деяние. Поэтому причинение вреда лицу, нарушающему закон при ситуации необходимой обороны, строго регламентируется. При несоблюдении требований закона защищающийся от общественно опасного посягательства сам может стать преступником.

Признавая за правом на жизнь его неотъемлемый и неотчуждаемый характер, в целях защиты этого права допускается причинение посягающему лицу любого вреда, включая лишение жизни посягающего лица.

Существующее противоречие между содержанием обороны как правомерной защитой и ее правовой формой как не являющейся преступным действием должно получить конституционное разрешение. Это вытекает из ч. 2 ст. 1 УК Республики Беларусь, устанавливающей, что УК основывается на Конституции и нормах международного права. В части регулирования права граждан на оборону принципиальное значение имеют положения Конституции. Конституция признает основные права и свободы человека неотчуждаемыми и принадлежащими ему от рождения, что обуславливает естественное право каждого на жизнь, здоровье, свободу, личную неприкосновенность.

Конституция устанавливает, что государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств (ст. 24), а также обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности (ст. 25). Основной Закон Республики Беларусь не содержит положения, где закреплялась бы возможность самозащиты, в отличие от Конституции РФ (ст. 45), которая допускает тем самым защиту прав и свобод человека всеми способами, не запрещенными законом.

Таким образом, исходя из установлений рассмотренных выше конституционных норм, уголовное законодательство о праве необходимой обороны должно учитывать следующие моменты.

Право на оборону – это естественное, неотчуждаемое право каждого человека, принадлежащее ему от рождения. В силу своей естественной природы оборона есть правомерное действие, поскольку осуществляется в пределах, не противоречащих закону.

Оборона – необходимое, крайнее средство защиты нарушаемого права. Несмотря на свою естественную природу, право необходимой обороны в демократическом обществе есть вынужденная уступка государства в пользу частного лица. Вынужденность такой уступки обусловлена тем, что государство в лице его правоохранительных органов не в состоянии предотвратить каждое конкретное посягательство. В связи с этим регламентация в УК института необходимой обороны является одной из правовых гарантий для защиты частных интересов, как это имеет место в уголовном законодательстве развитых демократических государств. Карательные функции осуществляет государство, посредствам необходимой обороны часть этих функций передается частному лицу, поэтому и устанавливаются пределы необходимой обороны.

По нашему мнению, право гражданина на необходимую оборону возможность своего полного самовыражения получило бы при условии решения следующего круга вопросов. Во-первых, легальное объявление необходимой обороны правомерным действием, что подчеркнуло бы принадлежность права обороны к числу неотчуждаемых, естественных прав и согласовалось бы с положением ч. 1 ст. 34 УК Республики Беларусь, наделяя

ющим правом на необходимую оборону в равной степени всех лиц. Во-вторых, главное социальное значение института необходимой обороны должно заключаться не в повышении активности граждан в борьбе с преступностью, а в создании гарантий воплощения права необходимой обороны в жизнь. В-третьих, необходимо повысить уровень знаний населения положений УК о необходимой обороне и условиях её правомерности и внести ясность в регламентацию норм необходимой обороны в уголовное законодательство.

УДК 343.359

К.А. МИНГАЗОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАНИМАТЕЛЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ

Согласно ст. 465 Трудового кодекса Республики Беларусь [1] юридические и физические лица, виновные в нарушении законодательства о труде, несут дисциплинарную, административную, уголовную и иную ответственность в соответствии с законодательством. К ответственности может быть привлечено как юридическое лицо, так и должностное лицо нанимателя за нарушение законодательства о труде. При этом юридическое лицо может быть привлечено только к материальной ответственности, а должностное лицо – к дисциплинарной, материальной, административной и даже уголовной ответственности.

Уголовная ответственность за нарушения законодательства о труде и правил охраны труда установлена статьями 199, 306 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [2].

Статья 199 УК выделяет в качестве самостоятельного преступления необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение женщины по мотивам ее беременности либо заведомо незаконное увольнение лица с работы. Эта норма является одной из форм правовой защиты материнства и детства, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь [3].

Данное общественно опасное деяние посягает на трудовые права человека. Объективная сторона преступления заключается в: 1) необоснованном отказе в приеме на работу женщины по мотивам ее беременности, 2) увольнении ее с работы по тем же мотивам, 3) заведомо незаконном увольнении лица с работы.

Уголовная ответственность наступает только в случае, когда в действиях должностного лица имеется вина в форме умысла. Совершая отказ в приеме на работу или увольнение с работы, виновный знает, что делает это в отношении женщины, находящейся в состоянии беременности. То есть при констатации состава преступления необходимо установить специальный мотив – в связи с состоянием беременности.

Ответственность за совершение данного преступления несет должностное лицо, обладающее правом приема на работу и увольнения с работы, выполняющее организационно-распорядительные функции в государственных органах и учреждениях, коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческих организациях.

За совершение действий, предусмотренных ст. 199 УК, виновное лицо наказывается лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет.

Случаи привлечения к уголовной ответственности по данной статье чрезвычайно редки. Представляется, причиной этому могут быть сложности в доказывании умышленной формы вины должностного лица нанимателя и мотивов его действий.

Статья 306 УК предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил охраны труда. В понятие «правила охраны труда» включаются правила техники безопасности, промышленной санитарии и иные правила охраны труда, а также правила охраны труда в отдельных отраслях производства.

Данное преступление посягает на конституционное право граждан на здоровые и безопасные условия труда.

Объективную сторону преступления составляют три обязательных признака: 1) нарушение правил охраны труда, 2) возникновение профессионального заболевания либо причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 306 УК) или причинение смерти (ч. 2), 3) наличие причинной связи между нарушением указанных правил и наступлением общественно опасных последствий. В судебной практике при совершении данных преступлений последствиями явились: смерть человека (33,7%), причинение тяжких телесных повреждений (41,9%), причинение менее тяжких телесных повреждений (17,4%) [4].

Данная норма является бланкетной. Для правильного решения вопроса об ответственности виновных лиц необходимо установить, какие из правил охраны труда были нарушены и в чем именно выразились эти нарушения.

В целом преступление признается совершенным по неосторожности, поскольку его субъективную сторону определяет неосторожное отношение виновного к возможности наступления общественно опасных последствий.

К ответственности по этой статье привлекаются только те должностные лица, которые отвечают за соблюдение правил охраны труда. На практике проблематично правильно определить субъект преступления – должностное лицо, которое должно нести уголовную ответственность за конкретный несчастный случай. Причина в том, что у ряда должностных лиц из числа руководства в той или иной формулировке в должностных инструкциях предусмотрена обязанность по обеспечению безопасных условий труда. На руководителей организаций, как правило, возлагается обязанность по общему руководству соблюдением правил охраны труда. Этим объясняется и разнообразие судебной практики. Так, по данной статье из числа осужденных преобладают те, кто совершил нарушение правил охраны труда, находясь в должности мастера (26,8%), руководителя организации (19,6%), инженера (12,5%), прораба (11,3%) [4].

Таким образом, УК содержит нормы, предусматривающие ответственность нанимателя в случае нарушения законодательства о труде, однако в применении каждой из них имеются существенные затруднения. Данный факт свидетельствует о том, что нельзя говорить о полной защищенности прав работника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2007. – 48 с.

4. Официальный сайт Верховного суда Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Верховный суд Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – Режим доступа : <http://www.supcourt.by>. – Дата доступа : 03.04.2011.

УДК 341

М.Ю. МОВЧАНЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Д.С. Береговцова

кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛНЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИЛИ НЕПОВИНОВЕНИЕ

Характерной чертой международной нормативной системы, включая международное гуманитарное право, является наличие в ней комплекса принципов. Как основные, так и отраслевые принципы выполняют роль фундамента, обеспечивающего системное функционирование как международного гуманитарного права, так и международного права в целом, в том числе такого его института, как ответственность физических лиц за совершение правонарушений и преступлений.

Наряду с принципами международного права существует и ряд особых принципов, определяющих правовой облик комплекса конкретных международно-правовых норм, регулирующих вопросы пресечения военных преступлений. К их числу относятся следующие принципы:

- универсальной юрисдикции;
- неприменимости срока давности к военным преступлениям;
- ответственности начальника за непринятие мер;
- ответственности лица за исполнение им преступного приказа своего правительства или начальника, если сознательный выбор фактически был возможен.

Принцип «ответственности лица за исполнение им преступного приказа своего правительства или начальника, если сознательный выбор фактически был возможен», является одним из наиболее сложных и неоднозначно понимаемых принципов в научной доктрине принципов уголовной ответственности. Во многом это объясняется стремлением найти баланс между необходимостью не допустить исполнение незаконных приказов, с одной стороны, а, с другой – обеспечить дисциплину и пресечь неповиновение. В доктрине существует три основных подхода к разрешению данной проблемы. Первая позиция заключается в непризнании ответственности подчинённого, совершившего военное преступление по приказу вышестоящего командира (начальника). Она получила название ответственности «вышестоящего». Второй подход заключается в безусловном признании ответственности лица, исполнившего преступный приказ. И, наконец, третья позиция, получившая название «теории ограниченной ответственности», заключается в признании ответственности лица, исполнившего преступный приказ, с некоторыми оговорками. Суть этих позиций сводится к возможности смягчения или уменьшения наказания при рассмотрении вопроса о явной незаконности приказа.

В международном праве впервые данный принцип был сформулирован в ст. 8 Устава Нюрнбергского трибунала: «Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но

может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия».

В контексте рассматриваемого вопроса представляет интерес позиция Международного трибунала по применению данного принципа при рассмотрении дела Эрдемовича. Подсудимый обвинялся в преступлении против человечности, а также в нарушениях законов и обычаев войны в связи с участием в убийствах около 1 200 мусульман из числа гражданских лиц в окрестностях города Сребреницы. Защита Эрдемовича строилась на совершении им деяний под принуждением, основанном на приказе начальника. Признавшись в убийстве 70 человек, подсудимый заявил, что он вынужден был это делать, поскольку в случае отказа был бы убит вместе с жертвами. Дело рассматривалось и в судебной, и в Апелляционной камерах. Основной вопрос, стоявший перед Апелляционной камерой, заключался в следующем: можно ли принуждение рассматривать в качестве основания освобождения от уголовной ответственности в случае, когда лицо обвиняется в совершении преступлений, которые вменялись Эрдемовичу. Судьи согласились, что ни в обычном международном праве, ни в общих принципах международного права, признанных цивилизованными нациями, нет ответа на вопрос о том, может ли принуждение выдвигаться в качестве довода для защиты в случае убийства невинных людей во время вооружённого конфликта. С учётом наличия данного пробела среди судей существовали две точки зрения: большинство из них опирались на необходимость способствовать развитию и повышению эффективности международного гуманитарного права, а остальные полагали, что принуждение может рассматриваться как основание для освобождения от ответственности при наличии определенных условий (обвиняемый действовал под угрозой причинения неизбежного вреда его жизни и здоровью; не существовало удовлетворительных способов избежать этого зла; ситуация, в которой действовал обвиняемый, не была спровоцирована лицом, подвергающимся принуждению). Апелляционная камера отвергла в своём решении принуждение как основание для освобождения от ответственности и приняла его во внимание лишь при определении наказания.

Дальнейшее развитие данный принцип получил в статье 33 Римского статута, п. 1 который сформулирован следующим образом: «Тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда:

- 1) это лицо юридически обязано исполнять приказы данного правительства и данного начальника;
- 2) это лицо не знало, что приказ был незаконным;
- 3) приказ не был явно незаконным».

Содержание признака явной незаконности приказа в п. 2 ст. 33 было дополнено указанием на то, что «приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными».

Таким образом, в Римском статуте зафиксирован подход, характерный для национального уголовного законодательства многих государств, в основе которого лежит признание ответственности в случае исполнения незаконного приказа при наличии ряда объективных и субъективных критериев.

Компромиссный подход к содержанию данного принципа, принятый на Римской дипломатической конференции, отличается от подхода, который был сформулирован в уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов, Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, в основу которого была положена безусловная ответственность подчинённого в случае исполнения незаконного приказа начальника в качестве обстоятельства,

освобождающего от уголовной ответственности. Во-первых, данная статья требует одновременного наступления трёх условий и, во-вторых, сочетает субъективный (лицо не знало, что приказ был незаконным) и объективный (приказ не был явно незаконным) критерии. Кроме того, данное обстоятельство не освобождает от уголовной ответственности при совершении преступления геноцида. Представляется, что в случае совершения одного из военных преступлений, перечисленных в ст. 8 Римского статута, приказ начальника, хотя и может теоретически служить обстоятельством, освобождающим от ответственности, тем не менее, на практике будет явно незаконным.

На наш взгляд, для разрешения данной правовой проблемы необходимы юридические советники вооружённых сил, выполняющие детальный анализ плана вооружённых действий. Для примера, в Швейцарии на основе Закона 1987 г. «О борьбе с серьёзными нарушениями Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним» был разработан ряд наставлений и инструкций для командного состава вооружённых сил, а также утверждена Программа обучения швейцарских военнослужащих праву войны.

УДК 343

В.Н. МУШ, Т.В. ФЕДОРУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

МЕДИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вопросы уголовной ответственности за правонарушения, совершаемые в особом психическом состоянии, во все времена являлись актуальными и изучались как юристами, так и врачами. Поэтому процесс реформирования белорусского уголовного законодательства в значительной мере затронул сферу общественных отношений, касающихся охраны здоровья, что нашло свое отражение в Уголовном кодексе Республики Беларусь, принятом в 1999 г. (далее – УК). Преимущества и недостатки этого документа широко обсуждаются юристами, но до настоящего времени учеными-юристами уделяется недостаточно внимания медико-правовым аспектам УК ввиду их специфичности. Следует отметить, что по сравнению с УК 1960 года в ныне действующем законе существенно изменились и расширились нормы, касающиеся медико-правовой сферы. На наш взгляд, это отражает общую тенденцию развития медицинского права в республике.

Прежде всего следует отметить, что в УК уточнено понятие невменяемости (ст. 28). Предусматривается, что к лицу, признанному невменяемым, судом могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения. Впервые в УК введены понятия уменьшенной вменяемости (ст. 29), внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (ст. 31), уточнено понятие состояния опьянения (ст. 30).

Так, согласно ст. 29 УК совершение преступления в состоянии уменьшенной вменяемости не освобождает от уголовной ответственности, но учитывается при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности, а также служит основанием для применения принудительных мер безопасности и лечения.

Следует отметить, что законодатель вполне логично откорректировал понятие опьянения, уточнив, что оно может вызываться не только алкоголем, но и потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ.

В отличие от УК 1960 г., в новом уголовном законе дано определение аффекта (ст. 31). Ранее его формулировку можно было уточнить, лишь обратившись к ст. 102 УК

1960 г. «Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения». Кроме того, в УК 1999 г. предусмотрена уголовная ответственность лишь за умышленное причинение смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта.

Глава 14 УК посвящена принудительным мерам безопасности и лечения, которые в УК 1960 г. именовались принудительными мерами медицинского характера. Вопросы применения принудительных мер лечения психически больных широко обсуждались в литературе в связи с несовершенством уголовного законодательства, отсутствием в нем четких критериев направления в психиатрическую больницу для принудительного лечения и в связи с необходимостью введения условно-принудительной меры медицинского характера. В ст. 100 действующего УК четко определены цели применения принудительных мер безопасности и лечения в отношении психически больных, совершивших общественно опасные деяния. Цель этих мер – предупреждение новых общественно опасных деяний, охрана и лечение таких лиц. Определено четыре вида принудительных мер безопасности и лечения, применяемых к психически больным, из которых один вид – принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра – в УК 1960 г. отсутствовал. Ранее суд мог передавать больного на попечение родственникам или опекунам при обязательном врачебном наблюдении, и то лишь после того, как лицо прошло курс лечения в психиатрической больнице. Кроме того, теперь предусматривается, что раз в шесть месяцев больного необходимо освидетельствовать на предмет выздоровления.

К медико-правовой сфере относится часть статей глав 19–22 УК. Заслуживают внимания статьи «Заражение вирусом иммунодефицита человека» (ст. 157), «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником» (ст. 162), «Принуждение к даче органов или тканей для трансплантации» (ст. 163), «Нарушение порядка проведения трансплантации» (ст. 164) и другие.

В частности, применение статьи «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником» вызывает множество споров, так как практика показывает, что в таких случаях целесообразнее привлекать медицинских работников к гражданско-правовой ответственности, выражающейся в материальном возмещении ущерба пострадавшему. Именно по такому пути пошли российские законодатели, посчитав, что это повысит качество лечебной работы. Кроме того, правовая регламентация ненадлежащего врачевания самым тесным образом связана с вопросами медицинской деонтологии (науки о взаимоотношениях между врачом и пациентом). В настоящее время существуют три основные точки зрения на эту проблему:

- юридическая оценка ненадлежащего врачевания затруднена, так как правовые нормы не совпадают с житейскими понятиями и нравственными нормами;
- правовое регулирование медицинской деятельности по врачеванию вообще не нужно;
- содержание медицинской деонтологии составляют юридические, профессиональные и моральные права и обязанности медицинских работников по отношению к больному.

Последняя точка зрения более точна, т.к. врачебная деятельность требует особого правового регулирования. В уголовном законодательстве наблюдается существенный пробел – отсутствует определение врачебной ошибки. Этот момент достаточно важен, так как врачей до сих пор пугают не столько экономические последствия врачебных ошибок (компенсация ущерба), сколько возможность «перерождения» в ходе судебного разбирательства гражданских дел в уголовные. Кроме того, неурегулированность указанной проблемы может привести к усилению психологического напряжения во врачебной среде и

еще больше затормозит и без того недостаточно активно протекающий процесс распространения принципов обеспечения качества на сферу медицинских услуг.

Расширена диспозиция ст. 178 УК «Разглашение врачебной тайны». В настоящее время, кроме разглашения сведений о наличии у пациента ВИЧ или СПИД (которое теперь является квалифицирующим признаком в ч. 2), в качестве основного признака в ч. 1 добавлено и умышленное разглашение медицинским, фармацевтическим или иным работником без профессиональной или служебной необходимости сведений о заболевании или результатах медицинского освидетельствования пациента.

Таким образом, приведенный краткий анализ свидетельствует о том, что новое уголовное законодательство тесно связано с вопросами медико-правового характера. Специфика врачевания состоит в том, что для каждой конкретной ситуации невозможно предусмотреть особые нормы, регулирующие поведение врача. Но поскольку врач сам свободно избрал способ своей деятельности и сознательно осуществил его, на него полностью распространяется требование ответственности в случае негативных результатов врачевания. Следовательно, любое сознательное действие врача сопряжено с нормативным регулированием. Наиболее рациональным путем решения вышеуказанных проблем будет совершенствование медицинского права как отрасли юридической науки, что позволит правильно, профессионально соотносить между собой медицинские аспекты с аспектами других отраслей права.

УДК-343.175

М.Л. ОГЛОДИНА, Е.Р. НИКОЛАЙЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ СОВРЕМЕННЫХ СТРАН

Необходимая оборона как обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности и наказания, представляет собой правомерное поведение человека, прибегающего к защите правоохраняемых ценностей путем причинения вреда посягающему.

Несмотря на кажущуюся простоту, нормы о необходимой обороне на практике оказываются одними из наиболее труднореализуемых, что объясняется в первую очередь бесконечным многообразием ситуаций, связанных с необходимой обороной. Поэтому неудивительно, что во многих странах подавляющее большинство норм о необходимой обороне установлено не законодателем, а судебными прецедентами или судебной практикой (в зависимости от типа правовой системы).

Анализ уголовного законодательства и доктрин современных стран выявил значительное сходство в понимании условий правомерности обороны. В абсолютном большинстве стран законодатель (или судебная практика) требует, чтобы посягательство было противоправным, наличным и реальным, а действия обороняющегося – пропорциональными угрозе. Везде допускается причинение вреда посягающему лицу в целях защиты не только жизни, здоровья, но и имущества, причем как самого обороняющегося, так и третьих лиц. По общему для всех стран правилу при осуществлении необходимой обороны запрещается причинение вреда третьим лицам.

Однако, несмотря на сходство, в формулировках соответствующих статей национальных УК имеется множество расхождений, которые носят, как правило, далеко не технический характер.

В настоящее время законодатель в большинстве стран мира весьма широко определяет допустимый объект защиты от посягательства при необходимой обороне. Наиболее широко он сформулирован в государствах СНГ, согласно УК которых необходимая оборона допускается при защите жизни, здоровья и прав обороняющегося или других лиц, интересов государства или общества от общественно опасного посягательства (Азербайджан, Беларусь, Россия и т.д., кроме Грузии и Молдовы). Такого же подхода придерживается законодатель ряда постсоциалистических стран (Болгария, Венгрия, КНР, Куба, Монголия).

В большинстве стран мира характер действий, против которых допускается необходимая оборона, определяются в уголовном законе как «наличное противоправное посягательство (нападение)». Но иногда национальный законодатель предлагает несколько отличные (и нередко более удачные) определения. На противоправный характер посягательства указывают, в частности, УК Австрии, Афганистана, Венгрии, Германии, Исландии, Испании, Польши. УК Албании, Колумбии, Панамы, Румынии говорят о «несправедливом» («*injusta*») нападении, а УК Армении, Беларуси, Казахстана – об «общественно опасном» посягательстве, УК Литвы – об «опасном» посягательстве. В самом деле, определение посягательства как общественно опасного является более точным, поскольку на практике возможна необходимая оборона против действий невменяемого лица, которое, строго говоря, не действует противоправно. С другой стороны, обороняющийся не всегда может определить противозаконный характер посягательства в момент совершения последнего. На этот случай в УК Индии, Сингапура и некоторых других стран английского общего права специально оговаривается право самообороны в отношении душевнобольного и малолетнего лица.

В УК указанных стран английского общего права имеются и иные специфические нормы, касающиеся противоправности нападения. Согласно этим нормам, самооборона против незаконных действий государственных служащих при исполнении последними своих должностных полномочий допустима только в том случае, если эти действия грозят причинением смерти или тяжкого (телесного) вреда.

В некоторых случаях законодатель прямо допускает необходимую оборону против будущего посягательства, если оно представляется неизбежным (УК Австрии, Бразилии, Венгрии, Дании, Колумбии, Кубы, Панамы, штатов США). Так, УК Бразилии говорит о наличном или неминуемом нападении (*agressao, atual ou iminente*), УК Дании – о нападении, которое началось или неизбежно. УК Австрии и Литвы допускают необходимую оборону для предотвращения непосредственно угрожающего посягательства, а УК Венгрии и Латвии – угрозы незаконного нападения.

В УК стран СНГ прямо не указывается момент возникновения права на оборону. Однако этот вопрос был решен еще в советское время судебной практикой. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» разъясняло, что состояние необходимой обороны возникает не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения.

В отдельных странах (например, во Франции) проводится следующее различие: необходимая оборона допустима уже при одной только реальной угрозе посягательства на личность, тогда как защита собственности допускается только при уже начавшемся посягательстве на последнюю. Напротив, УК Швеции прямо признает право на самооборону против надвигающегося преступного нападения на собственность.

Исходя из принципа пропорциональности, законодательство всех без исключения стран мира предусматривает ответственность за превышение пределов необходимой обороны. По общему правилу эта ответственность носит смягченный характер. Однако иногда законодатель допускает и полный отказ от назначения наказания (УК КНР, Польша, Корея).

В большинстве стран мира уголовный закон не раскрывает, что понимается под превышением пределов необходимой обороны, и ответ на этот вопрос можно найти только в доктрине и судебной практике. В ряде постсоциалистических государств законодатель дает четкое определение превышения пределов «необходимой обороны», основой которого является формула «явное несоответствие действий обороняющегося характеру и степени общественной опасности посягательства». Это относится, в частности, к УК таких стран, как Азербайджан, Армения, Беларусь, Латвия, Россия, Туркменистан и др.

В целом в новых УК постсоциалистических стран законодатель закрепляет более четкие формулировки. С этой целью для установления факта превышения пределов необходимой обороны вводятся дополнительные критерии: специальная форма вины также объективный (материальный) признак в виде серьезных негативных последствий такого превышения.

УК Азербайджана (ст. 36.3), Казахстана (п. 3 ст. 32), Киргизии (п. 3 ст. 36), России (п. 2 ст. 37), Туркменистана (п. 2 ст. 37), Республики Беларусь (ч. 3 ст. 34) предусматривают, что причинение при превышении пределов «необходимой обороны» посягающему вреда по неосторожности не влечет уголовной ответственности. По УК Эстонии (п. 2 ст. 28), так же как и Литвы, такое превышение может быть совершено только с прямым умыслом.

УК Армении (ч. 2 ст. 42), России и Туркменистана (ч. 1 ст. 37) исключают саму возможность постановки вопроса о превышении пределов необходимой обороны в случае посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Такую же позицию занял украинский законодатель в отношении нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также противоправного насильственного вторжения в жилище или другое помещение (п. 5 ст. 36 УК Украины).

В последние десятилетия в мире все большее распространение получает подход, согласно которому лицо не подлежит уголовной ответственности или может быть полностью освобождено от нее в случае превышения пределов «необходимой обороны» (или вовсе не считается превысившим эти пределы), если несоизмеренные действия совершены этим лицом исключительно вследствие замешательства, сильного душевного волнения, испуга, страха и т.п. состояний. Прямое указание на это содержится в УК Австрии, Болгарии, Венгрии и др.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что практически все мировые законодатели расценивают необходимую оборону как действие общественно полезное, поскольку она является субъективным правом каждого и по своей сути должна приниматься во внимание в качестве одного из важнейших способов борьбы с преступностью, доступного каждому средства защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов и ценностей от преступных посягательств.

УДК 343

Л.Н. ОМЕЛЮСИК, В.В. СУШКЕВИЧ

БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев

кандидат юридических наук, доцент

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ МЕДИЦИНСКИМИ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМИ РАБОТНИКАМИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Тема ответственности медицинских работников при осуществлении ими профессиональной деятельности становится все более актуальной. Растёт число претензий к медицинским учреждениям, а также к медицинскому персоналу в неоказании, ненадлежащем оказании медицинской помощи, грубых нарушений в их деятельности, за которые вместо предусмотренной законодательством уголовной ответственности чаще наступает дисциплинарная. Профессиональные преступления в медицине чаще характеризуются формой вины в виде косвенного умысла и неосторожности. Т. е. медицинские работники в большинстве своем осознают опасность совершаемых действий, предвидят возможность их наступления, не желают, но сознательно допускают их наступление или к ним безразлично относятся. Хуже, когда данный субъект действует с прямым умыслом, т. к. желание наступления общественно опасных последствий при оказании медицинской помощи в виде причинения смерти или вреда здоровью человека исключает даже самую возможность исполнения в процессе его реализации гуманных обязанностей медицинского работника. Это и является основной проблемой совершения преступлений в медицинской сфере.

Под профессиональным преступлением в сфере медицинской деятельности предлагаем понимать общественно опасное деяние, выразившееся в умышленном или неосторожном нарушении профессиональных обязанностей медицинским либо фармацевтическим работником, которое причинило (или реально могло причинить) существенный вред здоровью отдельных граждан или вызвало опасность для жизни. Субъектом большинства такого рода профессиональных преступлений может быть только лицо медицинского персонала – врач, фармацевт, фельдшер, медицинская сестра, акушерка и другие медицинские работники, в том числе и не работающие в лечебно-профилактических или санитарно-профилактических и других медицинских учреждениях (например, врач, работающий в медицинском издательстве, врачи–пенсионеры и временно не работающие).

К основным профессиональным нарушениям, за которые предусмотрена уголовная ответственность лиц медицинского персонала в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК), относятся незаконное производство аборта (чч. 1, 3 ст. 156 УК), неоказание (ст. 161 УК) и ненадлежащее оказание медицинской помощи больному (ст. 162 УК), нарушение порядка проведения трансплантации (ст. 164 УК), разглашение врачебной тайны (ст. 178 УК), незаконное помещение в психиатрическую больницу (ст. 184 УК), незаконное врачевание (ст. 335 УК), нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 336 УК).

При анализе перечисленных составов преступлений нами будет рассмотрена лишь субъективная сторона, т. к. именно ее мы выделяем как основную проблематику данной работы.

Что касается незаконного производства аборта (ч. 1 ст. 156 УК), то с субъективной стороны это преступление характеризуется прямым умыслом. Лицо сознает, что незаконно

производит искусственное прерывание беременности с согласия женщины и желает совершить аборт. Вина в отношении смерти или тяжких телесных повреждений (ч. 3 ст. 156 УК) выражается как в преступном легкомыслии, так и в преступной небрежности.

Неоказание помощи больному (ч. 1 ст. 161 УК) предполагает с субъективной стороны наличие прямого умысла. Виновный сознает, что больному необходима медицинская помощь, которую он обязан оказать, и не желает ее оказывать. При совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 161 УК, виновный в отношении самого факта неоказания помощи больному действует с прямым умыслом, а в отношении наступивших последствий (смерти или тяжкого телесного повреждения) – по неосторожности.

Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником с субъективной стороны характеризуется неосторожной виной. Лицо предвидит, что в результате ненадлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей могут наступить последствия, предусмотренные в ч. 1 и ч. 2 ст. 162 УК, но рассчитывает на их предотвращение, либо не предвидит этих последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

С субъективной стороны нарушение порядка трансплантации (ст. 164 УК) может быть совершено как умышленно (прямой умысел), так и по неосторожности (преступная небрежность). Что же касается последствий (телесных повреждений и смерти донора или реципиента), то вина может быть только неосторожной (в результате легкомыслия или небрежности).

Разглашение врачебной тайны (ст. 178 УК) совершается умышленно: лицо сознает, что, разглашая врачебную тайну, причиняет вред конституционно закрепленным правам и интересам граждан, и желает так поступить. В отношении наступления тяжких последствий (ч. 3 ст. 178 УК) возможна и неосторожная форма вины. Мотивы разглашения врачебной тайны могут быть различными, они не являются обязательными признаками анализируемого состава.

Субъективная сторона преступления «Незаконное помещение в психиатрическую больницу» (ст. 184 УК), характеризуется прямым умыслом, который предполагает осознание виновным, что лицо, помещенное в психиатрический стационар, психически здорово или имеет психические расстройства, не требующие госпитализации; понимание, что госпитализируемый (или его законный представитель) не выразили согласия на помещение в это лечебное учреждение; сознание, что отсутствуют медицинские и юридические основания для принудительной госпитализации и лечения, что имеет место нарушение порядка помещения в психиатрическую больницу. При этом виновный желает поместить потерпевшего в психиатрическую больницу или удержать его там. Мотивы преступления могут быть различными и подлежат учету при назначении наказания или выборе иной меры уголовной ответственности.

Занятие врачеванием или фармацевтической деятельностью (ст. 335 УК) как профессией лицом, не имеющим надлежащего медицинского образования или без надлежащего разрешения, характеризуется умышленной формой вины. По отношению к указанным последствиям может быть только неосторожная вина. В целом данное преступление признается совершенным по неосторожности.

Нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 336 УК) с субъективной стороны представлено неосторожной формой вины (небрежностью либо легкомыслием).

Специфика уголовной ответственности медицинских работников связана с их особым субъектным статусом и определяется социальной сущностью профессиональной и служебной деятельности медицинских работников. Для решения проблемы, связанной с совершением преступлений в медицинской сфере, следует ужесточить санкции статей,

предусматривающих ответственность данных субъектов. Столь мягкие меры наказания приводят к тому, что большинство врачебных преступлений совершается по неосторожности. Но ведь и преступления против безопасности движения или эксплуатации транспорта, другие преступления с многочисленными человеческими жертвами тоже совершаются по неосторожности, но виновные в их совершении, в отличие от медицинских работников, привлекаются к уголовной ответственности и часто осуждаются к лишению свободы. Ведь стоит помнить, что медицинский работник – это лицо, имеющее высшее или среднее специальное медицинское образование, первостепенной ценностью для которого должна являться жизнь и здоровье человека. Именно данные объекты должны быть главными при осуществлении медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей.

УДК 347

С.В. ПАХОЛКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

ПОНЯТИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

В юридической литературе под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, признаются такие обстоятельства, при наличии которых не признается преступлением деяние, формально подпадающее под признаки состава какого-либо преступления, предусмотренного уголовным кодексом [1, с. 163; 2, с. 365]. Такая формулировка является не совсем корректной, т.к. в таком случае обстоятельствами, исключающими преступность деяния, будут признаваться лишь те, которые закреплены в главе 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК), а иные обстоятельства, которые выделяет теория, таковыми являться не будут. Значит, они не могут исключать преступность деяния.

В Толковом словаре русского языка под обстоятельством понимается: 1) явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное; 2) условия, определяющие положение, существование кого-нибудь, чего-нибудь. Ситуация – совокупность обстоятельств, положение, обстановка [3, с. 425, 706]. Таким образом, из определения этих понятий вытекает то, что ситуация толкуется шире понятия обстоятельства. Это говорит о том, что в УК название главы 6 не совсем корректно. Ведь из анализа ее содержания выходит, что в ней описываются ситуации, а не обстоятельства. Значит, в названии главы содержится более узкое понятие, чем в ее содержании.

По поводу того, что отражает глава 6 УК, сложились совершенно противоположные мнения, которые, однако, солидарны в одном – название главы «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» не совсем точно отражает сущность регламентированных в ней ситуаций [4, с. 68]. Однако далее мнения расходятся. Одни ученые считают, что в главе рассматриваются деяния, преступность которых исключается [4, с. 68], другие – что ситуации, а это вызывает необходимость качественного обновления уголовно-правовых норм путем разработки алгоритма оценки вреда в ситуациях, предусмотренных в соответствующей главе [5, с. 41]. И одна, и вторая точки зрения заслуживают внимания.

Так, С.В. Пархоменко обосновывает мнение о необходимости замены понятия «обстоятельства, исключающие преступность деяния», на «деяния, преступность которых исключается», считая, что «исключает преступность деяния, совершаемого в состоянии не-

обходимой обороны, крайней необходимости и т.п., не само по себе это деяние, а юридическое отсутствие в нем конкретных признаков (или признака) преступления» [4, с. 66]. Исходя из этих аргументов, автор дает свое определение деяниям, преступность которых исключается, как действия (бездействия), которые хотя формально и содержат признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным кодексом, но согласно специальному предписанию преступлением не являются [4, с. 85].

Однако выводы о том, что всем деяниям присущи признаки преступления, являются ошибочными, т.к. общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость являются признаками именно преступления [5, с. 36], а не любого деяния. Каждое преступление является деянием, но не каждое деяние является преступлением. Те деяния, которые не попадают под действие уголовного права, не имеют признаков преступления. Значит, мнение о том, что в главе 6 УК рассматриваются непосредственно деяния, неверно. В таких деяниях всегда отсутствует признак противоправности, часто отсутствует признак общественной опасности, что позволяет говорить об их невинности и ненаказуемости. Поэтому юридически некорректно определять обстоятельства лишь как деяния.

Суть другой позиции заключается в том, что смысл норм УК, предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния, заключается не в деянии, а в обстановке, условиях, причинах, при которых происходит причинение вреда. Представители этой точки зрения считают, что закон устанавливает поведение людей применительно к определенной обстановке, складывающейся под влиянием различных факторов. Т.е. именно от обстановки зависит последующая оценка правомерности совершенных деяний. Поэтому они предлагают ввести новую категорию – социальная ситуация, которая, по их мнению, «вмещает» в себя те объемы реальности, разрешение которых допускается посредством индивидуального вредоносного поведенческого акта (деяния), известной праву и нормотворчеству. Исходя из понятия социальной ситуации, делается вывод о том, что содержание главы о таковых обстоятельствах сводится к закреплению в них социальных ситуаций, разрешение которых допустимо любым вредоносным действием [5, с. 38–41].

Следует согласиться с главным выводом В.И. Михайлова о необходимости введения новой категории, т.к. деяния по устранению сложившейся ситуации являются вторичными по отношению к самой ситуации. Однако не совсем верно утверждение, что ситуация разрешается любым вредоносным действием. Это противоречит принципам уголовного права, т.к. в любой ситуации есть граница между дозволенным (соответствующим ситуации, непротивоправным) и недозволенным (не соответствующим ситуации, противоправным). Поэтому уголовным кодексом и предусмотрена ответственность за превышение пределов при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Еще один недостаток этой позиции заключается в том, что ее представителями не выработано четкое определение обстоятельств, исключающих преступность деяния. Невозможность выработки определения обусловлена тем, что представители этой точки зрения слишком много уделяют внимания именно необходимой обороне и причинению вреда при задержании преступника, хотя все же и относят иные обстоятельства к ситуациям. Из-за этого формируется ложное мнение об обязательном причинении вреда, тем более любым вредоносным действием.

Изложенное позволяет говорить о возможности изменения названия главы 6 УК «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» на несколько иное – «Ситуации, исключающие преступность деяния». Однако возникает вопрос: ситуация исключает преступность деяния или все же ее устраняет? Согласно Толковому словарю, устранить – значит уничтожить, изжить; исключить – не допустить, устранить [3, с. 823, 249]. Поэтому предпочтительней будет именно «исключить» преступность деяния, т.к. оно наиболее полно отражает суть происходящей ситуации. Поэтому наиболее подходящим определе-

нием для ситуаций, исключающих преступность деяния, является следующее: ситуации, исключающие преступность деяния – это совокупность обстоятельств, при действительном наличии которых деяние будет признано правомерным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право. Общая часть : учеб. / В.М. Хомич [и др.]; под общ. ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
2. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. / Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
3. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 25 изд., испр. и доп. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2008. – 976 с.
4. Пархоменко, С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С.В. Пархоменко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 267 с.
5. Михайлов, В.И. О содержании норм главы 8 УК России / В.И. Михайлов // Государство и право. – 2010. – № 12. – С. 34–41.

УДК 343.13

С.В. ПРУДНИКОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: С.М. Храмов

кандидат юридических наук

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СВЯЗИ С ДОБРОВОЛЬНЫМ ВОЗМЕЩЕНИЕМ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ УЩЕРБА (ВРЕДА), УПЛАТОЙ ДОХОДА, ПОЛУЧЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Уголовная ответственность является разновидностью юридической ответственности. Она представляет собой обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть лишения личного и имущественного характера, определенные уголовным законом и связанные с вынесением обвинительного приговора. Однако применение уголовного наказания является не единственной формой реагирования на совершенное преступление. Государственное принуждение представляет собой вынужденную и крайнюю меру воздействия на правонарушителя. Одно из направлений современной уголовной политики заключается в том, что если есть реальная возможность исправить преступника без реализации уголовной ответственности, то должен использоваться именно этот путь.

Освобождение от уголовной ответственности как одна из форм воздействия на преступность представляет собой, по сути, отказ государства в отношении лица, в деянии которого содержится состав преступления, от официального порицания его поведения, выраженного в форме обвинительного приговора, и его наказания с их неизбежным последствием – состоянием судимости, в предусмотренных законом случаях (наличии определенных оснований и условий).

С целью обеспечения дифференциации и индивидуализации мер уголовной ответственности в отношении лиц, доказавших позитивным послепреступным поведением снижение своей общественной опасности, законодателем сконструирована статья 88–1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) следующего содержания: «Лицо,

совершившее преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам и не сопряженное с посягательством на жизнь или здоровье человека, может быть освобождено от уголовной ответственности в порядке, установленном законодательным актом, если оно добровольно возместило причиненный ущерб (вред), уплатило доход, полученный преступным путем, а также выполнило иные условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные законодательным актом».

По данным управления процессуального контроля и методики расследования преступлений Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь за период 2006–2010 гг. в Комиссию по вопросам помилования при Президенте Республики Беларусь от лиц, в отношении которых уголовное преследование осуществлялось органами финансовых расследований, поступило 436 ходатайств об освобождении от уголовной ответственности по исследуемому основанию. Соответствующими Указами Президента Республики Беларусь освобождено от уголовной ответственности 207 лиц из числа указанных выше, в государственный бюджет поступило 37,9 млрд рублей (см. таблицу).

Год	Количество поступивших ходатайств	Освобождено от уголовной ответственности	Поступило в бюджет (млрд руб.)
2006	12	1	0,7
2007	26	18	2,1
2008	197	30	15,3
2009	140	105	12,9
2010	61	53	6,9
Итого:	436	207	37,9

Вместе с тем практика применения указанной материально-правовой нормы, несмотря на ее очевидную прогрессивность и доказанную эффективность, выявила, на наш взгляд, ряд существенных недочетов в процессуальном плане.

Правовое регулирование порядка прекращения уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности по исследуемому основанию осуществляется частью 1-1 статьи 30 и частью 1 статьи 250 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), а также, в силу бланкетности указанной выше уголовно-правовой нормы, соответствующими пунктами Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствующих раскрытию и устранению последствий преступлений, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 03 января 1994 г. № 250 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 27 июля 2009 г. № 390, далее – Положение).

Согласно Положению лицо, совершившее преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам и не сопряженное с посягательством на жизнь или здоровье человека, может быть освобождено от уголовной ответственности Президентом Республики Беларусь, если это лицо: раскаялось в совершенном преступлении и способствовало его раскрытию; добровольно возместило причиненный ущерб, включая расходы на восстановление нарушенных имущественных прав и неполученные доходы (упущен-

ную выгоду) от оборота имущества, вред, нанесенный государственным или общественным интересам, способствовало устранению иных последствий совершенного преступления; передало в собственность государства принадлежащие ему орудия и средства совершения преступления; вещи, изъятые из оборота; имущество, приобретенное преступным путем, а также предметы, которые непосредственно связаны с преступлением.

Рассмотрение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности осуществляется на основании его личного ходатайства, подаваемого на имя Президента Республики Беларусь, при наличии данных, подтверждающих выполнение этим лицом условий освобождения.

В соответствии с ч. 4 ст. 257 УПК по окончании ознакомления обвиняемого, его законного представителя и защитника с уголовным делом следователь, дознаватель обязаны выяснить, заявляют ли указанные лица ходатайства и о чем именно, а также заявлено ли обвиняемым ходатайство об освобождении его от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным статьей 88–1 УК. Копия ходатайства об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным статьей 88–1 УК, приобщается к уголовному делу.

Выполнив требования статей 255–259 УПК, следователь, дознаватель выносят постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд. После подписания следователем, органом дознания постановления о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд дело не позднее суток направляется прокурору, осуществляющему надзор.

Получив от следователя или органа дознания уголовное дело с постановлением о передаче дела прокурору для направления в суд, прокурор или его заместитель обязаны проверить, в том числе, заявлено ли обвиняемым ходатайство об освобождении его от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным статьей 88–1 УК (п. 2–1 ч. 1 ст. 263 УПК). В случае заявления обвиняемым ходатайства об освобождении его от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным статьей 88–1 УК, прокурор или его заместитель принимают решение по уголовному делу после рассмотрения в установленном порядке данного ходатайства. По итогам рассмотрения ходатайства прокурор или его заместитель направляют уголовное дело в суд либо прекращают предварительное расследование по уголовному делу (ст. 264 УПК).

Отсутствие четко регламентированных сроков рассмотрения заявленных обвиняемыми ходатайств об освобождении их от уголовной ответственности по исследуемому основанию, на наш взгляд, не может служить эффективным и своевременному достижению целей указанной формы воздействия на преступность, а, напротив, порождает ряд проблем в правоприменительной деятельности.

Так, например, срок содержания обвиняемого под стражей по делу, поступившему для направления в суд, может быть продлен прокурором или его заместителем на срок до пяти суток, а в случае заявления обвиняемым ходатайства об освобождении его от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным статьей 88–1 УК, – на время, необходимое для рассмотрения в установленном порядке данного ходатайства (ст. 127 УПК). Очевидно, что неопределенность сроков рассмотрения заявленного ходатайства (порой превышающих и полгода) неизбежно взаимосвязана с неопределенностью сроков содержания под стражей, что вовсе не способствует достижению цели, преследуемой при конструировании исследуемого основания освобождения от уголовной ответственности, а именно гуманизации уголовного права и процесса.

Кроме того, сопоставление анализируемых норм с иными, содержащимися в главе 12 УК, позволяет сделать вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности в

связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем, является частным случаем освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК).

Учитывая данное обстоятельство, представляется, что усложнение порядка прекращения производства по уголовному делу по исследуемому основанию, а тем более, его обусловленность удовлетворением личного ходатайства обвиняемого, подаваемого исключительно на имя Президента Республики Беларусь, не доказало своей эффективности.

Считаем, что порядок прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем как частного случая освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, целесообразно законодательно конструировать по аналогии с последним.

УДК 343.2

С.В. ПРУДНИКОВ, С.М. ХРАМОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ДИСКРЕЦИОННОСТЬ И ИМПЕРАТИВНОСТЬ В ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ

Уголовная ответственность является разновидностью юридической ответственности. Она представляет собой обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть лишения личного и имущественного характера, определенные уголовным законом и связанные с вынесением обвинительного приговора. Законодатель, признавая то или иное деяние преступным, тем самым устанавливает и обязанность каждого лица, его совершившего, претерпеть неблагоприятные для него последствия [1, с. 5].

Однако в ряде случаев лица, совершившие общественно опасные деяния, признаваемые преступлениями, допускают такое позитивное послепреступное поведение, которое снижает общественную опасность как самих лиц, так и совершенных ими преступлений. С целью дифференциации уголовной ответственности в указанных случаях законодателем, в числе прочих, сконструирован институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (статья 88 Уголовного кодекса Республики Беларусь, далее – УК).

Установление соотношения дискреционности и императивности в институте освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием позволяет уяснить пределы усмотрения публичных субъектов уголовных и уголовно-процессуальных отношений при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности конкретного обвиняемого по конкретному уголовному делу.

Дискреция (лат. *discretio*; англ. *discretion*) – решение должностным лицом или государственным органом относящегося к его ведению вопроса по собственному усмотрению в порядке реализации дискреционной власти [2]. Напротив, императивность представляет собой свойство нормы права, диспозиция которой выражена в определенной, категоричной форме, устанавливающей правила, которые не могут быть изменены исполняющим их субъектом или по соглашению сторон соответствующих правоотношений.

Согласно статье 88 УК лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления

добровольно явилось с повинной или активно способствовало выявлению преступления, возместило причиненный ущерб, либо уплатило доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладило нанесенный преступлением вред. Конструкция статьи 88 УК носит дискреционный характер, так как оставляет решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности даже в случае выполнения лицом всех предусмотренных исследуемой нормой условий исключительно на усмотрение правоприменителя.

Аналогичным образом, т.е. дискреционно, сконструирована статья 75 УК Российской Федерации.

Напротив, императивный характер носят предписания нормы статьи 45 УК Украины: лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести или неосторожное преступление средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления искренне покаялось, активно способствовало раскрытию преступления и полностью возместило причиненные им убытки или устранило причиненный вред.

При конструировании норм уголовного закона, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, следует исходить из цели, которая преследовалась при введении в уголовное законодательство указанного института. При этом необходимо учесть, что дискреционный характер освобождения от уголовной ответственности «несколько снижает значение поощрительного стимула, содержащегося в норме, что отрицательно сказывается на ее общей эффективности» [3].

Аргументом «за» императивный порядок конструирования нормы о деятельном раскаянии является то, что в этом случае появляются дополнительные гарантии со стороны государства по поводу законодательного поощрения позитивного посткриминального поведения лица. При этом сводятся к минимуму возможности различных злоупотреблений со стороны должностных лиц правоохранительных органов. Поэтому деятельное раскаяние по УК Украины приобрело значение индивидуально-определенного понятия.

Однако отечественный законодатель пошел по другому пути. На это имелись объективные причины. По своей сути институт деятельного раскаяния строится на принципах справедливости и гуманизма. Эти же принципы включены в перечень основных начал уголовного закона и уголовной ответственности (ст. 3 УК). Соответствует ли дискреционный характер построения нормы ст. 88 УК об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием указанным принципам?

На наш взгляд, соответствует. Этот вывод сделан исходя из следующих соображений.

Во-первых, в самой конструкции ст. 88 УК заложены оценочные понятия, которые могут быть учтены или не учтены при принятии окончательного решения по уголовному делу (например, указание на активный характер способствования выявлению преступления).

Во-вторых, в УК не определено, что конкретно понимается словами «иным образом загладило нанесенный преступлением вред».

В третьих, институт деятельного раскаяния должен применяться только в случае устойчивого положительного посткриминального поведения виновного лица. Только такое поведение может свидетельствовать о полной утрате лицом общественной опасности.

Деятельное раскаяние – развивающийся институт. По мере развития уголовного законодательства требуют доработки и положения уголовного закона, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Всестороннее исследование данных о личности виновного лица при рассмотрении

возможности освобождения от уголовной ответственности по исследуемому основанию дает возможность непредвзятой оценки постпреступного поведения подозреваемого (обвиняемого), степени его общественной опасности.

В связи с этим предлагается дополнить ч. 1 ст. 88 УК Республики Беларусь положением о том, что лицо может освобождаться от уголовной ответственности лишь при условии, что вследствие деятельного раскаяния оно перестало быть общественно опасным. При этом дискреционные полномочия правоприменителя на осуществление освобождения лица от уголовной ответственности либо отказ в применении процессуальных возможностей деятельного раскаяния следует сохранить в полном объеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Песлякас, В.Ч. Уголовная ответственность и освобождение от нее / В.Ч. Песлякас. – Минск, 1988. – 64 с.
2. Правотека [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.pravoteka.ru/enc/1750.html>. – Дата доступа: 03.04.2011.
3. Житный, А. Деятельное раскаяние / А. Житный // Российская юстиция. – 2002. – № 10. – С. 6.

УДК 343

О.П. ПУПКО, П.И. ДЕМЕНТЬЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПСИХИЧЕСКИМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ

На сегодняшний день в криминальную сферу втягивается всё больше несовершеннолетних, преступность молодеет. Поэтому одной из актуальных и социально значимых задач является поиск путей снижения роста подростковой преступности и повышения эффективности предупреждения правонарушений среди молодежи.

Для того чтобы добиться желаемого результата, необходимо с раннего детства уделять пристальное внимание вопросам воспитания, в том числе и правового. Ключевыми факторами, влияющими на формирование личности, являются наследственность, социальная среда и воспитание.

В нормальных условиях усвоение ребенком моральных и правовых норм поведения заканчивается в возрасте 14–16 лет. Это и учитывается уголовным законом при установлении возраста уголовной ответственности.

Однако адаптацию подростков могут затруднять нервно-психические заболевания, отклонения, наследственный алкоголизм, злоупотребление спиртными напитками, токсическими веществами и наркотическими средствами. При этом ситуации, когда подростки, не достигшие возраста уголовной ответственности и имеющие отклонения в психофизическом развитии, совершают общественно опасные деяния, представляют особую сложность.

Если говорить о психофизических предпосылках асоциального поведения, то на первом месте необходимо отметить отставание в умственном развитии и олигофрению.

Зачастую дефекты речи, внешняя неприглядность ребенка могут также выступать причиной асоциального поведения. Они являются причиной негативного отношения окружающих, приводят к отчуждению, изоляции подростка в детских коллективах. Боль-

шая часть детей, которая по данной причине терпела в детстве издевательства, оскорбления одноклассников могут, повзрослев, отомстить обидчикам, и не только им, вымещая накопленную агрессию и пополняя ряды преступников.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) [1], а именно ч. 3 статьи 27 УК устанавливает, что не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, если будет установлено, что в момент совершения общественно опасного деяния лицо не способно было осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния.

Однако вред причиняется конкретным общественным отношениям и, как правило, не возмещается. Именно потому необходимо уделять особенно пристальное внимание профилактике преступлений, совершаемых несовершеннолетними с психическими отклонениями. Она направлена на снижение уровня преступности, устранение, выявление и нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению преступлений подростками с особенностями психофизического развития, а также на обеспечение условий для благоприятного формирования личности несовершеннолетнего.

Предупреждение преступлений среди лиц, имеющих отклонения в психике, имеет свои особенности, которые, в свою очередь, обусловлены личностными качествами несовершеннолетних. В организации данной профилактики можно выделить несколько этапов, каждый из которых имеет свои особенности.

Первый этап связан с выявлением подростков, имеющих психические отклонения. Это может происходить во взаимодействии с медицинскими учреждениями. Инспектор по делам несовершеннолетних имеет право посылать запрос в специальное медицинское учреждение относительно любого несовершеннолетнего, повседневное поведение которого вызывает сомнение в состоянии его психического здоровья. Пристальное внимание необходимо уделять также работе с семьями, ведь по статистике 73% подростков с отклонениями в психике проживают в неблагополучных семьях. Их родители ведут антиобщественный образ жизни, не уделяют внимания воспитанию детей, часто употребляют алкоголь. Кроме того, практика показывает, что 54% подростков с психическими отклонениями, совершивших преступление, проживали в неполных семьях [2, с. 100].

Помимо этого надо осуществлять регулярный мониторинг среди ранее судимых подростков, так как 41% подростков, совершивших преступления, имеют не погашенную судимость [2, с. 100].

Второй этап состоит в выработке стратегии по профилактике преступлений. На этой стадии необходимо комплексное участие как психологов и психиатров, инспектора по делам несовершеннолетних, педагогов, так и родителей. Профилактика базируется на исследованиях круга общения подростка, его социальной роли в своей микросреде. Важным является посещение подростка на дому с целью контроля его времяпрепровождения. Следует отметить также, что благодаря Министерству образования в Республике Беларусь открыты лечебно-воспитательные учреждения закрытого типа для подростков, имеющих отклонения в психофизическом развитии [3, с. 42].

Третий этап связан с трудоустройством подростков. Речь идет о несовершеннолетних, которые по каким-либо причинам бросили учебу, либо, закончив 9 классов, не продолжили обучение. Однако даже проходящих обучение подростков можно приобщить к социально-общественному труду. По трудоустройству подростков определенные меры предпринимает и государство. Каждый год на государственных предприятиях для них бронируются рабочие места, однако в лучшем случае подростками занимается половина этих мест, прежде всего из-за низкой заработной платы.

Существует множество мер, которые касаются предупреждения преступлений несовершеннолетних, имеющих психические отклонения. Однако осуществление этих мер носит формальный характер, поскольку на практике работники инспекции по делам несовершеннолетних часто посещают таких подростков лишь для того, чтобы сделать отметку в учетно-профилактической карточке либо в учетно-профилактическом деле. Нужно учитывать также, что применяя любую меру предупреждения, нельзя забывать о том, что к таким подросткам нужен особый подход. Данная деятельность должна осуществляться с учетом как возрастных, так и психических особенностей ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
2. Куличкова, Л.И. Особенности профилактики правонарушений несовершеннолетних, имеющих психические отклонения / Л.И. Куличкова // Юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 99–102.
3. Солодовников, А.Г. Подростковая преступность в Республике Беларусь: анализ и особенности социолого-психологического изучения / А.Г. Солодовников // Проблемы выхавання. – 2009. – № 1. – С. 39–43.

УДК 343

И.Г. РАБЧУК, Д.В. БОГДАНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга

кандидат юридических наук

СПЕЦИФИКА ОСВЕЩЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В СМИ И ИХ СОТРУДНИЧЕСТВО С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

По оценкам различных экспертов, проблема торговли людьми для сексуальной эксплуатации занимает третье место в мире по количеству доходов, получаемых преступными организациями после торговли оружием и наркотическими средствами, что вызывает озабоченность со стороны мирового сообщества, в том числе и Республики Беларусь. Торговля людьми для сексуальной эксплуатации является опасным общественным явлением, которое представляет собой своеобразный вызов обществу и угрозу национальной безопасности, несет такие разрушительные последствия, как рост насилия, преступности, ослабление социального и культурного потенциалов государства. Республика Беларусь находится на перекрестке между Востоком и Западом. Это бесспорно отражается на процессе «экспорта» девушек и женщин в целях их сексуальной эксплуатации в страны с более высоким уровнем жизни.

По данным СМИ Республики Беларусь, женщин чаще всего продают в такие страны, как Россия, Турция, Греция, Кипр, Италия, Испания, Сербия, Босния и Герцеговина, Германия, Венгрия, Чехия, Хорватия, ОАЭ, Сирия, Китай, Голландия, Канада и Япония.

Что касается роли СМИ в противодействии торговле людьми, то следует отметить, что в Республике Беларусь они информируют общество о торговле людьми как о проблеме в целом. С целью предупреждения преступлений в сфере торговли людьми СМИ объясняют механизм преступлений, а также информируют общественность о методах государственного противодействия торговле людьми, о поимке и наказании преступников, а также оказывают поддержку государству и неправительственным организациям в формировании в обществе толерантного отношения к пострадавшим от торговли людьми [1, с. 77].

Следует отметить, что СМИ рассказывают о социальных проектах противодействия торговле людьми и помощи пострадавшим и информируют граждан об условиях легального трудоустройства в разных странах и предупреждают о различных рисках для потенциальных нелегалов.

Такое явление, как торговля людьми, может происходить с целью сексуальной эксплуатации и чаще всего жертвами данного явления становятся девушки и женщины в возрасте от 14 до 30 лет. Сейчас активно распространяется сексуальная эксплуатация мужчин и детей. Местами сексуальной эксплуатации являются легальные или подпольные публичные дома, частные гостиницы, клубы, рестораны. Жертвы круглосуточно находятся под жестким контролем. Продажа женщин и мужчин для сексуальной эксплуатации составляет 80% от общего числа преступлений в сфере торговли людьми.

Не меньшее распространение получила и трудовая эксплуатация, в которой группу риска составляют все люди, независимо от возраста и пола. При данном виде эксплуатации жертва подвергается работе в рабских условиях, а рабочий день составляет 14–16 часов в сутки и заработная плата не выплачивается. Также следует упомянуть о таком проявлении торговли людьми, как использование в целях нелегальной трансплантации органов. В данном случае применяется незаконное принуждение путем обмана (чаще всего), физического насилия, угрозы физического насилия, долговой кабалы, похищения людей к изъятию органов или тканей для их дальнейшей трансплантации [3].

Более распространенным явлением как внутри нашей страны, так и с пересечением национальных границ стала эксплуатация несовершеннолетних (детей) с целью коммерческой сексуальной эксплуатации (детская проституция, производство порнографии), в качестве бесплатного физического труда в сфере производства и услуг (например, швейное производство, мытье машин, работа в сельском хозяйстве и т.п.), бесплатного детского труда в домашнем хозяйстве, а также с целью использования детей в преступной деятельности, для трансплантации органов и тканей, незаконного усыновления (удочерения) и применения в вооруженных конфликтах.

Информационными поводами, обычно используемыми в практике освещения СМИ противодействия торговле людьми, являются: новые международные инициативы в противодействии торговле людьми, факты продвижения, успехов государства и его правоохранительных органов в борьбе с торговлей людьми, принятие важных национальных и международных документов, направленных на противодействие торговле людьми, новости в превентивной деятельности государства, правоохранителей и неправительственных организаций, создание новых структур противодействующих торговле людьми, факты новых инициатив общественных организаций в противодействии торговле людьми, обнародование результатов социологических исследований в сфере противодействия торговле людьми, начало новой социальной программы (например, для групп риска, для потерпевших и т.п.), исследование очередного факта торговли людьми, начало или конец судебного разбирательства над торговцами людьми [2, с. 46].

Правоохранительные органы представляют собой незаменимый источник информации о проблеме торговли людьми, однако существует сложность доступа установления партнерских отношений СМИ и представителей данных органов. Также сложность вызывает процедура письменных запросов, так как существует определенная степень секретности информации, имеющей отношение к оперативным разработкам и следствию. И при упрощении данной процедуры у СМИ появится возможность осветить большой объем информации и конкретных случаев торговли людьми, которые послужат поводом для размышлений общественности над данной проблемой и оградят частично определенные категории лиц от неблагоприятных последствий.

От того, о чем и как СМИ информируют общественность, зависит реакция людей на ситуацию в сфере торговли людьми. Именно поэтому структуры, целью которых является предотвращение торговли людьми, начинают всё больше внимания уделять анализу деятельности СМИ, а также разработке программ, связанных с предупреждением торговли людьми и регламентированию деятельности организаций, направленных на борьбу с данной проблемой. Проводится финансирование «горячей линии» по предоставлению бесплатной информации лицам, в частности, женщинам, выезжающим за границу с целью получения работы либо замужества. Высококвалифицированные специалисты «горячей линии», прошедшие специализированные тренинги, работают на ежедневной основе. Также сформирована постоянно обновляющаяся база данных по специализированным учреждениям и организациям в Республике Беларусь и Европе, оказывающим помощь жертвам торговли женщинами.

Система противодействия торговле людьми в Республике Беларусь должна включать, прежде всего, мониторинг рекламных объявлений в СМИ и других местах, проведение которого особенно действенно в целях выявления проституции и случаев сексуальной эксплуатации. В данном случае СМИ стоит активней сотрудничать с правоохранительными органами, нежели так, как это осуществляется на современном этапе. СМИ совместно с правоохранительными органами обязаны стремиться к совместной выработке алгоритма борьбы с проблемой торговли людьми и не допускать замалчивания или невнимания к трудным ситуациям, а также давать полную информацию о состоянии социальной сферы, вырабатывать общую позицию по назревшим проблемам, подвергать общественной экспертизе все законопроекты и решения, касающиеся проблемы торговли людьми, и реально участвовать в формировании и осуществлении социальной политики в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахур, О.И. О сущности и содержании государственно-правовой политики Республики Беларусь по противодействию торговле людьми / О.И. Бахур, В.А. Ананич // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 1. – С. 75–79.
2. Вклад средств массовой информации в решение проблемы торговли людьми : сб. материалов для журналистов / под общ. ред. И.А. Альховика. – Минск : Простыя лекі, 2008. – 71 с.
3. Торговля людьми // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.guvd.gov.by/narkocontrol/humantraffice/> – Дата доступа: 19.03.2011.

УДК 343

А.А. РАФИЕНКО, Л.В. ЯСИНСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫМ

Первые законодательно утвержденные меры, применяемые к лицам с психическими расстройствами, на территории Республики Беларусь известны с конца XV – начала XVI вв., когда в городах открываются «шпитали». В период Российской Империи, в состав которой входила большая часть современной Республики Беларусь с конца XVIII в., вопросы установления «душевного заболевания» и ответственности «душевно больных» начали вставать только в случаях бросавшегося в глаза нелепого поведения больного и лишь при совершении наиболее тяжких в то время преступлений. В 1551 г. на Стоглавом Соборе по печению над теми, «кои одержим бесом и лишен разума», было решено возложить на монастыри. Поводом для помещения в монастырь являлись случаи нападения больного на окружающих, убийство, а также совершение деяний, направленных против царствующего дома и религиозных деятелей. Выделение психически больных как требующих особого к себе правового отношения впервые предпринял Петр I.

К началу XVIII в. монастыри стали приобретать статус не только духовно-просветительских центров, но и хозяйствующих субъектов. Поэтому Священный Синод официально отказывается принимать в массовом порядке «сумасшедших» в монастыри. В Европе началось строительство «долгаузов» (отдельных домов для содержания лиц с психическими расстройствами). В 1785 г. издается Именной Указ «Об учреждении больниц и богаделен» и с этого времени наблюдение за психически больными переходит к врачам. Монастырские здания начинают превращаться в психиатрические больницы. В 1835 г. выходит в свет новый Свод Законов Российской Империи, в который были внесены статьи об ответственности душевнобольных. Единого мнения о сроках содержания в психиатрических учреждениях таких больных не было: с 1801 г. действовал Указ об их бессрочном содержании, в 1827 г. был издан Указ, согласно которому «душевнобольной может быть выписан по истечению 5 лет, если за ним не было замечено никаких признаков болезни».

В результате судебной реформы 1864 года в процесс судопроизводства впервые вошла норма о «невменяемости». С этого момента стали чаще проводится судебно-психиатрические экспертизы, а также появилась практика участия врачей-экспертов в судебных заседаниях. До прихода советской власти невменяемыми считались лица с явными признаками тяжелого психического расстройства, совершившие в основном убийства и покушения на убийство. С 1917 до 1961 гг. понятие «невменяемость» в уголовном законодательстве Союза ССР и союзных Республик отсутствовало, а присутствовавшая формула вменяемости была крайне аморфная. При этом в 20–30 гг. XX в. широко использовалось понятие уменьшенной вменяемости.

Первое законодательно утвержденное понятие «принудительное лечение» появилось в 1922 году с вступлением в действие первого советского Уголовного кодекса РСФСР, согласно которому в отношении душевнобольных применялись следующие меры социальной защиты: а) помещение в учреждение для умственно или морально дефектных, б) принудительное лечение. В 1935 году была издана первая инструкция Наркомздрава «О порядке назначения и проведения принудительного лечения психически больных, совер-

шивших преступление», положение которой в практически неизменном виде существует до настоящего времени. Согласно ей принудительное лечение не могло быть назначено судом без отдельного проведения судебно-психиатрической экспертизы. В 1948 году приняты две новые межведомственные инструкции, в которых было определено, что «основанием для изменения вида принудительного лечения или его прекращения является выздоровление или наступление такого психического состояния, при котором устраняется частично или полностью общественная опасность больного». В инструкции «О порядке применения принудительного лечения...» от 31 июля 1954 г. в качестве принудительной меры впервые введено понятие принудительного лечения в специальных психиатрических учреждениях. В психиатрическую больницу специального типа могли быть направлены лица, привлекаемые к уголовной ответственности за особо опасные преступления, в исключительных случаях туда могли быть направлены психически больные, совершившие другие преступления, но по своему психическому состоянию, представляющие повышенную опасность. Начиная с 1960 года и до 1988 года принудительное лечение в СССР согласно действующему в то время уголовному законодательству осуществлялось в двух видах: в психиатрической больнице специального и общего типов.

С 1999 года в Республике Беларусь действует Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». С 2001 года (времени вступления в силу Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее – УК)) трехступенчатая система принудительных мер безопасности и лечения заменена четырехступенчатой. К существовавшим ранее трем видам принудительного стационарного лечения добавлено принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у врача-психиатра. Этим же УК законодательно введено понятие «уменьшенной вменяемости» лиц с отдельными психическими расстройствами.

В настоящее время понятие невменяемости определено статьей 28 УК. Приведенная формула содержит четырехкомпонентный медицинский критерий и двухкомпонентный юридический и по своей сути не претерпела каких-либо существенных изменений с 1960 года.

Таким образом, развитие отношений к поступкам лиц с психическими расстройствами следует вслед за развитием научных, нравственных и общественно-политических взглядов на психические расстройства в каждом историческом периоде. Во все времена наиболее сложные вопросы по оценке психического состояния в уголовном процессе возникали в случаях «локализации» мотивов исследуемого уголовно наказуемого действия на границе между болезненным расстройством, индивидуально-психологическими особенностями и морально-этическими качествами личности. Конструкция формулы невменяемости в целом отражает правовое отношение государства к опасным действиям лиц с психическими расстройствами и в более общем плане демонстрирует уровень гуманности общества.

УДК 343

И.Д. РУМАК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

ХИМИЧЕСКАЯ КАСТРАЦИЯ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С НАСИЛЬНИКАМИ

В настоящее время во всем мире наблюдается тенденция роста преступлений сексуального характера в отношении детей. В связи с этим многие страны начали активную борьбу с этим явлением.

Преступления в отношении детей являются одними из самых тяжких, поэтому во многих странах всерьез обсуждается вопрос о кастрации педофилов. И если физическая кастрация неприменима, то многие правоприменители считают возможным применение кастрации химической.

Она осуществляется с помощью препаратов, которые блокируют действия мужского гормона тестостерона, что приводит к полному подавлению сексуального влечения. Этот гормон определяет не только сексуальную активность, но и степень мужественности, агрессивности, решительности.

В отличие от хирургической кастрации, эффект химической кастрации полностью обратим. Это означает, что спустя некоторое время после прекращения регулярного приема соответствующих препаратов уровень тестостерона в организме мужчины возвращается к норме, а вместе с ним восстанавливаются и половое влечение с эрекцией. К наиболее значимым побочным эффектам антиандрогенной (подавляющей действие мужских половых гормонов) терапии у мужчин относят увеличение веса, остеопороз, повышенный риск сердечно-сосудистых заболеваний, а также феминизацию – потерю мышечной массы, выпадение волос на теле, возможное развитие гинекомастии (увеличение молочных желез у мужчин). Все эти нежелательные последствия не мешают использовать антиандрогенную терапию у пациентов мужского пола при ряде заболеваний, впрочем, весьма серьезных.

В настоящее время для химической кастрации используется несколько препаратов. Наиболее известные варианты – медроксипрогестерон (гормональный контрацептив) и ципротерон («Андрокур», «Климен», прочие лекарственные средства, используемые при раке предстательной железы и других заболеваниях, требующих гормональной терапии). Первый препарат применяется в виде инъекций, которые необходимо повторять раз в три месяца, второй используется в форме таблеток. Во всех случаях химическая кастрация предполагает длительный регулярный прием лекарств – сначала в местах заключения, затем – на свободе. Однако поскольку проконтролировать должным образом прием препаратов сложно, дальнейшее применение наказания затруднено.

Не следует оставлять без внимания и психологический аспект вопроса. Ведь данные препараты могут на время снизить физическое влечение, но не психическое, которое обусловлено наличием различных отклонений психики, не исключающих вменяемость. Кроме того, действие медроксипрогестерона можно свести на нет при помощи инъекций тестостерона. Таким образом, необдуманное применение принудительной химической кастрации может принести больше вреда, чем пользы, превратив предполагаемую кару в новую лазейку к очередным преступлениям.

Меньше вопросов вызывает добровольное применение антиандрогенной терапии. Конечно, для того чтобы она была результативной, необходимо чистосердечное раскаяние преступника или хотя бы наличие у него желания покончить с противоестественными

сексуальными влечениями. Этот путь применения химической кастрации в той или иной степени выбирает большинство стран Западной Европы. В Бельгии, например, препарат, используемый для подавления сексуального влечения, был некоторое время назад внесен в медицинскую страховку.

Химическая кастрация для педофилов и насильников применяется во многих европейских странах мира и некоторых американских штатах. Причем в Америке действует закон о принудительной кастрации, который вступил в силу в 1990-х годах. По этому закону химическая кастрация может быть назначена судьей, в случае, если осужденный, выйдя из тюрьмы, совершает рецидив сексуальных преступлений. При этом суд не может наказать насильника хирургической кастрацией, но ответчик может пойти на нее добровольно. В штате Калифорния «химическая кастрация» является обязательной для педофилов с 1996 года.

Во Франции в 2005 году также началась кампания за укрепление общественной безопасности и предотвращение рецидивных преступлений на сексуальной почве. Насильникам начали давать ацетат ципротерона или же делать ежемесячно инъекцию лепрорелина.

В Германии, где добровольной кастрации подвергаются до 6 насильников в год, цифры говорят о том, что если у отпущенных на волю педофилов шанс повторного преступления составляет 84%, то после кастрации всего 3%.

В Польше в сентябре 2009 года Польский Сейм также ввел аналогичное наказание. Химическая кастрация стала принудительной для педофилов, которые изнасиловали детей младше 15 лет.

В некоторых странах общество решило дать поощрение насильникам и педофилам. Так, например, в Израиле и некоторых странах Европы, где практикуют химическую кастрацию, преступнику дают выбор – соглашаться на нее или нет. В случае согласия срок наказания сокращают и досрочно освобождают.

Что касается Республики Беларусь, то депутаты Палаты представителей высказали негативное мнение о новациях законодательства стран, выступающих за кастрацию, и отметили, что это является «ярким примером западной демократии в действии». По их убеждению, человек, который понес уже наказание, определенное ему в соответствии с законом, имеет права, гарантированные Конституцией страны, а дальнейшее вмешательство в его здоровье эти права нарушает.

Как бы то ни было, внедрение практики химической кастрации в различных странах вряд ли существенно повлияет на снижение числа преступлений на сексуальной почве против несовершеннолетних. В качестве кары эта методика не столь страшна, как может показаться из названия. Что же касается ее эффективности, то, по мнению зарубежных специалистов, медикаментозное подавление либидо может положительно повлиять на поведение педофила-рецидивиста только в сочетании с квалифицированной психологической и психиатрической помощью.

УДК 343.2

А.С. СТЕПАНЬКОВА

Могилев, МГУ имени А.А. Кулешова

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Одним из важнейших условий нормального функционирования любого государства является общественный порядок. В современных условиях правоохранительные органы Республики Беларусь прилагают немалые усилия для его поддержания на должном уровне. Однако результаты социологических опросов населения свидетельствуют о том, что этих усилий сегодня явно недостаточно. Характер и масштабы преступности усугубляют социальную напряженность, способствуют возникновению деструктивных процессов в обществе, вызывают у населения ощущение незащищенности своей жизни, здоровья, собственности. Во избежание повышения напряженности в обществе и в целях усиления защищенности прав граждан система мер борьбы с преступностью нуждается в детальном анализе и совершенствовании.

Важное место в системе уголовно-правовых мер борьбы с преступностью занимает институт необходимой обороны. Однако реализация гражданами права необходимой обороны в значительной степени сдерживается из-за боязни уголовной ответственности за превышение ее пределов. О сложности определения пределов правомерности необходимой обороны свидетельствует и большое количество судебнo-следственных ошибок, в результате которых правомерные действия граждан по отражению преступных посягательств необоснованно квалифицировались как превышение пределов необходимой обороны.

В связи с этим нормы уголовного права, посвященные необходимой обороне, должны соответствовать реалиям жизни и учитывать ближайшие и более отдаленные перспективы развития криминальной обстановки в нашей стране. Институт необходимой обороны является достаточно разработанным, однако на протяжении последних нескольких лет законодатель не раз обращал свое внимание на норму права, посвященную необходимой обороне, внося поправки в уголовный закон, которые вызывали самые различные толкования, а порой и непонимание среди ученых-юристов и, соответственно, нуждаются в детальном исследовании и анализе. Более того, необходимо создать ассиметричную в правовом смысле ситуацию, когда интересы лица, отражающего посягательства, будут приоритетными по сравнению с интересами потерпевшего от оборонительных действий.

Необходимая оборона относится к сложнейшим институтам уголовного права как в теории, так и на практике. Ему посвящено немало серьезных и достаточно глубоких научных исследований. И это не удивительно, поскольку право на необходимую оборону – это естественное, данное каждому человеку, право. Его естественность состоит в том, что оно не создается государством, но признается и санкционируется им.

В соответствии со ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Закрепление в УК правомерности активной защиты от общественно опасных посягательств является законодательной реализацией естественного права каждого человека на защиту жизни, здоровья, чести и достоинства личности, жилища, собственности и иных как частных, так и общественных интересов. Юридическое зна-

чение необходимой обороны заключается в том, что она является обстоятельством, исключающим преступность действий обороняющегося ввиду отсутствия в них признаков общественной опасности и противоправности.

А.Ф. Кони считал, что запретить человеку защищаться своими силами нельзя по двум причинам: первая – потому что это значило бы отдать его в руки нападающего, и, запрещая одной стороне самоуправство, поощрять к нему другую сторону; вторая – потому, что человек стремится к самосохранению с одной стороны, инстинктивно, а с другой – сознавая свое право на существование. Сознавая свое право на существование, человек ограждает это право от всякого чуждого посягательства, от всякого неправа [1, с. 11]. Вместе с тем совершенно очевидно, что действия человека в этой сфере не могут быть безграничны, в связи с чем установление определенных ограничений на действия лица, находящегося в состоянии необходимой обороны, вполне оправданно и справедливо.

Эти ограничения, выработанные теорией и судебной практикой, характеризуют как само преступное посягательство, так и акт обороны и в науке уголовного права их принято именовать условиями правомерности необходимой обороны. Условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к акту посягательства, признаются:

- общественная опасность посягательства;
- его наличность;
- действительность.

Общественная опасность – это материальный признак (внутреннее свойство) преступления, раскрывающий его социальную сущность. Это свойство по своему характеру объективно и неизменно. Деяние общественно опасно не потому, что его так оценил кто-то, а потому, что оно по своей внутренней сущности находится в резком противоречии с нормальными условиями существования этого общества. Общественно опасное посягательство становится преступлением при наличии такого признака, как уголовная противоправность, который является юридическим выражением общественной опасности. Посягательство при необходимой обороне могут составлять только действия людей.

Возможность и способность действий немедленно причинять вред обуславливают выделение второго условия, характеризующего посягательство, против которого возможна необходимая оборона – его наличность. В современном уголовном праве под наличностью посягательства понимается установление пределов посягательства во времени, то есть время, в течение которого у обороняющегося сохраняется право на необходимую оборону. Наличным признается такое посягательство, которое уже началось, но еще не закончилось [2, с. 239].

В юридической литературе высказывались мнения о том, что понятие наличности посягательства должно быть ограничено только фактом начала и окончания посягательства. В.И. Ткаченко считает, что в основу оценки наличности посягательства должны быть положены только объективные критерии. При этом наличность посягательства не зависит от субъективного восприятия обороняющегося. Поэтому нельзя считать наличным то, что существует лишь в сознании человека и не существует объективно [3, с. 29].

Как уже указывалось, в уголовно-правовой литературе, помимо признаков общественной опасности и наличности, называется еще действительность посягательства. Отношение среди ученых к данному признаку неоднозначное. Однако выделение признака действительности посягательства является и теоретически и практически оправданным. Во-первых, наличность и действительность характеризуют разные стороны посягательства. Наличность – это временной критерий, действительность – объективно-реальный. При этом наличность посягательства может быть установлена только при действительном посягательстве. То есть действительное посягательство может быть как наличным, так и

нет, а вот наличное обязательно является действительным. Во-вторых, оборона от недействительного посягательства влечет иные правовые последствия, чем несвоевременная оборона. Так как в первом случае содеянное (при определенных обстоятельствах) может квалифицироваться как совершенное в состоянии необходимой обороны, а во втором – нет.

При отсутствии действительности посягательства обороняющийся действует в состоянии так называемой мнимой обороны, то есть защищается от несуществующего посягательства. Мнимая оборона возникает в связи с неправильной оценкой обороняющимся либо обстановки, в которой осуществляется определенные действия, либо причастности постороннего лица к реально существующему нападению, либо момента начала или окончания посягательства.

Превышение пределов необходимой обороны закон признает действием общественно опасным, преступным и, соответственно, влекущим уголовную ответственность. При совершении преступления в результате превышения пределов необходимой обороны отпадают те основные условия, которые сообщают защитительным действиям правомерный характер. Выходит, что установление пределов необходимой обороны – один из самых сложных вопросов теории уголовного права и правоприменительной практики. Следует отметить, что при установлении пределов необходимой обороны должна создаваться асимметричная ситуация, когда обороняющийся должен ставиться в заведомо более выгодное положение, чтобы, хотя бы с точки зрения закона, увеличить его шансы на успешное отражение посягательства.

Таким образом, изучение и анализ регламентации особенностей уголовной ответственности лиц, совершивших преступление при превышении пределов необходимой обороны, и необходимость разработки более четких ориентиров правомерности действий в состоянии необходимой обороны, по-прежнему остается актуальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кони, А.Ф. О праве необходимой обороны / А.Ф. Кони. – М.: Юристъ, 1966. – 196 с.
2. Уголовное право. Общая часть: учеб. / Н. А. Бабий [и др.]; под ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
3. Ткаченко, В.В. Необходимая оборона / В.В. Ткаченко // Законность. – 2007. – № 3. – С. 28–33.

УДК 343

Е.Д. ТИМОФЕЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев

кандидат юридических наук, доцент

НЕУДАВШЕЕСЯ СОУЧАСТИЕ

Неудавшееся соучастие образуют такие умышленные действия, которые направлены к совместному совершению преступления, но не достигли помимо воли виновного совместности действий.

Неудавшееся соучастие может выражаться в неудавшейся организационной деятельности, неудавшемся подстрекательстве, неудавшемся пособничестве.

Такие действия можно рассматривать как неудавшееся соучастие в том случае, если, несмотря на предпринятые организатором, пособником, подстрекателем действия преступления не было начато, отсутствует стадия неоконченного преступления, то есть приготовления к преступлению или покушение на совершение преступления.

Действия организатора могут оказаться неудавшимися в случае, когда его попытка объединить лиц для совершения преступления оказалась безуспешной, когда эти лица отказались от предложения организатора совершить преступление, либо когда они согласились, а затем отказались от совершения преступления, а также в случаях, когда организатор безуспешно пытался организовать преступную группу, организацию.

Неудавшееся подстрекательство – попытка склонить исполнителя к преступлению, но последний откажется пойти на преступление, либо сначала согласится, но потом до начала совершения преступления откажется его совершать, либо останется непреклонным.

Неудавшимся пособничеством следует считать случаи, когда предполагавшийся исполнитель сначала принял содействие пособника, но позднее, отказываясь от совершения преступления, не исполнил и приготовительных действий, а также в случае, когда оказывается содействие исполнителю, уже совершившему преступление (запоздалое пособничество), лицу, которое вообще не собиралось совершить преступление (ошибка пособника) [1, с. 213].

Поскольку перечисленные действия не содержат основного признака соучастия, а именно совместного совершения преступных деяний, перечисленные случаи не образуют соучастия.

Существует несколько подходов к разрешению вопроса, связанного с квалификацией действий организатора, подстрекателя и пособника при неудавшемся соучастии.

Сторонники одного придерживаются мнения о необходимости признания неудавшегося соучастия в качестве разновидности приготовительных действий. Существуют также рекомендации рассматривать эти действия как покушение на соучастие в преступлении.

Так как неудавшиеся попытки осуществить функции организатора, подстрекателя или пособника, какими бы активными они не были, не доходят до непосредственного посягательства на охраняемый законом объект, возможность квалификации их действий как покушение на совершение преступления исключается.

В соответствии с ч. 8 ст. 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) в случае, если действия организатора, подстрекателя или пособника по независимым о них обстоятельствам окажутся неудавшимися, ответственность этих лиц наступает за приготовление к совершению соответствующего преступления [2, с. 14].

Таким образом, в законодательстве официально закреплена первая точка зрения.

Неудавшиеся организационная деятельность, подстрекательство, пособничество квалифицируются по ст. 13 УК и соответствующей части Особенной части УК. Исключением является ответственность за организационную деятельность, направленную на создание преступной организации (ч. 1 ст. 285 УК). Данный вид деятельности является особо опасным и по этой причине законодатель посчитал факт организационной деятельности, направленной на создание преступной организации, независимо от того, удалась ли она, оконченным преступлением.

При отказе исполнителя от совершения преступления действия иных участников квалифицируются как приготовление к совершению преступления. Если имело место приготовление к преступлению, которое в соответствии с законодательством не представляет

большой общественной опасности и поэтому ответственности не влечёт, то и неудавшееся соучастие в таком случае не влечёт ответственности.

В качестве примера неудавшегося соучастия можно привести пример из судебной практики.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 15.07.2005 года изменён приговор Гомельского областного суда, по которому осуждены К-ин по ст. 13, ч. 4 ст. 16, пп. 4, 10, 12, 15 ч. 2 ст. 139 и ст. 13, ч. 4 ст. 16 и пп. 3, 6 ч. 2 ст. 182 УК; К-на по ст. 13, ч. 6 ст. 16, пп. 4, 10, 12, 15 ч. 2 ст. 139 и ст. 13, ч. 6 ст. 16, пп. 3, 6 ч. 2 ст. 182 УК. Согласно приговору суда К-ин был признан виновным в организации приготовления похищения Н. из корыстных побуждений группой лиц по предварительному сговору и организации приготовления убийства Н. в связи с выполнением последним общественного долга, сопряжённого с его похищением, по найму, группой лиц, а К-на – в пособничестве совершению приготовления указанных преступлений.

В определении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь указала, что согласно показаниям свидетеля Н-ко К-ин попросил его оказать помощь в убийстве Н., которого считал виновным в его осуждении. По плану К-ина Н. следовало похитить, вывести в Россию, где заставить написать заявление об оговоре К-ина в совершении преступления, а затем лишить его жизни. Полученные от Н. сведения должны были быть переданы за вознаграждение К-ной, а она – использовать их при дальнейшем рассмотрении дела в отношении К-ина. Для реального осуществления задуманного К-ин составил схему похищения, разработал пороли, предпринял другие действия организационного характера. К-на согласно отведённой ей роли встретила с С. и за обусловленную плату получила требуемую информацию, что подтверждается показаниями И., П., Н., другими доказательствами.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь, руководствуясь положениями ч. 8 ст. 16 УК, пришла к выводу о том, что приведённые доказательства, характер совершённых обвиняемыми действий свидетельствуют о направленности умысла на приготовление к похищению и лишению жизни Н. группой лиц, по найму, за выполнение им общественного долга. Поэтому неудавшаяся деятельность К-ина, направленная на организацию, а К-ной – на пособничество совершению указанных преступлений, явились приготовлением к совершению преступлений. Преступные действия каждого из них следует переqualифицировать на ч. 1 ст. 13, пп. 4, 10, 12, 15 ч. 2 ст. 139 УК и ч. 1 ст. 13 пп. 3, 6 ч. 2 ст. 182 УК [3, с. 206].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право. Общая часть: учеб. / Н.А. Бабий [и др.]; под ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
3. Бабий, Н.А. Судебная практика по уголовным делам: вопросы уголовного и уголовно-процессуального права: сб. действующих постановлений Пленума Верхов. Суда Республики Беларусь, обзоров судебной практики, постановлений и определений кассационных и надзорных инстанций за 2005–2009 гг. / Н.А. Бабий. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 903 с.

УДК 343.2

Н.С. ТУРЧУК, Л.С. РАДЫВОНЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

ПОНЯТИЕ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Виновность как один из признаков преступления предусмотрен уголовным законодательством зарубежных стран. Однако содержание вины, в частности, понятия форм и видов вины, имеют некоторые отличия.

Так, во французском уголовном праве принято выделять следующие формы вины: а) умышленную вину, или преступный умысел, и б) неосторожную вину. Согласно действующему УК Франции, все преступления – это только умышленные деяния, а проступки могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности. Выделяют несколько степеней умышленной вины. Первая представлена в виде предумысла. В этом случае преступное деяние является не просто умышленным, умысел формируется в течение более или менее длительного периода времени. Предумысел признается отягчающим обстоятельством ряда преступных деяний. Другой степенью умысла французские юристы считают неопределенный умысел. Он имеет место тогда, когда лицо хотело причинить вред правоохраняемому объекту, но не отдавало себе отчета о точном размере такого вреда. В некоторых случаях, по мнению французских юристов, законодатель говорит об особой форме умысла – о специальном умысле. Это значит, что в диспозиции уголовно-правовой нормы указывается на совершение преступного деяния с определенной целью. В таких случаях цель является обязательным элементом преступного деяния и подлежит доказыванию. Отсутствие такой цели полностью исключает преступность деяния либо исключает уголовную ответственность за преступление, предусмотренное данной статьей.

Уголовное законодательство Германии не содержит определений форм вины, однако в нём закреплено, что наказуемым является только умышленное деяние, если закон прямо не предусматривает наказание за неосторожное деяние. Умысел же делится на прямой и косвенный. О прямом умысле говорят тогда, когда виновный преследует определённую цель и понимает, что совершает преступление. Умысел считается косвенным, когда лицо предполагает возможность нарушения закона, считается с этим, а в ряде случаев даже соглашается с наступлением последствий, которых он не желает. Неосторожность также делится на два вида: а) неосознанная неосторожность (когда лицо вообще не предвидит, что преступный результат может наступить) и б) осознанная неосторожность (когда лицо допускает, что преступный результат может наступить, но полагает, что этого не случится).

В современном законодательстве, судебной практике и доктринальных источниках Англии выделяется три формы вины: а) намерение, б) неосторожность и в) небрежность. При определении намерения в английском праве на первый план выдвигается волевой момент, та цель, которую преследует лицо, совершая преступление. По общему правилу, факт намеренности действий не нуждается в специальном доказывании в силу того, что существует презумпция, согласно которой неправомерные действия, совершаемые вменяемым и разумным человеком, всегда являются актом его воли. Неосторожность нередко истолковывается как такое субъективное состояние, при котором лицо сознательно игнорирует возможность наступления вредных последствий. Понятие небрежности – одно из наименее определенных понятий Общей части уголовного права Англии. В подавляющем

большинстве определений небрежности полностью исключается волевой момент – желание совершить преступное деяние и достичь определенного результата. В этом основное отличие небрежности от намерения. Однако следует отметить, что английская юриспруденция постоянно делает шаги к сближению форм вины.

В американском уголовном праве в процессе реформы законодательства была предложена новая классификация форм вины. Воспринятая большинством штатов, она включает в себя четыре формы вины: 1) с целью, 2) с сознанием, 3) неосторожно, 4) небрежно. Если изложить четыре формы виновности применительно к результату, то они выглядят следующим образом: 1) с целью действует тот, кто стремится достигнуть именно этого результата; 2) с сознанием действует тот, кто не преследует цели достижения данного результата, но сознает «высокую степень вероятности» того, что его поведение приведет к этому; 3) неосторожно действует тот, кто сознательно игнорирует «существенный и неоправданный риск» наступления результата; 4) небрежно действует тот, кто не сознает наличия «существенного и неоправданного риска» наступления результата, о чем он должен был знать.

В УК Испании отсутствует не только общее определение вины, но и официальное определение умысла и неосторожности и их разновидностей. Вместе с тем, учитывая современные тенденции в развитии уголовного законодательства, Уголовный кодекс Испании ограничивает случаи установления ответственности за преступления, совершенные по неосторожности, лишь несколькими составами: неосторожным убийством, неосторожным нанесением телесных повреждений, выдачей по неосторожности подложных официальных документов.

Уголовный кодекс Австрии, провозглашая виновность необходимым условием уголовной ответственности, определяет две формы вины – умысел и неосторожность и устанавливает, что «если закон прямо не предусматривает, то наказуемо только умышленное преступное деяние».

Следует отметить, в мире на сегодняшний день существует три основные уголовно-правовые концепции понимания вины:

1) теория опасного состояния, когда вина за совершенное деяние подменяется опасностью личности как таковой, а само деяние воспринимается как проявившийся симптом опасного состояния;

2) оценочная (нормативная) теория, когда вина лица сводится к порицательной оценке совершенного им деяния;

3) психологическая теория, рассматривающая вину как внутреннее психическое отношение лица к своим общественно опасным действиям, их вредным последствиям и иным правозначимым обстоятельствам совершения преступления.

Важно отметить и то обстоятельство, что процесс совершенствования института виновного вменения в определенной мере является отражением уровня развития общества. Этапы развития уголовного законодательства в данной сфере несут на себе отпечаток экономических, политических, социальных и идеологических преобразований.

Уголовный закон занимает одно из центральных мест в сфере регулирования взаимоотношений членов общества. От того, насколько уголовно-правовые нормы и институты соответствуют требованиям настоящего времени, зависит не только эффективность их применения, но и, в конечном итоге, прогрессивное развитие общества.

УДК 343.365

А.А. ФЕДОСЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев

кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТ. 453 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СРАВНЕНИИ С АНАЛОГИЧНЫМИ НОРМАМИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИМИ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ НЕСЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

После распада СССР в Беларуси, как и в других странах СНГ, содержание уголовного права, в том числе в части касающейся ответственности за воинские преступления, его внутренняя структура претерпели радикальные изменения, обусловленные коренными преобразованиями общественной жизни в целом, демократизацией политической системы, задачами, стоящими перед Вооруженными Силами. Смена политического строя в странах бывшего СССР реально воплотилась в принятии новых уголовных кодексов.

Одной из задач, стоящей перед государствами-участниками СНГ, является унификация законодательства, в том числе и уголовного. Этапом унификации уголовного законодательства является унификация норм, предусматривающих ответственность за воинские преступления. Статья 453 Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь, предусматривающая ответственность за нарушение правил несения пограничной службы, является нормой, требующей унификации с аналогичными нормами в уголовных законодательствах стран-участниц СНГ.

Объектом этого преступления является установленный порядок несения пограничной службы, т.е. специального вида военной службы. Этот порядок регулируется Законами Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь», «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» и иными нормативными правовыми актами.

Персональный состав наряда по охране Государственной границы Республики Беларусь определяется приказом командира воинской части. В него могут дополнительно входить посты наблюдения, дозоры, поисковые группы и т.п. К несению пограничной службы могут привлекаться любые категории военнослужащих, проходящих военную службу по призыву или по контракту.

Нарушение правил несения пограничной службы заключается в невыполнении обязанностей по обеспечению неприкосновенности Государственной границы. Примером таких нарушений могут быть самовольное прекращение службы пограничным нарядом, сон во время службы, незаконный пропуск через границу и т.п.

Субъектом нарушения правил несения пограничной службы могут быть только военнослужащие, входящие в состав наряда по охране Государственной границы Республики Беларусь в установленном порядке.

Характер и задачи пограничной службы, правила ее несения, конкретные функциональные обязанности лиц, входящих в состав наряда по охране Государственной границы Республики Беларусь, определяются соответствующими положениями, наставлениями, инструкциями.

Нормативные правовые акты, конкретно определяющие порядок несения пограничной службы, должны соответствовать Конституции Республики Беларусь и законам, определяющим порядок обеспечения обороны и безопасности Республики Беларусь.

Нарушение правил несения пограничной службы выражается в невыполнении либо ненадлежащем выполнении обязанностей лицами, на которых в установленном порядке возложено несение пограничной службы (входящих в состав пограничного наряда), например несоблюдение пограничного режима при въезде (проходе), временном пребывании, передвижении лиц и транспорта в пограничной полосе, ведение переговоров и обмен предметами с пограничной охраной сопредельных государств, непринятие мер к нарушителям границы, самовольное оставление охраняемого участка границы, сон на посту и другие отклонения от правил.

При этом военнослужащие, несущие пограничную службу, могут быть привлечены к уголовной ответственности за нарушение как общих требований, установленных для несения пограничной службы, так и своих специальных функциональных обязанностей.

Нарушение правил несения пограничной службы может проявляться как в действии, так и в бездействии. Например, совершение этого преступления выражается в действии, когда военнослужащий самовольно покидает место несения пограничной службы, повреждает боевую технику и вооружение, употребляет спиртные напитки и т.д.

Преступное бездействие при совершении данного преступления будет иметь место в тех случаях, когда, например, военнослужащий не препятствует проникновению через Государственную границу граждан и транспортных средств, не выполняет подаваемые команды, не принимает меры к задержанию нарушителя и т.д.

Когда наряду с нарушением правил несения пограничной службы военнослужащий совершает и другое преступление против военной службы (например, самовольное оставление воинской части, дезертирство и т.д.), содеянное им подлежит квалификации по совокупности преступлений, поскольку в этом случае осуществляется посягательство на несколько охраняемых законом объектов. Например, в случае самовольного оставления военнослужащим места несения пограничной службы его действия могут быть квалифицированы по ст.ст. 445 и 453 УК Республики Беларусь.

Квалифицирующим признаком преступления в ч. 2 ст. 453 УК Республики Беларусь является наступление тяжких последствий.

В ч. 1 ст. 453 УК Республики Беларусь законодатель не конкретизирует форму вины. В ч. 2 ст. 453 УК Республики Беларусь форма вины за причинение тяжких последствий в результате нарушения правил несения пограничной службы также не установлена.

Преступления, предусмотренные ст. 453 УК Республики Беларусь, могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности. Часть 2 ст. 453 УК Республики Беларусь содержит материальный состав, в связи с чем преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, как по легкомыслию, так и по небрежности.

Имеющийся в действующем УК Республики Беларусь формальный состав преступления в ч. 1 ст. 453 не отвечает изменившимся в указанной сфере общественным отношениям и правоприменительной практике.

В абсолютном большинстве случаев военнослужащие за нарушение правил несения пограничной службы при отсутствии каких-либо негативных последствий привлекаются к дисциплинарной ответственности. Совершаемые ими незначительные нарушения не представляют в настоящее время общественной опасности и не должны квалифицироваться как преступления. Однако нарушения, которые могут нанести реальный и возможный вред интересам безопасности страны, например оставление участка государственной

границы без охраны и должного наблюдения, снижение степени готовности пограничного наряда, ослабление пограничного режима, несогласованность действий пограничной службы и др., должны квалифицироваться как преступления.

В настоящее время деятельность военнослужащих, несущих пограничную службу, детально регламентирована обязательными и запретительными нормами и любое их нарушение, даже незначительное, формально образует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 453 УК Республики Беларусь. По каждому такому нарушению должностными лицами воинских частей Государственного пограничного комитета Республики Беларусь проводятся проверки, принимаются процессуальные решения, которые согласовываются с работниками прокуратуры, что приводит к значительному отрыву личного состава от исполнения своих непосредственных служебных обязанностей, создает напряженную морально-нравственную обстановку среди военнослужащих.

В уголовном законодательстве стран СНГ (Российская Федерация, Украина, Республика Узбекистан, Республика Казахстан, Республика Туркменистан, Республика Таджикистан, Республика Кыргызстан, Республика Армения, Азербайджанская Республика) аналогичная норма, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341 УК Российской Федерации, ст. 419 УК Украины, ст. 294 УК Республики Узбекистан, ст. 376 УК Республики Казахстан, ст. 345 Республики Туркменистан, ст. 377 Республики Таджикистан, ст. 363 Республики Кыргызстан, ст. 366 Республики Армения, ст. 339 УК Азербайджанской Республики) содержит материальный состав преступления.

Военнослужащие этих стран за нарушение правил несения пограничной службы могут привлекаться к уголовной ответственности только в том случае, если их действие (бездействие) повлекло либо могло повлечь какие-либо негативные последствия (причинение вреда интересам безопасности государства). Если же негативных последствий не наступило, военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности в соответствии с законодательством этих стран.

Белорусскому законодателю было бы целесообразно формальный состав преступления в ч. 1 ст. 453 УК Республики Беларусь заменить на материальный, изложив абзац первый ч. 1 ст. 453 УК Республики Беларусь в следующей редакции:

«1. Нарушение правил несения пограничной службы лицом, входящим в состав наряда по охране Государственной границы Республики Беларусь, если это деяние повлекло или могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства».

Данное изменение стало бы одним из шагов к унификации белорусского уголовного законодательства с законодательством стран-участниц СНГ и обеспечило бы единство понимания уголовной ответственности за нарушение правил несения пограничной службы, что необходимо для обеспечения коллективной безопасности.

УДК 343.365

В.В. ФИЛИПУК, О.В. ГЛУХОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПОСОБНИЧЕСТВА ТЕРРОРИЗМУ

Согласно ч. 1 ст. 289 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) под терроризмом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений, причинения ущерба в

крупном размере или наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации общественного порядка, либо устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности. Терроризм – особо тяжкое преступление, за которое допускается применение смертной казни.

Законом Республики Беларусь от 9 января 2006 г. «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам борьбы с финансированием террористической деятельности» в УК была введена ст. 290-1 «Финансирование террористической деятельности», в соответствии с которой наказывается предоставление или сбор денежных средств, ценных бумаг либо иного имущества, в том числе имущественных прав и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, любым способом в целях использования в террористической деятельности. Данная статья является результатом закрепления в национальном уголовном законодательстве международных обязательств, принятых Республикой Беларусь по борьбе с террористической деятельностью.

Согласно ч. 6 ст. 16 УК пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации или орудий и средств совершения преступления, устранением препятствий либо оказанием иной помощи, либо лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, либо лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. По своей сути пособник – это помощник исполнителя, содействующий ему в совершении преступления. Одной из форм пособничества является оказание помощи в процессе подготовки и совершения преступления в виде предоставления средств, к которым относится и всякая финансовая помощь. Таким образом, финансирование террористической деятельности является, по сути, формой пособничества. С объективной стороны пособничество выражается в содействии совершению преступления перечисленными способами. С субъективной – деятельность субъекта преступления должна быть умышленной, то есть он должен сознавать фактические обстоятельства преступления, совершаемого при его содействии; предвидеть общий преступный результат и желать либо сознательно допускать его наступление.

С объективной стороны субъект финансирования террористической деятельности должен совершить одно из следующих альтернативных действий: 1) предоставить любым способом денежные средства, ценные бумаги либо иное имущество, в том числе имущественные права и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности; 2) собирать любым способом денежные средства, ценные бумаги либо иное имущество, в том числе имущественные права и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Виновный сознает, что предоставляет или собирает любым способом денежные средства, ценные бумаги либо иное имущество, в том числе имущественные права и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, для финансирования террористической деятельности и желает совершать эти действия. Цель преступления – использование предоставляемых или собираемых средств и имущества в террористической деятельности.

Поскольку финансирование террористической деятельности – особая разновидность пособничества, квалификации действий виновного по совокупности ч. 6 ст. 16 и ст. 289 УК не будет.

Законодатель выделяет пособничество преступлению, предусмотренному ст. 289 УК, в качестве самостоятельного состава преступления. Тем самым изменяется роль лица, осуществляющего пособничество терроризму в виде его финансирования, на исполнителя преступления, предусмотренного отдельной статьей УК. Этим подчеркивается и закрепляется повышенная общественная опасность данного вида соучастия в терроризме, являющегося экономической основой существования и развития терроризма. Без финансовой поддержки существование такого явления, как терроризм, было бы затруднительным. Используемые террористами методы ведения политической борьбы невозможны без финансовых вливаний, которые необходимы как для реализации преступных замыслов, так и для подготовки и обеспечения деятельности их исполнителей. То есть в данном случае эти действия не только являются оказанием помощи, но и являются непосредственным условием осуществления актов терроризма.

Итак, на первый взгляд, законодатель стремится искоренить все возможные попытки создания условий террористической деятельности в нашем государстве, выделяя финансирование террористической деятельности в качестве отдельного состава преступления. Однако, если обратиться к санкциям ст.ст. 289 и 290-1 УК, то можно сделать иные выводы. Меры наказания, предусмотренные за осуществление террористической деятельности, строже, а именно:

– ч. 1 ст. 289 УК предусматривает лишение свободы на срок от 8 до 15 лет, а по ч. 1 ст. 290-1 УК – на срок от 8 до 12 лет с конфискацией имущества;

– ч. 2 ст. 289 УК – лишение свободы на срок от 8 до 20 лет, по ч. 2 ст. 290-1 УК – лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества;

– ч. 3 ст. 289 УК – лишение свободы на срок от 8 до 20 лет, или пожизненное заключение, или смертную казнь.

Возникает вопрос о целесообразности выделения отдельной ст. 290-1 УК для усиления ответственности за финансирование террористической деятельности. Ведь до этого за соответствующие действия лицо несло наказание в пределах более строгой санкции ст. 289 УК со ссылкой на ч. 6 ст. 16 УК. Следовательно, действующая редакция УК в определенной мере даже улучшила положение лиц, финансирующих террористическую деятельность, по сравнению с другими пособниками терроризму, подлежащими уголовной ответственности по ст. 289 УК.

Кроме того, по данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2009 год не имеется сведений о возбуждении уголовных дел не только по ст. 290-1 УК, но и по другим статьям, связанным с террористической деятельностью.

Можно сделать вывод, что криминализация в 2006 году финансирования террористической деятельности не была связана с острой правовой потребностью белорусского общества.

Новые нормы, регулирующие какие-либо общественные отношения, включаются в нормативные правовые акты тогда, когда в этом возникает необходимость и имеется пробел в праве по данному вопросу, что мешает нормальному функционированию общественных отношений, деятельности правоохранительных органов и судебной системы. Целью же выделения особого вида пособничества (финансирование террористической деятельности) из ст. 289 УК в качестве самостоятельного состава преступления, предусмотренного ст. 290-1 УК, вероятнее всего, было лишь соблюдение международных актов, которые должны закрепляться в национальной правовой системе, если на то есть соответствующие предпосылки в конкретном государстве.

УДК 344

А.С. ФУНТ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев

кандидат юридических наук, доцент

УКЛОНЕНИЕ ОТ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИЗЫВА НА ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ

С давних времен к отслужившим в армии относились с почётом и уважением. Раньше первый шаг юноши на воинской службе был его первым шагом во взрослую жизнь. Именно поэтому «отдать армии» два года своей жизни было престижно. И это происходило ещё не так давно, но всё меняется. Прошло лишь четверть века, а мужчин Беларуси как будто подменили. Теперь всё иначе: если не пошёл служить в армию, то ты в почёте у сверстников–друзей, пошёл – скажут, что зря потратил полтора года жизни. Современная молодёжь всё больше пытается «откосить от армии». Меры, способствующие им в этой процедуре, с каждым годом становятся более изощрёнными, а способы, к которым они прибегают, можно с лёгкостью найти во всемирной сети Интернет. Возможно, из-за этого и показатели привлечённых к ответственности по статье 435 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) немного выросли. К примеру, в 2006 г. и начале 2007 г. за неявку на мероприятия приписки и призыва привлечены к административной ответственности 7 023 призывника. Военными комиссарами были выявлены факты уклонения граждан от мероприятий призыва на срочную воинскую службу и службу в резерве, материалы в отношении указанных лиц переданы в органы внутренних дел для привлечения к уголовной ответственности. По результатам рассмотрения обращений военных комиссариатов в 2006 г. и начале 2007 г. возбуждено 1 170 уголовных дел. При рассмотрении данной категории дел судами оправдательные приговоры не выносились. А по итогам летнего призыва 2008 года в военные комиссариаты на мероприятия призыва не прибыли более 6 000 человек, около 700 из них осуждено за уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу. Как показывает анализ, большинство незаметно уклонялись, т.к. учились или работали за границей.

В статье 57 Конституции указано, что защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь. Все мужчины – граждане Республики Беларусь, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой, национальной принадлежности, образования, языка, отношения к религии обязаны проходить воинскую службу в рядах Вооружённых сил Республики Беларусь. Граждане женского пола, отвечающие установленным требованиям и получившие подготовку по специальностям, необходимым для Вооружённых Сил и других воинских формирований, также могут проходить воинскую службу.

Субъект преступления – уклонения от мероприятий призыва на воинскую службы специальный: это гражданин Республики Беларусь мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящий или обязанный состоять на воинском учете.

С объективной стороны данное преступление выражается в уклонении от призыва на воинскую службу, т.е. когда лицо должно было и могло явиться на призывной пункт в указанный в повестке срок. Такая обязанность возникает с момента получения повестки.

Уважительными причинами неявки гражданина по повестке или направлению военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, являются: увечье (ранение, травма, контузия) или заболевание гражданина, связанные с утратой им тру-

деспособности; тяжелое состояние здоровья отца, матери, отчима, мачехи, жены, мужа, сына, дочери, родных брата или сестры, деда, бабушки, опекуна гражданина либо участие в похоронах указанных лиц; препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина; иные причины, признанные уважительными призывной комиссией (военным комиссаром) или судом. Причины неявки должны быть подтверждены документами соответствующих органов.

Существует круг лиц, которые не подлежат призыву на военную службу: отбывшие наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях; отбывающие наказание в виде лишения свободы, общественных или исправительных работ, ограничения свободы или ареста; имеющие судимость; в отношении которых судом применены принудительные меры безопасности и лечения, – в течение срока применения этих мер; в отношении которых осуществляется уголовное преследование или уголовное дело передано прокурору для направления в суд либо осуществляется судебное производство. Соответственно они не могут нести уголовную ответственность за уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу.

Уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу может быть совершено путем умышленного причинения себе телесного повреждения, симуляции заболевания либо подлога документов или иного обмана. В основе всех названных способов уклонения военнослужащего от исполнения обязанностей несения военной службы лежит обман.

При симуляции болезни призывник создает ложное представление у специалистов по медицинскому освидетельствованию о наличии у него заболевания, которое якобы препятствует ему временно или постоянно нести обязанности военной службы, либо аггравации: умышленного преувеличения в тех же целях признаком имеющегося у него недуга.

Членовредительство выражается в том, что призывник лично либо с помощью другого лица искусственно повреждает себе те или иные органы, конечности, ткани с целью признания его непригодным к несению военной службы. Для этого используются различные способы и средства: механические, химические, термические и др.

При уклонении посредством подлога документов военнослужащий представляет членам комиссии подделанный лично или по его просьбе другим лицом документ, на основании которого он получает временное или постоянное освобождение от несения обязанностей военной службы.

Иной обман может выражаться в предоставлении призывником сведений о наличии у него высшего образования в целях сокращения срока несения военной службы, явка на медицинское освидетельствование вместо призываемого другого лица и т.д.

Выбор виновным того или иного способа обмана в целях уклонения от несения воинской службы зависит от того, намерен ли он временно уклониться от исполнения обязанностей (ч. 1 ст. 435 УК) или ставит своей целью полное освобождение от этой обязанности (ч. 2 ст. 435 УК). Имея намерение освободиться от исполнения обязанностей воинской службы на короткое время, военнослужащий обычно прибегает к подлогу документов или иному обману, а в целях полного освобождения от исполнения обязанностей воинской службы — к симуляции болезни или членовредительству.

Исходя из принципа: преступление лучше предотвратить, чем расследовать, можно сделать вывод, что следует проводить деятельность, осуществляемую субъектами профилактики правонарушений по предотвращению и пресечению правонарушений, выявлению, анализу, предупреждению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также выявлению, учету, правовому воспитанию граждан,

склонных к противоправному поведению – так называемую общую профилактику правонарушений.

На наш взгляд, необходимо в большей степени задействовать такой субъект профилактики правонарушений, как государственные средства массовой информации. С их помощью трактовать данную статью будущим призывникам не в целях устрашения, а для правильного понимания молодёжи диспозиции данной статьи. Также необходимо правовое просвещение граждан, которое следует осуществлять в форме проведения «круглых столов», лекций, выступлений в коллективах учащихся и размещения информации, направленной на формирование законопослушного поведения с использованием глобальной компьютерной сети Интернет.

УДК 343.341.1

А.В. ЮРЧУК, О.В. ГЛУХОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ КАК ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В ч. 1 ст. 18 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) дано следующее определение организованной группы: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности». При этом уголовно-правовое значение совершения преступления при данной форме соучастия различно. Совершение преступления организованной группой как квалифицирующий признак используется в 44 статьях УК. При этом во многих случаях наряду с организованной группой квалифицирующими признаками признаются также и менее опасные формы соучастия: группа лиц и группа лиц по предварительному сговору. Существуют следующие варианты сочетания названных форм соучастия и организованной группы в диспозиции статьи Особенной части:

- 1) использование в одной части статьи признака группы лиц, а в другой – организованной группы (9 составов);
- 2) указание в качестве квалифицирующего признака в одной части – группы лиц по предварительному сговору, а в другой – организованной группы (17 составов);
- 3) в одной части статьи закрепляются и группа лиц по предварительному сговору, и организованная группа (1 состав).

Кроме того, в 17 составах преступлений из всех форм соучастия квалифицирующим обстоятельством признается только совершение преступления организованной группой.

Равнозначное, т.е. путем перечисления через запятую в одном пункте статьи УК, закрепление в качестве квалифицирующих признаков отмечается и в таких формах групповой преступной деятельности, как совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группой (ч. 2 ст. 343 УК). Данный подход законодателя нивелирует высокую степень общественной опасности и не способствует дифференциации уголовной ответственности, которая повышается, если преступления совершаются в составе организованной группы. По названному составу преступления совершение деяния в составе организованной группы целесообразно вынести в отдельный

пункт и установить повышенную, по сравнению с группой лиц по предварительному сговору, уголовную ответственность [1, с. 54].

Следует также учитывать, что в ряде статей из всех форм соучастия в качестве квалифицирующего признака закрепляется лишь совершение преступления группой лиц (13 составов). Понятие «группа лиц» в соответствии с ч. 12 ст. 4 УК охватывает, в том числе, и случаи совершения преступления организованной группой. В этой ситуации придание группе лиц статуса квалифицирующего признака фактически означает то, что законодатель уравнивает по степени влияния на размер санкции различные преступные объединения, полагая, что учет повышенной опасности совершения преступления организованной группой можно осуществить при индивидуализации ответственности. Однако признавать при этом организованную группу еще и отягчающим ответственность обстоятельством недопустимо, поскольку это будет противоречить принципу справедливости (ч. 6 ст. 3 УК) и правилу, предусмотренному в ч. 3 ст. 64 УК [2, с. 10].

С учетом сказанного предлагается исключить ч. 12 из ст. 4 УК и одновременно внести изменения в те статьи Особенной части УК, в которых квалифицирующим признаком из всех форм соучастия признается только группа лиц, конкретизировав в них виды преступных объединений, признаваемые квалифицирующими обстоятельствами [2, с. 10].

Существующий механизм привлечения к уголовной ответственности за создание организованной группы проявляется в том, что: 1) установлена уголовная ответственность за создание отдельных разновидностей организованной группы как за оконченное преступление (ст.ст. 286, 410 УК); 2) создание организованной группы квалифицируется как приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она образуется.

Вместе с тем изучение правоприменительной практики свидетельствует о недостаточной эффективности указанных уголовно-правовых запретов. Сфера применения ст.ст. 286 и 410 УК ограничена, а привлечение соучастников на стадии создания организованной группы к уголовной ответственности за приготовление к преступлениям не всегда возможно. С целью эффективной борьбы, обеспечивающей действенный механизм наказуемости создания организованной группы и участия в ней, Н.А. Саванович предлагает установить ответственность за указанные действия, как за самостоятельное преступление. Им предлагается дополнить УК статьей 286¹, предусматривающей ответственность за создание организованной группы и участие в ней [2, с. 15].

Данный подход отличается своим новаторством в сфере борьбы с организованной преступностью и призван ужесточить ответственность за совершение преступлений в составе организованной группы.

Однако Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 16 постановления от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд, преступных организаций» разъясняет: преступления, совершенные организованной группой, бандой и преступной организацией, подлежат квалификации по статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за совершение преступления организованной группой. В случае же введения ст. 286¹ в УК все совершенные преступления в составе организованной группы будут квалифицироваться по совокупности с ней по соответствующим статьям Особенной части УК как преступления, совершенные группой лиц или группой лиц по предварительному сговору (75 составов). В связи с этим в таких случаях ужесточится уголовная репрессия за счет того, что деяния, ныне наказуемые по одной статье УК, будут влечь ответственность по совокупности преступлений. Кроме того, те составы преступлений, которые сейчас не предусматривают квалифицирующих признаков, связанных с их групповым совершением, также будут

образовывать совокупность с предлагаемой ст. 286¹ УК. Думается, что такой подход излишне суров, особенно к преступлениям, относящимся к категориям менее тяжких и не представляющих большой общественной опасности. Криминализация рассматриваемого деяния нецелесообразна и в связи с тем, что действующие нормы Особенной части УК, запрещающие создание и участие в отдельных видах организованных групп (например, стст. 286, 410 УК), мало применимы на практике. Встречаются единичные случаи совершения этих преступлений.

Прежде, чем устанавливать в самостоятельной статье Особенной части УК ответственность за создание и участие в организованной группе, необходимо, прежде всего, выработать единый механизм квалификации преступлений, совершенных организованными группами, изучить имеющуюся судебную практику, мнение сотрудников правоохранительных органов, ведущих борьбу с организованной преступностью, зарубежных опыт в данной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водько, Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью : науч.-практ. пособие / Н.П. Водько. – М. : Юриспруденция, 2000. – 73 с.
2. Саванович, Н.А. Организованная группа как форма соучастия в уголовном праве Республики Беларусь : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 ; Белорусский государственный университет / Н.А. Саванович. – Минск, 2007. – 20 с.

УДК 343(44)

Т.А. ЯКИМУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Д.С. Береговцова

кандидат юридических наук, доцент

ПРАВО НА ЛИЧНУЮ СВОБОДУ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ВО ФРАНЦИИ

Важность права на свободу и личную неприкосновенность признается в течение уже нескольких веков. Она выражена в ряде документов, предшествовавших международным соглашениям в области прав человека, таких как Великая хартия вольностей 1215 г. и конституции США 1787 г. и Франции 1791 г.

Основная цель статьи 5 Европейской Конвенции о защите прав человека – гарантировать защиту физической свободы лица, ограждая его от произвольного заключения под стражу. Согласно этой статье каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Никто не может быть лишен свободы иначе, как установлено в статье 5 Европейской Конвенции о защите прав человека. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение. Каждый задержанный или заключенный под стражу незамедлительно доставляется к судье или иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд. Каждый, кто лишён свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право

на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

Согласно статье 14 Конвенции, право на свободу и личную неприкосновенность должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Статья 5 обеспечивает защиту не только непосредственно в момент задержания лица, но и периодически после заключения под стражу вплоть до освобождения либо до вынесения уголовным судом приговора к лишению свободы.

Любое заключение под стражу должно осуществляться в «порядке, установленном законом». Перечень оснований для заключения под стражу приводится в статье 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и является исчерпывающим; любые другие основания для заключения под стражу будут незаконными.

Современное уголовное законодательство Франции предусматривает следующие уголовные наказания, связанные с лишением свободы: пожизненное тюремное заключение; лишение свободы на определенный срок; исправительное заключение; полицейский арест.

Согласно уголовно-процессуальному кодексу Франции, декретам, закону «О применении наказаний», основными видами тюремных учреждений, исполняющих наказания, связанные с лишением свободы, являются центральные тюрьмы, исправительные центры, арестные дома, а также тюрьмы–школы и исправительные колонии для несовершеннолетних.

Лишение свободы отбывается в пенитенциарных заведениях двух типов: «учреждении для наказания» или арестном доме (ст. 717 УПК). Осужденные, отбывающие лишение свободы в арестных домах, подвергаются круглосуточному одиночному тюремному заключению. Те же, кто отбывает лишение свободы в «учреждении для наказания», изолируются от других осужденных только на ночь, правда, после того, как они прошли период наблюдения в одиночной камере (ст. 719 УПК).

В пенитенциарных учреждениях организуются труд и профессиональная деятельность осужденных, которые этого пожелали. Однако на эти отношения не распространяются правила трудового договора (ст. 720 УПК).

В тюрьму помещаются лица, осужденные на срок свыше одного года. В зависимости от тяжести совершенного преступления и социальной опасности виновного в тюрьмах предусмотрены различные виды режима. По прибытии в центральную тюрьму осужденный должен отбыть определенный срок в одиночном заключении. Законодательством не устанавливается длительность этого заключения. Одиночное заключение также применяется в качестве дисциплинарного взыскания за нарушение внутреннего распорядка.

Каждой группе заключенных устанавливается определенный режим отбывания наказания:

1. Оборнская фаза допускается лишь только для исправимых. Ночью заключенные располагаются в камерных помещениях по одному, а днем работают в мастерской.

2. Фаза улучшения (оборнская система, дополненная предоставлением некоторых льгот: разрешение участвовать в коллективных спорах, принимать пищу в общей столовой и т.д.). Поведение осужденных оценивается путем ежедневного выставления баллов;

3. Фаза полусвободы с правом заключенного работать по найму вне пределов тюрьмы и посещать родных;

4. Фаза условного освобождения.

Лица, которым осталось отбыть не более одного года лишения свободы, могут работать вне тюрьмы под контролем администрации. Заключение вправе распоряжаться только частью заработанных денег. Работать же или нет – это право, а не обязанность.

Мерами воздействия, направленными на перевоспитание осужденных, являются меры поощрения и меры взыскания. Их применение различается в зависимости от категории заключенных. К дисциплинарным взысканиям относят выговор, увеличение срока, необходимого для получения льгот, перевод в одиночную камеру с удержанием из питания до 45 суток. Мерами поощрения являются разрешение на дополнительную переписку, питание, покупку табака, книг, увеличение числа свиданий, посылок и др.

В исправительных учреждениях неграмотные осужденные могут обучаться, а иностранцы изучать французский язык.

Надзор исполнения уголовных наказаний возлагается на судей. Судья обязан обеспечить максимальную степень индивидуализации наказания. Право предоставлять условное освобождение принадлежит министру юстиции. Таким образом, наказание ставит своей целью исправление и ресоциализацию преступника.

УДК 343.9

М.С. ЯРОШУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский

УЧЕБНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ «ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА» В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Уже несколько лет в учебной лаборатории «Юридическая клиника» Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина действует «Школа правового просвещения». В рамках данной программы студенты общаются с подростками на правовые темы, не используя при этом воспитательные «технологии», а взаимодействуют с подростком на основе искренности и доброжелательности, правдиво и открыто. Именно это помогает студенту–консультанту «достучаться» до подростка. Психологи отмечают, что чаще всего взрослым очень трудно убедить молодых прислушаться к жизненному опыту старших. Особенность подросткового возраста заключается в большем доверии своим сверстникам, их мнениям и взглядам.

Приходя в школы, студенты совместно с преподавателями осуществляют серьезную профилактическую работу с учащимися средних школ города Бреста. Анкетирование несовершеннолетних и их родителей, анализ проблем правового характера показали, что студенческая юридическая клиника как субъект профилактики и предупреждения преступлений – важный и своевременный шаг по профилактике правонарушений среди детей и подростков. За период работы студенты консультанты юридической клиники провели около 150 занятий по правовой пропаганде и профилактике правонарушений. А всего в Республике Беларусь по данной программе сегодня работают 10 юридических клиник или 250 студентов-консультантов.

На основе учебной лаборатории «Юридическая клиника» с 2006 г. в УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина» был создан Волонтерский отряд «Юность». Целью его деятельности является повышение уровня правового просвещения несовершеннолетних в военно-патриотических лагерях Брестской области, используя «точечную» работу. Несколько студентов из отряда «Юность» закреплены за «трудными»

подростками. И в течение более длительного времени, по сравнению с академическим часом, предложенным для работы с классом, трудятся над исправлением того, что еще можно исправить.

В противовес этому удивляют способы работы с несовершеннолетними, которые используют сотрудники правоохранительных органов. Их деятельность по профилактике преступности среди несовершеннолетних строится без учета юридической педагогики, возрастных и психологических особенностей несовершеннолетних. Проводя занятия в школе, ими используются чаще всего угрозы и запреты, а постановка вопроса о преодолении стихийности и педагогической некомпетентности в решении данного вопроса звучит еще слишком слабо.

И, как показывает статистика, пока в этом плане мы имеем неутешительную картину. В Беларуси несовершеннолетними ежегодно совершается около 8 тысяч преступлений, за совершенные противоправные действия осуждается более 5 тысяч подростков. Порядка 1 000 подростков в год уходят из дома, на учете в Инспекциях по делам несовершеннолетних состоит около 18 000 подростков.

Исследование правосознания и правовой культуры подростков России и Беларуси в рамках деятельности ЮНЕСКО показало неустойчивость правовых ценностей несовершеннолетних, их неудовлетворенность правовыми знаниями, получаемыми в школе. 16,2% российских и 13,5% белорусских подростков считают соблюдение социальных норм второстепенным делом, 21,3 % полностью одобряют неправомерные модели поведения, «позволяющие самостоятельно разобраться с обидчиком». Поэтому каждому подростку, юноше, гражданину нужны правовые знания и обязательно нравственно ценностные отношения к ним и реальностям жизни, стоящим за ними. Это требует не информирования подростков о правонарушениях, а формирования правовых и моральных убеждений несовершеннолетних.

Работа юридических клиник дает возможность решать задачи борьбы с преступностью наиболее гуманными способами, с наименьшими издержками для общества, в частности, без включения на полную силу сложного механизма уголовной юстиции и без применения такой формы государственного принуждения, как уголовное наказание.

Воспитание, которое воспринимается как отказ подростка от прежней линии поведения, должно коснуться ядра личности подростка, убедить его в возможности жить хорошо и не быть преступником. Это убеждение обязательно должно быть принято им добровольно.

К сожалению, сегодня нет статистики, отражающей эффективность проведенной студентами работы в школе, однако после того, как проведен еще один урок права, очевидно желание школьников не преступать границ дозволенного законом.

Дискуссионным является вопрос об определении местонахождения учебной лаборатории «Юридическая клиника» в рамках дифференциации предупреждения преступлений на основе вертикальной структуры их применения.

С одной стороны, студенты работают на региональном уровне, в силу того что осуществляют предупредительно-профилактическое воздействие на конкретные социальные группы и общественные слои населения, подвергнутые влиянию отрицательных тенденций.

С другой стороны, работа связана с индивидуально-профилактическим воздействием на конкретных лиц, а это говорит о местном уровне.

Думается, уместным было бы отнести данный вид деятельности к местному уровню, так как основополагающим является выявление несовершеннолетних, склонных к со-

вершению преступлений, изучение их, оказание на них положительного воздействия с целью недопущения совершения преступлений.

УДК 343.343.6

Е.Н. ЯСЮТЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ
ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

Первая мировая война, Октябрьская революция, Гражданская война способствовали тому, что с начала 20-х годов XX века молодое советское государство находилось в состоянии разрухи, что приводило ее к полному экономическому и политическому разложению. Во всех сферах власти не хватало опытных и высококвалифицированных кадров, исключением не стали и части пограничной охраны войск ГПУ.

Естественно, в этих условиях правительство самым решительным образом старалось обеспечить неприкосновенность Государственной границы, используя при этом и уголовно-правовые меры.

Незаконное пересечение Государственной границы вошло в состав уголовно-наказуемых деяний и было сформулировано в ст. 98 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. следующим образом: «Выезд за границу и въезд в РСФСР без установленного паспорта и без разрешения надлежащих властей карается принудительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до 500 рублей золотом».

Ситуация в 20-е годы на Государственной границе СССР приобретала все более ожесточенный характер, требовались более строгие меры по защите общественных отношений, связанных с осуществлением порядка и правил ее пересечения, что было и отражено в новом Уголовном кодексе БССР 1926 г. В соответствии с ним в санкции статьи 98 срок принудительных работ увеличен до одного года. Однако на этом законодатель не остановился, была введена новая статья 59.10 «Способствование переходу Государственной границы без соответствующих разрешений, совершенное в виде промысла или должностными лицами». Санкция данной статьи предусматривала лишение свободы со строгой изоляцией на срок не меньше одного года с конфискацией всего или части имущества с увеличением ответственности при отягчающих обстоятельствах, вплоть до расстрела.

Следующий этап развития правовой базы, предусматривающей ответственность за незаконное пересечение Государственной границы, относится к Уголовному кодексу Республики Беларусь 1960 года. Статья за незаконное пересечение Государственной границы была перенесена из главы «Преступления против порядка управления» в главу «Преступления против государства» и была сформулирована следующим образом: «Умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь – наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом. То же действие, совершенное по предварительному сговору группой лиц или повторно, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без конфискации».

В связи со спадом напряженности обстановки на Государственной границе и проведением так называемой политики демократизации снижается степень общественной опасности правонарушения и данный состав впервые переводится в категорию административ-

ных проступков. В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 г. появляется статья 23.29 «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь», уголовная ответственность же регламентируется ст. 371 УК Республики Беларусь 1999 г., в которой появляется специальный субъект, то есть лицо, совершившее незаконное пересечение Государственной границы в течение года после наложения административного взыскания. Санкция данной статьи предусматривает лишение свободы на срок до двух лет, или арест на срок до шести месяцев, или штраф.

Таким образом, законодатель впервые установил, что неосторожное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, а равно умышленное пересечение границы впервые не обладает степенью общественной опасности, присущей преступлению. Кроме того, в примечании к ст. 371 УК указывается, что не считаются преступными случаи прибытия в Республику Беларусь с нарушением правил пересечения Государственной границы иностранных граждан и лиц без гражданства, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты либо убежища в Республике Беларусь в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Поэтому иностранные граждане и лица без гражданства не подлежат уголовной ответственности в случае совершения данного деяния, так как они в силу вполне обоснованных опасений могли стать жертвой преследований в государстве гражданской принадлежности по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, а также по иным основаниям, указанным в законодательных актах Республики Беларусь.

В 2003 году в ст. 371 вводится дополнительный специальный субъект: иностранный гражданин, лицо без гражданства, депортированный с территории Республики Беларусь, до окончания срока запрета въезда на территорию Республики Беларусь. Таким образом, круг лиц, подвергающихся уголовному преследованию и подпадающих под уголовную ответственность, значительно расширяется, а в редакции Закона от 17 июля 2006 года добавляются высланные за пределы Республики Беларусь иностранные граждане и лица без гражданства.

Преступная деятельность на Государственной границе никогда не прекращается. Идет постоянное развитие форм, методов и способов незаконного пересечения Государственной границы. Поэтому позже, 15 июля 2008 года, в УК Республики Беларусь опять внесены изменения. Теперь уголовно наказуемыми деяниями являются совершенные впервые умышленные незаконные пересечения Государственной границы с использованием механического транспортного средства.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Изменение состояния, структуры и динамики преступной деятельности требует постоянного совершенствования не только охраны границы, но и правового обеспечения ее нерушимости. Исходя из того, что факты нарушений порядка и правил пересечения Государственной границы с каждым годом уменьшаются, можно говорить о правильности вносимых в законодательство изменений.

2. На современном этапе важное место в обеспечении безопасности на Государственной границе Республики Беларусь занимает налаженное, эффективное взаимодействие между всеми правоохранительными органами, в частности в пунктах пропуска, где основными структурами являются таможенные органы и органы пограничной службы.

Секция № 2**Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность**

УДК 343.137.9

О.И. БАНДЫК

Барановичи, БарГУ

*Научный руководитель: А.А. Белохвостик***СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ КАК ЭЛЕМЕНТ БОРЬБЫ
С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ**

Борьба с организованной преступностью и коррупцией является важнейшим направлением уголовной политики современного государства. Для реализации мер уголовной ответственности необходимо применять передовой опыт мирового сообщества в рамках борьбы с преступностью.

Одним из самых эффективных механизмов быстрого и полного расследования и раскрытия указанной категории преступлений в мировой практике стало заключение «сделки с правосудием» – соглашения между подозреваемым (обвиняемым) и государственным обвинением. Подобные соглашения широко применяются в США, Великобритании, Франции, Израиле [1].

Белорусское законодательство не предусматривает возможность заключения соглашения между стороной обвинения и подозреваемым (обвиняемым).

В уголовно-процессуальной науке выделяют две формы сделки с правосудием: соглашение о признании вины (англ. – plea bargain) и соглашение о досудебном сотрудничестве.

Первая форма предусматривает заключение письменного соглашения, по которому в обмен на признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в менее тяжком преступлении государственный обвинитель отказывается от всестороннего исследования обстоятельств дела, а также от поддержания обвинения в более тяжком преступлении. Такая сделка применима к коррупционным преступлениям, доказать все обстоятельства которых крайне сложно.

Вторая форма сделки с правосудием – письменное соглашение, по которому подозреваемый (обвиняемый) обязуется сообщить об известных ему членах организованной группы или преступной организации и совершенных преступлениях, а закон освобождает подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности либо в обязательном порядке смягчает ему наказание. При борьбе с организованной преступностью необходимо, прежде всего, прекратить существование преступного сообщества, и сделка с правосудием в этом случае является эффективным способом достижения этой цели.

Статья 20 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. предусматривает освобождение от уголовной ответственности лишь тех лиц, которые совершили преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие [2]. Сделка же позволит лицам, совершившим тяжкие либо особо тяжкие преступления, рассчитывать на предусмотренное законом смягчение наказания.

Сделка с правосудием по правовой природе относится к консенсуальным соглашениям. Стороны вправе требовать лишь то, что предусмотрено сделкой и законодательством. Нарушение обязательств подозреваемым (обвиняемым) влечет за собой ответственность, установленную уголовным законом, что должно быть указано в соглашении. Однако в этом случае возникает ряд правовых коллизий.

Согласно действующему законодательству подозреваемый (обвиняемый) не несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний. Но соглашение о досудебном сотрудничестве предоставляет ему значительные преимущества, поэтому вполне обоснована уголовная ответственность за умышленное введение следствия в заблуждение.

Процессуальный порядок заключения сделки с правосудием должен быть четко определен в Уголовно-процессуальном законе. Сторонами данного соглашения могут быть подозреваемый (обвиняемый) и государственное обвинение в лице прокурора. В связи с тем, что заключение соглашения устанавливает дополнительные обязанности для подозреваемого (обвиняемого) соглашение необходимо утвердить в суде. Это гарантирует законность действий сторон.

Ходатайство о заключении соглашения о признании вины и (или) о досудебном сотрудничестве может подаваться подозреваемым (обвиняемым) либо его защитником следователю, который может направить его прокурору либо отказать в направлении путем вынесения мотивированного постановления [3].

В соглашении должны быть указаны: дата и место его составления; должностное лицо органа прокуратуры, заключающее соглашение со стороны обвинения; фамилия, имя и отчество подозреваемого или обвиняемого, заключающего соглашение со стороны защиты, дата и место его рождения; описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с УПК; статья Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающие ответственность за данное преступление; действия, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве; смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого [3].

Кроме того, в соглашении можно предусмотреть возможность и условия применения мер безопасности и государственной защиты для подозреваемого (обвиняемого) и членов его семьи.

Необходимо также установить порядок рассмотрения уголовного дела в случае выполнения подозреваемым (обвиняемым) всех условий соглашения и при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных законом.

Таким образом, для обеспечения надлежащей борьбы с организованной преступностью и коррупцией необходимо ввести в уголовно-процессуальное право институты соглашения о признании вины и соглашения о досудебном сотрудничестве, установить порядок, условия и последствия заключения таких соглашений в соответствии с передовым международным опытом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соглашение о признании вины // Википедия [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа : 21.03.2011.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 09 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : в ред. Федерального Закона от 28.12.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

УДК 343

Д.К. БЛИЩИК, Т.Н. СКОРИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев

кандидат юридических наук, доцент

СИСТЕМЫ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Системы видеонаблюдения как средство объективной фиксации различных процессов и явлений все шире используются в разных видах практической деятельности, в том числе и правоохранительной. Раскрытие взрывов, совершенных в Москве 29 марта 2010 года на станциях метро «Лубянка» и «Парк культуры» [1], кражи крупной суммы денежных средств, совершенной в Минске 18 декабря 2009 года из пункта обмена валют ЗАО «Абсолютбанк» [2], во многом стали возможны благодаря тому, что все эти события были запечатлены камерами видеонаблюдения. Данные примеры свидетельствуют о том, что системы видеонаблюдения могут быть одним из эффективных средств, способствующих раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Под системой видеонаблюдения понимается комплекс объединенных линиями связи технических средств, предназначенных для видеонаблюдения за состоянием охраняемого объекта (его части) и видеозаписи или подачи сигнала тревоги при изменении ситуации на нем.

Анализ нормативных правовых актов, правоприменительной практики позволяет условно выделить два направления использования стационарных систем видеонаблюдения в Республике Беларусь: 1) охранная деятельность (телевизионные системы видеонаблюдения, системы охранного телевидения); 2) деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности на улицах и дорогах.

Раскрывая сущность первого направления, необходимо отметить, что в охранной деятельности системы видеонаблюдения используются для защиты имущества юридических и физических лиц от преступных посягательств, а также обеспечения безопасности персонала юридического лица.

Правовую основу использования систем видеонаблюдения в охранной деятельности составляют: Закон Республики Беларусь от 8 ноября 2006 года «Об охранной деятельности», регулирующий организационные и правовые вопросы данной деятельности [3]; Указ Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 года № 17 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [4], устанавливающий обязательное лицензирование деятельности по обеспечению безопасности физических лиц и трудового персонала юридических лиц.

Задачи системы видеонаблюдения заключаются в обнаружении, различении и идентификации.

Под обнаружением понимается необходимое отображение объекта на экране монитора, позволяющее однозначно установить, что в поле зрения телекамеры появился именно человек, а не птица, животное. Различение – это такое отображение объекта, которое дает возможность не просто обнаружить, например, человека, а определить его пол, возраст, одежду; если объект обнаружения – автомобиль, то распознать его марку, тип кузова и т.д. Идентификацией считается отождествление личности конкретного человека или установление конкретного транспортного средства.

К сожалению, на практике часто не выполняются все требования. Во многих случаях не ставятся задачи, которые должны решаться камерами видеонаблюдения. Для удешевления проекта используется аппаратура с низкой разрешающей способностью, которая справляется с функцией обнаружения и различения, но практически не позволяет идентифицировать объект.

Так, в Департамент охраны МВД Республики Беларусь поступило заявление от руководителя одного из банков с просьбой о лишении лицензии организации, установившей в банке систему видеонаблюдения. Полученное с помощью данной системы изображение не дало возможности идентифицировать преступника, который проник через забор на территорию банка, повредил металлическим прутом автомашину и скрылся. В ходе осуществления проверки выявлено, что в техническом задании на проектирование охранного телевидения среди других задач не были указаны задачи по идентификации, а, следовательно, организация, установившая систему видеонаблюдения, за отсутствие названной функции ответственности не несет [5, с. 3].

Поэтому соблюдение законодательства в сфере охранной деятельности способствует дальнейшему использованию результатов видеонаблюдения.

Другое значимое направление – использование систем видеонаблюдения в деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности на улицах городов и дорогах республики.

Основные задачи применения систем видеонаблюдения – это обеспечение безопасности жителей городов и сохранности их имущества от преступных посягательств, охрана общественного порядка и контроль за обстановкой в городе, отслеживание транспортных потоков в реальном времени; фиксация обстоятельств совершения дорожно-транспортных происшествий и иных правонарушений; оперативное реагирование на противоправные действия; рациональное использование сил и средств нарядов милиции, несущих службу по охране общественного порядка.

Начало применения систем видеонаблюдения, использующихся в деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности на улицах городов и дорогах Республики Беларусь, относится к 2002 году, когда по инициативе Главного управления внутренних дел Мингорисполкома (ГУВД) в городе Минске появились первые 16 камер наружного видеонаблюдения с круглосуточным режимом работы.

В настоящее время на улицах города Минска круглосуточно работают 120 видеокамер, объединенных в единую систему с выводом изображений на мониторы оперативно-дежурной службы ГУВД. В будущем планируется вывод изображений на мониторы районных органов внутренних дел, на территориях которых установлены видеокамеры. Активно стали развиваться такие системы в областных центрах и крупных городах республики. По состоянию на январь 2010 года на улицах населенных пунктов и объектах железной дороги функционировало около 900 систем видеонаблюдения, благодаря которым в 2009 году раскрыто более 100 преступлений [6].

Изучение событий, запечатленных с помощью видеозаписи, позволяет установить биологические, социальные и психологические особенности человека, цвет и тип одежды, наличие сопутствующих предметов (очков, зонта, трости и т.п.), вид транспортного средства, тип, цвет его кузова и др.

Для установления тождества лица, запечатленного на видеозаписи, и конкретного подозреваемого производится портретная экспертиза. В случае, если одновременно с видеосъемкой производилась звукозапись и возникла потребность в отождествлении фонограммы голоса и речи подозреваемого, назначается комплексная портретная и фоногра-

фическая экспертиза. Для исключения фактов монтажа видеоматериала, внесения в него изменений осуществляется техническое исследование видеозаписи.

По данным ГЭКЦ МВД Республики Беларусь, в 2008 году произведено 11 портретных экспертиз, из них 5 – по материалам видеозаписи, в 2009 году – 12 таких экспертиз. Число портретных экспертиз с исследованием видеоматериалов возросло почти вдвое. И это закономерно, поскольку число камер видеонаблюдения, используемых в правоохранительной сфере, постоянно растет.

Вместе с тем необходимо отметить, что из 5 портретных экспертиз в 2008 году по материалам видеозаписи только по одной установлена групповая принадлежность исследуемых объектов, по остальным четырем сделан вывод о непригодности для идентификации изображений запечатленных лиц. Аналогичная ситуация наблюдалась в 2009 году: из 10 выполненных портретных экспертиз по материалам видеозаписи лишь в одном случае установлена групповая принадлежность, в остальных – изображения оказались непригодными для идентификации.

Невозможность идентификации обусловлена объективной причиной – низким качеством видеозаписи, представляемой на исследование. Поэтому в изображениях лиц в таких видеоматериалах не отображается достаточная для идентификации совокупность анатомических особенностей внешности.

Таким образом, успешная идентификация личности по материалам видеозаписи чаще всего зависит от технических характеристик видеофиксирующей аппаратуры и правильности ее установки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Все последние теракты в России раскрыты [Электронный ресурс]. М. – 2010. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/society/article/33994>. – Дата доступа: 10.04.2011.
2. Раскрыта дерзкая кража из пункта обмена валют в универсаме «Центральный» [Электронный ресурс]. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://media.aplus.by/index.php?newsid=162993>. – Дата доступа: 10.04.2011.
3. Об охранной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 8 нояб. 2006 г., № 175-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
4. О лицензировании отдельных видов деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г. № 450 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
5. Брель, И.Д. Охранное видео – нормативные аспекты / И.Д. Брель // Технологии безопасности. – 2009. – № 3 (6). – С. 3–4.
6. Около 900 систем видеонаблюдения установлено в общественных местах на улицах городов Беларуси [Электронный ресурс]. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/66803>. – Дата доступа: 10.04.2011.

УДК 343.9(476)

О.А. БОБРИЦКАЯ, А.В. ХОРОЛЬСКИЙ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Ежегодно в Республике Беларусь регистрируется около 160 тысяч преступлений. В Брестской области в 2009 году было зарегистрировано 15 862 преступления, в ходе расследования которых для обнаружения материальных следов преступления применялись технико-криминалистические средства. Однако из всех совершенных преступлений раскрыто только около 60% [1, с. 5]. Низкая раскрываемость преступлений во многом определяется невысокой разрешающей способностью существующих поисковых средств (приборов, инструментов, материалов), используемых при осмотре места происшествия, а также организацией его проведения.

Первые наборы технико-криминалистических средств, которые поступали на вооружение следователей под названием следственного чемодана, сумки, портфеля, были универсальными.

Следственный чемодан в криминалистике – набор научно-технических средств (инструментов, приборов, веществ и др.), используемых следователем при осмотре места происшествия и вещественных доказательств, обыске, следственном эксперименте и других следственных действиях, размещаемый в специальном чемодане (портфеле).

Универсальный комплект следователя содержит три или четыре отдела:

- фотоотдел;
- отдел составления плана;
- отдел работы со следами;
- отдел подсобных технических средств.

Однако в настоящее время необходимо расширить ассортимент технико-криминалистических средств следователя и специалиста. В частности, работа с микрообъектами требует особой осторожности при обращении с микрочастицами.

Учитывая опыт экспертов-криминалистов зарубежных стран, например, Австрии, полагаем, что комплект следователя должен содержать защитный костюм: комбинезон, респиратор, бахилы, несколько пар перчаток, так как смена перчаток является обязательной процедурой осмотра места происшествия. Такой отдел необходим для работы следователя, так как он поможет максимально обеспечить сохранность следов на месте происшествия и исключить внесение посторонних.

В следственном чемодане находится лишь то, что чаще всего применяется при производстве следственных действий. Например, в универсальный чемодан для следователей Беларуси входят: специальная криминалистическая лупа, щуп, измерительный инструмент (рулетка, линейка, штангенциркуль), средства для работы со следами рук (дактилоскопические порошки, флейц и магнитная кисти, дактопенка, дактокраска, валик), материалы для закрепления и изъятия следов ног, обуви, протекторов автотранспорта (гипс, лак в аэрозольной упаковке, синтетические пасты, пластилин), универсальный набор инструментов (молоток, набор отверток, долото, зубило), электрофонарь, средства упаковки, документация (бланки протоколов, справочники). Для изъятия микрочастиц имеются пинцет, магнит, скальпель, пробирки с притертыми пробками, конверты.

В 90-е годы XX века в следственном чемодане можно было увидеть фотоаппарат «Зенит-122», фотовспышку «ФЭ-30» с блоком питания БПФ-30, фотообъектив «МИР-М

20», фотоаппарат типа «Кодак» полуавтомат, фотовспышку «fill-22» [2, с. 480]. В настоящее время все это заменяет цифровой фотоаппарат, который входит во все современные следственные комплекты.

Для квалифицированного осмотра места происшествия следователю необходимо иметь современные, улучшенные инструменты, приборы, материалы и реактивы.

Поэтому сейчас происходит внедрение принципиально новых материалов и улучшение свойств традиционных; постепенный переход от пассивного подбора необходимых веществ к активному конструированию и созданию материалов с оптимальными свойствами. Это можно проиллюстрировать на примере перехода от традиционных слепочных масс к искусственно созданным полимерным соединениям, обеспечивающим повышенную точность копирования мельчайших деталей рельефа. Характерна в данном отношении и замена простых порошков для выявления следов пальцев рук новыми веществами и их смесями, обладающими набором заданных свойств: способностью флуоресцировать или люминесцировать, лучшей адгезией с потожировыми выделениями, магнитными свойствами. Например, для копирования следов пальцев на неровных поверхностях можно использовать заливку следа пастой mikrosil.

По мере возрастания технической оснащённости следствия расширяется ассортимент технико-криминалистических средств, входящих в соответствующие наборы. Эти комплекты дополняются наборами для работы с различными видами следов преступления. Все эти средства рассчитаны на их применение непосредственно следователем, навыки владения ими и их использования включаются в качестве обязательного элемента в состав профессиональных навыков, которыми должен обладать следователь, обязательными стали занятия по применению технико-криминалистических средств и методов работы с доказательствами.

Поэтому в настоящее время актуально комплектование наборов технико-криминалистических средств, определение направлений научных исследований по совершенствованию технико-криминалистического арсенала следователя.

Основными задачами, которые решаются следователем на месте происшествия при его осмотре, являются поиск объектов, имеющих доказательственное значение, исследование обстановки места и запечатление обнаруженного. Эти задачи определяют направления научных исследований. Происходит постоянное совершенствование существующих и разработка новых приборов и приспособлений. Отсюда возникла проблема отбора технических средств, которые могут понадобиться в каждом конкретном случае.

Например, в Российской Федерации действует принцип специализации комплектования наборов технико-криминалистических средств (по этому принципу формируются комплекты для работы с различными видами следов, наборы работников ГИБДД, сумка для работника таможни, для сотрудника налоговой полиции).

В Беларуси было бы целесообразно комплектовать по принципу специализации наборы для осмотра мест происшествий в зависимости от категории преступлений. То есть ввести наборы со сменным содержанием (чтобы они формировались непосредственно перед проведением определенного следственного действия). При этом можно было бы разработать комплекты научно-технических средств узкой направленности: комплект поисковых средств следователя (набор–поиск); комплект научно-технических средств для осмотра места пожара (набор–пожар); комплект научно-технических средств для осмотра взрывных устройств и места взрыва (набор–взрыв); комплект научно-технических средств для работы со следами рук (дактилоскопический набор); комплект следователя для осмотра документов; оперативный одорологический комплект. При такой системе набор может комплектоваться из технических средств, которые необходимы для данного случая. Этот

принцип обеспечил бы возможность широкого выбора приборов и инструментов при сохранении относительной универсальности выездного набора. Необходимо предусмотреть наличие отдела защитных средств в наборах, что обеспечит оптимальную сохранность следов преступления. Сотрудники–криминалисты не смогут оставить свой генотип на месте происшествия, что будет служить предпосылкой успешной работы в лаборатории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Митюков, А.К. Откровенный разговор начальника УВД с журналистами / А.К. Митюков // Заря. – 2010. – № 6. – С. 5.
2. Эксархопуло, А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях / А.А. Эксархопуло. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 450 с.

УДК 343

И.В. БОНДАРЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский

МЕСТО ДЕРМАТОГЛИФИКИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Возникнув практически одновременно, дактилоскопия и дерматоглифика развивались совершенно независимо друг от друга. Дактилоскопия как направление криминалистики начала развиваться в конце XIX столетия. К началу XXI в. в этой области накоплен огромный объем разнообразной информации. Исторически сложилось так, что дактилоскопия исследована более полно по сравнению с дерматоглификой. Значительное время дерматоглифика рассматривалась как антинаучное направление, что сдерживало развитие исследований в этой области. Вместе с тем такое положение не лишало возможности генетиков и антропологов заниматься решением определенных задач с применением дерматоглифов как неспецифических маркеров [1, с. 73].

Дерматоглифика с полным правом не только может считаться наукой, но и является мощным средством диагностики различных генетических и геномных заболеваний, установления родственных связей, демографических признаков и даже физических и умственных способностей человека. В последнее время криминалисты обратились к проблеме внедрения достижений дерматоглифики в криминалистику.

В криминалистике дактилоскопия рассматривается как раздел трасологии, изучающий свойства и характеристики папиллярных узоров кожи, преимущественно пальцев рук, средства и методы их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования, в целях криминалистической регистрации и идентификации по следам, обнаруженным на месте происшествия. Криминалистическая дерматоглифика – это раздел трасологии, представляющий систему научных положений и разрабатываемых на их основе специальных средств и методов исследования дерматоглифических узоров в целях раскрытия и расследования преступлений.

Дактилоскопия и дерматоглифика изучают один и тот же объект – гребешковую кожу человека. Однако основные цели и задачи у них разные: у дактилоскопии – идентификация человека, а у дерматоглифики – диагностика его биологических свойств [2, с. 15].

Как один из методов отождествления личности по следам пальцев рук дактилоскопия используется в практике в борьбе с преступностью уже более века. Однако сейчас, на нынешнем уровне развития, использование методов только дактилоскопии не достаточно. Необходимо учитывать также накопленный опыт в сфере дерматоглифики.

На современном этапе перед криминалистической наукой стоит проблема разработки методики сбора, анализа, оценки и использования следов дерматоглифов кистей рук. Думается, что наибольшие перспективы развития криминалистической дерматоглифики раскрываются в аспектах составления поисковой криминалистической модели личности.

Поведение человека в большой степени определяется особенностями организации и функционирования его центральной нервной системы. В связи с этим представляют интерес дерматоглифические исследования, позволяющие охарактеризовать ее особенности через картину волярного рельефа (гребневой кожи, покрывающей, в частности, внутреннюю поверхность кистей человека). Известно, что кожа происходит из тех же самых эмбриональных зачатков, что и структуры нервной системы, благодаря чему дерматоглифические узоры могут быть использованы в качестве оригинального маркера организации центральной нервной системы.

Значение дерматологических исследований может быть представлено в аспектах проблемы выявления связей между признаками папиллярного узора, а также между этими признаками и характеристиками (морфологическими, биологическими, психологическими) личности, необходимых для решения криминалистических задач расследования преступления. Выявление связей имеет большое значение, как для повышения эффективности судебных экспертиз, так и для решения следственных и оперативных задач.

В России была исследована дерматоглифическая картина рук серийных убийц. В обследованную группу вошли лица, осужденные по обвинению в совершении умышленных убийств по сексуальным мотивам, в частности, А.Р. Чикатило. Дерматоглифическая картина пальцев и ладоней А.Р. Чикатило является вариантом нормы. Однако обращает на себя внимание редкий тип асимметрии в распределении узоров различной сложности. Как правило, узоры большой сложности чаще располагаются на пальцах правой руки, а для А.Р. Чикатило была характерна локализация узора более высокой сложности на большом пальце левой руки – самый редкий тип левшества.

На основании результатов было сделано предположение, что девиантное поведение маньяка-убийцы может определяться редким конституциональным типом организации его нервной системы, сводящимся к определенному типу левшества. Дерматоглифика обследованных маньяков не относится к числу патологических, а является редко встречающимся вариантом нормы. Если обратиться к делу А.Р. Чикатило, то у него наряду с врожденной нетипичной функциональной асимметрией центральной нервной системы отмечаются выраженные половые нарушения. Значительную роль играет и еще такая группа факторов, как условия психического, полового, общественного становления личности на всем протяжении жизни [3, с. 375].

В свою очередь эксперты-криминалисты не используют знаний дерматоглифики при расследовании преступления. Это обуславливается неполнотой следов, выявляемых и изымаемых при осмотрах мест происшествий, низким их качеством (нечеткие, сдвоенные, строенные, частично или полностью смазанные, забитые порошком). Зачастую на различных поверхностях следы выявляются путем напыления не оптимальных для конкретных следов и следоносителей порошков. Это оказывает определенное негативное воздействие на след при его перенесении на дактилоскопическую пленку.

При расшифровке и анализе информации, содержащейся в следах, эксперты зачастую изучают лишь традиционные признаки, к которым относятся: тип папиллярного узора; детали строения папиллярных линий; форма, размеры пор и т.п.

В настоящее время массив знаний в области дерматоглифики стал значительным, что пользоваться им может только эксперт, обладающий специальными знаниями. Однако

в системе следственно-экспертных учреждений органов внутренних дел таких специалистов немного.

Таким образом, следует, что и дактилоскопия, и дерматоглифика изучают папиллярные узоры рук, но, если дактилоскопия изучает лишь строение папиллярных узоров, то дерматоглифика изучает связь морфологии (внешнего строения) кожи человека с внутренней средой организма и национальными, расовыми, географическими и иными факторами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухин, Г.Н. Криминалистическая дерматоглифика: монография / Г.Н. Мухин, О.Г. Каразей, Д.В. Исютин-Федотков. – Минск: Акад. МВД Республики Беларусь, 2006. – 91 с.
2. Яровенко, В.В. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике: автореф. дис ... д-ра юрид. наук. / В.В. Яровенко. – Екатеринбург, 1996 г. – 40 с.
3. Самищенко, С.С. Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития: курс лекций / С.С. Самищенко. – Москва, 2004. – 456 с.

УДК 343

В.А. БОРИСЮК, О.А. ДЗЮРИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга

кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯВКИ СВИДЕТЕЛЕЙ В ЗАЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Правовые доктрины современности в качестве наивысшей социальной ценности рассматривают человека. Таким образом, обеспечение его основных прав и свобод во всех сферах жизнедеятельности становится важнейшей государственной задачей [1, с. 69].

Конституция Республики Беларусь гарантирует всем гражданам право на доступ к правосудию. Однако, обобщив судебную практику, необходимо отметить, что реализация данного принципа весьма затруднительна, поскольку участие свидетелей и иных лиц в уголовном процессе не имеет необходимых и достаточных мер обеспечения безопасности. Поэтому государство меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса должно постоянно совершенствовать.

Как показывает практика, большинство свидетелей отказываются от сотрудничества с правоохранительными органами, опасаясь за жизнь и безопасность своих родных и близких [2, с. 260].

Данная проблема остается актуальной на всем протяжении развития отдельных правовых институтов и права в целом. Так, в США еще в 1970 году был принят Закон «О борьбе с организованной преступностью», который включил в себя программу правительства по защите свидетелей, выступающих в судах против опасных преступников. Данная программа включала и положения, согласно которым свидетелям предоставляется возможность не только сменить документы, но даже и внешность (путем пластической операции), получить определенную денежную сумму для переезда в другой штат и иные меры безопасности. В 1965 году в ЮАР с принятием Закона «О защите свидетеля» полиции было предоставлено право содержания свидетелей в полной изоляции в течение 180 дней,

если такие лица обладают ценными показаниями, им не разрешалось общение с родственниками и даже адвокатами.

Институт обеспечения безопасности свидетелей заимствуется преимущественно из правовых систем западных стран, в частности, из англосаксонской, где он получил широкое распространение. На территории же Советского Союза доводы ученых и юристов-практиков в пользу необходимости обеспечения правовой защиты свидетелей и иных участников уголовного процесса почти два столетия игнорировались. Лишь с 1994 года на Украине действует Закон «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», в Казахстане в 2000 году был принят Закон «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», в Российской Федерации принят в 2004 году Закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [2, с. 263].

В Республике Беларусь такой институт был введен принятым в 1999 году Уголовно-процессуальным кодексом (далее УПК), глава 8 «Меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса», которая к мерам процессуальной безопасности относит: неразглашение сведений о личности; освобождение от явки в судебное заседание; закрытое судебное заседание. В качестве иных мер безопасности УПК также выделяет: использование технических средств контроля; прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи и иных переговоров; личную охрану, охрану жилища и имущества; изменение паспортных данных и замену документов; запрет на выдачу сведений. В ч. 3 ст. 66 УПК говорится и о том, что с учетом опасности для жизни, здоровья, имущества и иных охраняемых прав могут быть приняты и иные меры безопасности Республики Беларусь [3].

Часть 4 ст. 1 УПК устанавливает применение международных договоров Республики Беларусь, которые определяют права и свободы человека и гражданина, наряду с УПК в уголовном процессе. Согласно ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый обвиняемый имеет право допроса свидетеля, который свидетельствует против него. Таким образом, освобождение свидетеля от явки в зал судебного заседания существенным образом нарушает право, установленное Международным пактом о гражданских и политических правах. По нашему мнению, во избежание нарушения вышеупомянутого права обвиняемого по допросу свидетельствующего против него лица необходимо применение мер обеспечения безопасности свидетеля, которые бы исключали визуальный контакт между ними.

Эффективной мерой в данном случае могло бы стать применение специальных технических программ по изменению голоса опрашиваемого лица, при условии использования возможностей сети Интернет. В таком случае допрашиваемого мог бы видеть лишь председательствующий в судебном заседании, а все остальные лица слышали бы его измененный голос и при этом могли бы с ним свободно общаться. Допрашиваемое лицо, в свою очередь, могло бы, используя одну из распространенных программ видеобщения в сети Интернет, находиться в любой точке Республики Беларусь и даже за рубежом, наблюдать визуально порядок производства судебного разбирательства в зале судебного заседания, слышать и воспринимать всё происходящее в нём.

По нашему мнению, такая мера способствовала бы всестороннему обеспечению безопасности свидетеля в уголовном процессе, обеспечивала бы строгое соблюдение принципов непосредственности и состязательности судебного процесса. Необходимо отметить и положительное влияние вышеупомянутой меры на статистические показатели: при ее применении существенным образом повысится раскрываемость преступлений, так как одним из факторов, негативно влияющих на данный показатель, является недостаточ-

ность свидетельских показаний. Пассивность свидетелей в данном случае объясняется опасением стать объектом мести со стороны преступников или их связей и нежеланием испытывать тяготы и неудобства уголовного процесса.

Применение указанных нами мер позволит совершенствовать институт безопасности участников уголовного судопроизводства, так как в настоящее время данный институт закреплён лишь в УПК Республики Беларусь и самостоятельный закон, содействующий уголовному процессу, в Республике Беларусь не принят.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костров, А.И. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса – задача времени // А.И. Костров / Юридический журнал. – 2007. – № 4. – С. 67–71.
2. Черепович, С.И. Свидетель в уголовном процессе Республики Беларусь: обеспечение его безопасности // С.И. Черепович / Проблемы управления. – 2009. – № 3 (32). – С. 260–264.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 25 марта 2011 г. – Минск : Амалфея, 2010. – 512 с.

УДК 343.9

Е.С. БУДЮХИНА, И.С. ПОЖИДАЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: И.А. Заранка

НЕСОВЕРШЕНСТВО ДЕТЕКТОРОВ ЗАПАХОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Свойства запаха, механизм его образования и восприятия издавна интересовали ученых. Однако такие понятия, как «судебная одорология» и «криминалистическая одорология», впервые появились только в 1965 г. Значение одорологических следов в криминалистике трудно переоценить. Запах человека, по мнению специалистов, является его индивидуальной химической «подписью».

Нередко преступники стараются уничтожить следы преступления либо следы своего пребывания на месте происшествия. Но все же есть один след, который уничтожить достаточно сложно – это запаховый след. Природа и механизм образования запаха свидетельствуют о том, что почти все материальные тела несут запаховую (одорологическую) информацию (собственную или приобретенную от другого тела). Следы запаха, обладая устойчивостью во внешней среде, не воспринимаются самим человеком и поэтому не контролируются им, а, следовательно, не уничтожаются самим субъектом – источником запаховых следов, сохраняя о нем информацию как об участнике события.

В большинстве случаев запаховый след может быть доказательством того, причастен человек к совершению определённого преступления или нет. Точность того или иного запаха зависит от многих условий. Запаховые следы хорошо сохраняются на холоде, в тени, в закрытых помещениях, на пористых, шероховатых поверхностях; хуже – на ветру, на нагретых и гладких предметах.

Определение того или иного запаха, его принадлежности к определённому лицу обычно принято проводить биологическим или инструментальным методом. При использовании биологического метода используются собаки-детекторы, у которых биодетекторами являются органы обоняния, устройство которых сложно и определяется уровнем

развития организма. Инструментальный способ – это применение специальных приборов, технических средств, предназначенных для исследования запаховой информации.

Возникает вопрос о том, достоверны ли результаты во всех 100% случаев, не ошибается ли собака или технический прибор.

Именно на данном этапе возникает масса вопросов и противоречий, так как принцип работы технических приборов, таких как «Трупоискатель», газовые анализаторы, газовые хроматографы, используемые для исследования запаховой информации, основан на изменении химических, электрических, радиоактивных либо иных параметров приемника прибора при контакте его с частицами пахучего вещества. Технически можно выявить определенный компонент, но не их совокупность [1, с. 131].

Что касается биологического (естественного) метода, то, с одной стороны, он отличается интегративностью восприятия, то есть отображением комплекса основных запахов как запаха нового вещества, а с другой – свойством селективности, способности из смеси запахов выбирать необходимый.

Тут учитываются индивидуальные особенности собак-детекторов. Потому что для отождествления имеющегося запаха с запахом предполагаемого преступника сам эксперт ставит вопрос о качестве и количестве изъятых запаховых проб. Именно некачественные пробы могут привести к ложным результатам, т.к. многие следователи некачественно изымают запаховые следы, что может исказить данные. Вероятность ошибки собаки-детектора также не исключается, так как в работе собака-детектор часто сталкивается с запаховыми помехами, которые не учитываются при их дрессировке. Поэтому не обходится без недоразумений.

Оба метода имеют свои недостатки. Так, инструментальные детекторы запахов пока ещё отличаются от биологических малой избирательностью. Они могут иметь высокую чувствительность, порой превышающую обоняние живых организмов, но реагируют на какое-то одно или несколько веществ. Несмотря на значительные преимущества биологических анализаторов, полученная с их помощью информация не поддается объективной количественной характеристике, оценка её субъективна. Также недостаточно изучен и механизм восприятия запахов биологическими приемниками, в частности органами обоняния собаки. В этой связи нельзя не согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что информация, полученная в результате использования служебно-розыскной собаки при работе её с запаховыми следами, не может являться вещественным доказательством, так как собака-идентификатор – это живое существо, все возможные последствия поведения которого нельзя предусмотреть и проверить. Отсюда и вытекают все последствия, ограничивающие применение в доказывании информации, полученной при использовании служебно-розыскной собаки. Её допустимо использовать на предварительном следствии лишь в организационных и оперативных целях, так как в суде при исследовании в качестве доказательств запаховых следов возникает много вопросов: о качестве проведённой экспертизы, о достоверности выводов экспертов. Во многих случаях приходится либо верить «на слово» эксперту, либо не уделять должного доказательственного внимания предоставленным суду материалам о запаховой принадлежности [3, с. 8].

Становится очевидным, что необходимо создать такой метод, который был бы таким эффективным, как биологический, и таким же точным и научно доказанным, как инструментальный. На основе указанных фактов предлагается создать комплексный инструментально-биологический детектор, который основан на выдоливании специфических веществ (например, путем хроматографирования) с дальнейшим их определением биологическим детектором (например, собакой). Такой метод, мы полагаем, позволит более точно установить носителя запахового следа. Этого можно добиться путём создания тех-

нического устройства на подобии робота, который будет анализировать запаховую информацию в несколько этапов. На первом этапе робот будет производить выделение различных видов запаха, на втором этапе робот будет выделять запахи-помехи, а на третьем этапе моделировать запахи в различных сочетаниях. Такой «Робот» позволит избежать ошибок при выявлении носителя запаха. Это позволит суду учитывать результаты одорологической экспертизы в качестве вещественных доказательств по делу. На наш взгляд, создание предложенного инструментально-биологического детектора «Робот» позволит повысить раскрываемость совершённых преступлений. В настоящее время такой прибор находится в стадии разработки. Применить подобный прибор можно будет только после полной его комплектации и проведения множественных тестов. Однако в ближайшем будущем его создание не предвидится, потому что на первом месте стоит вопрос о создании в Республике Беларусь модернизированной одорологической лаборатории, так как, несмотря на то, что она и была создана в 1997 году, условия работы там остаются очень неблагоприятными и по сей день, так как рабочие места сотрудников, лаборатория, банк запаховых следов располагаются в бытовках на территории центрального питомника ГУВД столицы на окраине Минска, где даже нет водопровода [2, с. 5–6]. Только после создания технически оборудованной и модернизированной лаборатории возможно будет создать и применить подобное устройство.

Таким образом, вопрос о создании универсального и точного прибора остаётся открытым, в то время как важность доказательственного значения запаховых следов очевидна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика / Н.П. Яблоков [и др.]; под общ. ред. Н.П. Яблокова. – 2-е изд. – М. : Юристъ, 2001. – 349 с.
2. Ануфриев, Г. Преступник оставляет след. Запаховый / Г. Ануфриев // 7 дней. – 2011. – № 12. – С. 5–6.
3. Корневский, Ю. Экспертиза запаховых следов в следственной и судебной практике / Ю. Корневский // Российская юстиция. – 2000. – № 8. – С. 8.
4. Клуб дрессировщиков [Электронный ресурс] / Борьба с наркобизнесом – собачья работа. – Москва, 2008. – Режим доступа: <http://dress-club.ru/publ/21-1-0-384>. – Дата доступа: 17.03.2011.

УДК 343.98

О.В. БУЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОСЛУШИВАНИЯ И ЗАПИСИ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

В соответствии с пунктом 1 статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (далее – УПК Республики Беларусь) и части пятой статьи 13 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» прослушивание и запись телефонных переговоров в Республике Беларусь осуществляется с санкции:

- прокурора либо его заместителя;
- по постановлению:
 - Министра внутренних дел Республики Беларусь;
 - Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь;
 - заместителя Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь – директора Департамента финансовых расследований;
 - лиц, исполняющих их обязанности;
 - органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Перед тем, как материалы будут предоставлены для санкции вышеназванных должностных лиц, с ними могут быть ознакомлены и другие работники прокуратуры, Министерства внутренних дел, Комитета государственного контроля. Получается, что фактически доступ к материалам о прослушивании и записи телефонных переговоров, которые затрагивают конституционные права граждан, имеет большее количество должностных лиц.

Практика санкционирования прослушивания в мире сложилась в другом направлении.

Правовые нормы Соединенных Штатов Америки, регламентирующие использование подслушивания, требуют наличия независимого судебного контроля за каждым действием правоохранительных органов при проведении подслушивания. Только судья может выдать ордер на перехват частных устных переговоров или переговоров по линиям проводной связи.

В разделе I Закона Французской Республики № 91-646 от 10 июля 1991 г. «О неприкосновенности корреспонденции, передаваемой средствами телекоммуникаций» сказано, что прослушивание телефонных разговоров ведется по указанию судебной власти в ходе уголовного расследования. Закон указывает, что в криминальных расследованиях таких преступлений, по которым наказание состоит в тюремном заключении на срок два года и более, «судья, ответственный за расследование, имеет право, в случае необходимости, разрешить прослушивание и запись телекоммуникационных сообщений». Эта операция контролируется судьей или подчиненными ему офицерами судебной полиции [1, с. 5–15].

В 2009 году премьер-министр Итальянской Республики Сильвио Берлускони предложил кардинально преобразовать всю систему прослушивания в стране. На данный момент прослушивание в Италии санкционирует коллегия из трех судей. Срок прослушивания не может превышать трех месяцев [2].

В соответствии со статьей 187 Уголовно-процессуального кодекса Украины при наличии оснований для наложения ареста на корреспонденцию и снятия информации с каналов связи следователь по согласованию с прокурором обращается с представлением к председателю апелляционного суда по месту проведения следствия о наложении ареста на корреспонденцию и снятие информации с каналов связи. Председатель суда или его заместитель рассматривает представление, изучает материалы дела, при необходимости выслушивает следователя, выслушивает мнение прокурора, после чего в зависимости от оснований для принятия такого решения выносит постановление о наложении ареста на корреспонденцию и снятие информации с каналов связи или об отказе в этом. Постановление обжалованию не подлежит [3].

Как видно из приведенных примеров, прослушивание и запись телефонных переговоров в зарубежных странах санкционируется судом. Мировая практика пошла именно этим путем, так как в глазах общества судебная власть олицетворяет справедливость. В этих условиях к судьям предъявляются повышенные нравственные требования. Эти люди должны обладать способностью противостоять возможным попыткам воздействия на них со стороны различных сил, руководствоваться только законом, быть справедливыми. Тот, кто вершит правосудие, должен обладать высокими деловыми и нравственными качествами.

Повышенные нравственные требования предъявляются и к судьям Республики Беларусь. В соответствии со статьей 101 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З, принимая присягу, судья Республики Беларусь торжественно клянется перед народом Республики Беларусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только Конституции Республики Беларусь, быть беспристрастным и справедливым, как велит долг судьи.

Согласно ст. 2 Кодекса чести судьи Республики Беларусь, принятого на первом съезде судей Республики Беларусь 5 декабря 1997 г., в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, судья независим и подчиняется только закону. Никакие ссылки на «высшую справедливость» и целесообразность, чьи-либо интересы и другие обстоятельства не могут признаваться приоритетными по отношению к Конституции Республики Беларусь и другим принятым в соответствии с ней актам законодательства. При осуществлении правосудия судья должен руководствоваться законом и своей совестью. Судья всей своей деятельностью и поведением должен способствовать формированию у должностных лиц и граждан чувства уважения к Конституции Республики Беларусь, показывать пример законопослушания.

Мировая практика складывается таким образом, что прослушивание и запись телефонных переговоров санкционируется судом. Доверие граждан к судебной власти выше, чем к органам внутренних дел, прокуратуре, так как в настоящее время наблюдается рост коррупции в данных органах. Поэтому предлагаем внести изменения в УПК РБ и другие нормативные правовые акты, содержащие нормы о прослушивании и записи телефонных переговоров, относительно субъектов, которые могут санкционировать данное следственное действие. Думается, что таким субъектом может выступать только суд в силу своего авторитета в обществе, высоких моральных требований, предъявляемых к судьям, доверия граждан к судебной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захаров, Е.Е. Прослушивание телефонов в международном праве и законодательстве одиннадцати европейских стран / Е.Е. Захаров // Информационно-аналитический

бюллетень / Харьковская правозащитная группа. – Харьков : Фолио, 1999. – Вып. 12 (49). – С. 5–15

2. Гнетий, В. Италия вводит ограничения на прослушивание телефонных переговоров [Электронный ресурс] / Институт Развития Свободы Информации. – СПб., 2010. – Режим доступа : <http://www.svobodainfo.org>. Дата доступа : 07.12.2010.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Украины, 28.12.1960, № 1001-05: в ред. Закона от 13.01.2011 [Электронный ресурс] / Официальный веб-сайт Верховной Рады Украины. – Киев, 2011. – Режим доступа : <http://www.portal.rada.gov.ua>. Дата доступа : 24.01.2011.

УДК 343.982.34

М.Г. БУХОВЕЦКАЯ, Т.В. ВОРОНИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский

ПОРОСКОПИЯ: ПРОБЛЕМА И ПЕРСПЕКТИВА ЕЁ РЕШЕНИЯ

Дактилоскопия как раздел криминалистической техники изучает строение кожных папиллярных узоров рук человека. На ладонной поверхности конечных (ногтевых) фаланг пальцев рук имеются рельефные линии – папиллярные линии, строение которых обусловлено рядами гребешковых выступов кожи, разделённых бороздками.

Папиллярные линии образуют папиллярные узоры (дуговые, петлевые и завитковые), которые обладают специфическими свойствами. Главная цель исследования папиллярных узоров в криминалистике – идентификация человека. Поэтому процесс установления идентичности отображений папиллярных узоров – краеугольный камень дактилоскопии [1, с. 206–221].

Дактилоскопия основывается на том, что, во-первых, отпечаток пальца уникален (за всю историю дактилоскопии не было обнаружено двух совпадающих отпечатков пальцев, принадлежащих разным лицам), во-вторых, папиллярный узор не меняется на протяжении всей жизни человека.

В отечественной криминалистике остаётся малоизученным вопрос об идентификации личности с помощью пороскопии, где конфигурация, размеры и взаиморасположение пор кожи человека (выводных отверстий сальных и потовых желёз) является основой данного метода.

Согласно информации, содержащейся в медицинской энциклопедии, отверстия кожных пор папиллярных линий отличаются определенными свойствами, не изменяющимися у одного и того же индивидуума, но различными у разных лиц. Их форма овальная или эллиптическая, но встречаются и почти круглые или неправильно треугольные формы. Расположение их весьма изменчиво. Иногда они лежат весьма густо, иногда же между ними имеются различной величины интервалы. Необходимо обратить внимание на расположение кожных пор по отношению к валику кожи. На 1 см приходится от 9 до 18 пор. Пороскопическая экспертиза (сравнительное изучение пор, видимых в следе, изъятом с места происшествия, и в отпечатке, полученном у отождествляемого лица) проводится в тех случаях, когда след, оставленный кожным покровом, не пригоден для дактилоскопического исследования. Исходя из вышеизложенного, пороскопия как самостоятельный метод для регистрации правонарушителей не годится, т.к. она неудобна для классификации. Пороскопия является ценным методом в тех случаях, когда приходится пользоваться неполными отпечатками, по которым дактилоскопические исследования не могут дать точ-

ных результатов, может также служить важным дополнением к дактилоскопическому анализу [3].

Особое внимание данной проблематике уделял учёный, криминалист С.Н. Трегубов. В своей книге «Основы уголовной техники», вышедшей в 1915 году, он писал: «Признавая чрезвычайную важность этого нового способа установления личности, мы, вместе с тем, полагаем, что им нисколько не умаляется значение дактилоскопического исследования. Скорее, наоборот, последнее в соединении с пороскопией только получает еще большую обоснованность выводов и их наглядную очевидность» [2, с. 322–325].

Изучая статистические данные информационного центра УВД Брестского облисполкома, можно отметить, что сведения о проведении идентификационной пороскопической экспертизы в Брестской области отсутствуют.

На современном этапе в мировой практике пороскопия развивается и совершенствуется. В США в штате Род-Айленд команда исследователей из университета Уорика под руководством профессора Рональда Уилсона разработала уникальную систему идентификации личности по отпечаткам пальцев. Она отличается быстротой действия и может анализировать любые отпечатки, даже искажённые и неполные. Особенностью разработки состоит в том, что она не ориентируется на особенности папиллярных линий, а распознаёт другую индивидуальную особенность – расположение кожных пор, которые находятся между этими линиями. Система сначала локализует поры, а затем размещает их на координатной сетке. Если изображение отпечатка деформировано, то система устраняет искажения, модифицируя сетку. Для этого учёные сделали специальный алгоритм. Система действует очень быстро, благодаря тому, что база хранит не графические данные, а только координаты ключевых точек – пор [4].

Полагаем, что развитие пороскопии является главной задачей экспертов-криминалистов ГЭКЦ МВД Республики Беларусь. Целесообразно использовать зарубежный опыт в повседневной деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винберг, А.И. Криминалистика / А.И. Винберг. – М., 1963. – 320 с.
2. Трегубов, С.Н. Основы уголовной техники / С.Н. Трегубов. – М., 1915. – 450 с.
3. Пороскопия // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. <http://bigmeden.ru/article/>.
4. Точность дактилоскопии обеспечат кожные поры // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. <http://www.warwicr.ac.uk/>.

УДК 343.98

Н.В. ЖИХАРЕВА, Т.И. ЯКУШ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев

кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАССМОТРЕНИЯ В СУДЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

Ежегодное увеличение числа транспортных средств на дорогах беспокоит правоохранительные органы в связи с колоссальным ростом дорожно-транспортных происшествий (далее по тексту ДТП), в результате которых причиняется существенный материальный ущерб организациям и гражданам и систематически имеют место человеческие жертвы. Судебная практика показывает, что качество предварительного расследования по фактам нарушений правил безопасности движения автотранспорта не становится лучше, несмотря на значительные достижения в криминалистике в целом и в методике расследования транспортных преступлений в частности.

Каждое такое нераскрытое преступление снижает доверие населения к правоохранительным органам, а также подрывает авторитет государственной власти в целом.

Одна из причин указанного явления – ненадлежащее проведение отдельных следственных действий, в том числе и осмотра места происшествия. Сложность их раскрытия определяется многими причинами: как правило, такие происшествия совершаются в темное время суток; нередко на месте происшествия, а также на транспортных средствах следы преступления фальсифицируются либо умышленно уничтожаются преступником; очевидцы события преступления часто отсутствуют или травмированы случившимся и не могут точно описать обстоятельства преступления, приметы скрывшегося транспортного средства и его водителя.

Вместе с тем наиболее распространенным недостатком в раскрытии и расследовании преступлений данной категории является неквалифицированный осмотр мест ДТП и транспортных средств сотрудниками соответствующих подразделений органов внутренних дел, упрощенное составление первичных и последующих документов (планов оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий).

Практически работники не всегда справляются с решением даже минимального комплекса задач, составляющих содержание осмотра. В полном объеме механизм дорожно-транспортного происшествия исследуется редко, чаще всего – отдельные его детали. Осмыслить же весь механизм следователи или дознаватели пытаются в ходе дальнейшего расследования и при этом обнаруживается недостаток информации о различных сторонах дела. Становятся видны проблемы и ошибки в осмотрной деятельности, но провести повторный осмотр в большинстве случаев нельзя.

В начальной стадии данного следственного действия лица, его производящие, не всегда могут правильно определить границы осмотра. Чаще всего границы осмотра необоснованно сужаются, что делает осмотр неполным, уменьшается число обнаруженных доказательств. Следователи концентрируют свое внимание на той части места происшествия, которая охватывает конечное положение транспортных средств, места их соударения и непосредственно прилегающие к ним участки. А между тем имеются рекомендации криминалистов отражать в протоколах состояние проезжей части и наличие на ней следов, имеющих отношение к дорожно-транспортному происшествию не менее чем за 100–300 м

от места столкновения. Это позволило бы зафиксировать наличие или отсутствие помех движению, препятствий, снижающих обзорность дороги, режим работы светофора и прочие важные моменты. В результате остается неисследованной следовая обстановка почти всей первоначальной фазы происшествия, на которой формируются предпосылки к дорожно-транспортному происшествию.

По мнению Н.П. Кирилловой, данные осмотра места дорожно-транспортного происшествия должны давать следователю возможность построить мысленную модель происшествия, в которую должны включаться как статические, так и динамические элементы обстановки происшествия, в совокупности выступающие как конкретные условия, в которых дорожно-транспортное происшествие имело место. Если отдельные статические элементы дорожной обстановки находят отражение в протоколах осмотра, а затем и в других материалах уголовных дел, то следовые характеристики динамических элементов (например, траектория движения пешехода) такого отражения почти не находят. Указанное и многое другое свидетельствует о слабом (неполном) мысленном моделировании механизма дорожно-транспортного происшествия. Это, в свою очередь, влияет на выдвижение осмотровых версий и на результаты всего расследования. В некоторых случаях следователи не отражают в протоколах осмотра и на схемах, прилагаемых к ним, характеристики следов торможения транспортных средств, хотя из материалов дела следует, что водителями применялось экстренное торможение. Отсюда сведения о таких факторах дорожно-транспортного происшествия, как скорость транспортного средства или расстояния в различных фазах предкриминального сближения автомашин, следствие устанавливает путем допроса свидетелей. Однако замечено, что показания свидетелей по этим сложным вопросам не всегда достоверны, часто противоречивы и потому лишь частично могут компенсировать упущенное при осмотре.

Приведенный анализ недостатков осмотровой деятельности, допускаемых следователями и работниками органов дознания по делам о дорожно-транспортных происшествиях, позволяет сделать определенные выводы о путях и средствах их преодоления.

В качестве одного из средств частичного разрешения этой проблемы можно предложить модернизировать программно-аппаратный комплекс, обеспечивающий автоматизированное ведение учета ДТП на территории Республики Беларусь. Модернизация заключается в обновлении и расширении функциональных возможностей существующей системы обработки информации, обеспечивающей надежную, безопасную и бесперебойную работу информационных подразделений. В программу можно включить «Линейный график ДТП», который позволяет наглядно определить наиболее опасные участки дороги. На графике отображается информация о ДТП, интенсивности движения, мероприятиях по повышению безопасности движения. «Ведомость оценки уровня обеспечения безопасности дорожного движения на сети дорог» представляет общий уровень безопасности движения на дороге (высокий, удовлетворительный, низкий, критический). Ввести в Беларуси балльную систему учета нарушений правил дорожного движения для водителей автомобилей, как это уже ранее было в Советском Союзе и сейчас используется в Европе и мире.

В заключение необходимо указать еще на одну меру, позволяющую повысить качество судебного исследования такого сложного технического события, как дорожно-транспортное происшествие – на необходимость специализации судей, т.е. выделения в различных звеньях судебной системы специалистов, компетентных не только с правовой, но и с технической точки зрения рассматривать дела о нарушении правил безопасности движения транспортных средств. Такую специализацию следовало бы поддержать на уровне Министерства юстиции Республики Беларусь, так как решение подобных проблем относится к его компетенции.

УДК 343.98

Д.С. КЛИМОВЕЦ, И.А. ЗАРАНКА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Домашний арест как мера пресечения может стать альтернативой наиболее строгой меры, такой как заключение под стражу. Применение домашнего ареста позволяет уменьшить количество лиц, находящихся в следственных изоляторах, и улучшить условия их содержания, которые пока не соответствуют общепризнанным мировым стандартам.

В соответствии со ст. 125 УПК Республики Беларусь домашний арест заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определенных прокурором или его заместителем.

В уголовном процессуальном праве выделяют несколько мер по обеспечению домашнего ареста.

Запрет выхода из жилища полностью или в определенное время. Постоянно находясь дома, лицо не может (как правило) продолжать преступную деятельность, а также противодействовать осуществлению правосудия. Запрет выходить из жилища в определенное время также лишает подозреваемого или обвиняемого указанных возможностей. Однако, находясь постоянно дома, лицо не способно удовлетворять свои нужды: не может работать, покупать продукты, иные необходимые вещи (под домашним арестом подозреваемый или обвиняемый не обеспечиваются государством и поэтому должны заботиться о себе сами).

Запрет телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи. Данная мера целесообразна в случаях, когда подозреваемый может противодействовать уголовному процессу путем общения со своими соучастниками на расстоянии.

Запрет общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя. Ограничения направлены на то, чтобы исключить возможность общения подозреваемого или обвиняемого с соучастниками, помешать им договориться, как вести себя на стадии предварительного расследования, в судебном заседании. Тем самым обеспечиваются цели правосудия и уголовной ответственности. Данная мера будет наиболее эффективна в сочетании с запретом выхода из жилища, поскольку исключается случайная встреча с лицом, с которым общение нежелательно. Вместе с тем эффективность данного ограничения теряется в случае проживания подозреваемого (обвиняемого) совместно с другими лицами, так как последним нельзя запретить принимать у себя посетителей, а посетителям – посещать совместно проживающих лиц.

Применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу. Нерешенным вопросом остается то, что относить к электронным средствам контроля и как будет производиться электронный контроль. Поэтому требуется разработка и внедрение таких средств. Однако и при наличии электронных средств необходима межведомственная инструкция по их применению.

Возложение обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган

дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого. Вызывает ряд противоречий, когда одним из ограничений является запрет телефонных переговоров. Необходимо также определить, что подразумевается под иными сигналами контроля, на которые подозреваемый или обвиняемый, находящиеся под домашним арестом, должны отвечать. Возникает и такой вопрос: кто именно должен осуществлять контроль? В УПК Республики Беларусь ответ неоднозначный: «Орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого». Представляется, что такой орган должен быть специально организован наподобие системы «Кольцо», осуществляющей административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и учреждений открытого типа.

Установление наблюдения за подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, а также охрана его жилища или отведенного ему в жилище помещения. Эта мера не позволит обвиняемому или подозреваемому скрыться от органа уголовного преследования и суда и применима тогда, когда в силу определенных обстоятельств невозможно заключение под стражу, например, это может быть болезнь обвиняемого, большой общественный резонанс дела. Это ограничение противоречит определению домашнего ареста в той части, что он изолирует человека от общества без содержания под стражей, так как фактически установление наблюдения за подозреваемым или обвиняемым, а также охрана жилища предполагают содержание под стражей вне специального учреждения.

Домашний арест может сопровождаться другими подобными мерами, обеспечивающими надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества.

Основания применения домашнего ареста такие же, как и для всех других мер пресечения. Они перечислены в ч. 1 ст. 117 УПК Республики Беларусь. Необходимо иметь в виду, что данную меру пресечения можно применять в отношении лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Согласно ст. 12 УК Республики Беларусь такими являются менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие преступления.

Только в исключительных случаях эта мера пресечения может избираться в отношении подозреваемого или обвиняемого по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, если совершивший противоправное деяние не имеет постоянного места жительства на территории Республики Беларусь или не установлена его личность либо он скрылся от органа уголовного преследования или суда. По понятным соображениям применение домашнего ареста в данном случае будет весьма сложной и дорогостоящей процедурой.

В соответствии с ч. 8 ст. 126 УПК Республики Беларусь орган уголовного преследования или суд обязаны уведомить кого-либо из совершеннолетних членов семьи подозреваемого (обвиняемого) или близких родственников о применении к нему исследуемой меры пресечения. Такое требование распространяется на случай запрета телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи. В остальных случаях у подозреваемого или обвиняемого имеется реальная возможность уведомить своих родственников.

Домашний арест – вторая по строгости мера пресечения после заключения под стражу. Учитывая, что права, свободы подозреваемого или обвиняемого (при избрании рассматриваемой меры пресечения) ограничиваются в значительной степени, в законе следовало бы предусмотреть возможность зачета времени нахождения под домашним арестом в срок наказания (например, один день домашнего ареста может соответствовать одному дню ограничения свободы). Нарушение взятых обязательств подозреваемым или обвиняемым исключает возможность зачета.

Домашний арест может и должен способствовать эффективному отправлению правосудия.

УДК 343.98.067

А.В. КОСТЕНКО, Е.А. КУНДА

БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: И.А. Заранка

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На сегодняшний день существует много способов для изобличения человека во лжи, таких как анализ написанного текста, инфракрасное излучение для идентификации внутреннего состояния человека, анализ содержания высказываний и невербального поведения, а также регистрация физиологических реакций. Уже в глубокой древности люди подметили, что страх перед разоблачением и, соответственно, наказанием сопровождается определенными изменениями динамики некоторых физиологических функций. Так, одним из методов выявить правду является анализ написанного текста. Оказывается, в зависимости от нашей искренности мы по-разному строим фразы. Этот метод «выведения на чистую воду» является достаточно точным. Его погрешность составляет всего 5%. Не так давно появились и другие принципиально новые «детекторы лжи». Одним из них является Ик-излучение, которое улавливает незначительные изменения температуры участка кожи вокруг глаз, которые являются реакцией организма на ложь, произносимую его хозяином. Камера фиксирует изменение температуры на $0,025^{\circ}\text{C}$, что позволяет обнаружить ложь примерно в 83% случаев, при этом «дознание» может проводиться незаметно для испытуемого.

Современный способ регистрации физиологической активности лжецов связан с использованием полиграфа. В настоящее время он довольно часто применяется на стадии предварительного расследования. Однако его использование порождает ряд дискуссионных вопросов: нарушаются ли конституционные права человека, является ли его применение достаточно актуальным среди огромного количества инновационных технологий, являются ли полученные данные доказательствами по находящемуся в производстве делу, как влияет на оценку результатов проводимого полиграфического исследования мнение следователя.

Слово «полиграф» произошло от двух греческих слов – «поли» (много) и «графо» (писать). Этот научный измерительный прибор может сделать точную и достоверную запись посредством чернильного самописца на диаграммной бумаге или изображения на дисплее компьютера различных видов телесной активности. Чаще всего измеряются такие показатели, как потоотделение ладоней, кровяное давление и дыхание, причем прибор чувствителен даже к малейшим сдвигам. Полиграф делает запись путем усиления сигналов, поступающих с датчиков, которые прикреплены к различным участкам тела. В обычных случаях тестирования на полиграфе используется четыре датчика. Для регистрации изменений глубины и частоты дыхания на область грудной клетки и желудка помещаются пневматические трубки. Изменение кровяного давления регистрируется при помощи специального манжета, который оборачивается вокруг плеча, а показатель потоотделения ладоней – при помощи металлических электродов, прикрепленных к пальцам руки. Детектор лжи выявляет не ложь, а только возбуждение, которое может быть результатом сообщения лжи.

В отечественной литературе отношение к применению полиграфа противоположное. Одни ученые категорически против применения полиграфа, поскольку такие приемы в судопроизводстве противоречат элементарным нравственным нормам и унижают человеческое достоинство тех, кто подвергается подобным проверкам. Другие считают использование полиграфа необходимым и целесообразным, потому что нет никакой другой возможности обнаружить ложь, кроме как опосредованным путем, поскольку конкретного образца физиологической активности, характерного для сообщения лжи, просто не существует.

В Республике Беларусь Комитетом государственной безопасности 22 августа 1998 года была утверждена инструкция «О порядке проведения органами государственной безопасности Республики Беларусь опроса с использованием полиграфа». Настоящая Инструкция определяет порядок организации и проведения опросов с использованием полиграфа. Опрос граждан, в том числе иностранцев и лиц без гражданства с использованием полиграфа является разновидностью оперативно-розыскного мероприятия – опроса с применением технических средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей, путем фиксации физиологических реакций опрашиваемого на задаваемые вопросы. Целью является оценка достоверности информации, полученной ранее от опрашиваемого человека. Опрос с использованием полиграфа проводится только при согласии опрашиваемого лица. Результаты, полученные путем применения полиграфа, не могут являться доказательствами, поскольку они носят вероятностный характер и имеют ориентирующее значение для осуществляемой органами государственной безопасности оперативно-розыскной деятельности.

Также 4 июня 2008 года была принята подобная инструкция № 162 «О порядке проведения органами внутренних дел Республики Беларусь опроса граждан с использованием полиграфа». Она разрешает специально подготовленным сотрудникам правоохранительных органов проводить опрос с использованием полиграфа на тех же основаниях. Полученные данные позволяют проверить те или иные версии, возникшие в ходе предварительного расследования, расширить круг подозреваемых лиц и уточнить детали преступления. Следует отметить, что полученные таким образом сведения при спорности рассматриваемого вопроса принимаются судом во внимание. Вопрос о целесообразности проведения опроса с использованием детектора лжи находится в компетенции сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Именно к ним следует обратиться в случае возникновения желания пройти тестирование на детекторе лжи. Соответствующий запрос утверждается начальником криминальной милиции территориального органа внутренних дел и направляется в подразделения, где эти проверки проводятся. Сегодня, к сожалению, полиграфов в распоряжении милиции немного. Не хватает также специалистов в данной области, поэтому приоритетность в работе с применением полиграфа отдается раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений. Так, например, Генеральный прокурор Республики Беларусь считает возможным использование полиграфа для проверки государственных служащих и должностных лиц на их причастность к коррупционным правонарушениям. Такое предложение было им высказано на совещании у Президента Республики Беларусь по вопросам эффективности принимаемых мер по борьбе с коррупцией.

Полиграфические тесты могут оказать существенную помощь в выявлении лжи. Если результаты испытания на детекторе предполагают ложь, то это не должно рассматриваться как основание для обвинения. Обман, подтвержденный испытаниями на полиграфе, должен считаться лишь основанием для продолжения ведения следствия. Результаты полиграфа могут использоваться в качестве дополнительной информации на суде или

как оперативно-розыскное мероприятие для того, чтобы сократить число потенциальных подозреваемых, подтвердить правдивость информации или проверить противоречивые показания свидетелей и подозреваемых по одному и тому же делу. Но не стоит забывать о том, что результаты детектора не имеют доказательственного значения и являются лишь ориентирующей информацией.

УДК 343.144

Е.В. ЛАПИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский

ПРОВОКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Деятельность сотрудников правоохранительных органов тесно связана с воздействием на психологию людей. Одна из целей дознания и следствия – воздействие на лиц, совершивших преступление, достигается разными методами, в т.ч. и методами психологического воздействия. Сущность их заключается в побуждении объекта принимать навязываемую ему идею или организовать своё поведение в нужном для правоохранительных органов направлении [1, с. 106].

Провокация – действие или ряд действий с целью вызвать ответное действие / бездействие провоцируемого (ых), как правило, с целью искусственного создания, таким образом, тяжелых обстоятельств или последствий для провоцируемого (ых).

Особую актуальность данная проблема приобретает при расследовании уголовных дел о наркотиках, взятках и коммерческом подкупе.

Провокация преступления законодательно признана незаконным методом ведения оперативно-розыскной деятельности (часть седьмая статьи 6 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 года «Об оперативно-розыскной деятельности»). Однако, несмотря на это, до сих пор полученные в результате провокации преступления доказательства используются в ходе предварительного следствия и в итоге составляют основу обвинительного приговора суда. Всё это приводит к бесосновательной криминализации населения, в результате чего общество воспринимает оперативный эксперимент не как государственное средство борьбы с преступностью, а как инструмент провокации.

Провокация преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов достаточно распространена в правоприменительной практике. Так, в ходе осуществления оперативного эксперимента запрещается искусственное создание ситуаций, исключающих возможность выбора со стороны проверяемого лица – совершить преступление или отказаться от противоправного действия; создание условий, провоцирующих, подстрекающих, подталкивающих лицо к совершению противоправных действий, ставящих его в обстоятельства, затрудняющие удовлетворение своих запросов (потребностей) законными способами (формирование у лица отсутствовавшего ранее умысла на совершение преступления). Несоблюдение этих запретительных обстоятельств приводит к провокации [2, с. 56].

Основное отличие оперативного эксперимента от провокации заключается в том, что, во-первых, при его проведении проверяемое лицо имеет полную свободу выбора вариантов своего поведения (совершать ему преступление или нет), то есть на него не оказывается ни психического, ни физического давления (насилия); во-вторых, при этом отсутствуют признаки организации преступления или подстрекательства к преступлению [2, с. 55].

Возникает вопрос: где же граница между провокацией и законными действиями сотрудников правоохранительных органов по работе с оперативной информацией?

Для установления провокации необходимо, прежде всего, дать ответ на два вопроса: «Было бы совершено преступление без создания искусственных условий?» и «Решилось бы лицо на совершение преступления без подстрекательства, помощи или иного содействия оперативных сотрудников»? Только при твердом положительном ответе на оба данных вопроса можно говорить об отсутствии провокации.

Вместе с тем существует мнение, что допустимо (возможно) однократное активное действие (предложение материального и иного вознаграждения за оказанное действие либо бездействие) с последующим пассивным поведением лица, выдвинувшего данное предложение. Это считается допустимым только в исключительных случаях, когда правоохранительным органам противостоит профессиональная или организованная преступная среда, интеллектуальная преступность. При этом пассивность поведения должна быть подтверждена результатами оперативно-розыскных мероприятий [2, с. 56].

С автором этой теории В. Бачило можно согласиться, однако следует ограничить круг субъектов, в полномочия которых будет входить возможность применения провокации в рамках осуществления своей профессиональной деятельности, вплоть до создания специального оперативного подразделения органов внутренних дел при главных управлениях оперативно-розыскной деятельности МВД областей и города Минска, в обязанность которого будет входить проведение данных операций по борьбе с организованной преступностью, бандитизмом, преступностью транснационального уровня в сфере экономики.

В ряде зарубежных стран применяют аналогичные методы работы и осуществляют так называемые «секретные операции». В частности, в Италии оперативные подразделения криминальной полиции имеют возможность проводить операцию, именуемую «чистые руки». А в США создаются и функционируют фиктивные организации, снабжённые соответствующим прикрытием. Такие корпорации и фирмы юридически являются собственностью спецслужб.

Таким образом, мы сможем избежать таких ситуаций, когда преступление совершается в результате подстрекательства оперативных сотрудников, а потом раскрывается органами предварительного расследования. Ведь практика искусственного создания преступлений и их последующим раскрытием только вредит настоящей борьбе с преступностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чуфаровский, Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов / В.Ю. Чуфаровский. – М.: Право и закон, 1996. – 128 с.
2. Бачило, В. Оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент»: теория и практика / В. Бачило // Судовы веснік. – 2007. – № 3. – С. 54–58.

УДК 343.1

Д.Н. ЛОДЫГА, М.С. ЦЕБРУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга

кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА ЭКСПЕРТА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Допрос в качестве процессуального (следственного) действия встречается в каждом уголовном деле и занимает в нем главенствующее положение. В последние годы проблема осуществления допроса стала предметом научных исследований. На наш взгляд, данное обстоятельство объясняется тем, что своими показаниями допрошенные лица формируют значительный пласт доказательств, используемых в дальнейшем при принятии процессуальных решений в рамках предварительного расследования и судебного разбирательства.

В ходе предварительного расследования допрашиваются практически все участники уголовного процесса: потерпевшие, свидетели, подозреваемые, обвиняемые, эксперты. На сегодняшний день большое внимание уделяется исследованию процессуальных и тактических вопросов проведения допроса эксперта на стадии предварительного следствия. Это объясняется тем, что назначение допроса эксперта на предварительном следствии заключается в том, чтобы обеспечить адекватное понимание экспертного заключения участниками процесса.

Допрос эксперта является следствием взаимодействия следователя и эксперта. Допрос эксперта представляет собой самостоятельное следственное действие. Цель проведения такого допроса сформулирована в статье 237 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Согласно указанной норме, это разъяснение экспертом данного им заключения. Легальное определение разъяснения дается в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной экспертизе по уголовным делам»: «под разъяснением следует понимать доведение экспертом до участников судебного разбирательства смысла, как отдельных положений, так и всего заключения в целом».

В законе четко определен субъект, который может быть подвергнут допросу в порядке статьи 237 УПК – это эксперт, представивший заключение. В литературе была высказана точка зрения, согласно которой для разъяснения заключения может быть вызван (в частности, в судебное заседание) и другой эксперт. Данная точка представляется нам ошибочной по следующим соображениям.

В ходе проверки и оценки экспертного заключения у следователя могут возникнуть вопросы, касающиеся мотивационной основы (т.е. причин) произведенных или не произведенных экспертом действий, например: почему эксперт применил именно данную методику из нескольких имеющихся, почему он использовал одни факты и отбросил другие и тому подобное. Эти вопросы носят в значительной степени субъективный характер, поэтому ответить на них может только тот эксперт, который проводил исследование и представил заключение. Другой специалист может высказать о них свои суждения, но последние будут носить лишь характер предположения, а не разъяснения, что не соответствует цели допроса эксперта.

Эксперт, представивший заключение, может быть допрошен только в порядке статьи 237 УПК и только в качестве эксперта. В литературе указываются случаи, когда правоприменители допрашивают экспертов в качестве свидетелей, «принуждая их давать по-

казания по поводу обоснования интеллектуальных процессов, сопровождавших производство экспертизы» [1, с. 72]. Считая такую практику недопустимой, С.А. Смирнова предлагает ввести дополнительное нормативное положение в статью 205 УПК РФ «Допрос эксперта»: «Эксперт не может быть допрошен в качестве свидетеля по данному или иному уголовному делу в целях разъяснения, уточнения или дополнения примененных им методов и методик исследования, а также существа сделанных им выводов» [1, с. 73].

Данные предложения представляется рациональным и применительно к законодательству Республики Беларусь. Процессуальные фигуры свидетеля и эксперта в одном лице не совместимы. Это следует из содержания норм пункта 1 части 1 статьи 85 и пункта 2 части 1 статьи 77 УПК, согласно которым участие лица в производстве по данному делу в качестве свидетеля является основанием для отвода эксперта.

В этой связи предлагаем внести соответствующее дополнение и в УПК Республик Беларусь. На наш взгляд, его следует изложить в статье 60 «Свидетель», сформулировав в качестве самостоятельного пункта «Не подлежат допросу в качестве свидетелей: ...».

Необходимо заметить, что УПК Республики Беларусь не содержит прямых указаний на право иных лиц (помимо допрашивающего) участвовать в допросе эксперта с целью получения разъяснений данного им заключения. В литературе такое право признается А.В. Дуловым. Он пишет: «Орган, назначивший экспертизу, во всех случаях при оценке заключения эксперта должен учитывать возражения и замечания ознакомившихся с заключением эксперта участников уголовного процесса. Последним необходимо предоставлять возможность ... принимать участие в допросе эксперта с целью разрешения неясностей и вопросов, возникших у них при ознакомлении с текстом заключения» [2, с. 297].

Данная точка зрения нам представляется правильной. Она не противоречит положениям ныне действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь.

В настоящее время, хотя судебная практика и пытается разрешить вопрос по совершенствованию допроса эксперта на предварительном следствии, все же затронутые в статье вопросы должны быть решены предельно четко на законодательном уровне, иначе допрос эксперта может стать менее эффективным.

В заключении хотелось бы отметить, что значение допроса эксперта заключается в том, что он содействует правильной оценке экспертного заключения, позволяет избежать неоправданного назначения дополнительных и повторных экспертиз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова, С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.А. Смирнова. – СПб., 2002. – 412 л.
2. Дулов, А.В. Права и обязанности участников судебной экспертизы / А.В. Дулов; под ред. Д.С. Карева. – Минск: Изд-во Мин-ва высшего, сред. спец. и проф. обр-ния БССР, 1962. – 408 с.

УДК 343.9

О.М. ЛОНЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук

ПРОБЛЕМАТИКА ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Коррупция является одной из актуальных проблем человечества. Полностью изжить ее не удалось ни одной из стран мира. Основная угроза коррупции состоит в подрыве принципов государственного управления, равенства всех перед законом и социальной справедливости. Поэтому проблеме борьбы с коррупцией в Республике Беларусь уделяется достаточно много внимания.

Коррупция – сложный социальный феномен, исторические корни которого уходят в глубокую древность. Коррупционные проявления не являются порождением научно-технического прогресса. Еще Аристотель относил коррупцию к разряду особых политических явлений.

Определение понятия коррупция раскрывается в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией». Под коррупцией понимается умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей.

Схожее определение даётся в Законе «О борьбе с коррупцией», принятом на 13-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 13-4 от 3 апреля 1999 г.).

В наиболее общем смысле коррупцию можно определить как использование должностным лицом своего положения в целях получения личной выгоды. На сегодняшний день коррупция проявляется в различных формах: взяточничество, вымогательство, незаконное распределение общественных ресурсов и тому подобное.

Существует множество способов выявления коррупции. Один из них – оперативный эксперимент. В свою очередь, оперативный эксперимент является видом оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии с п. 15 ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативный эксперимент – это искусственное создание обстановки, максимально приближенной к реальности, с целью вызвать определенное событие либо воспроизведение события или проведение определенных опытов в полностью управляемых условиях и под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, без уведомления его об участии в оперативном эксперименте в целях подтверждения совершения данным лицом противоправных действий, а также предупреждения, выявления, пресечения менее тяжкого преступления против собственности, порядка

осуществления экономической деятельности, общественной безопасности и здоровья населения, тяжкого, особо тяжкого преступления или преступления, могущего принести вред национальной безопасности.

Проблематика применения оперативного эксперимента в борьбе с коррупцией заключается в том, что в большинстве случаев при использовании данного оперативно-розыскного мероприятия имеет место провокация. В частности, Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» в ст. 6 запрещает органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, подстрекать (провоцировать) граждан к совершению противоправных действий. Данное положение чаще всего на практике и нарушается.

Под провокацией следует понимать организованное воздействие со стороны правоохранительных органов на отдельных лиц или группы с целью склонения их к совершению преступных деяний. При этом провокатор убеждает, обучает лиц, вовлекает их в преступную деятельность. При его проведении не должно осуществляться действий, связанных с фальсификацией получаемой доказательственной информации, искусственным созданием улик и т. п. Вместе с тем нельзя отрицать, что оперативному эксперименту присущи некоторые черты провокации.

На сегодняшний день правоохранительные органы достаточно часто используют оперативный эксперимент с целью изобличения коррупционных преступлений, проводя его в большинстве случаев абсолютно безрезультатно либо с явным нарушением закона. В итоге эксперимент превращается в самую настоящую провокацию. Более того, с точки зрения уголовного права такие деяния не только не способствуют борьбе с коррупционными преступлениями, но являются общественно опасными.

Данной проблематике уделяют внимание многие учёные и государственные деятели. Так, В.М. Хомич утверждает, что моделирование оперативных экспериментов по сценарию «ловли на живца» и обоснование, что «все берут», неизбежно ведет к провокации и должно быть запрещено, поскольку выявляются искусственно созданные преступники, которых могло и не быть в принципе. Для обоснованного проведения оперативного эксперимента необходимо посредством системы гласных и негласных мероприятий получать на постоянной поисковой основе информацию для оперативного обоснования законности проведения эксперимента в отношении подозреваемого в коррупции лица. Изучение уголовных дел о взяточничестве, приговоров, материалов надзорных проверок соблюдения антикоррупционного законодательства свидетельствует, что только не более четверти проводимых оперативных экспериментов по выявлению взяточников проводились на основе информации, полученной посредством осуществления оперативно-розыскной деятельности. Непосредственно перед проведением эксперимента следует подвергать оперативной перепроверке заявления граждан о фактах вымогательства взятки со стороны должностных лиц.

При проведении оперативного эксперимента должны быть созданы такие условия служебной деятельности, при осуществлении которых подозреваемое лицо находится перед добровольным выбором совершения тех или иных действий, то есть имеет полную свободу выбора вариантов своего поведения. А самым основанием для его проведения должно стать лишь обоснованное предположение представителей оперативно-розыскных органов о наличии в действиях контролируемого лица признаков реального противоправного поведения коррупционного характера. Именно такой подход имеет смысл применять.

На основании сказанного можно сделать о том, что грань между правомерным оперативным экспериментом и провокацией слишком тонкая и в данный момент нуждается в урегулировании со стороны законодателя.

УДК 343.955

И.В. ЛОЗОВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблемы психологического воздействия следователя на несовершеннолетнего возникают как в процессе расследования уголовного дела в целом, так и при производстве отдельных следственных действий, таких, например, как допрос. Допрос является одним из способов общения. При этом независимо от того, добросовестно ли стремится допрашиваемый изложить известные ему обстоятельства или, наоборот, пытается что-то скрыть, исказить, он всегда испытывает определенное воздействие, исходящее от следователя. Исходя из этого, допрос несовершеннолетних обставлен дополнительными процессуальными гарантиями, обеспечивающими его объективность, а процесс его проведения – особыми тактическими приемами, разработанными криминалистикой.

В уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь нет указания, с какого возраста можно допрашивать детей. Следственная практика выработала правило, по которому ребенок может быть допрошен независимо от возраста, если предмет допроса ему понятен и он не является умственно отсталым.

Особо значимым в рассматриваемом вопросе является установление границы между правомерным воздействием и психическим насилием.

С тактической точки зрения граница между законным и недопустимым воздействием недостаточно четко очерчена, что, возможно является пробелом в законодательстве. Правомерное воздействие отличается от психического насилия наличием у подвергающегося воздействию лица свободы выбора той или иной позиции. Таким образом, при правомерном воздействии существует свобода выбора между дачей правдивых или ложных показаний или отказа от дачи показаний. Между тем такой же выбор возможен и при психическом насилии. Разница заключается в том, что в этом случае для выбора желаемого поведения необходимо более сильное внутреннее сопротивление допрашиваемого воле следователя. В связи с этим, думается, что особенно остро проблема четкого отграничения допустимого (правомерного) воздействия от психического насилия возникает при допросе несовершеннолетних, поскольку подросток реагирует на любое воздействие, не говоря уже о том, что психическое насилие может привести к оговору или самооговору.

Основными отличиями психологического воздействия от психического насилия являются его процессуальные пределы, то есть запрет добиваться дачи показаний путем угроз и насилия, и эмоциональные пределы, заключающиеся в необходимости избегать слишком больших эмоциональных перегрузок.

Допрос несовершеннолетнего характеризуется определенными тактическими особенностями:

- непродолжительностью допроса;
- выбором правильного тона;
- проведением вступительной части допроса в форме беседы;
- объективностью следователя, что способствует установлению психологического контакта с подростком;

- максимальным упрощением (детализацией вопросов, расчленением событий на ряд составляющих);
- фиксацией показаний подростка после завершения его рассказа;
- использованием в качестве дополнительных средств фиксации показаний звукозаписи, видеозаписи, что позволит более полно отразить результаты допроса.

Психологическое воздействие на несовершеннолетнего не должно создавать атмосферу сильной психической напряженности. Состояние психической напряженности может быть двух видов – операциональное и эмоциональное. В основе операциональной психической напряженности лежит преобладание процессуальных мотивов деятельности, она оказывает мобилизующее влияние на индивида и способствует сохранению высокого уровня работоспособности. Развитие состояний эмоциональной психической напряженности характеризуется выраженной отрицательной эмоциональной окраской поведения, ломкой мотивационной структуры деятельности и приводит к снижению ее эффективности и дезорганизации.

В связи с тем, что психика несовершеннолетнего еще окончательно не сформирована, подростки более вспыльчивы, нежели уравновешены, более эмоциональны, чем рассудительны, создание напряженной в эмоциональном плане обстановки должно иметь определенные рамки. Полное отсутствие психической напряженности при допросе может привести к возникновению чувства безнаказанности и безответственности, что также недопустимо.

К созданию обстановки сильного психического напряжения может привести применение некоторых тактических приемов, таких, например, как форсированный или замедленный темп допроса, внезапность, если она используется без учета психологических особенностей несовершеннолетнего обвиняемого, «разжигание конфликта» и др. Созданию сильной эмоциональной психической напряженности может способствовать и поведение следователя в ходе допроса, например, повышенный тон, грубость и т.д.

К описываемому состоянию может привести и нарушение так называемого «персонального пространства». Психологами установлено, что каждый человек имеет вокруг себя такое пространство, в которое не должны вторгаться другие люди. Поэтому когда следователь с каждым последующим вопросом все ближе надвигается на допрашиваемого, то это является чрезвычайно эффективным средством, помогающим сломить сопротивление. Когда ресурсы человека, направленные на защиту личной территории, слабеют либо подвергаются атаке извне, его уверенность в себе уменьшается. Представляется, что расстояние между следователем и несовершеннолетним в процессе допроса должно быть от 120 до 400 см, что характерно для общения с чужими людьми или при официальном общении.

Безусловно, для того чтобы следователь мог выполнить задачи, возникающие в процессе расследования, он обязан воздействовать на лиц, проходящих по делу. Несмотря на то, что целью допроса несовершеннолетнего является получение от него показаний, которые объективно отражали бы действительность, обстоятельства, подлежащие доказыванию в процессе следствия, но при этом не следует упускать из виду и воспитательный момент, по возможности способствовать смягчению отрицательного воздействия обстановки допроса на неустойчивую психику несовершеннолетнего.

В связи с вышеизложенным следует отметить, что следователь (дознатель) должен обладать специальными знаниями особенностей психики несовершеннолетних, объективно оценивать уровень их развития. Поэтому при обучении студентов юридических факультетов высших учебных заведений Республики Беларусь по специализации «Судебно-прокурорско-следственная деятельность» необходимо ввести дисциплины специализа-

ции, позволяющие глубже изучить юридическую педагогику и психологию несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. – М., 1967. – 164 с.
2. Соловьев, А.Б. К вопросу о критериях правомерности психологического воздействия при допросах: Тез. докл. / Теоретический семинар ВНИИ МВД СССР / А.Б. Соловьев. – М., 1980. – С. 26.

УДК 343.98

А.С. НЕСТЮКОВИЧ, И.А. ЗАРАНКА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МАКРОСЪЕМКИ В СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ

Фотография стала сейчас наиболее употребляемым методом запечатления предметов и явлений криминалистической действительности. Как научно-техническое средство закрепления доказательств она применяется при осмотре места происшествия, допросе, предъявлении для опознания, обыске, выемке и других процессуальных действиях. По сравнению с другими методами фиксации (протоколы, схемы, планы, рисунки, чертежи и т.п.) криминалистическая фотография обеспечивает более высокую степень наглядности, объективности, точности и полноты запечатления.

Цифровая фотография – это способ фиксации криминалистических объектов, результатом которой является изображение в виде массива цифровых данных, при котором фотохимические процессы получения изображения заменены электромагнитными.

При работе с цифровыми изображениями появляются новые возможности обработки изображений. Фотографические исследования могут быть проведены за короткое время, при этом исключается необходимость в подборе специальных фотоматериалов и методов их обработки. В то же время отсутствие дополнительных аксессуаров к цифровым камерам не позволяет использовать их для некоторых специальных видов съемки, таким как макросъемка.

Цифровая технология расширяет исследовательские возможности судебной фотографии. Использование компьютерной обработки значительно повышает наглядность при выявлении слабовидимых и невидимых следов, изучении залитых, зачеркнутых записей, установлении способа изменений и восстановлении первоначального содержания документов. Для этих целей может использоваться широкий спектр компьютерных фильтров из графических редакторов (Adobe Photoshop, CorelDRAW и т.д.).

Цифровые камеры, исполненные конструктивно в корпусах малоформатных фотоаппаратов, способны снимать предметы с расстояния от 0,5 м до бесконечности. При этом на получаемых снимках хорошо просматриваются только крупные детали. К тому же у ряда камер полезная площадь изображения ограничивается размерами матрицы, что еще более ограничивает порог увеличения. Вместе с тем объектами криминалистических экспертиз нередко выступают небольшие по своим размерам предметы и следы или фрагменты следов. Цифровой ввод изображений в недостаточно крупном масштабе приводит к утрате мелких деталей объектов, нечеткому отображению признаков в следах.

Чтобы разглядеть мелкие детали, приходится увеличивать изображение при проекционной печати. Это возможно лишь в определенных пределах, поскольку с увеличением изображения проявляется его зернистая структура, ухудшающая резкость.

В ходе расследования преступлений нередко возникает необходимость подробного изучения небольших по размерам предметов – вещественных доказательств и следов. Поэтому при осмотре места происшествия или экспертном исследовании такие объекты следует фотографировать в натуральную величину либо с увеличением, используя макрофотографию.

Макрофотография – это специальный вид съемки, который позволяет получать изображения мелких объемных предметов в более крупном, чем при обычной съемке, масштабе. Областью макрофотографии принято считать масштабы изображений от 1:10 до 20:1.

Съемка объектов с увеличением 1:5 и выше, при которой используются специальные устройства или встроенные оптико-механические функции фотокамер, получила название макросъемки. Масштаб макросъемки определяется исходя из физических размеров матрицы. При макросъемке рельефных объектов необходимо учитывать, что увеличение масштаба фотографирования приводит, в свою очередь, к снижению глубины резкости. При меньших масштабах имеет место обычный вид съемки, а большие увеличения получают с помощью оптической системы микроскопа.

Макрофотографию можно использовать при решении различных научных и технических задач. В криминалистике при трасологических и баллистических экспертизах, судебно-техническом исследовании документов (например, для фотографирования следов от орудий взлома, пуль, гильз, монет и других мелких предметов, обнаруженных на месте происшествия).

Данные особенности не позволяют использовать цифровые камеры любительского класса для съемки в крупном масштабе. Макросъемка проводится портативными и студийными камерами, имеющими возможность использования сменной оптики (макросъёмочный объектив).

Таким образом, для проведения профессиональной, научной, исследовательской съемки, нельзя обойтись без специальной фототехники, а также особых познаний в области создания снимка.

Проблему материально-технического, кадрового обеспечения можно решить, внося изменения в инструкцию «Об организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь», утвержденную постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 10.07.2006 № 185, согласно которой эксперт будет проходить дополнительные курсы повышения квалификации в области макросъемки, а также обеспечен всем нужным оборудованием, средствами для проведения следственного действия. Это значительно повысит продуктивность выполняемой работы и объема получаемой информации о совершенном преступлении.

УДК 343.14

А.А. ОХРИМЕНКО, М.А. ИГНАТЮК

БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга

кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСИ

Иеремия Бентам сказал: «Искусство судопроизводства есть не что иное, как искусство пользоваться доказательствами».

Бесспорным можно считать тот факт, что признание сведений об обстоятельствах общественно опасного деяния недопустимыми в уголовно-процессуальном доказывании представляет собой важную гарантию соблюдения и защиты прав человека. В последние годы на постсоветском пространстве проблема процессуального порядка и правовых последствий признания доказательств недопустимыми стала предметом диссертационных исследований. При этом критерии уголовно-процессуального доказывания рассматриваются очень широко. На наш взгляд, данное обстоятельство объясняется тем, что доказывание является основой, центральным стержнем всего доказательственного права, а в этой связи имеет важное как познавательное, так и практическое значение. Целью статьи является раскрытие проблемы определения допустимости доказательств по уголовному делу.

Легальное определение допустимости доказательства изложено в ч. 1 ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Согласно указанной норме допустимыми признаются доказательства, полученные органом, ведущим уголовный процесс, в установленном УПК порядке и из предусмотренных законом источников. По законодательству конечной целью является установление истины, но достижение её несколько ограничено, порой невозможно. Истина ничего не стоит, если совершено любое, даже самое незначительное процессуальное нарушение. Иным словом говоря, всякое ли процессуальное нарушение влечёт безусловную недопустимость доказательств?

Проблемы, возникающие в связи с определением критериев допустимости уголовно-процессуального доказывания по делу, не раз поднимались такими теоретиками уголовно-процессуального права, как Н.М. Кипнис, И.И. Мухин, П.А. Лупинская, А.Р. Белкин, В.П. Божьев, П.И. Гребенкин, В.М. Карпенко, И.Н. Цыркунова, Л.Л. Зайцева и другими процессуалистами. Однако это не означает, что все проблемы удалось решить и тема полностью исчерпана.

На практике возникает проблема в определении оценки доказательств с точки зрения их допустимости. Во-первых, это субъективное мнение. Во-вторых, оценка доказательств с точки зрения их допустимости по конкретным уголовным делам в сходных ситуациях оказывается различной и не всегда отвечает целям, в то время как согласно закону (ч. 1 ст. 105 УПК) предъявляются требования законного получения доказательств, надлежащий субъект и т.д.

К сожалению, правила оценки допустимости доказательств имеют на данный момент также ряд противоречий. В теории уголовного процесса существует два основных подхода к правилам оценки допустимости доказательств. Группа учёных (Н. Чувилёв, А. Лобанов) предлагают концепцию «плодов отравленного дерева» [1, с. 47–49]. По её смыслу при любом нарушении порядка собирания доказательств должно применяться правило о недопустимости использования его результатов в процессе доказывания. Исходя из та-

кого подхода, получается, что любое, даже мелкое нарушение в отношении доказательств исключает его из производства по конкретному уголовному делу (отсутствие подписи участника уголовного процесса в бланке процессуального документа и т.д.).

Сторонники другого подхода оценки доказательств, который получил название «асимметрии правил допустимости доказательств», в частности, А.М. Ларин, полагают, что нарушения, допущенные стороной обвинения в порядке собирания доказательств, не должны препятствовать их использованию в интересах защиты. Так, Е.П. Гришина делит процессуальные нарушения на существенные и несущественные. К несущественным нарушениям она относит те, которые не повлияли и не могли повлиять на достоверность получаемого результата, а существенные нарушения ставят под сомнение достоверность полученных данных [2, с. 37].

Признавая научный вклад каждого и представителей названных концепций, нельзя полностью отречься от одной, принимая другую. Все они имеют право на существование, но, на наш взгляд, в более смешанной форме.

Как же определить «допустимость» или «недопустимость» доказательств? Для этого законодателем предписан ряд условий. Одним из условий допустимости доказательств является получение их из источников, перечисленных в ч. 2 ст. 88 УПК. А как оценить доказательства, не указанные в данном перечне? В странах американского континента имеется прецедент, когда за доказательство была принята реакция младенца на убийцу его матери. В некоторых государствах существует понятие «интуитивные методы» [3, с. 127]. Возможно, мы еще не достигли того уровня, чтобы использовать такие методы, поэтому держимся за стандартный перечень.

Обязательным условием определения на практике допустимости доказательств является получение их в установленном законом порядке, т.е. получение без каких-либо нарушений конституционных прав и свобод гражданина и требований, содержащихся в ч. 4 ст. 105 УПК, и при надлежащем закреплении и их оформлении (ст.ст. 192–195 УПК).

Тем самым в совокупности данные три условия и составляют основу допустимости доказательств. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, указанного в ст. 89 УПК РБ. Данный постулат, отражённый в ч. 5 ст. 105 УПК, закрепляется также в ч. 3 ст. 8 УПК и, самое главное, в статье 27 Конституции Республики Беларусь. Нарушение этих требований влечёт изменение приговора, отправление дела на новое судебное разбирательство, прекращение производства по уголовному делу. Возможно, и на эту норму необходимо смотреть двояко.

В заключение хотелось бы отметить, что допустимость доказательства не должна определяться субъективным мнением, а должна отвечать поставленным целям и задачам. Допустимость доказательства, в первую очередь, должна определяться пригодностью для использования при установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, а именно достижения истины, соразмерной затраченным усилиям. Нормы в данной области не должны быть послабляющими, но и не должны быть узкими. Для этого мы предлагаем смягчить требования статей 105 и 88 УПК.

Законодательство в вышеописанной проблеме требует дальнейшего совершенствования, поскольку институт допустимости доказательств является одной из важнейших гарантий законности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чувилёв, Н. Плоды отравленного дерева. / Н. Чувилёв // Российская юстиция. – 1996. – № 11. – С. 47–49.
2. Гришина, Е.П. Актуальные вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе / Е.П. Гришина // Российский следователь. – 2002. – № 6. – С. 36–37.
3. Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М.: Юристъ, 1995.

УДК 343.985.7

А.В. ПАВЛЮТЬ, Е.В. НАУМОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОРТРЕТИРОВАНИЕ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В последнее время в отечественных научных публикациях обсуждается необходимость использования пространственных характеристик места совершения преступления в целях установления преступника путем составления его «географического портрета». Так, в Республике Беларусь в настоящее время уже ведется разработка географических информационных систем, что позволяет предполагать скорую возможность использования программного обеспечения для географического портретирования в процессе раскрытия преступлений. Но является ли такая деятельность целесообразной и обоснованной?

Данный подход для улучшения процесса поиска серийного преступника предлагает использование так называемого геопортрета преступника, т.е. вероятного определения его местожительства и основывается на ряде закономерностей поведения преступника в пространстве.

Закономерности пространственной модели поведения серийного преступника используются в компьютерных программах. Первым, кто разработал компьютерный алгоритм «Уголовное географическое планирование», стал Ким Россмо в 1990 году. Программы подобные этой были созданы также в США и Великобритании (Г.М. Годвин, Д. Кантер). Данные программы основываются на различных подходах к концепциям «буферной зоны» и «угасания расстояния». Результатом этой программы является выведенная на монитор компьютера диаграмма в трехмерном изображении. Так называемая «зона риска», которая появляется на экране и определяет наиболее вероятную территорию нахождения места жительства преступника. Географическое портретирование – это сравнительно новая область криминалистики. Ее цель – нахождение места, приблизительно, конечно, где проживает преступник. Однако Россмо предупреждает, что географическое портретирование занимается обработкой информации, а не раскрытием преступления [1, с. 41–42].

Теория «буферной зоны» предполагает существование определенной территории, которая окружает место жительства правонарушителя. Это результат влияния двух обстоятельств: высокой степени риска быть опознанным в собственном окружении (соседями и знакомыми) преступника и увеличения возможностей совершения уголовно наказуемых деяний соразмерно удалению от дома. Предположение о величине «буферной зоны» можно сделать на основании изучения расстояний между местами совершения преступлений [2].

Однако такой подход применим не ко всем противоправным деяниям. Несмотря на то что «буферная зона» это территория, где совершение преступлений наименее вероятно,

она не является «зоной без преступлений» – первое преступление серии с последующими эпизодами совершается вблизи от дома преступника. В дальнейшем происходит расширение географии мест совершаемых преступлений. Это утверждение верно и обусловлено опасением злоумышленника быть задержанным или опознанным потерпевшим или свидетелем.

О.Г. Каразей проведены исследования, подтверждающие гипотезу о том, что большинство уголовно наказуемых деяний совершается в относительной близости от дома преступника. Злоумышленники предпочитают совершать свои преступления в хорошо знакомой местности, поэтому выбирают для этих целей места, где они родились, долго жили, либо места, просто напоминающие им таковые. Многие правонарушители повторно совершают преступления в одной и той же местности.

По мнению Д. Кантера, место жительства серийного преступника можно установить при помощи «гипотезы круга». Суть гипотезы состоит в том, что если определить в серии уголовно наказуемых деяний, помеченных на географической карте, два расположенных на наибольшем расстоянии друг от друга места преступлений в качестве конечных точек диаметра круга, то с большой вероятностью правонарушитель должен быть внутри данного круга [3, с. 64].

Данная гипотеза, несмотря на ее логичность, не в полной мере подтверждается, так как в условиях развитой транспортной инфраструктуры ее сложно применить. Также этот вопрос осложняет возможное наличие у преступника транспортного средства, при помощи которого он может совершать преступления на территории вдалеке от своего места жительства или работы.

Отсутствие качественных электронных карт местности является не основной причиной невозможности полноценного применения методики построения геопортрета в Беларуси. Существует целый ряд проблем в использовании программного обеспечения для построения географического портрета, а именно:

1. Связи между отдельными преступлениями. Очевидно, что программное обеспечение будет иметь трудности в установлении «буферной зоны» серийного преступника, если будет учитывать преступления, совершенные несколькими злоумышленниками, либо, наоборот, не будет учитывать некоторые совершенные им криминальные акты

2. В простейших случаях место жительства преступника будет лежать в центре отмеченной на карте серии преступлений. Тем не менее, далеко не все преступники действуют «среднестатистически», в рамках обозначенных концепций и гипотез. Зачастую место жительства не является центром рассеянных мест преступлений, а преступник «курсирует» между местностью, где он живет, и районом, где совершает свои преступления.

3. Не всегда в серии преступлений с уверенностью можно установить первое преступление, имеющее существенное значение в «гипотезе круга». Без его установления проведение географического портретирования не только не принесет результатов, но и может направить следствие по ложному пути.

4. Сложности при использовании данного метода могут вызывать также дела с небольшим количеством известных преступлений серии или дела, где связи между местами преступлений не обнаружены [1, с. 47–48].

Думается, что географическое портретирование может оказать практическую помощь в ходе уголовного расследования и использоваться наряду с другими методами для раскрытия преступлений. Однако очевидно, что создание и функционирование данной методики сопряжено с рядом специфических задач организационно – правового, научно – технического, технологического и финансово – экономического характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каразей, О.Г. Возможности использования географического портрета неустановленного преступника в раскрытии преступлений / О.Г. Каразей // Социально-экономические и правовые исследования. – 2008. – № 3. – С. 41–48.
2. Rossmo, D.K. Geographic Profiling / D.K. Rossmo. – Boca Raton, FL: CRC Press, 2000. – 347 p.
3. Canter, D. The Environmental Range of Serial Rapists / D. Canter, P. Larkin // Journal of Environmental Psychology. – 1993. – Vol. 13, № 1. – P. 63–69.

УДК 343.144

А.П. ПРАВДИК, В.В. ФИЛИПУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский

ОПРОС И ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Проблема преступности среди несовершеннолетних относится к числу самых актуальных и одной из важнейших задач борьбы с преступностью. Трансформация моральных и нравственных ценностей значительной части населения более всего сказались именно на подрастающем поколении.

Официальные статистические данные и криминологические исследования на протяжении последнего десятилетия фиксируют тенденцию снижения преступности несовершеннолетних на территории Республики Беларусь. По официальным данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в 2008 году в Республике Беларусь зарегистрировано 2 092 преступления, совершенных несовершеннолетними.

По данным Управления внутренних дел Брестского облисполкома, в 2009 году несовершеннолетними было совершено 722 преступления. За 2009 год в Брестской области жертвами преступлений стало 273 несовершеннолетних. В 2010 году только за первый квартал 208 человек.

Таким образом, ежегодно в уголовный процесс вовлекается значительное количество несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, обвиняемых. От того насколько полно, всесторонне несовершеннолетние будут опрошены и качественно проведен допрос, зависит расследование уголовного дела.

Анализ законодательства, регулирующего вопросы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, показывает, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь, Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь, Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь этой проблеме посвящены отдельные главы. В то же время в Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних не предусматривается особый порядок производства опроса.

Думается, что законодателю необходимо уделить особое внимание регулированию вопросов, возникающих при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также при доставлении несовершеннолетнего в отдел внутренних дел, в случаях когда от несовершеннолетнего отбираются объяснения, содержащие информацию, имеющую значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь, в отличие от Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», определен порядок допроса несовершеннолетнего, установлена допустимая продолжительность только допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Допрос не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день. Законодатель установил данные ограничения, полагаем, для того, чтобы допрос не являлся психологическим давлением со стороны следователя с целью заставить допрашиваемого давать угодные следователю показания. Вместе с тем, если допрашиваемый несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый дает показания и по истечении 2 часов непрерывного допроса желает продолжить дачу показаний, то следователь обязан прервать допрос.

В то же время сведения, излагаемые допрашиваемым, важны для правильного разрешения дела и промедление с их фиксацией в связи с особенностями личности несовершеннолетнего и проверкой приведет к невозможной утрате доказательств, что в дальнейшем может иметь необратимые негативные последствия (например, несовершеннолетний может осознать всю сложность ситуации, в которую он попал, а, следовательно, испугаться и «замкнуться в себе». Память несовершеннолетних характеризуется недолговременностью, а под влиянием стресса он может забыть наиболее важные подробности дела, более того, может быть нарушен установленный психологический контакт между несовершеннолетним и следователем, и др.).

Повышение эффективности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и защиты их прав, полагаем, связано с совершенствованием Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК).

В частности, следует внести в часть 1 статьи 434 УПК следующие изменения и дополнения:

«1. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов вопреки воле допрашиваемого, а в общей сложности – более четырех часов в день.

Следователь обязан по истечении 2 часов выяснить у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого желает ли он продолжить дачу показаний. Если лицо изъявляет желание продолжить дачу показаний, следователь обязан разъяснить допрашиваемому, что по его просьбе допрос может прерваться в любой момент на перерыв».

Думается, что необходимо ограничить длительность допроса и для несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Дети, участвующие в юридических процедурах, нуждаются в особенной поддержке и защите со стороны взрослых, а также учреждений, с которыми они будут контактировать. Забота о психическом состоянии ребенка – это также соответствующая подготовка места опроса, инспектора по делам несовершеннолетних, следователя, судьи или прокурора к работе с ребенком, сотрудничество ведущего опрос с компетентным психологом и родителями. Соблюдение условий опроса увеличивает компетентность ребенка в роли потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и минимизирует потенциальные психологические последствия участия в юридических процедурах.

Подготовка ребенка к даче показаний, знание потребностей его развития в большинстве случаев являются достаточным, чтобы сгладить стресс, связанный с участием в опросе и увеличить способности ребенка давать надежные показания.

УДК 343.98

О.П. ПРИХОДЧЕНКО, И.Ю. САЯНОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский

ПРИМЕНЕНИЕ «SKYPE» ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

«Skype» – бесплатное проприетарное программное обеспечение с закрытым кодом, обеспечивающее зашифрованную голосовую связь через Интернет между компьютерами, а также платные услуги для звонков на мобильные и стационарные телефоны.

Программа также позволяет совершать конференц-звонки (до 25 голосовых абонентов, включая инициатора), видеозвонки (в том числе видеоконференции до 10 абонентов), а также обеспечивает передачу текстовых сообщений (чат) и передачу файлов. Есть возможность вместо изображения с веб-камеры передавать изображение с экрана монитора.

В отличие от многих других программ IP-телефонии, для передачи данных «Skype» использует P2P-архитектуру. Каталог пользователей «Skype» распределён по компьютерам пользователей сети «Skype», что позволяет сети легко масштабироваться до очень больших размеров (в данный момент более 100 миллионов пользователей, 15–25 миллионов онлайн) без дорогой инфраструктуры централизованных серверов. Кроме того, «Skype» может маршрутизировать звонки через компьютеры других пользователей. Это позволяет соединяться друг с другом пользователям, находящимся за NAT или брандмауэром, однако создаёт дополнительную нагрузку на компьютеры и каналы пользователей, подключённых к Интернету напрямую.

Единственным центральным элементом для «Skype» является сервер идентификации, на котором хранятся учётные записи пользователей и резервные копии их списков контактов. Центральный сервер нужен только для установки связи. После того как связь установлена, компьютеры пересылают голосовые данные напрямую друг другу (если между ними есть прямая связь) или через Skype-посредник (суперузел – компьютер, у которого есть внешний IP-адрес и открыт TCP-порт для «Skype»). В частности, если два компьютера, находящиеся внутри одной локальной сети, установили между собой Skype-соединение, то связь с Интернетом можно прервать и разговор будет продолжаться вплоть до его завершения пользователями или какого-либо сбоя связи внутри локальной сети.

Онлайн-сервис «Skype» – бесплатного и доступного на 28 языках позволяют установить видеоконтакт с кем угодно в любой части света. Все, что требуется – это недорогие микрофон и вебкамера.

Впервые допрос свидетеля по скайпу во время судебного заседания был проведён в Российской Федерации в апреле 2011 года Свердловским областным судом совместно с Советским районным судом Владикавказа. Слушалось уголовное дело по ч. 2 ст. 290 УК РФ «Получение взятки должностным лицом за незаконное действие (бездействие)».

Его фигурантами проходили 3 человека, задержанные на пограничном посту сотрудниками Федеральной службы безопасности России. Свидетелем по этому делу проходил мужчина, проживающий в Свердловске, который в то время служил в армии и был вызван на пост из своей воинской части в качестве свидетеля. Данное лицо проживало в поселке Дружинино в Свердловской области. Его доставка во Владикавказ для опознания преступников представлялась весьма затруднительной и дорогостоящей. Поэтому в назначенный день свидетель был доставлен в один из залов судебных заседаний Сверд-

ловского областного суда. В обоих судах были установлены компьютеры, подключенные к сети интернет и оборудованные веб-камерами. После установления и подтверждения личности свидетеля он провел опознание обвиняемых. Свердловский областной суд является первым судом, который стал применять данную технологию для допроса свидетелей и потерпевших. Использованию данных нововведений предшествует внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, призванные обеспечить возможность использования системы видео-конференц-связи при допросе свидетелей и потерпевших. Принят Федеральный Закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», согласно которому допрос свидетеля указанным способом будет производиться судом по месту своего нахождения. Общие правила допроса при этом будут сохранены.

«При наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом».

Данный закон направлен на повышение качества и эффективности судопроизводства, оптимизацию сроков рассмотрения дел в судах и сокращение бюджетных расходов.

В нём закрепляется возможность проведения судом допроса свидетеля и потерпевшего с помощью систем видео-конференц-связи и определяется процедура проведения такого допроса во время рассмотрения уголовных дел.

Применение данной технологии очень эффективно и существенно сокращает сроки рассмотрения дел, которые затягиваются на месяцы и годы. В связи с этим внесение поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь о применении видео-конференц-связи следователями, дознавателями в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел в суде значительно бы облегчило их работу. Но самым большим преимуществом является то, что применение «Skype» позволяет экономить государственные средства, которые могут быть затрачены на доставку в зал в назначенное время свидетелей и при этапировании заключенных из отделенных колоний и СИЗО во Дворец Правосудия.

Но надо обратить внимание на тот факт, что «Skype» – это компания зарубежная, так что существует большая вероятность того, что западные спецслужбы имеют возможность «прослушивать» каналы сервиса. «Skype» – система, управляемая из США, поэтому если кто и имеет к ней доступ, то это, скорее всего спецслужбы США. В этой стране, например, вообще запрещен экспорт устройств с сильной криптозащитой, потому что, попав в «плохие руки», такие средства шифрования могут быть использованы против государства. Поэтому необходимо ограничивать его в случаях рассмотрения судами уголовных дел, содержащих государственную тайну.

Но сама идея мониторинга трафика в таком популярном сервисе, как «Skype», странна по нескольким причинам. Во-первых, потребуется слишком большое количество ресурсов, чтобы проанализировать весь объем данных. Во-вторых, для перехвата данных, проходящих через «Skype», совсем не обязательно иметь ключ для шифрования. Многие компании устанавливают в своей ИТ-инфраструктуре специальные программы, которые перехватывают звуковую и текстовую информацию «Skype» до того момента, как она попадает в зашифрованный канал связи.

Полагаем, что данная технология имеет множество преимуществ для эффективного и быстрого расследования преступлений и рассмотрения их в суде. Поэтому думается, что в Республике Беларусь необходимо внести изменения и дополнения в Уголовно-

процессуальный кодекс, закрепив право на проведение допроса обвиняемого (ст. 327), допроса потерпевшего (ст. 329) и допроса свидетеля (ст. 330) с помощью «Skype».

УДК 343

Е.А. РОМАШКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга

кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ НАДЛЕЖАЩЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Специфическое правовое положение лиц, не достигших восемнадцати лет, диктует необходимость регламентировать особый порядок обращения с несовершеннолетними на всех стадиях уголовного процесса, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и предварительного расследования. Главной особенностью возбуждения уголовного дела является то, что возбуждение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего и проведение первоначальных следственных действий осуществляется непосредственно следователем.

Говоря о порядке возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетних и установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, следует обратить внимание на следующую проблему. Нередки случаи, когда органы уголовного преследования не всегда всесторонне и полно устанавливают обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Причинами этого, по нашему мнению, является как игнорирование данных требований, так и отсутствие достаточных возможностей для изучения личности несовершеннолетнего на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия. Считаем, что всестороннее и полное установление обстоятельств, предусмотренных ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), должно осуществляться и на стадии судебного разбирательства с участием наиболее опытных судей, государственных обвинителей и защитников, прошедших подготовку по вопросам психологии и педагогики.

Особое внимание следует обратить на такое обстоятельство, входящее в предмет доказывания, как степень интеллектуального, волевого, психического развития. Работники следственных органов, случается, игнорируют требование о выяснении способности несовершеннолетнего полностью осознавать значение своих действий и руководить ими при наличии у него отставания в психическом развитии, не связанного с душевным заболеванием. Это может быть объяснено организационными трудностями в проведении психологической экспертизы, а также отсутствием у работников следствия четкого представления о разграничении предмета судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз. Отметим, что в действующем УПК установлению «психологического возраста» несовершеннолетнего обвиняемого придается большое значение. В частности, если судом будет установлено, что несовершеннолетний обвиняемый вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с болезненным психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния был не способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния, то суд постановляет оправдательный приговор.

Согласно ст. 181 УПК по всем делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, независимо от достижения совершеннолетия к началу производства по делу, обязательно предварительное следствие. Более того, закон предусматривает выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство. С нашей точки зрения, посредством выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство обеспечивается реализация принципа конфиденциальности.

Важно указать, что для несовершеннолетних предусмотрен режим двойного представительства интересов – защитником и законным представителем. Причем отказ несовершеннолетнего от защитника не может быть принят органом, ведущим уголовный процесс. Более того, является обязательным участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого. Персональный состав педагогов (психологов) определяется руководителями местных органов управления образования. Участвующий при допросе педагог (психолог), как правило, не знаком с несовершеннолетним обвиняемым, встречается с ним впервые. Этот факт, по нашему мнению, вряд ли способствует установлению психологического контакта и атмосферы доверия. С нашей точки зрения, для участия в допросе несовершеннолетнего следует вызывать не любое лицо, имеющее соответствующее образование, а педагога или психолога того учреждения образования, в котором занимается обвиняемый. Отметим, что, несмотря на обязательность участия педагога или психолога в уголовном процессе, в практике районных судов Республики Беларусь в 2010 году имели место случаи рассмотрения таких дел в их отсутствии.

Следует обратить внимание на то, что в ходе предварительного расследования к несовершеннолетнему могут быть применены меры процессуального принуждения. УПК предусматривает особый порядок мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних. Однако при применении данных мер можно столкнуться с коллизией норм международного и национального права. Так, в соответствии с п. 13 Пекинских правил содержание под стражей до суда должно применяться к несовершеннолетним лишь в исключительных случаях и на кратчайший срок. Однако законодательство Республики Беларусь устанавливает общие основания и сроки применения мер пресечения для всех подозреваемых и обвиняемых независимо от возраста. Задержание, а также заключение под стражу, домашний арест могут применяться к несовершеннолетнему при наличии общих оснований, указанных в УПК, однако лишь в случаях совершения менее тяжкого, тяжкого или особо тяжкого преступления. Полагаем, что данная норма УПК в целом не отвечает целям повышенной охраны прав несовершеннолетних, поскольку практически не учитывает возрастные и психологические особенности несовершеннолетних и делает заключение их под стражу отнюдь не исключительным явлением в правоприменительной практике.

Кроме того, при решении вопроса о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого в каждом случае должна обсуждаться возможность применения такой меры, как отдача несовершеннолетнего под присмотр. Следует подчеркнуть, что до сих пор отдача несовершеннолетних под присмотр применяется на практике крайне редко. Поскольку уголовно-процессуальный закон обязывает обсуждать в каждом конкретном случае необходимость ее применения, считаем, что при избрании иной меры пресечения в постановлении следует указать причину, по которой мера пресечения, рекомендуемая законом, не была применена.

Таким образом, по нашему мнению, основной проблемой досудебного производства по делам о преступлениях несовершеннолетних является недостаточно полное со-

блюдение и применение норм как международного, так и национального права, предусматривающих дополнительные гарантии и защиту прав несовершеннолетних в уголовном процессе. Считаем, что решение данной проблемы заключается в формировании системы ювенальной юстиции и уделении большего внимания профилактике и предупреждению преступлений среди несовершеннолетних.

УДК 343.98

И.Н. СИЖУК, И.А. ЗАРАНКА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ НА СКОЛЬЗКОМ ПОКРЫТИИ

Большая часть дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) совершается из-за неправильных действий водителей, не соответствующих требованиям безопасности движения. Чаще всего неправильные действия водителя объясняются недостаточно внимательным отношением к оценке условий движения, незнанием или недостаточным учетом возможностей и самого водителя, и автомобиля в данных условиях, незнанием или пренебрежением требованиями Правил дорожного движения.

Превышение установленной скорости движения и неправильный выбор водителем скоростного режима являются наиболее частыми причинами дорожно-транспортных происшествий. Большая роль в обеспечении безопасности движения принадлежит технико-эксплуатационным показателям автомобильных дорог.

На основании анализа статистических данных о ДТП установлено, что низкие сцепные качества поверхности дорожного покрытия являются причиной ДТП в 60–70% случаев на дорогах I-II технических категориях, а на дорогах III-IV технических категорий – в 40–50% случаев.

Это объясняется следующим: на дорогах I-II технических категорий фактическая скорость движения транспортных средств выше, чем на дорогах низших категорий.

По данным ряда исследователей установлено, что с уменьшением коэффициента сцепления растет аварийность, а с увеличением скорости движения транспортного средства снижается коэффициент сцепления, который реализует водитель для предотвращения ДТП [1, с. 73].

Несмотря на то, что экспертное исследование ДТП на скользких покрытиях рассмотрено достаточно широко, остались вопросы, требующие изучения: является ли скользкость дорожного покрытия критическим дефектом для условий движения, аналогичным условиям совершения ДТП?

Транспортные средства теряют устойчивость чаще всего с ростом скорости движения транспортного средства на дороге, уменьшении шероховатости и отклонении от сухого состояния поверхности дорожного покрытия. Они скользят по покрытию в направлении суммарной сдвигающей силы, создавая аварийные ситуации.

Для нужд судебной экспертизы ДТП коэффициент сцепления необходимо измерять на месте происшествия по следам движения, качения или скольжения колес транспортного средства, участвующего в происшествии, при скорости движения, состоянии покрытия, режиме движения, времени суток и года.

Для придания шероховатости поверхности проезжей части дорожные организации производят поверхностную обработку, распределяя органические вяжущие материалы с

последующей россыпью и уплотнением щебня. Шероховатая поверхность покрытия увеличивает коэффициент сцепления автомобильных шин с мокрым покрытием. Кроме того, слой износа служит защитой от проникновения влаги в основные конструктивные слои дороги, замедляют процесс деградации и разрушения покрытий, продлевая срок их службы [2, с. 22].

И, тем не менее, состояние дорог существенно ухудшается в зимний период. Самые трудные условия – гололед, который образуется в результате совместного действия отрицательной температуры, осадков или других видов влаги (туман, высокая влажность, испарения). Сцепные качества покрытий в периоды зимней скользкости настолько низкие, что необходимы дополнительные мероприятия по увеличению коэффициента сцепления.

Покрытие автомобильной дороги может быть шероховатым (покрытым щебёнкой), но скользким. Это происходит в результате полировки выступов шероховатости поверхности дорожного покрытия при движении протектором шин транспортных средств. Выступы приобретают округлую форму, после чего коэффициент сцепления снижается [3, с. 62].

На скользком покрытии, где даже незначительное, но резкое торможение или ускорение может привести к заносу, водитель должен проявлять особую осмотрительность при выборе скорости движения. При движении по обледенелой дороге не следует превышать скорость, надеясь на противоскользящие материалы, которыми дорожники обрабатывают дороги. Иногда случается так, что при торможении песок не удерживается на обледенелом покрытии и свободно сдвигается колесами автомобиля.

С начала 2010 года и по состоянию на 10 ноября 2010 года на территории Брестской области было совершено 656 ДТП, в результате которых 130 человек погибло, 676 получили ранения различной степени тяжести. За такой же промежуток времени в 2009 году было совершено 724 ДТП, 146 погибло, 740 получили ранения различной степени тяжести. Следовательно, степень аварийности на дорогах Брестской области снижается, что ведёт к уменьшению пострадавших в результате ДТП.

При этом количество людей, пострадавших на автомобильных дорогах, многократно превышает число погибших и раненых при авариях с участием других видов транспорта.

Таким образом, наличие закономерности между аварийностью и коэффициентом сцепления свидетельствует о том, что ДТП на скользких покрытиях – не случайность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селюков, Д.Д. Экспертное исследование дорожно-транспортного происшествия на скользком покрытии / Д.Д. Селюков // Юстиция Беларуси. – 2010. – № 3. – С. 71–74.
2. Клеббельсберг, Д. Транспортная психология / Д. Клеббельсберг. – М.: Транспорт, 1989. – С. 21–24.
3. Селюков, Д.Д. Гносеологические и деятельностные экспертные ошибки исследования ДТП / Д.Д. Селюков // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 8. – С. 60–65.

УДК 343

А.М. ШЕВЧУК, Т.М. КОМАР

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: И.А. Заранка

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «СНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ С ТЕХНИЧЕСКИХ КАНАЛОВ СВЯЗИ»

Снятие информации с технических каналов связи как самостоятельное оперативно-розыскное мероприятие стало использоваться в практике и исследоваться в теории оперативно-розыскной деятельности с 1992 года. До этого момента снятие информации с технических каналов связи было частным случаем осуществления оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров».

Изучение практики осуществления оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи» показывает, что сегодня имеется ряд нерешенных правовых и организационных вопросов, касающихся его проведения.

В п. 12 ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскное мероприятие «снятие информации с технических каналов связи» определяется как получение, преобразование и фиксация с помощью технических средств различных видов сигналов, передаваемых по любым техническим каналам связи, для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Основополагающим в понимании процедуры выполнения оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи» выступает ряд взаимосвязанных обстоятельств. Первое – это получение различных видов сигналов, передаваемых по любым техническим каналам связи, второе – их преобразование в доступную для восприятия форму и третье – фиксация информации на различных магнитных носителях.

Однако Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит расшифровку определений и терминов, раскрывающих процесс организации и осуществления снятия информации с технических каналов связи. Частично эти категории расшифровываются через иные определения, содержащиеся в Законе Республики Беларусь «Об электросвязи», постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 7 сентября 2004 г. № 1111 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» и других нормативных правовых актах, в том числе документах ограниченного доступа. Однако в этих нормативных правовых актах отсутствует расшифровка термина «технический канал связи».

Белорусские ученые определяют технический канал связи как часть коммуникационной сети, состоящей из средств передачи и приема данных, включая линию связи, а также из средств программного обеспечения и протоколов. Формулируя определение таким образом, учёные вводят новый термин «коммуникационная сеть», которого нет в Законе Республики Беларусь «Об электросвязи».

Из анализа понятийного аппарата, изложенного в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об электросвязи», следует, что совокупность средств электросвязи и линий электросвязи образует технологическую систему – сеть электросвязи. К средствам электросвязи относятся абонентские устройства (телефоны, телефоны-автоответчики) и радиоэлектронные средства (сотовые радиотелефоны, пейджеры); междугородние телефонные станции.

В свою очередь, на основе исследований содержания понятий «средства электросвязи» и «линии электросвязи» можно сделать вывод о том, что в зависимости от конфигу-

рации используемых средств электросвязи и построения линий электросвязи образуется соответствующая система электросвязи, позволяющая осуществлять передачу и прием знаков, сигналов, голосовой информации, звуков или иных сообщений.

Таким образом, можно предположить, что содержание понятия «сеть электросвязи» в определенной мере охватывает и понятие «технический канал связи». Именно поэтому, скорее всего, в Законе Республики Беларусь «Об электросвязи» и отсутствует понятие «технический канал связи».

Такой подход дает основание считать, что проведение оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» возможно только в тех случаях, когда устройство аудиозаписи подключено параллельно к телефону или когда к телефонной трубке прикладывается аудиозаписывающее устройство в виде малогабаритного диктофона, а также если подключен телефон с функцией аудиозаписи. В остальных случаях подключение к сети электросвязи будет свидетельствовать о проведении оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи» независимо от вида связи и формы передачи информации.

Вероятно, необходимо откорректировать отдельные нормы и понятия Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» с учетом действующего законодательства в области электросвязи. Прежде всего, необходимо объединить оперативно-розыскные мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи» в одно оперативно-розыскное мероприятие «контроль электросвязи».

При осуществлении снятия информации с технических каналов связи могут использоваться только допустимые к применению технические средства фиксации. Исходя из ч. 4 ст. 11 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие вреда здоровью людей и окружающей среде.

По нашему мнению, требует корректировки содержание и форма постановления на проведение оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи». В обязательном порядке в постановлении необходимо указывать вид контролируемых средств или систем связи и передаваемых по ним сообщений.

В качестве субъектов, наделенных полномочиями осуществления оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи», выступают сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел, органов государственной безопасности, Службы безопасности Президента Республики Беларусь, органов внешней разведки Министерства обороны Республики Беларусь.

О прекращении проведения оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи» должно выноситься постановление органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Затронутый спектр проблемных аспектов, касающихся проведения оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи», требует от ученых и практиков по-новому взглянуть на терминологию, связанную с рассматриваемым вопросом, и практику осуществления данного оперативно-розыскного мероприятия.

УДК 343

М.С. ЯРОШУК, О.В. ГЛУХОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В соответствии со статьей 34 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь прокурор имеет достаточно широкие полномочия в уголовном процессе, в том числе право на участие в производстве дознания и предварительного следствия, лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия или предварительное расследование в полном объеме по любому уголовному делу. Однако на практике данные права прокурор использует редко, в том числе вследствие загруженности и недостатка времени для производства этих действий.

Проблема загруженности, необходимость ведения и оформления большого количества документации сегодня существует во всех правоохранительных органах.

К примеру, в Минске и областных центрах нагрузка на одного государственного обвинителя в среднем составляет 300 дел в год, а в среднем по республике – около 200. Это несколько процессов в день. Всего же в Беларуси по штату только 302 прокурорских работника, которые поддерживают гособвинение [1].

В законодательстве Республики Беларусь имеется ряд норм, предусматривающих возможность оказания содействия правоохранительным органам, в том числе органы прокуратуры, в их деятельности гражданами. Например, в целях обеспечения выполнения возложенных на них обязанностей Типовым положением о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.10.2003 № 1354, предоставляется право привлекать в установленном порядке для внештатной работы граждан, не состоящих в штате органов прокуратуры.

Закон Республики Беларусь от 26 июня 2003 года № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка» устанавливает порядок привлечения, оформления и деятельности в Республике Беларусь внештатных сотрудников органов прокуратуры.

В качестве внештатных сотрудников могут привлекаться на добровольных началах граждане Республики Беларусь не моложе 18 лет, положительно характеризующиеся по месту службы, работы, учебы, имеющие, как правило, среднее или высшее образование, активно участвующие в общественной жизни, способные по своим деловым и моральным качествам успешно выполнять поставленные перед ними задачи.

Однако, думается, этого недостаточно, так как внештатного сотрудника невозможно наделить полномочиями, необходимыми и достаточными для оказания действительно значимой помощи органам прокуратуры.

Интересной представляется практика Российской Федерации, где относительно недавно был введен институт помощников судей. Закрепление он получил в ст. 58 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ. Это стало одним из этапов проведения судебной реформы. Введение такой должности преследует сразу две цели. Во-первых, создание эффективной системы подготовки судебных кадров и их качественного отбора и освобождение судьи от технической работы. Во-вторых, уменьшение нагрузки на него [2].

Помощникам поручаются: анализ соблюдения требований Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к форме и содержанию заявления, проверка наличия документов, которые прилагаются к заявлению, правильности уплаты государственной пошлины, а также проверка наличия либо отсутствия оснований для принятия заявления, оставления его без движения, возвращения. Помощники судей также осуществляют подбор законов и иных нормативных правовых актов, материалов судебной практики, необходимых для рассмотрения дела судьей.

Свои выводы по указанным вопросам помощник судьи излагает письменно на приобщаемом к материалам заявления (отзыва, ходатайства) документе либо в форме проекта судебного акта. Впоследствии судья, изучив материалы заявления, оценивает обоснованность выводов помощника и принимает решение о вынесении соответствующего определения.

Помощники судей также осуществляют контроль за делами, по которым отложено рассмотрение, приостановлено производство; контролируют работу специалистов по оформлению материалов дела, своевременному направлению лицам, участвующим в деле, решений, постановлений, определений, исполнительных листов, составлению карточек первичного учета.

Помощники составляют проекты ответов на обращения и запросы, поступающие в адрес судей, подготавливают материалы и участвуют в приеме представителей юридических лиц и граждан-предпринимателей.

Руководствуясь данным опытом, думается, уместным было бы ввести должность секретаря прокурора.

На наш взгляд, кандидат на должность секретаря должен соответствовать следующим критериям:

1) положительно характеризоваться по месту учебы, активно участвовать в общественной жизни, быть способным по своим деловым и моральным качествам успешно выполнять поставленные перед ним задачи, не иметь судимости;

2) быть гражданином Республики Беларусь;

3) быть студентом старших курсов юридических факультетов вузов, обучающихся по специальности «Правоведение», либо иметь среднее специальное или высшее юридическое образование;

4) иметь хорошую успеваемость, например, средний балл за семестр, предшествующий поступлению на должность, свыше 7 баллов либо такой же средний балл диплома о юридическом образовании.

Введение данной должности не только будет способствовать облегчению работы прокурора по участию в уголовном процессе, но и поможет подготовить квалифицированные, сведущие, компетентные кадры для работы в правоохранительных органах. Это повысит качество уголовного процесса в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Преступление и наказание: в поисках золотой середины [Электронный ресурс]. Режим доступа: – <http://prokuratura.gov.by./main.aspx?guid=20232#doc>. – Дата доступа: 01.04.2011 г.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, 24.07.2002, № 95-ФЗ. Принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 14.06.2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.consultant.ru/popular/apkf>. – Дата доступа: 01.04.2011 г.

Секция № 3**Проблемы правового регулирования общественных отношений**

УДК 349.412

И.Ю. АНТОНЧИК

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

*Научный руководитель: И.В. Гуцин**доктор юридических наук, профессор***К ВОПРОСУ О ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
НА ЗЕМЛЮ**

Центральным звеном общественно-экономических отношений всегда выступали отношения земельной собственности. Ведь земля представляет собой уникальный природный ресурс, ограниченность и невозполнимость которого вызывает объективную необходимость особого правового регулирования отношений земельной собственности. Государственная собственность на землю традиционно играет особую роль. Более того, до недавнего времени государственная собственность на землю рассматривалась как единственно возможная. В соответствии с этим положением формировалось законодательство.

Выход Беларуси из социалистического государства повлек за собой активное становление и развитие рыночных отношений, которые послужили основанием обновления законодательной базы. В условиях становления в Республике Беларусь рыночной экономики проблема развития форм собственности на землю в новых условиях хозяйствования является весьма актуальной как в теоретическом отношении так и на практике.

Справедливо отмечает С.М. Коршук, что современные проблемы права частной собственности на землю необходимо рассматривать прежде всего с позиций эволюции конституционного и земельного законодательства, которое на протяжении семи десятилетий связывало решение крестьянского вопроса с идеей национализации земли, монополией государственной собственности на землю, коллективистскими взглядами при поиске оптимальных форм ведения сельскохозяйственного производства [1, с. 18].

В 80-е года стало распространяться общественное движение, направленное на признание равноправия всех форм собственности и хозяйствования на земле. Признавалось, что монополия государственной собственности на землю не содействует эффективному ведению сельскохозяйственного производства. Ставился вопрос об утверждении частной собственности на землю для того, чтобы владелец земли мог свободно хозяйствовать на ней и распоряжаться выпущенной продукцией.

Начиная с 1990 г. в Республике Беларусь стал осуществляться постепенный переход от социалистических земельных отношений, в основе которых лежала исключительная собственность государства на землю, к земельному строю, диктуемому задачами формирования институтов рыночной экономики. С принятием в 1990 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, а также законов «О кооперации в СССР» от 26 мая 1988 г. и «О собственности в СССР» от 6 марта 1990 г. было положено начало земельных реформ в бывшем СССР и всех союзных республиках.

В отличие от прежних Основ земельного законодательства новый Основной земельный Закон СССР закрепил землю в качестве народного достояния. На базе этих Основ в Белорусской ССР принимаются новый Кодекс о земле, вступивший в силу 1 января 1991 г., а затем законы «Об аренде», «О собственности» и иные нормативные правовые акты, т. е. была предпринята попытка реализации концепции плюрализма форм хозяй-

ствования на селе. Кодекс не предусматривал частной собственности на сельскохозяйственные угодья, в частной собственности могли находиться лишь земли на приусадебных участках, а земли, предназначенные для товарного производства, оставались в государственной собственности.

Начало новому этапу реформирования земельных отношений в Беларуси положило постановление Верховного Совета Белорусской ССР от 18 февраля 1991 г. «О проведении земельной реформы в республике». Задача земельной реформы состояла в перераспределении земель для создания условий равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, формирования многоукладной экономики в аграрном секторе и достижения на этой основе стабильного наращивания производства сельскохозяйственной продукции [2, с. 54].

В соответствии с постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 1 октября 1991 г. «О признании права частной собственности на землю на территории Республики Беларусь» был разработан и принят 16 июня 1993 г. Закон «О праве собственности на землю», согласно которому предусмотрена частная собственность на землю приусадебных участков и дачных кооперативов. Все сельскохозяйственные земли вне приусадебных участков, т. е. земли коммерческого назначения, оставались в государственной собственности. Таким образом, с принятием вышеуказанных нормативных актов была ликвидирована монополия государства на землю.

В принятой 15 марта 1994 г. Конституция Республики Беларусь – первой Конституции суверенного белорусского государства закрепились две формы собственности – государственная и частная (ст. 13). При этом Конституция установила принцип исключительно государственной собственности на земли сельскохозяйственного назначения. Общее положение о праве собственности, закрепленное в ст. 13 Конституции Республики Беларусь гласит, что государство гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности.

Согласно ст. 44 Конституции Республики Беларусь государство гарантирует каждому право собственности, в том числе на землю; неприкосновенность собственности; право наследования собственности, которое охраняется законом.

Вступивший в действие с 1 января 1999 г. новый Кодекс Республики Беларусь о земле закрепил две формы собственности на землю – государственную и частную. Вместе с тем все земли сельскохозяйственного назначения находятся исключительно в собственности государства. Существенно расширились права граждан в области земельных правоотношений, в том числе права частной собственности на землю.

Кодекс о земле от 23 июля 2008 г. установил для землепользователей следующие права: государственную и частную собственность, право пожизненного наследуемого владения, постоянного пользования, временного пользования и аренды.

Отличительной особенностью проводимой аграрной реформы в Республике Беларусь, на взгляд В.С. Саковича, является то, что она не в полной мере выполняет основные экономические функции частного землевладения (в экономически целесообразных пределах). При этом если движущей силой экономического развития выступают интересы, то собственность является формой их проявления. Однако в полной мере это реализуется лишь при условии всестороннего обеспечения всех элементов и отношений института частной собственности [3, с. 58].

Чтобы понять необходимость и целесообразность существования того или иного права на землю, необходимо выяснить, какую роль оно играет в земельном обороте. Государственная собственность утратила свое исключительное положение и получила статус одной из форм собственности. Отмена монополии государственной собственности на зем-

лю и установление частной собственности – эти процессы необходимые условия перехода к рыночной экономике и связанных с ним экономических, политических и социальных преобразований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коршук, С.М. Становление и развитие права частной собственности граждан на землю в Республике Беларусь / С.М. Коршук // Вести НАН Беларуси. – 2000. – № 4. – С. 18–22.
2. Демичев, Д.М. Земельное право: учеб. пособие / Д.М. Демичев. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2009. – 368 с.
3. Сакович, В.С. Проблемы реализации земельной реформы в Республике Беларусь / В.С. Сакович // Новая экономика. – 2008. – № 1–2. – С. 53–68.

УДК 349

А.О. АРСЕНЬЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.Я. Сливко

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН НА РЫНКЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В современных социально-трудовых отношениях представляется актуальной проблема полового разделения труда, под которой понимают распределение занятий между женщинами и мужчинами, базирующихся на традициях и обычаях, формально и неформально закрепленных в практике и сознании людей.

В сфере занятости несомненно существует проблема дискриминации по половому признаку, которая означает, что к отдельным работникам, обладающими одинаковыми характеристиками по признаку производительности, относятся по разному из-за того, что они представляют разные социально-демографические группы.

Для Беларуси характерны скрытые формы дискриминации в отношении женщин, хотя сами женщины в большинстве случаев даже не догадываются о существовании такой проблемы. Однако белорусские женщины получают зарплату меньше, чем белорусские мужчины, а обязанностей имеют по жизни порой даже больше и на работе, и в семье. Представитель ООН в Беларуси Антониус Брук отмечает, что дискриминация в отношении женщин происходит в сфере занятости. В качестве примера он привел тот факт, что женщины в Беларуси в недостаточном количестве занимают ведущие руководящие посты. По данным Минтруда и соцзащиты, среди руководителей республиканских органов государственного управления и их заместителей женщин – 19,6%. Женщины-госслужащие всех уровней управления составляют 67,4% [1].

В промышленности, лесном хозяйстве, на транспорте, в строительстве отмечается преобладание мужчин, а вот среди работников здравоохранения и образования женщины составляют 81,7%. Именно женщин больше в сфере финансов, кредита и страхования, в культуре, торговле.

Как отметил заместитель министра труда и социальной защиты Игорь Стравойтов, в стране наблюдается устойчивая тенденция снижения удельного веса женщин в общем числе безработных (в 2005 году – 69%, в 2009 году – 57%). Так или иначе, большинство безработных – женщины. И это при том, что уровень образования у женщин более высокий, чем у мужчин [2].

Белорусские женщины реализуют свой потенциал в наименее оплачиваемых профессиях и отраслях производства. Среди занятых в экономике доля работающих женщин с высшим образованием составляет 27%, в то время среди мужчин – 20% [2].

Относительно низким остается участие женщин в сфере бизнеса и предпринимательства. Как следствие средняя заработная плата женщин составляет 80% средней заработной платы мужчин. В сентябре 2010 года номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в так называемых «женских» отраслях экономики составила около 950 тыс. руб. В то время отрасли экономики, в которых в основном заняты мужчины, имеют более высокий уровень заработной платы. Например, номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в топливной промышленности – около 2 млн руб. [2].

Из-за особенностей жизненной ситуации, то есть наличия детей и отсутствия опыта работы из-за декретных отпусков, больничных и так далее, женщины порой испытывают более серьезные трудности с трудоустройством в сравнении с мужчинами. Это находит отражение в средних сроках поиска работы. Женщины имеют более продолжительный период безработицы – около 5 месяцев против 3,5 месяцев у мужчин [2].

Очевидно, что формы и способы защиты женщин от дискриминации на рынке труда, в первую очередь, зависят от того, каким образом эта защита гарантируется нормами действующего законодательства. Что же оно обещает? Так, например, статья 32 Конституции Республики Беларусь гласит, что женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде и продвижении по службе и т.д.

Сегодня на предотвращение дискриминации женщин на рынке труда нацелены правовые нормы, включенные в главные своды государственных законов Беларуси – Трудовой, Гражданский, Уголовный кодексы и другие нормативные правовые акты. Однако можно справедливо отметить, что данные нормы законодательства остаются практически невостребованными. Их не используют для обращения в суд. Белорусское законодательство, направленное на предотвращение дискриминации по признаку пола, учитывает далеко не все проблемы, связанные с дискриминацией как системным явлением, а потому в настоящем виде не может в полной мере способствовать их устранению. Важно и то, что между белорусским законодательством, направленным на предотвращение дискриминации по признаку пола, и правоприменительной практикой существует явное рассогласование. Именно поэтому необходима серьезная теоретическая проработка проблем дискриминации в области правоотношений, а также развитие специальных социологических исследований, позволяющих сделать видимыми, наглядными конкретные проявления дискриминации. Пока же очевидно, что наше государство, всерьез продвинувшее *de jure* проблематику преодоления дискриминации по признаку пола, *de facto* не использует существующих возможностей для развития правоприменительной практики по соответствующим статьям своего законодательства [2, с. 42].

Следовательно, государство, профсоюзы и иные общественные организации должны:

1. Добиваться создания специальных государственных органов, отвечающих за недопущение дискриминации по признаку пола и проведение политики гендерного равенства. В их компетенцию должны входить вопросы разработки специальных технологий и программ по обеспечению гендерного равенства, включая их информационное сопровождение и соответствующие пиар-акции.

2. Заниматься правовым просвещением работающих женщин, а также работодателей, которое должно включать конкретные знания о возможных проявлениях дискриминации.

3. Инициировать судебные обращения, судебные иски по фактам дискриминации.

В сегодняшней Беларуси национальный механизм по обеспечению гендерного равноправия работает недостаточно эффективно. В этих условиях развитие судебной практики противодействия дискриминации женщин в сфере труда и занятости способно стать его адекватной заменой. Для этого нужна соответствующая инициатива, даже мобилизация женских и иных правозащитных организаций страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дискриминация на рынке труда в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.map.by/news/society>. – Дата доступа : 20.03.2011.
2. Айвазова. С. Основы методики распознавания и оценки дискриминации женщин на рынке труда / С. Айвазова. – М. : Эслан, 2007. – 115 с.

УДК 341

И.В. БОНДАРЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.А. Горупа

кандидат юридических наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Международный туризм и туристические услуги с 20-х гг. 20 века становятся объектом международного правового регулирования. Еще Лига наций и первая международный съезд туристских организаций (1925 г.) обращают свое внимание на определение туризма, туриста, а также смежных понятий.

Правовые категории, используемые в туристическом бизнесе, определяются в ряде международных нормативных актов. Так, в Манильской декларации по мировому туризму 1980 г. туризм определяется как «деятельность, имеющая важное значение в жизни народов в силу непосредственного воздействия на социальную, культурную, образовательную и экономическую области жизни государств и их международных отношений».

Туризм, по определению Международной академии туризма (Монте-Карло, Монако), представляет общее понятие для всех форм временного выезда людей с места постоянного жительства в оздоровительных целях и (или) для удовлетворения познавательных интересов в свободное время или в профессионально-деловых целях без занятий оплачиваемой деятельностью вместе временного пребывания.

В юридической литературе международный туризм определяется следующим образом – это поездки с туристическими целями за пределы страны постоянного жительства. Это система путешествий, осуществляемая на основе международных договоров с учетом действующих международных обычаев [1, с. 21].

Международный туризм в современных условиях приобретает огромные масштабы, оказывая существенное влияние на политические, экономические и культурные связи между государствами. Республика Беларусь в этом плане не является исключением, увеличивая динамику международного туризма. В современных международных отношениях для его развития создана целостная система правового регулирования – комплекс принципов и норм, регулирующих деятельность государств в области туризма и международных путешествий. Государство, как правило, не принимающее непосредственного участия в организации туристских поездок, все же ответственно за работу правовых, финансовых,

таможенных и других институтов, призванных способствовать развитию туристских путешествий.

Широкое развитие туристских связей обусловило объективную необходимость создания специализированных международных организаций. Причинами их создания является бурный рост туризма, сложность складывающихся отношений, многостороннее влияние, оказываемое туризмом на международные отношения.

Международные туристские организации определяют основные направления развития индустрии туризма в мире, разрабатывают основополагающие принципы туристской деятельности, устанавливают международные нормы и стандарты, способствуют сотрудничеству стран в сфере туризма. Целями и задачами международных туристских организаций общего характера являются: определение направлений развития международного туризма в целом; решение проблем, неизбежно возникающих в ходе этого развития; практическое содействие странам–членам своих организаций в продвижении и развитии национального туризма в этих государствах. Среди целей и задач международных туристских организаций и такие важные вопросы, как стимулирование экономического развития стран–участниц, защита окружающей среды, сохранение культурного наследия народов и народностей, содействие миру и взаимопониманию между народами.

Правовое регулирование международного туризма на многосторонней основе осуществляется прежде всего в рамках Организации Объединенных Наций (ООН), на которую возложена основная задача по налаживанию международного сотрудничества в решении проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера.

В настоящее время существует большое количество международных туристских организаций различного уровня и профиля. Это ассоциации, союзы, федерации, комитеты, бюро, комиссии, советы, центры и институты. Многие организации являются межправительственными, что позволяет решать задачи туристского развития на уровне государственных министерств и ведомств, а также способствовать отражению международных инициатив в государственной политике стран.

Флагманом международного туризма является Всемирная туристская организация (ВТО, с 2005 года ЮНВТО). С 2003 года ВТО является полноправным специализированным учреждением ООН. С мая 2005 года Республика Беларусь является действительным членом Всемирной туристской организации.

Всемирная туристская организация является международной организацией межправительственного характера, созданной с целью содействия развитию туризма. Важными направлениями деятельности ВТО являются: упрощение туристского обмена и формальностей; определение и согласование законодательного порядка регулирования туризма, в том числе при возникновении чрезвычайных обстоятельств (эпидемий, стихийных бедствий и др.); помощь в разработке государственной политики в области установления рационального взаимодействия между сторонами, участвующими в туризме [2, с. 168].

Развитие международного туризма в различных государствах находится на разных уровнях, поэтому имеющиеся там национальные органы по туризму обладают весьма неодинаковым объемом прав и полномочий. Так, в одних странах – это министерства и ведомства, то есть, государственные органы, в других странах – неправительственные некоммерческие организации. Соответственно, единых однородных национальных органов, ведающих вопросами туризма, в большинстве государств нет.

Таким образом, в настоящее время одной из, пожалуй, самых эффективных форм координации усилий государств по развитию сотрудничества в сфере туризма является деятельность международных туристских организаций. А национальные организации могут только способствовать реализации международных стандартов в области туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васільева, Л.А. Тэарэтыка-прававыя катэгорыі міжнароднага турызму / Л.А. Васільева, Н.С. Навумава // Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – 2011. – № 1. – С. 21–29.
2. Гайдукевич, Л.М. Международный туризм в системе взаимодействия стран Центральной и Восточной Европы в конце XX – начале XXI вв. / Л.М. Гайдукевич. – Минск: Четыре четверти, 2007. – 354 с.

УДК 342.9

Т.В. ВОРОНИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ
ПРОТИВ ПОРЯДКА ПРИПИСКИ ГРАЖДАН К ПРИЗЫВНЫМ
УЧАСТКАМ, ПРИЗЫВА НА ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ И ВОИНСКОГО
УЧЕТА**

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь. Исходя из этого закрепляется воинская обязанность граждан. Порядок прохождения воинской службы, основания и условия освобождения от воинской службы либо замена ее альтернативной определяются Законом Республики Беларусь от 05.11.1992 № 1914-ХІІ «О воинской обязанности и воинской службе». Лица, в отношении которых действует воинская обязанность, подразделяются на допризывников, призывников, резервистов, военнослужащих и военнообязанных. Допризывник – гражданин мужского пола, проходящий подготовку к военной службе до приписки к призывному участку. Призывник – гражданин мужского пола, приписанный к призывному участку. Военнослужащий – гражданин, проходящий военную службу в Вооруженных Силах или других воинских формированиях. Резервист – гражданин, проходящий службу в резерве. Военнообязанный – гражданин, состоящий в запасе Вооруженных Сил или других воинских формирований. Привлечение к исполнению воинской обязанности начинается с приема граждан мужского пола в год достижения ими шестнадцатилетнего возраста при проведении их приписки к призывным участкам. Гражданину, приписанному к призывному участку, выдается удостоверение призывника [1, с. 21].

В целях обеспечения воинского учета граждане обязаны выполнять все действия, которые предусмотрены ст. 18 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе». Также определенные обязанности, предусмотренные ст. 9 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе», возлагаются и на соответствующих должностных лиц по месту работы (учебы) допризывников, призывников и военнообязанных. К ним относятся должностные лица республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, иных организаций, ответственные за военно-учетную работу. Невыполнение указанных в законодательстве обязанностей данными лицами влечет за собой юридическую, в том числе административную, ответственность.

Административная ответственность за правонарушения против порядка приписки граждан к призывным участкам, призыва на воинскую службу и воинского учета преду-

смотрена главой 25 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Под административной ответственностью понимается такая разновидность юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченными органами и должностными лицами конкретных административно-правовых санкций (административных взысканий) к лицам, совершившим административные правонарушения.

Административные правонарушения против порядка приписки граждан к призывным участкам, призыва на воинскую службу и воинского учета – это виновные деяния (действия или бездействие), посягающие на установленный порядок приписки граждан к призывным участкам, призыва на воинскую службу и воинского учета, за которые гл. 25 КоАП Республики Беларусь установлена административная ответственность [1, с. 21–22]. Их можно разделить на три вида: административные правонарушения против порядка приписки граждан к призывным участкам (ч. 1 ст. 25.1, ч. 1 ст. 25.2, ч. 1 ст. 25.4 КоАП); административные правонарушения против порядка призыва на воинскую службу (ч. 2 ст. 25.1, ч. 2 ст. 25.3 КоАП) и административные правонарушения против порядка воинского учета (ст. 25.8 КоАП). Родовым объектом таких правонарушений являются правоотношения, позволяющие соблюдать установленный порядок приписки граждан к призывным участкам, призыва на воинскую службу и воинского учета [1, с. 21].

Объективная сторона правонарушений выражается в бездействии субъекта в случаях: неявки по вызову в военный комиссариат без уважительной причины для приписки к призывному участку (ч. 1 ст. 25.1 КоАП); непредставления должностным лицом в установленный срок в военный комиссариат списков граждан, подлежащих приписке к призывным участкам (ч. 1 ст. 25.2 КоАП); неявки без уважительных причин на мероприятия призыва на воинскую службу по повестке (направлению) военного комиссариата или в сроки, установленные законодательством (ч. 3 ст. 25.1 КоАП); неоповещения должностным лицом допризывника, призывника и военнообязанного о вызове в военный комиссариат (ч. 1 ст. 25.3 КоАП).

Как действием, так и бездействием могут совершаться: несвоевременное представление должностным лицом организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, а также собственником жилого дома в военный комиссариат и местные исполнительные и распорядительные органы документов, необходимых для первичного учета призывников и военнообязанных (ч. 1 ст. 25.4 КоАП); воспрепятствование должностным лицом допризывнику, призывнику и военнообязанному явке на сборные пункты или призывные участки (ч. 1 ст. 25.3 КоАП); нарушение призывниками или военнообязанными правил воинского учета (ч. 1 ст. 25.8 КоАП); нарушение должностным лицом обязанностей по воинскому учету (ч. 2 ст. 25.8 КоАП).

Как правило, во всех составах правонарушений субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. При этом лицо осознаёт общественную опасность своих действий или бездействия и желает их совершить.

Субъектами правонарушений являются: гражданин Республики Беларусь, достигший 16 лет (ч. 1 ст. 25.1 КоАП); должностное лицо, призванное осуществлять военно-учетную работу (ч. 1 ст. 25.2 КоАП); должностное лицо организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, либо собственник жилого дома (ч. 1 ст. 25.4 КоАП); лицо, достигшее 18 лет (ч. 3 ст. 25.1 КоАП); должностное лицо (ч. 1 ст. 25.3 и ч. 2 ст. 25.8 КоАП); призывник или военнообязанный (ч. 1 ст. 25.8 КоАП).

За правонарушения предусматривается штраф в размере до пяти базовых величин, а за те же деяния, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания – до восьми базовых величин.

Итак, основными источниками регулирования воинской обязанности и воинской службы являются: Конституция Республики Беларусь, КоАП, Закон Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе», Положение «О воинском учете» и другие нормативные правовые акты Республики Беларусь. Административная ответственность является одним из важных средств обеспечения порядка приписки граждан к призывным участкам, призыва на воинскую службу и воинского учета. Вопросы, касающиеся административной ответственности за рассмотренные правонарушения, до сих пор не получили нужного освещения в литературе по административному праву. С учетом важности рассматриваемого вопроса для обеспечения боеготовности Вооруженных Сил Республики Беларусь и, в конечном итоге, безопасности и обороноспособности государства, следует больше внимания уделять ему как в науке, так и изучать правоприменительную деятельность соответствующих органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крамник, А.Н. Административная ответственность за правонарушения против порядка приписки граждан к призывным участкам, призыва на военную службу и военного учета / А.Н. Крамник // Юстиция Беларуси. – 2009. – № 10. – С. 21–22.

УДК 343.8

Е.А. ИСАЙКИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.А. Горупа

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Необходимым элементом современных правовых систем, свидетельствующих о развитости демократических институтов в государстве, является применение альтернативных методов разрешения споров. Данное понятие является общепризнанным и используется не только в научных исследованиях, посвященных обозначенной проблематике, но и в нормативных правовых актах многих государств.

«Мирные» способы улаживания конфликтов применяются в различных категориях дел и споров: семейных, трудовых, включая гражданские, экономические, в том числе о банкротстве, и даже некоторых уголовных и административных.

Одним из важнейших преимуществ альтернативного разрешения споров является добровольность их применения, а также исполнения принятых по ним решений [1, с. 37].

Существенными преимуществами применения альтернативных методов разрешения споров для белорусской практики, в частности, посредничества, на наш взгляд, является быстрота процесса.

С учетом вступивших в силу 31 января 2011 года изменений в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь посредничество называется «примирительной процедурой». Законодатель посчитал, что такая формулировка наиболее полно отразит сущность данной процедуры, т.е. прямо укажет на то, что это процедура направлена на примирение сторон.

Однако, несмотря на большое внимание, уделяемое данной процедуре в последнее время как со стороны законодателя, так и субъектов хозяйственных отношений, результаты

проведенного автором анкетирования в Хозяйственном суде Брестской области не утешают. Из 50 опрошенных, в числе которых были и руководители предприятий, юристы, представители по доверенности как малых, так и крупных предприятий разных форм собственности, 52% знают об альтернативных способах разрешения споров, что свидетельствует о низком уровне правовой культуры опрошенных. По мнению помощников судей, такая неосведомленность представителей сторон об альтернативных способах отрицательно сказывается на работе суда. Зачастую им подолгу приходится рассказывать истцам и ответчикам обо всех преимуществах данных процедур, однако многие все равно отказываются, боясь, что примирительная процедура и другие способы разрешения споров ни к чему не приведут и лишь затянется время погашения долгов.

37% считают наиболее эффективным способом примирительную процедуру по причине того, что примирителем выступают квалифицированные работники суда. По статистике Хозяйственного суда Брестской области в 2010 года количество примирительных процедур выросло на 36%. Хотя эта цифра не совсем высока, вместе с тем это свидетельствует о том, что в последнее время примирительная процедура пользуется большим спросом по сравнению с 2009 годом. По словам судей, примирительная процедура сильно облегчает их работу. В примирительную процедуру в основном передаются тяжелые дела, требующие тщательного изучения и сложных расчетов, а учитывая, что у судей хозяйственных судов очень сильно увеличилась нагрузка, им не хватает времени на рассмотрение таких споров.

70% опрошенных на вопрос о причинах слабого развития применения альтернативных способов разрешения споров высказали мнение о том, что главной причиной является слабое, размытое законодательное регулирование данных способов и посчитали необходимым принятие отдельного нормативного правового акта, который бы детально регулировал применение альтернативных способов разрешения споров.

Подводя итог, следует признать, что в Республике Беларусь на практике применение альтернативных способов разрешения споров встречается не так часто, как того заслуживает. Это можно объяснить различными причинами, в том числе отсутствием необходимых теоретических исследований, законодательными пробелами, недостаточностью судебного толкования. С учетом отмеченного считаем целесообразным в ближайшее время решить вопрос о законодательном закреплении альтернативных способов разрешения споров в Республике Беларусь с отражением в соответствующем нормативном правовом акте присущих им ключевых особенностей, которые были предметом настоящего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бегаева, А.А. Правовая природа альтернативных способов урегулирования корпоративных споров / А.А. Бегаева // Государство и право. – 2009. – № 2. – С. 37.

УДК 334.021

Н.Н. КРУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.А. Горупа

кандидат юридических наук, доцент

УЧАСТИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Традиционно роль некоммерческих организаций определялась как помощь, которую они могут оказать государственным органам различных уровней власти и управления в той или иной сфере. Отметим, что международный термин «некоммерческая организация» (далее – НКО), или «non-governmental organization» (NGO), имеет различное значение в разных странах. Это объясняется тем, что правовое положение НКО изначально регулируется национальным законодательством соответствующего государства.

Таким образом, спектр понятия НКО достаточно широк, более того, пока нет единого понимания между государствами, а также международными некоммерческими организациями четких критериев для различения таких терминов, как «третий сектор», «неправительственная организация (NGO)», «неприбыльная организация», «организации гражданского общества», «общественные объединения», несмотря на их частое использование как синонимов [1, с. 188].

В зависимости от направлений деятельности выделяют несколько классификаций некоммерческих организаций. В соответствии с классификацией, предложенной А.Ю. Сунгуровым [2, с. 36], среди прочих типов данных организаций выделяют такой тип организации, как «НКО экологической направленности» (в понимании «экологической деятельности» как защиты окружающей среды в широком смысле, то есть охраны природы, памятников культуры). Г.А. Ларионов в рамках предложенной классификации выделяет еще два типа некоммерческих организаций. Первые не связаны с определенной местностью, выражают интересы и предпочтения тех, кто добивается проведения определенной экологической политики в целом. Вторые же имеют местный характер, возникают в качестве реакции на нежелательные проекты и нередко являются временными [3].

На наш взгляд, именно некоммерческие организации могут стать платформой для воплощения идей устойчивого развития государства, в том числе предлагать решения проблем окружающей среды. Заметим, что исследования, проведенные в Европейском союзе, показали, что наибольшим доверием (48% опрошенных) при решении экологически значимых вопросов пользуются общественные экологические организации, а национальным правительствам доверяют только 12% респондентов [1].

В странах Западной Европы НКО экологической направленности занимаются широчайшим спектром вопросов. В частности, во Франции, Германии и Нидерландах представители некоммерческих организаций активно участвуют в разработке политики в области изменения климата и устойчивой энергетики. Также они лоббируют общественные интересы, участвуют в конференции Евросоюза Green Week, а также в рамках ООН (UNFCCC, UNEP) участвуют в процессе по устойчивому развитию и Киотскому протоколу.

Новым направлением государственной политики является делегирование отдельных функций в области экологии и охраны окружающей среды некоммерческим организациям. В Англии около 1 000 организаций осуществляют свою деятельность в области утилизации и переработки отходов, не преследуя при этом коммерческого интереса. Ос-

новой деятельностью в данной области является предотвращение образования отходов: например путем поощрения экологически правильного поведения как отдельных лиц так и корпораций; повторного использования отходов путем предоставления бытовой техники и мебели тем, кто в этом нуждается, в благотворительные магазины; содействие разделному сбору конкретных, уже использованных материалов. Правительство Англии заинтересовано в более широком привлечении таких организаций в области управления отходами, тем самым посредством государственного заказа обеспечивать экологическую устойчивость государства [4].

Обращаясь же к законодательству Республики Беларусь, содержащему нормы, регулирующие отношения в области охраны окружающей среды, следует отметить, что оно предоставляет некоммерческим организациям право участия в процессе принятия экологически значимых решений. Свое конституционное право на участие в решении государственных дел граждане могут реализовать посредством членства в общественных объединениях.

В соответствии со ст. 8 Орхусской конвенции (Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды) [5] некоммерческие организации участвуют в подготовке нормативных положений, имеющих непосредственную юридическую силу, и/или общеприменимых юридических обязательных нормативных актах. Орхусская конвенция обязывает стран-участниц прилагать усилия для содействия участию общественности в подготовке государственными органами нормативных актов, имеющих исполнительную силу, могущих оказать существенное воздействие на окружающую среду. Отметим, что в соответствии с Законом Республики Беларусь от 10.01.2000 «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» предложения граждан и общественных объединений учитываются при разработке государственных программ и планов подготовки проектов нормативных правовых актов, также по решению нормотворческого органа (должностного лица) проект нормативного правового акта может быть вынесен на публичное (всенародное, общественное или профессиональное) обсуждение. Также указанным Законом гражданам, обладающим избирательным правом, в количестве не менее 50 тысяч человек, предоставляется право законодательной инициативы. Однако все мероприятия, направленные на реализацию права законодательной инициативы, финансируются за счет средств инициативной группы. Н.С. Губской высказано мнение о необоснованности такого положения исходя из того, что граждане являются полноправными субъектами права законодательной инициативы, поэтому они, точно также как иные субъекты, должны иметь возможность финансироваться при реализации своего права за счет средств республиканского бюджета, что может создать дополнительные преимущества для участия некоммерческих организаций [3].

На наш взгляд, именно участие некоммерческих организаций в решении важных вопросов окружающей среды в последующем может дать крепкую правовую и экономическую платформу для создания собственных устойчивых экологических партнерств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шадрикова, А.П. Роль третьего сектора в содействии международному развитию / Шадрикова, А.П. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, 2010. – № 2. – С.186–195.
2. Сунгуров, А.Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества. Некоторые проблемы политической модернизации России / А.Ю. Сунгуров // Полис. – 1999. – № 6. – С. 36–37.

3. Губская, Н.С. Право общественности на участие в принятии экологически значимых решений // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2011.

4. Role of third sector organisations in waste management. – Режим доступа : <http://www.defra.gov.uk/environment/waste/thirdsector/>. – Дата доступа : 25.02.2011.

5. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2011.

УДК 347(476)

Ю.Г. ПЕТРОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.Я. Сливко

ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Моральное благополучие – залог психологического здоровья человека, уравновешенной личности и нравственного спокойствия. Спокойствие и уверенность в безопасности морального состояния человека является показателем и фактором успешной жизни и деятельности. И уж совершенно верно, что моральное здоровье имеет не меньшее значение, чем здоровье физическое, так как напрямую с ним связано.

Сегодня с развитием нашего государства как демократической страны появилось (или возродилось) немало институтов гражданского права, ранее категорически отрицавшихся. Одним из них и является институт компенсации морального вреда. Сегодня Конституция и гражданское законодательство Республики Беларусь защищают нематериальные блага, принадлежащие гражданину, такие как жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, личная и семейная тайна, в том числе с помощью института компенсации морального вреда. Данный правовой институт логично вписался в правовую модель, закреплённую в Конституции Республики Беларусь, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Право гражданина на компенсацию (материальное возмещение) морального вреда гарантировано Конституцией Республики Беларусь и является способом защиты гражданских прав, неприкосновенности и достоинства личности в установленном законом порядке.

Вначале хотелось бы обратиться к легальной дефиниции «моральный вред», а затем обратить внимание на вопрос определения размера морального вреда, который является одним из наиболее сложных и проблемных.

Статья 152 Гражданского Кодекса Республики Беларусь закрепляет, что если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законодательством, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В чем же состоит назначение компенсации морального вреда? Компенсация морального вреда – это заглаживание пережитых лицом нравственных и физических страда-

ний. Суть компенсации морального вреда состоит в том, чтобы, с одной стороны, максимально смягчить тяжесть причиненного ущерба, что способствует более полной защите интересов личности, а с другой – оказать воспитательное воздействие на виновного, возложить на него компенсацию издержек, которые несёт потерпевший.

Отсюда можно сделать вывод о том, что компенсация морального вреда является гражданско-правовой санкцией.

По нашему мнению, один из злободневных вопросов, связанных с компенсацией морального вреда, это вопрос о размере компенсации. Пока суд не определит размер компенсации, этого размера фактически не существует, так как на сегодняшний день законодатель не установил денежного эквивалента «единицы страданий», оставив решение вопроса о размере компенсации в каждом конкретном случае на усмотрение суда.

Законодатель установил ряд критериев, с учетом которых суд в каждом конкретном случае должен определять размер компенсации, эквивалентный причиненному вреду, то есть способный уравновесить имущественную либо неимущественную потерю посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме, которая позволит компенсировать понесенные потерпевшим потери.

Гражданский кодекс Республики Беларусь устанавливает следующие критерии определения размера компенсации морального вреда:

- степень вины нарушителя;
- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Необходимо отметить, что перечень критериев не исчерпывающий и периодически в науке предлагаются и иные обстоятельства, которые должны учитываться в целях более объективного и справедливого определения размера компенсации. М.Н. Малеина, к примеру, к числу критериев предлагает относить общественную оценку обстоятельства, вызвавшего вред, и область распространения сведений о событии.

Безусловно, эти критерии могли бы помочь суду определить размер компенсации, если бы был задан некий «средний» уровень, своего рода «отправная точка», придерживаясь которой суд бы мог определять окончательный размер компенсации морального вреда в каждом конкретном случае. Многие правоведы занимаются исследованием данной темы.

Наиболее широко известна методика российского ученого доктора юридических наук А.М. Эрделевского, который предложил ввести для обозначения этой «средней величины» понятие «презюмируемый моральный вред».

Презюмируемый моральный вред – это страдания, которые должен испытывать (т.е. не может не испытывать) «средний», «нормально» реагирующий на совершение в отношении него противоправного деяния человек.

А.М. Эрделевский также предложил формулу для расчета размера компенсации:

$$D = d * f_v * i * c * (1 - f_s).$$

В этой формуле приняты следующие обозначения:

D – размер компенсации действительного морального вреда;

d – размер компенсации презюмируемого морального вреда;

f_v – степень вины причинителя вреда, при этом $0 < f_v < 1$;

i – коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, при этом $0 < i < 2$;

c – коэффициент учета заслуживающих внимания фактических обстоятельств, при этом $0 < c < 2$;

f_s – степень вины потерпевшего, при этом $0 \ll f_s < 1$.

Вполне очевидно, что ещё не разработана идеальная методика определения размера компенсации морального вреда, да и невозможно найти способ идеального выражения нравственных страданий, слез и горя в денежном эквиваленте. Любая методика будет иметь недостатки, но, тем не менее, разработка этих критериев и методик, закрепление размера компенсации на законодательном уровне может помочь эффективнее использовать и развивать институт компенсации морального вреда.

УДК 34:316.3/4(476)

И.А. ПИЩИК, Д.В. НЕСТЕРОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.Я. Сливко

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Процесс трансформации, затронувший в начале XXI в. ряд стран и континентов, происходящий на фоне мирового финансово-экономического кризиса, характеризуется углублением социальных противоречий и проблем, включая падение доходов населения, рост безработицы, изменение стандартов образования и здравоохранения. Важнейшим амортизатором возникающих социальных проблем и противоречий призвана выступать социальная политика государства.

Большое значение для формирования и реализации эффективной социальной политики имеет законодательная база. Именно поэтому следует уделить внимание социально значимым законам, которые направлены на повышение эффективности социальной политики.

Пристальное внимание парламентариями уделяется молодежной политике, которая стала важной составной частью внутренней и внешней политики страны. Главной ее целью является создание благоприятных условий и гарантий для гражданского становления, воспитания и социальной самореализации молодежи.

Часто в прессе и литературе встречается понятие «Государственная молодежная политика». Но что же она собой представляет, понять тяжело. Закон Республики Беларусь от 24 апреля 1992 г. «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь» дает ответ на этот вопрос. Государственная молодежная политика – это система социально экономических, политических, организационных и правовых мер, направленных на поддержку молодых граждан Республики Беларусь в возрасте до 31 года, осуществляемых государством для социального становления, развития молодежи и наиболее полной реализации ее потенциала в интересах всего общества.

Субъектами государственной молодежной политики являются:

- а) молодые граждане в возрасте до 31 года;
- б) молодые семьи, в которых один из супругов находится в возрасте до 31 года.
- в) молодежные общественные объединения.

Государственная молодежная политика в нашей стране строится на общих правовых принципах, в том числе на сочетании государственных, общественных интересов и прав личности в формировании и реализации государственной молодежной политики; учета интересов и потребностей молодых граждан; обеспечения защиты прав и законных интересов молодых граждан; привлечения молодежи к непосредственному участию в формировании и реализации политики и программ, касающихся молодежи и всего общества.

Таким образом, Закон Республики Беларусь от 24 апреля 1992 г. «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь» предусматривает становление общих начал государственной молодежной политики на территории нашей страны, так же, как и создание органов контроля и защиты прав молодых граждан в Республике Беларусь.

Белорусский опыт формирования и реализации государственной молодежной политики получил признание в странах ближнего и дальнего зарубежья. Вместе с тем за прошедший более чем 18-летний период действия Закона Республики Беларусь «Об общих началах государственной молодежной политике в Республике Беларусь» произошло много изменений.

Закон Республики Беларусь от 7 декабря 2009 г. «Об основах государственной молодежной политики» совершенствует регулирование этой области общественных отношений исходя из новых экономических, политических, юридических реалий и правоприменительной практики. В нем определяются основные направления государственной молодежной политики, а также социальные, организационные, правовые и иные меры ее реализации. Установлен круг субъектов государственной молодежной политики, определены полномочия Главы государства, Совета Министров Республики Беларусь и других государственных органов по ее формированию и реализации.

Законом определен конкретный нижний возрастной порог – 14 лет для отнесения жителей Республики к категории «молодые граждане». Предусмотрено законодательное закрепление таких направлений государственной молодежной политики, как развитие молодежного волонтерского движения, создание студенческих отрядов и многопрофильных центров по работе с молодежью. Предоставляется возможность вводить в государственных и иных организациях должности специалиста по работе с молодежью.

В соответствии с его положениями в республиканских программах в сфере молодежной политики должно предусматриваться проведение научных исследований по проблемам молодежи. Итоги этой работы ежегодно будет представляться в Совет Министров доклад о положении молодежи в республике. Это свидетельствует о том, что изучение интересов, потребностей и социальных ожиданий молодежи становится не единовременным актом, а постоянным процессом. На этой основе можно будет судить о динамике и тенденциях социального развития молодежи, о тех проблемах, которые необходимо решать, чтобы обеспечить ее более полное гражданское и профессиональное становление, активное участие в жизни государства.

Таким образом, в результате проведенной нами работы мы определили основные существующие законы по правам молодежи в Республике Беларусь. Что же касается реализации принятых законов, то этот вопрос является одним из самых сложных и противоречивых в данной сфере. Как показывает практика, большинство принципов, принятых Законом Республики Беларусь от 24 апреля 1992 года «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь» реально осуществляются как локальными органами власти, так и органами власти республиканского уровня.

УДК 343

Е.В. ПРУДНИКОВ, А.М. КУНДА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев

кандидат юридических наук, доцент

ПОСЛЕДСТВИЯ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛКИ С ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРОЙ

Определение лжепредпринимательства дается в части 1 статьи 234 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (далее – УК). При отсутствии состава преступления за такие деяния может последовать административная ответственность, установленная статьей 12.12 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 года № 194-З (далее – КоАП).

Под лжепредпринимательской структурой необходимо понимать законную по форме, но фиктивную по намерению ее создателей коммерческую организацию. Деятельность таких структур наносит серьезный вред экономике государства. В 2010 году по результатам проверок таких структур в бюджет было доначислено 129,6 миллиарда белорусских рублей (на 51% больше, чем в 2009 году), предотвращен необоснованный возврат из бюджета НДС на 198,2 миллиарда (на 37% больше, чем в 2009 году), изъято из теневого оборота товаров на 44,1 миллиарда. По материалам проверок налоговых органов было возбуждено 31 уголовное дело [1].

Для достижения противоправных целей лжепредпринимательские структуры нередко вступают в различные сделки. Чаще всего такие сделки заключаются с целью уклонения от уплаты сумм налогов и сборов. Сегодня с участием таких структур используется более 90% всех схем уклонения от уплаты налогов [2]. Последствия, которые могут наступить для контрагента лжепредпринимательской структуры по таким сделкам, во многом зависят от наличия у него умысла на ее совершение.

В случае если субъект хозяйствования умышленно заключает сделку со лжепредпринимательской структурой с целью уклонения от уплаты сумм налогов и сборов, то лица, виновные в этом, подлежат ответственности по статье 243 УК. В случае отсутствия в таких деяниях признаков преступления ответственность наступает по статье 13.6 КоАП.

Однако контрагент по сделке может и не знать, что совершает ее со лжепредпринимательской структурой, так как при этом им предполагается добросовестность своего партнера. Тем не менее он переходит в разряд нарушителей законодательства и несет соответствующую ответственность.

В соответствии с пунктом 5 статьи 107 Налогового кодекса Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. № 166-З налоговые вычеты по НДС производятся на основании первичных учетных и расчетных документов установленного образца, полученных в установленном законодательством порядке продавцами и выставленных ими при приобретении плательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав. Статья 9 Закона Республики Беларусь от 18 октября 1994 г. № 3321-ХП «О бухгалтерском учете и отчетности» предусматривает, что факт совершения хозяйственной операции подтверждается первичным учетным документом, имеющим юридическую силу, который составляется ответственным исполнителем совместно с другими участниками операции.

Вместе с тем постановление Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 22 марта 2005 года № 11 «О рекомендациях по оценке первичных учетных документов для целей налогообложения» в пункте 2 устанавливает открытый перечень

обстоятельств, при наличии которых первичный учетный документ может быть признан не имеющим юридической силы. В соответствии с пунктом 3 данного постановления в случае представления контролирующим органом доказательств, достоверно подтверждающих, в частности, неучастие продавца товара или перевозчика, поименованных в первичном учетном документе, в обороте (отпуске, транспортировке) товара, вывод контролирующего органа о неправомерном уменьшении плательщиком в налоговом периоде общей суммы налога на добавленную стоимость за счет налоговых вычетов, произведенных на основании недействительных первичных учетных документов, или о неправомерном увеличении плательщиком своих расходов, произведенных на основании таких же документов, может быть признан хозяйственным судом обоснованным. Как отмечает С.Ч. Белявский, факт осуществления хозяйственных операций с участием лжепредпринимательских структур, наличие обстоятельств для лишения первичного учетного документа юридической силы может подтверждаться, например, решениями судов общей юрисдикции по уголовным делам, протоколами опросов, документами, представленными государственными органами в ходе проверки [3].

В итоге добросовестная сторона на основании представленных ей первичных учетных документов принимает к вычету НДС, который не был уплачен контрагентом, что ведет к недоплате налогов добросовестной стороной, а соответственно к применению налоговым органом соответствующих санкций (пеней, штрафов). Кроме того полученный по такой сделке товар может быть отнесен к внереализационным доходам.

Решить данную проблему, по мнению некоторых ученых, можно путем создания реестра неблагонадежных субъектов предпринимательской деятельности, доступ к которому имел бы любой желающий [4, с. 23]. Следует отметить, что Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь уже подготовлен проект соответствующего указа [2]. В реестр предлагается включить субъектов хозяйствования, которые не осуществляют деятельность на протяжении 12 месяцев; осуществляют деятельность без лицензии; тех, чьи руководители были привлечены к уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность, легализацию материальных ценностей, приобретенных преступным путем. Этот перечень остается открытым. Подобный реестр существовал и ранее, однако доступ к нему имели лишь представители правоохранительных органов. На наш взгляд, эта мера может вызвать ряд негативных моментов, связанных с размытостью критериев включения субъектов хозяйствования в реестр, что создаст почву для коррупционных проявлений.

По нашему мнению, лучшим выходом было бы закрепление обязанности субъекта хозяйствования подвергать первичные учетные документы проверке на предмет их принадлежности отправителю товара или их нахождения в списке недействительных (аннулированных) бланков первичных учетных документов, информация о которых размещается в Электронном банке данных об изготовленных и реализованных бланках первичных учетных документов и контрольных знаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юзвак, И. Честный нечестного везет / И. Юзвак // Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.sb.by/post/113930>. – Дата доступа : 26.03.2011.
2. Кожемякин, А. Налоговики хотят создать «черный список» предпринимателей / А. Кожемякин // Белорусские новости [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : http://www.naviny.by/rubrics/economic/2011/03/15/ic_articles_113_172830. – Дата доступа : 26.03.2011.

3. Белявский, С.Ч. Фиктивные хозяйственные операции: хозяйственно-правовые последствия для покупателя / С.Ч. Белявский // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2011.

4. Манцевич, Т.И. Лжепредпринимательство в хозяйственном обороте: проблемы квалификации и предупреждения / Т.И. Манцевич // Промышленно-торговое право. – 2008. – № 6. – С. 20–27.

УДК 347.73

И.Р. РАМАШЕВСКАЯ

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель: Е.Н. Дуля

ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ»

Постоянно усложняющаяся, развивающаяся по естественным законам бытия социально-политическая, финансово-экономическая, иная объективная реальность, являясь предметом исследования юридических наук, требует от научных категорий переосмысления, переоценки, углубления собственного категориального аппарата для приведения его содержания в соответствие с измененной реальностью. Такая задача чрезвычайно актуальна для науки финансового права, особенно в отношении ее базисных категорий, к числу которых относится и категория «государственные доходы», практически не исследованная в правоведении.

Исторически финансы как экономическая категория связана с появлением государства, с обеспечением его функций. Появление государства в экономике имеет долгую историю, и практика здесь почти всегда опережала теорию. В процессе исторического развития значимость государства в экономической жизни постоянно менялась, однако его присутствие было необходимо. Именно поэтому на всем протяжении формирования и развития государства общество (население) удовлетворяло его потребности, формируя государственные доходы, современным аналогом которых выступают налоги, сначала в натуральной, а потом и в денежной форме.

В финансово-правовых учениях конца XIX в. государственными доходами называли материальные средства, необходимые для удовлетворения потребностей государства, совокупность всех средств, которые получает государство от любых источников для осуществления собственных функций. Такие дефиниции не позволяют провести различие между государственными доходами и иной собственностью государства. В советский период государственными доходами считались денежные ресурсы, которые в процессе распределения и перераспределения национального дохода поступали государству и использовались им на осуществление своих функций.

Используемые в современных научно-финансовых литературных источниках определения указывают на способ аккумуляции государственных доходов в централизованные и децентрализованные фонды, но трактуют изучаемое явление как некую абстракцию – поступления в денежной форме. Такие критерии не раскрывают полного содержания категории [1, с. 58].

Таким образом, в финансовой науке встречаются различные толкования категории «государственные доходы». При этом не выработано концептуальное юридически значимое понятие, раскрывающее ее социально-правовую сущность. Законодательно закреп-

ленная дефиниция «доходы бюджета» не восполняет отсутствие дефиниции «государственные доходы». Расплывчатые формулировки рассматриваемого явления свидетельствуют также об отсутствии четкого юридического определения родового понятия «доход». В национальных нормативных правовых актах различной отраслевой принадлежности категория «доход» определяется по-разному, в зависимости от цели. Так, в ст. 136 Гражданского кодекса Республики Беларусь доходы определены как поступления, полученные в результате использования имущества.

Термин «доход», вошедший в повседневную житейско-бытовую, хозяйственно-практическую, научно-теоретическую лексику, получил разновариантное, разноаспектное определение в экономической, социально-политической, правовой сферах жизнедеятельности человека.

С позиций социологии под доходом понимают социальное благо, которое стремится получить субъект для удовлетворения собственных потребностей. Определение раскрывает важный признак дохода. Его «предназначение»: на удовлетворение потребностей субъекта. Следовательно, необходимость получения дохода вызвана осознанной потребностью, которая в дальнейшем предопределяет цель и мотивирует субъекта к осуществлению поведенческих актов, влекущих возникновение отношений по приобретению дохода. Исходя из изложенного доход – исключительно социальное явление, сущность которого раскрывается в динамике. Значит, доходу присуща категория «процесс». Социальная роль дохода раскрывается в его функциях: стабилизационной, обеспечения, социальной справедливости, экономического стимулирования.

Стоимостные признаки дохода изучает экономическая теория. В микроэкономике доходом называют стоимостную величину – главный показатель эффективности деятельности субъектов хозяйствования, определенную в качестве разницы между ценой реализованной (отчужденной) продукции (блага) и затратами на ее производство (приобретение) [1, с. 60]. Динамическая теория под доходом видит благоприятные последствия увеличения экономических возможностей, выгод, потенциала субъекта (применительно к организации), наступившие в результате увеличения стоимости активов, что повлекло увеличение совокупной (общей) стоимости имущества и имущественных прав субъекта за определенный временной период. В статических теориях бухгалтерского учета доходом называют величину (количественный показатель), на которую возросла оцененная стоимость капитала (объектов гражданского права) субъекта (организации) за определенный период времени.

Таким образом, во-первых, процесс получения субъектом дохода для облегчения учета условно разделен на определенные временные отрезки – отчетные периоды различной продолжительности. Во-вторых, признание дохода ограничено временным фактором. В-третьих, для возникновения общественно-экономических отношений по распределению дохода необходимо наступление оснований, нуждающихся в правовом закреплении для признания их юридическими фактами. В-четвертых, субъект экономических отношений по распределению дохода лишь тогда будет считаться получившим доход, если данные социально-экономические отношения для него повлекли наступление совокупности последствий в виде: увеличения общей стоимости собственности (имущества, имущественных прав); увеличения экономического потенциала (следовательно, финансовых возможностей субъекта).

Данные свойства дохода характеризуют его как сложное динамическое явление. Они присущи всем видам дохода, в том числе и доходам, поступающим государству на удовлетворение общезначимых потребностей [1, с. 61].

Проведенное исследование подтверждает вывод о том, что в нашем государстве не ведется общий учет всех государственных доходов вследствие пробела в праве. Официально закрепленная дефиниция доходов бюджета не учитывает общие социально-экономические признаки родового понятия «доход» и не соответствует им. Значит, не определяет и юридическую сущность доходов, поступающих государству на удовлетворение общезначимых потребностей, которые подлежат обязательному централизованному учету. Таким образом, юридическая сущность категории «государственные доходы» подлежит обязательному оформлению в законодательном акте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириллова, Е.В. К вопросу о дефиниции «государственные доходы» / Е.В. Кириллова // Экономика и управление. – 2006. – № 1. – С. 58–62.

УДК 349.41 (476)

И.С. РУДЬКО

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель: И.В. Гуцин

доктор юридических наук, профессор

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из факторов, способствующих развитию рыночной экономики в Республике Беларусь, является либерализация действующего законодательства. Директива Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [1] в качестве одной из мер по либерализации земельного законодательства определяет упрощение порядка предоставления земельных участков субъектам предпринимательской деятельности. Безусловно, это будет способствовать развитию земельных отношений и улучшению бизнес-климата в республике. Вместе с тем мы полагаем, не столько совершенствование механизма реализации юридическими лицами вещных прав на земельные участки, сколько закрепление в нормативных правовых актах возможности их осуществления обеспечит повышение инвестиционной привлекательности Республики Беларусь. В первую очередь это касается реализации негосударственными юридическими лицами права частной собственности на земельные участки. В настоящее время действующее законодательство не определяет случаи предоставления земельных участков юридическим лицам на праве собственности, что препятствует полноценному осуществлению их прав в области использования земель и сдерживает развитие рынка земельных участков в республике.

В целях изменения сложившейся ситуации предлагаем совершенствовать земельное законодательство Республики Беларусь по следующим направлениям:

– закрепление в нормативных правовых актах случаев предоставления негосударственным юридическим лицами Республики Беларусь участков на праве частной собственности;

– предусмотреть передачу земельных участков негосударственным юридическим лицам и гражданам Республики Беларусь на условиях приватизации или заключения договоров аренды земельных участков с правом их выкупа.

К случаям предоставления земельных участков негосударственным юридическим лицам на праве частной собственности считаем целесообразным отнести предоставление

участков для обслуживания капитальных строений (зданий, сооружений), принадлежащих указанным субъектам на праве собственности, для строительства капитальных строений, включая многоквартирные жилые дома, для ведения сельского хозяйства, в том числе крестьянского (фермерского) хозяйства.

В свою очередь приватизацию земельных участков предлагаем рассматривать как льготный порядок приобретения участков в собственность, который должен распространяться исключительно на землепользователей строго соблюдающих условия использования предоставленных им участков. Поэтому право на приватизацию должно принадлежать негосударственным юридическим лицам и гражданам Республики Беларусь, обладающим земельными участками в течение пяти и более лет на день подачи заявления о приватизации в отношении предоставленных им участков. Критериями же оценки соблюдения норм действующего законодательства в данном случае должны выступать целевое использование предоставленного участка и отсутствие нарушений земельного, экологического законодательства за все время его эксплуатации. Среди иных условий приватизации следует отметить цену приватизируемого участка, которая определяется его кадастровой стоимостью и вносится землепользователями ежемесячно частями в течение всего срока приватизации – 3 года для граждан и 2 года для юридических лиц. Заявление о приватизации земельного участка с документами, подтверждающими владение данным участком на протяжении пяти и более лет, должно будет подаваться в исполнительный комитет по месту расположения приватизируемого участка. В случае принятия исполнительным комитетом положительного решения с землепользователем будет заключаться договор о приватизации земельного участка, содержащий в качестве обязательного условия условие об отмене решения исполкома о приватизации земельного участка и, как следствие, расторжение договора при невнесении землепользователем двух и более платежей за приватизируемый участок.

Закрепление предлагаемого автором механизма приватизации земельных участков в Республике Беларусь будет способствовать не только развитию института частной собственности в сфере земельных отношений, но и методов сбалансированного использования земельных участков, позволяющих эффективно эксплуатировать участки при одновременном соблюдении и выполнении землепользователями требований природоохранного законодательства.

Реализация изложенных положений потребует внесения изменений в действующее законодательство Республики Беларусь. В этой связи считаем необходимым:

1) в части 7 статьи 12 Кодекса Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ) [2] закрепить указанные в настоящей статье случаи предоставления земельных участков негосударственным юридическим лицам в собственность;

2) дополнить КоЗ статьей 12¹ «Приватизация земельных участков», отражающей условия и порядок приватизации участков;

3) из статьи 13 КоЗ исключить слова «земли сельскохозяйственного назначения», соответствующие изменения внести также в статью 13 Конституции Республики Беларусь и в Закон Республики Беларусь от 15.07.2010 № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства»;

4) дополнить статьи 27–30 КоЗ полномочиями по принятию решений о приватизации земельных участков;

5) внести изменения в статью 31 КоЗ по условиям и срокам предоставления расписки внесения платы за земельный участок при его приватизации, а также в часть 2 ста-

ты 60 КоЗ, дополнив ее основанием «при невнесении землепользователем двух и более платежей за приватизируемый участок».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 4 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

2. Кодекс Республики Беларусь о земле: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобрен Советом Респ. 28 июня 2008 г.: текст Кодекса по состоянию на 24 сент. 2010 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2010. – 112 с.

УДК 339

Р.Л. ХАДКЕВИЧ

Минск, БИП

Научный руководитель: А.А. Чепик

кандидат юридических наук, профессор

ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Правовую основу таможенно-тарифного регулирования в Республике Беларусь составляют: Таможенный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 3.02.1993 № 2151-ХІІ «О таможенном тарифе», Закон Республики Беларусь от 25.11.2004 № 347-3 «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (с последующими изменениями и дополнениями), а также иные нормативные правовые акты.

Исходные положения таможенно-тарифного регулирования в нашей республике определены Таможенным кодексом Республики Беларусь (далее – ТК). В ТК закреплены положения, согласно которым в Республике Беларусь осуществляется единая таможенная политика, являющаяся составной частью внутренней и внешней политики Республики Беларусь. В ст. 1 ТК закреплено, что целями таможенной политики являются обеспечение наиболее эффективного использования инструментов таможенного контроля, участие в реализации торгово-политических задач по защите белорусского рынка, стимулированию развития национальной экономики, содействию в проведении структурной перестройки и других задач экономической политики Республики Беларусь, а также иные цели, определяемые Президентом Республики Беларусь, Парламентом Республики Беларусь и Правительством Республики Беларусь. Для реализации вышеуказанных целей таможенной политики важнейшее значение имеет таможенное регулирование.

Таможенное регулирование в Республике Беларусь осуществляется в соответствии с таможенным законодательством и представляет собой установление порядка и правил перемещения товаров через таможенную границу Республики Беларусь, использования товаров, ввезенных на таможенную территорию Республики Беларусь либо вывозимых за ее пределы, в соответствии с таможенным режимом или таможенной процедурой, определение плательщиков таможенных платежей и отдельных элементов обложения, а также регламентация властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения перемещаемыми товарами. Согласно ст. 2 ТК таможенно-тарифное регулирование осуществляется в соответствии с таможенным законодательством. Республика Беларусь участвует в международном сотрудниче-

стве в области таможенного регулирования в целях гармонизации и унификации законодательства с нормами международного права и общепринятой международной практикой.

Более детализировано вопросы таможенно-тарифного регулирования регламентированы законами и иными нормативными правовыми актами. Особую значимость среди них представляют специализированные нормативные акты, которые более подробно регулируют многочисленные аспекты таможенно-тарифного регулирования. Основными из них являются Закон Республики Беларусь от 25.11.2004 № 347-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (с последующими изменениями и дополнениями), Закон Республики Беларусь от 3 февраля 1993 г. № 2151-ХІІ «О таможенном тарифе» (с последующими изменениями и дополнениями).

В этих нормативных правовых актах достаточно четко определены правоотношения, связанные с таможенно-тарифным регулированием. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 25.11.2004 № 347-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» таможенно-тарифное регулирование является основным методом государственного регулирования внешней торговли товарами в Республике Беларусь и оно представляет собой метод государственного регулирования внешней торговли товарами, осуществляемый путем установления, введения, изменения и прекращения действия таможенных пошлин на товары, перемещаемые через таможенную границу Республики Беларусь. В Законе дано разграничение таможенно-тарифного регулирования и нетарифного регулирования внешней торговли товарами. Так, согласно ст. 12 Закона меры нетарифного регулирования внешней торговли товарами устанавливаются Президентом Республики Беларусь или по его поручению Правительством Республики Беларусь путем введения количественных и (или) иных ограничений внешней торговли товарами исходя из интересов экономической политики Республики Беларусь (меры экономической политики) или по основаниям неэкономического характера.

В кодифицированном виде основные аспекты таможенно-тарифного регулирования закреплены Законом Республики Беларусь от 3 февраля 1993 г. № 2151-ХІІ «О таможенном тарифе» (с последующими изменениями и дополнениями). В соответствии со ст. 1 Закон устанавливает порядок формирования и применения таможенного тарифа – инструмента торговой политики и государственного регулирования внутреннего рынка товаров Республики Беларусь при его взаимосвязи с мировым рынком, а также правила обложения товаров таможенными пошлинами при их перемещении через таможенную границу Республики Беларусь. В этой же статье определено, что основными целями таможенного тарифа являются: рационализация товарной структуры ввоза товаров в Республику Беларусь; поддержание рационального соотношения вывоза и ввоза товаров, валютных доходов и расходов на территории Республики Беларусь; создание условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления товаров в Республике Беларусь; защита экономики Республики Беларусь от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции; обеспечение условий для эффективной интеграции Республики Беларусь в мировую экономику.

В ст. 2 Закона дано определение таможенного тарифа Республики Беларусь как свода ставок таможенных пошлин (таможенного тарифа), применяемых к товарам, перемещаемым через таможенную границу Республики Беларусь, систематизированный в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь.

Законом подробно закреплены объекты обложения таможенными пошлинами (т.е. ввозимые на таможенную территорию Республики Беларусь; вывозимые с таможенной территории Республики Беларусь), определена налоговая база, виды ставок таможенных

пошлин (адвалорные, начисляемые в процентах к таможенной стоимости облагаемых товаров; специфические, начисляемые в установленном размере за единицу измерения облагаемых товаров; комбинированные, сочетающие оба названных вида таможенного обложения). В соответствии со ст. 7 Закона в целях защиты экономических интересов Республики Беларусь к ввозимым товарам могут временно применяться особые виды таможенных пошлин: специальные пошлины; антидемпинговые пошлины; компенсационные пошлины. Законом закреплен порядок установления и исчисления таможенных пошлин. Ставки таможенных пошлин определены как единые и не подлежащие изменению в зависимости от физических и юридических лиц, перемещающих товары через таможенную границу Республики Беларусь, видов сделок и других факторов, за исключением случаев, предусмотренных Законом. Ставки таможенных пошлин, в соответствии с Законом, устанавливаются Президентом Республики Беларусь и (или) законами, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь.

Ст.ст. 12 и 13 Закона закреплена система определения таможенной стоимости товара, а также соответствующие методы определения таможенной стоимости. Согласно ст. 13 Закона определение таможенной стоимости товара, ввозимого на таможенную территорию Республики Беларусь, производится путем применения следующих методов: по цене сделки с ввозимым товаром; по цене сделки с идентичным товаром; по цене сделки с однородным товаром; на основе вычитания стоимости; на основе сложения стоимости; резервного метода. Метод определения таможенной стоимости товаров по цене сделки с ввозимым товаром определен в качестве основного из всех вышеперечисленных методов.

В настоящее время нормативно-правовая регламентация различных аспектов таможенно-тарифного регулирования подвергается существенному обновлению и совершенствованию. Особую значимость в этой связи представляет таможенно-тарифное регулирование применительно к правоотношениям, возникающим в рамках таможенного союза, адаптация существующего таможенного законодательства применительно к вновь возникающим правоотношениям, а также демократизация и упрощение различных аспектов таможенно-тарифного регулирования.

УДК 342.4

О.Н. ЧЕРЕПЕНКО

Брест, БрГТУ

Научный руководитель: О.В. Глухова

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Общественные отношения в области свободы совести и вероисповедания регулируются в Республике Беларусь Законом от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХІІ «О свободе совести и религиозных организациях». В этом Законе используются следующие основные термины и понятия:

религия – мировоззрение и мироощущение, а также соответствующие им поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в сверхъестественное;

вероисповедание – разработанное вероучение, принадлежащее какой-либо религии с традиционной культовой практикой;

богослужение – совокупность культовых церемоний и действий, совершаемых священнослужителями по разработанному ритуалу и вытекающих из требований вероучения.

Принятая в 2002 г. редакция Закона «О свободе совести и религиозных организациях», а также ряд иных нормативных правовых актов, регулирующих специфические вопросы (административная или уголовная ответственность за нарушения законодательства в этой сфере, положение о пребывании и деятельности в Беларуси иностранных священнослужителей и лиц, занимающихся религиозной деятельностью, особый правовой статус культовых зданий), а также более широкие вопросы (свобода объединений, свобода массовых мероприятий, свобода СМИ и т.д.) создают такой правовой режим, который не позволяет в полной мере осуществлять право на свободу совести и значительно ограничивает деятельность религиозных организаций, таким образом, не соответствует международным стандартам в этой области.

Во-первых, закон (ст.ст. 16–21) устанавливает обязательную регистрацию религиозных организаций. Это значит, что регистрация, которая носит санкционирующий, а не заявительный порядок, не просто дает некие преференции по сравнению с организациями или группами, которые не имеют такого статуса, но вообще выводит незарегистрированные организации из правового поля, предусматривая ответственность за любую религиозную деятельность таких групп, будь то совместные молитвы, чтение религиозной литературы, отправление обрядов и т.д. Нужно также отметить, что для регистрации предусмотрены также довольно жесткие условия: минимум 20 совершеннолетних членов, проживающих в одном населенном пункте; наличие юридического адреса. Кроме того, практически невозможно зарегистрировать автономную общину, не входящую в централизованное религиозное объединение. Тем не менее существует большое количество общин, которые действуют без регистрации, проводят молитвенные встречи и обряды, и если эти общины небольшие или не публичные, либо по каким-то другим причинам, они могут годами не встречать никаких проблем в своей деятельности. Т.е. де-юре их деятельность незаконна, но де-факто они не вызывают интереса у государства. Однако в любой момент такие общины могут быть привлечены к ответственности.

Во-вторых, Закон значительно ограничивает религиозную деятельность по ее месту. Здесь действует такой принцип: не то помещение является культовым, где проводятся обряды и молитвы, но молитвы и обряды регулярно и массово могут проводиться лишь в культовых зданиях. Если же они проводятся в иных помещениях или под открытым небом (например, водное крещение на озере), то существует разрешительный порядок (сначала надо получить разрешение, которое принимается государственными органами избирательно и юридически немотивированно). Таким образом, даже если религиозная организация (либо ее лидер или член) имеет в своей собственности помещение, использовать для культовых нужд можно его только в том случае, если оно получило статус культового здания. Решение о перепрофилировании принимает также государственный орган.

Согласно ч. 2 ст. 25 рассматриваемого Закона религиозные обряды, ритуалы и церемонии при необходимости могут проводиться по месту жительства граждан по их просьбе при условии соблюдения правил общежития и общественного порядка, если они не носят массового и систематического характера. Используемые здесь термины «массового и систематического» в правоприменительной практике толкуются весьма произвольно, и нередко приводит к тому, что встреча на дому более трех человек классифицируется как массовое мероприятие.

В-третьих, есть ограничение по территории деятельности: религиозная община может действовать только в границах той административно-территориальной единицы, где зарегистрирована.

В-четвертых, если говорить об иностранных священнослужителях и иных лицах, осуществляющих религиозную деятельность (произнесение проповеди, лидерство в мо-

литве, участие в венчании или крещении и т.д.), то на эту деятельность они должны получить разрешение контролирующего органа. Иностранному служителю выдаются специальные разрешения, которые могут быть в любой момент отозваны и священнослужители будут вынуждены покинуть территорию страны.

В-пятых, такие ограничения применяются в дискриминационном порядке. Как правило, в отношении Белорусской Православной Церкви и в некоторой степени Римско-Католической Церкви местные органы могут «закрывать глаза» на нарушения, в то время как за такие же нарушения протестантские и иные исповедания преследуются.

В-шестых, очень строго регулируются вопросы миссионерской деятельности, массовых мероприятий, религиозных средств массовой информации, а также религиозных организаций, отличных от общин.

В-седьмых, множество пробелов в законодательстве порождают также такую ситуацию, когда государственные органы могут совершенно произвольно интерпретировать нормы права.

Создается как бы две картины религиозного поля Беларуси: жестких ограничений, с одной стороны, и полного межконфессионального мира и стабильности – с другой. Причем часто этот мир и стабильность связаны с личным отношением тех или иных чиновников.

В последние годы все чаще появляется информация о деятельности религиозных организаций оскорбительного для верующих характера. При характеристике многих религиозных организаций используется определение «секта» и эти так называемые «секты» в большинстве случаев противопоставляются православной конфессии как традиционной для белорусского народа. Информация такого рода распространяется, в первую очередь, государственными средствами массовой информации на фоне многочисленных положительных публикаций о православии.

Также нельзя забывать, что свобода совести стоит в одном ряду с другими правами человека, ее реализация невозможна, когда есть ограничения на свободу ассоциаций, свободу слова, свободу собраний и права и свободы. В современных условиях назрела острая необходимость урегулировать названные и иные вопросы деятельности религиозных организаций в Республике Беларусь с тем, чтобы максимально обеспечить и гарантировать реализацию прав личности в данной сфере.

УДК 336.22

В.В. ЯНУШКЕВИЧ

Гродно, ГрГУ имени Я.Купалы

Научный руководитель: Е.Н. Дуля

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Переход Республики Беларусь на хозяйственные условия рыночной экономики вызвал необходимость перехода к единой налоговой системе.

Основной нормативный правовой акт, регулирующий налоговые отношения – Налоговый кодекс Республики Беларусь не даёт определения понятию «налоговая система». В науке налогового права налоговая система определяется как совокупность налогов, сборов (пошлин), взимаемых на территории государства в соответствии с налоговым законодательством, а также совокупность норм и правил, форм и методов, определяющих правомочие и систему ответственности сторон, участвующих в налоговых правоотношениях. Налоговая

система есть единство экономических, правовых и организационных принципов, обуславливающих ее самостоятельность и функционирование.

Налоговая система Республики Беларусь – довольно сложное явление. Налоговая система постоянно развивается. Однако на данный момент существует ряд проблем и недостатков в налоговой системе Республики Беларусь. Рассмотрим некоторые из них.

Налоговую систему Республики Беларусь зарубежные эксперты не раз называли одной из самых сложных и запутанных. Налоговая система должна быть свободна от малоэффективных налогов и сборов, которые требуют затрат, сопоставимых или превышающих величину налоговых поступлений. Для решения этой проблемы в нашей республике проводится налоговая реформа. С 1 января 2011 года налоговая система Республики Беларусь значительно изменилась. В частности, отменено 26 налогов и платежей, реализовано 57 системных мер по упрощению налоговой системы, существенно снижена налоговая нагрузка на экономику. По количеству платежей и их сопоставимости с платежами стран Европейского союза мы практически подошли к уровню развитых стран.

Существуют некоторые вопросы и в системе налогового администрирования. Немаловажную роль в обеспечении полного и своевременного исполнения налоговых обязательств играет внедрение в процесс налогового администрирования электронных технологий. В настоящее время плательщикам разрешено подавать электронные налоговые декларации. Однако эта практика пока не очень развита, так как на сегодняшний день система электронного декларирования не доработана. Национальным банком Республики Беларусь проводится большая работа по подключению Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь к Единому расчетному и информационному пространству. Конечная цель этой работы – обеспечить возможность уплаты налогов через инфокиоски и банкоматы. Кроме того на интернет-портале Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь организованы специальные разделы для оперативного консультирования плательщиков и изучения их мнения о нововведениях в налоговой сфере, реализован доступ к открытой нормативно-справочной информации с использованием АРМ «Плательщик». Благодаря этим нововведениям уплата налогов и подача деклараций для плательщика значительно упростились.

Необходимо реализовывать положения Директивы Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» в части совершенствования сферы применения упрощенной системы налогообложения, так как упрощенная система налогообложения выгодна как для государства, так и для бизнеса. Плательщики получают дополнительный импульс для своего развития и в конечном итоге бюджет рассчитывает на увеличение налоговых поступлений. Сегодня упрощенную систему налогообложения применяет половина организаций малого предпринимательства и более четверти индивидуальных предпринимателей.

Кроме того необходимо дальнейшее совершенствование налогового контроля. Но главной целью должно быть не привлечение к ответственности за нарушение законодательства, а выявление различных схем ухода от налогообложения, легализация деятельности плательщиков и полнота уплаты ими налогов в бюджет.

Немаловажной проблемой является нестабильность налогового законодательства. Порой субъекту хозяйствования трудно понимать, в каких правовых условиях он работает. Так, например, Особенная часть Налогового кодекса Республики Беларусь вступила в силу с 1 января 2010 года. А в неё уже дважды вносились изменения и дополнения. Необходимо детальная разработка нормативного правового акта еще на стадии разработки и подготовки. Плательщику трудно уследить за всеми изменениями. Важно своевременно донести до каждого все изменения законодательства, что предотвратит в дальнейшем не-

преднамеренное совершение правонарушений с последующим применением мер ответственности.

Проводя налоговые реформы, необходимо учитывать, что налоговые преобразования должны быть понятны рядовому плательщику. Поэтому важнейшими принципами налоговых реформ должны быть гласность и широкая разъяснительная методическая работа среди плательщиков.

Необходима предупредительность налоговых реформ. Нередко предприниматели узнают о внесённых в закон налоговых поправках в течение финансового года, когда уже размещены капиталы и заключены финансовые и торговые сделки. Потери от таких налоговых преобразований отражаются не только на сфере бизнеса, но и на объемах налоговых поступлений в бюджет. Сегодня возможность налогового планирования для плательщика находится на низком уровне из-за нестабильности налогового законодательства, многократных корректировок налоговых инструкций, издания многочисленных писем и разъяснений.

Нашим государством уже немало сделано для построения надежной, эффективной налоговой системы. Примером для развития налоговой системы являются европейские страны. Но необходимо двигаться в том направлении, которое будут воспринимать наши субъекты хозяйствования. В опубликованном Всемирным банком рейтинге на 2010 год, объединившим в себе результаты исследования условий ведения бизнеса в 183 странах мира, Республика Беларусь заняла 58-е место и в очередной раз была признана одной из десяти стран-лидеров по количеству проведенных реформ в сфере регулирования предпринимательской деятельности и произведенному ими эффекту (по 2009 году мы находились на 82-й позиции, по 2008 году – на 115-й).

Это показывает, что налоговая система Республики Беларусь от начала своего становления достигла хороших результатов, направление реформирования налоговой системы выбрано правильно. Однако реформирование не должно прекращаться, останавливаться на достигнутом не стоит.

MONIKA SKRZYŃSKA, ANNA SZANIAWSKA

Polska, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

KONSUMENT W POLSKIM PRAWIE

Nie istnieje jedna, uniwersalna definicja konsumenta [3, s.40]. W polskim prawie pojęcie konsumenta zostało zdefiniowane w kodeksie cywilnym jako "osoba fizyczna dokonująca czynności prawnej niezwiązanej bezpośrednio z jej działalnością gospodarczą lub zawodową" [5]. W ujęciu węższym przez konsumenta należy rozumieć wyłącznie osobę nabywającą towar lub usługę dla własnych potrzeb osobisto-rodzinnych [2, s.29-30]. Natomiast w szerszym rozumieniu konsument to zarówno osoba, która nabywa towar w celu zaspokojenia potrzeb osobistych, jak i taka, która dokonuje inwestycji gospodarczej, np. poszukuje korzystnej lokaty swoich kapitałów. Konsumentem jest również przedsiębiorca, który w celu związanym z funkcjonowaniem własnego podmiotu nabywa towar lub usługę od innego przedsiębiorcy [6, s.32].

Zagadnienia związane z prawami konsumenta w Polsce regulowane są przez Konstytucję i Kodeks cywilny, które gwarantują konsumentom ochronę przed działaniami zagrażającymi ich zdrowiu, prywatności i bezpieczeństwu oraz przed nieuczciwymi praktykami rynkowymi. Prawa konsumenta zapisane są również w szeregu ustaw szczegółowych. Polskie przepisy stanowią uzupełnienie przepisów Unii Europejskiej, dotyczących ochrony konsumentów. Obecnie do praw konsumentów zalicza się [4]:

1. Prawo do ochrony zdrowia i bezpieczeństwa.
2. Prawo do ochrony interesu ekonomicznego konsumenta.
3. Prawo do informacji.
4. Prawo do reprezentacji swoich interesów.

Jednym z podstawowych praw konsumentów jest prawo do ochrony zdrowia i bezpieczeństwa. Za ciężki uszczerbek na zdrowiu i inne naruszenie czynności narządu ciała lub rozstrój zdrowia odpowiada podmiot wytwarzający lub sprzedający produkty niebezpieczne – ponosi on wszelkiego rodzaju koszty leczenia (opieki zdrowotnej). W przypadku, gdy poszkodowany zostanie inwalidą ma prawo żądać pokrycia kosztów przekwalifikowania do innego zawodu – jeśli utracił on zdolność do pracy zarobkowej może oczekiwać od zobowiązanego odpowiedniej renty.

Sformułowanie „prawo do ochrony interesu ekonomicznego” nie jest jednoznaczne. Zakres tego prawa obejmuje następujące grupy przepisów:

- ochronę przy zawieraniu umowy;
- ochronę przed krzywdzącą treścią umowy;
- ochronę przed niewłaściwą jakością świadczenia.

Prawo do informacji to jedno z podstawowych praw i wolności obywatelskich, zagwarantowanych przez szereg międzynarodowych dokumentów. Prawo do informacji składa się z:

- a) ochrony konsumenta przed informacją naruszającego jego prywatność;
- b) ochrony konsumenta przed uciążliwą reklamą;
- c) zakazu wprowadzania w błąd.

Prywatność konsumenta może być naruszona przez informację handlową w postaci np. ulotek czy folderów. Ma on prawo skierować sprzeciw do przedsiębiorcy, który bezprawnie zarzuca konsumenta zbędnymi materiałami reklamowymi. Kontynuowanie powyższych działań, pomimo sprzeciwu konsumenta, jest bezprawnym naruszeniem jego prywatności. W takiej sytuacji konsument ma prawo wystosować pozew do sądu powszechnego o naruszenie jego dóbr osobistego [6]. Wówczas może on zażądać usunięcia skutków naruszenia lub zaopatrzenia dalszych naruszeń.

W rozumieniu art. 16 ust. 1 pkt.1 o ochronie konkurentów i konsumentów zabroniona jest „reklama sprzeczna z przepisami prawa, dobrymi obyczajami lub uchybiająca godność człowieka” i „reklama stanowiąca istotną ingerencję w sferę prywatności, zwłaszcza przez nagabywanie w miejscach publicznych, przesyłanie towarów nie zamówionych, nadużywanie technicznych środków przekazu” [4]. Dostarczenie konsumentowi informacji mogących wprowadzić go w błąd jest niedozwolone, gdyż mogą wywołać dezorientację i zagubienie nabywców, sprawiając, że podejmują oni niechciane transakcje. Błędne informowanie konsumenta jest naruszeniem jego prawa do informacji. Polskie prawo zakazuje powyższych praktyk.

Prawo do reprezentacji interesów konsumentów sprowadza się w Polsce do szczególnej roli organizacji konsumenckich. Interesy konsumentów są również reprezentowane przez powiatowego rzecznika konsumentów i Prezesa Urzędu Ochrony Konkurencji i Konsumentów. Celem działania tych instytucji jest zapewnienie ochrony konsumentów oraz przeciwdziałanie nieuczciwej konkurencji. Do zakresu działania Prezesa UOKiK w sprawach konsumenckich należy:

- a) przygotowanie projektów rządowej polityki konsumenckiej;
- b) opracowanie i przedkładanie Radzie Ministrów projektów aktów prawnych dotyczących ochrony interesów konsumentów;
- c) występowanie do przedsiębiorców w sprawach ochrony praw i interesów konsumentów;

- d) występowanie do wyspecjalizowanych jednostek i odpowiednich organów kontroli państwowej o wykonanie badań przestrzegania praw konsumentów;
- e) nadzór nad ogólnym bezpieczeństwem produktów;
- f) współpraca z organami samorządu terytorialnego oraz organizacjami społecznymi i innymi instytucjami;
- g) udzielenie pomocy organom samorządu województwa i powiatu oraz organizacjom, do których zadań statutowych należy ochrona interesów konsumentów;
- h) inicjowanie badań towarów i usług;
- i) opracowanie i wydawanie publikacji oraz programów edukacyjnych [1].

Podsumowując, ochrona praw konsumenckich jest konieczna gdyż, są oni słabszymi uczestnikami rynku. Przedsiębiorcy mogą stosować wobec nich wiele nieuczciwych praktyk marketingowo-handlowych, wpływających na ich decyzje zakupowe, nie zawsze zgodnie z interesem nabywcy. W związku z powyższym prawodawstwo wielu krajów stosuje zróżnicowane metody prawnej ochrony konsumentów.

LITERATURA

1. <http://www.uokik.gov.pl/>, (14.03.2011).
2. Kutner W. J, Stahl M., Nikiel W., Umowa sprzedaży w obrocie gospodarczym, Warszawa 1996. – S. 32.
3. Łętowska E, Prawo umów konsumenckich. Gdynia: Wydawnictwo C.H. Beck, 2002. – S. 40.
4. Ustawa z dnia 16 lutego 2007 r. o ochronie konkurencji i konsumentów (Dz. U. z dnia 21.03.2007 r.).
5. Ustawa z dnia 23 kwietnia 1964 r. Kodeks Cywilny (Dz. U. z 1964 r. Nr 16, poz. 93).
6. Wieczorek E., Ochrona konsumentów przed nieuczciwymi klauzulami umownymi w prawie Unii Europejskiej, GSP, t. II, Gdańsk, 1998. – S. 29–30.

Секция № 4
Глобальные логистические системы и место Республики Беларусь
в их развитии

УДК 005:658.871/.878

М.В. КОТОК

Украина, Киев, КНТЭУ

Научный руководитель: Т.Д. Москвитина

кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового предпринимательства

**АУТСОРСИНГОВАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ
ТОРГОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

Сегодня, в условиях развития рыночной конкуренции, которая осложняется последствиями мирового экономического кризиса, каждый субъект вынужден заниматься поисками новых форм и методов ведения бизнеса, оптимизации управленческой системы и экономии ресурсов.

В связи с этим все большее распространение в мировой практике приобретает одна из таких перспективных антикризисных моделей, как логистический аутсорсинг, который позволяет торговому предприятию достичь конкурентных преимуществ при передаче частично или полностью отдельных логистических функций сторонним независимым организациям (аутсорсерам), которые способны осуществлять интегрированное управления логистическими цепочками клиента.

В общем виде концепция логистического аутсорсинга заключается в отсутствии необходимости использования собственных ресурсов для организации логистических операций, которые предприятие может доверить внешнему партнеру [1, с. 129].

Аутсорсинговое решение – целенаправленное изменение конфигурации бизнес-системы на основе методологии аутсорсинга и разрабатывается для конкретного торгового предприятия с целью повышения его эффективности и конкурентоспособности.

Условия аутсорсинговых проектов разнообразны и позволяют передавать внешнему исполнителю некоторые функции как целиком, так и частично, как на продолжительный срок, так и на короткий период времени, в зависимости от объема передаваемых стороннему исполнителю функций.

С учетом этого система аутсорсинга обладает рядом несомненных преимуществ в ведении бизнеса.

На этапе разработки должны быть выявлены все возможные преимущества и недостатки использования аутсорсинга, оценены потенциальные результаты использования аутсорсинга для отдельных или взаимосвязанных функций (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся предприятием самостоятельно, определены возможные формы и условия сотрудничества с партнерами-аутсорсерами, а также формы координации и контроля.

Привлекательность аутсорсинга для торгового предприятия основана на ожидаемых преимуществах, основные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Ожидаемые преимущества от аутсорсинга логистических функций

Выгоды	Характеристика
Стратегические	достигаемые благодаря совершенствованию операционной деятельности, улучшению управляемости, получению доступа к новым инновационным идеям

Организационные	повышение эффективности за счет сосредоточения ресурсов на ключевых, прибыльных видах деятельности; повышение качества обслуживания и удовлетворенности потребителей
Финансовые	освобождение от части активов и сокращения вложений в них; концентрация активов на основных задачах предприятия; более экономичное использование ресурсов аутсорсером
Кадровые	новые возможности для профессионального и карьерного роста, мотивации персонала

Главное при переходе на аутсорсинг – четкий анализ всей совокупности решаемых предприятием задач, сопоставление их со стратегическими целями для определения функций, которые целесообразно передать аутсорсеру. В качестве аутсорсера выступает специализированная компания – логистический посредник (провайдер).

Аутсорсер, который выступает предприятием-исполнителем, должен располагать необходимыми ресурсами [2, с. 19]:

- 1) профессиональными – имеет высококвалифицированных специалистов, которых нет у предприятия-клиента;
- 2) технологическими – располагает необходимыми технологиями;
- 3) финансово-административными – умеет управлять некоторыми проектами так, чтобы снизить их стоимость и ускорить выполнение.

При выборе внешнего логистического партнера важно найти такого провайдера, который готов обсуждать потребности торгового предприятия помимо ее собственных потребностей [1, с. 161].

Количество провайдеров по аутсорсингу чрезвычайно выросло за последние годы, при этом в соответствии с прогнозами отраслевых аналитиков этот рост продолжится. Главный вопрос – правильный выбор поставщиков аутсорсинговых услуг. Для этого необходимо провести оценку логистического провайдера по таким критериям:

- 1) *общий потенциал*: финансовая устойчивость, наличие инфраструктуры, ресурсов, управленческих систем, а также объем и ассортимент услуг;
- 2) *профессиональные качества и знания*: в области персонала, методологии, технологии, рационализаторских решений, опыта;
- 3) *качество решений*: показатели деятельности по сравнению с показателями других провайдеров, оценка соответствий предлагаемых услуг требованиям предприятия, оценка управления рисками и возможностями разделения ответственности за них, анализ качеств контрактных условий и приложений;
- 4) *развитие отношений*: гибкость, корпоративная культура, качество управление взаимоотношениями.

Говоря о логистическом аутсорсинге, можно отметить, что приоритетными задачами логистических операторов должны стать достижение высокого качества и комплексности предоставляемых услуг.

Таким образом, можно сказать, что аутсорсинг сегодня является универсальным инструментом бизнеса, поскольку его основная специфика состоит в возможности передачи внешнему исполнителю функций предприятия и сконцентрироваться на основном виде деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин, Б.А. Аутсорсинг : создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций : учеб. пособие / Б.А. Аникин, И.Л. Рудая, Т.А. Родкина. – М. : Инфра, 2003. – 187 с.
2. Аникин, Б.А. Аутсорсинг и аутстаффинг : высокие технологии менеджмента : учеб. пособие / Б.А. Аникин, И.Л. Рудая. – 2-е изд. – М. : Инфра, 2009. – 320 с.

УДК 658.7(476)

Н.И. СУХОНОС

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 20 апреля 2010 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отметил, что «транзитная стратегия, предусматривающая расширение транспортных, коммуникационных и финансовых коридоров, должна «стать тем звеном, которое обеспечит качественный рывок в экономическом развитии страны и позволит, используя географические преимущества Беларуси, занять свою нишу в международном разделении труда» [1].

Сфера услуг способна стать локомотивом для отечественной экономики из-за меньшей капиталоемкости, быстрого срока окупаемости инвестиций и низкого уровня стартового капитала. В этой связи особое внимание следует уделить транзитной политике. Транзит – природный ресурс Беларуси. Его надо превратить в стабильный высокий доход, создав комфортные условия перемещения через границу. Необходимо активнее работать с потребителями наших транспортных услуг [2].

Белорусская стратегия в области транзита до 2010 года реализовалась в соответствии с Комплексной программой обеспечения эффективного использования транзитных возможностей Республики Беларусь на 2006–2010 гг., в настоящее время правительством утверждена Стратегия развития транзитного потенциала Беларуси на 2011–2015 гг. В соответствии с вышеуказанной стратегией запланирован серьезный рост объемов доходов от транзита: к 2015 году они должны возрасти на 60%, до 2,4 млрд долл., что же касается перевозок грузов, намечено достичь трехпроцентной доли в ВВП.

Достижение задач по повышению транзитной привлекательности государства не может обойтись без рассмотрения роли и значения транспортной логистики и транспортно-логистических центров. Следует отметить, что логистика транзитных грузов – это один из основных видов макроэкономического бизнеса, где Республика Беларусь может найти свою экономическую нишу в международном разделении труда.

Мировой опыт свидетельствует, что одним из важнейших факторов экономического роста является формирование развитой логистической системы. С целью создания подобной системы в нашей стране была утверждена Программа развития логистической системы Республики Беларусь до 2015 года. Одним из направлений этой программы является создание крупных транспортно-логистических комплексов по всей стране.

По расчетам отечественных ученых, внедрение транспортно-логистической системы в нашей стране позволит без привлечения дополнительных ресурсов увеличить ВВП более чем на 10 процентов в год. В зависимости от отраслевой направленности будут формироваться транспортно-логистические, оптово-логистические (торговые) и многофункциональные логистические центры. Транспортно-логистические центры

предназначаются для оптимизации внутренних и внешних материальных потоков, а также сопутствующих им информационных, финансовых и сервисных потоков с целью минимизации общих логистических затрат.

Одной из важнейших задач транспортно-логистических центров является обработка транзитного грузопотока. Кроме того, транспортно-логистические центры будут осуществлять разработку, организацию и реализацию рациональных схем товародвижения на территории республики и других государств на основе организации единого технологического и информационного процесса. Конечной целью деятельности транспортно-логистических центров является оказание полного цикла транспортно-логистических услуг промышленным и торговым организациям по рационализации перевозочного процесса и гарантированной доставке грузов в оптимальные сроки, маршруты, виды транспорта и груза.

Необходимо отметить целесообразность размещения региональных транспортно-логистических центров в областных городах республики, что обосновано наиболее развитыми транспортными узлами, промышленными и торговыми объектами, местами массового зарождения спроса на комплексное транспортно-экспедиционное обслуживание. Особенностью создания региональных транспортно-логистических центров в областных городах республики является то, что практически все они расположены в местах прохождения международных транспортных коридоров.

Целью транспортно-логистических центров является максимальное использование транзитных преимуществ страны во всех направлениях, в том числе по двум транспортным коридорам. Учитывая выгодное экономико-географическое положение государства, транспортно-логистическая отрасль видится достаточно перспективной не только белорусским предприятиям, принимающим активное участие в развитии транзитной сферы нашей страны, но и крупным зарубежным инвесторам, которые все чаще проявляют интерес к реализации транспортно-логистических проектов.

Таким образом, достижение задач, обозначенных в Стратегии развития транзитного потенциала Республики Беларусь на 2011–2015 гг., будет зависеть от совокупности факторов. В их числе активное формирование сети транспортно-логистических центров. Создание транспортно-логистических центров общего пользования в Республике Беларусь позволит обеспечить эффективное использование экономического потенциала республики и его интеграцию в мировую экономическую систему на основе принципов логистики с учетом использования преимуществ географического положения, и на этой основе достигнуть роста объема транзитных перевозок, ежегодных доходов от транспортно-логистических и сопутствующих услуг, реализации транзитного потенциала Республики Беларусь с использованием международных транспортных коридоров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ежегодное Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь : Динамичный прорыв в развитии страны – путь к новому качеству жизни, 20 апр. 2010 г. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.president.gov.by/press86216.html#doc>. – Дата доступа 11.02.2011.
2. Ежегодное Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь [Электронные ресурсы]. – 2011 – Режим доступа : <http://www.president.gov.by/press57285.html#doc>. – Дата доступа : 11.02.2011.

УДК 332.1

А.Л. ШЕВЦОВА

Минск, Академия управления

Научный руководитель: С.А. Кизима

доктор педагогических наук, доцент

РЕГИОНЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ В ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Развитие транспортно-логистических центров и транспортных коридоров, проходящих через Беларусь, повышает значение регионов в формировании внешней политики Беларуси и создает новую структуру взаимоотношений между регионами и центральными ведомствами и органами власти, занятыми реализацией внешней политики.

1. Выполнение Программы развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 г., утвержденной 29.08.2008 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь [1], совпадает с изменением значения Беларуси в общей системе транспортировки нефти и газа в регионе Восточной Европы. В течение ближайших трех лет должны вступить в строй две очереди газопровода по дну Балтийского моря. В это же время начнет работать Балтийская трубопроводная система. Это создаст заметную конкуренцию нефте- и газопроводам, проходящим через Беларусь. Одновременно можно уверенно ожидать работы нефтепровода Одесса-Броды. Возможно, увеличится значение поставок нефти в Беларусь через балтийские порты. Вряд ли у Беларуси возникнут проблемы с поступлением углеводородов, но значение Беларуси для транзита российских углеводородов в страны ЕС падает. Это падение должен компенсировать рост автомобильного, железнодорожного и авиационного транзита через Беларусь.

Поэтому развитие системы ТЛЦ и модернизация железных и автомобильных дорог является для Беларуси важным геополитическим процессом. Этот процесс важен не только для транспортников и экономистов, но и для внешней политики страны.

2. Рост автомобильного и железнодорожного транзита существенно изменяет некоторые моменты выработки решений по внешней политике Беларуси. Развитие ТЛЦ идет, прежде всего, в регионах. Рост транзита в большой степени зависит от успеха взаимодействия компаний и фирм, создающих и эксплуатирующих ТЛЦ, с местными органами власти и субъектами хозяйствования. Трубопроводный транспорт более концентрирован в плане управления. ТЛЦ, в большей степени, децентрализован. Потому выполнение Программы развития ТЛЦ увеличивает участие регионов в сфере внешней политики и торговли Беларуси. Например, эффективная деятельность ТЛЦ на базе аэродрома в Барани в СЭЗ «Витебск» или ТЛЦ «Прилесье» в СЭЗ «Минск» возможна только при активном прямом взаимодействии Витебской СЭЗ с китайской фирмой-партнером, а ТЛЦ «Прилесье» изначально строится иранской компанией, но наиболее эффективно будет функционировать только при успехе всей Минской СЭЗ. Вокруг каждого ТЛЦ формируется конгломерат компаний разного типа, непосредственно работающих вне Беларуси и заинтересованных во взаимодействии с центральными ведомствами и органами власти, занятыми реализацией внешней политики Беларуси.

Центральные органы власти и ведомства целенаправленно выращивают ТЛЦ и группы компаний и фирм вокруг них. Этот процесс является составной частью Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы [2] и отражает установку Президента Беларуси на перенос центра внимания правительства с административных рычагов управления на большую свободу субъектов хозяйствования

и регионов. Эта установка отмечена в Директиве № 4 [3] и указании правительству, изложенному при назначении М. Мясниковича премьер-министром. Вовлечение регионов в более активную внешнеэкономическую деятельность является запланированным естественным процессом экономического развития Беларуси. Значит, надо ожидать усиления в регионах организационных структур, занятых выстраиванием более тесных отношений с центральными ведомствами и органами власти, занятыми реализацией внешней политики. Скорее всего, в регионах усилится внешнеполитическое значение быстро растущих СЭЗ и тех подразделений в местных органах власти, которые взаимодействуют с СЭЗ и наиболее крупными субъектами хозяйствования, в том числе с ТЛЦ. Регионы будут активнее формулировать свою заинтересованность в тех или иных внешнеполитических действиях центра. Ныне надо обратить особое внимание на правильную структуру взаимодействия на местах между местными органами власти с одной стороны и ТЛЦ, и другими растущими субъектами хозяйствования, занятыми внешней торговлей и транзитом, с другой.

3. Усиление роли регионов в определении приоритетов и шагов белорусской внешней политики будет влиять на принятие решений и в самих центральных ведомствах, и органах власти. Оптимальные новые формы взаимодействия между ведомствами и местными группами интересов определятся только на основании практики. Сейчас их предугадать сложно. Но, вероятно, надо ожидать более активного взаимодействия с Минском не только областных центров, но и наиболее крупных городов в каждой области напрямую. Развитие ТЛЦ в регионах при этом будет усиливать значение этих микро-регионов и региональных территориально-производственных комплексов.

4. Быстрое развитие ТЛЦ на фоне уменьшения значения белорусского углеводородного транзита для России и ЕС усиливает значение Министерства транспорта при определении внешнеполитических шагов Беларуси. Скорее всего, надо ожидать появления общих программ деятельности и координирующих структур МИДа, Минтранса и регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Времени на раскачку нет // Белорусская нива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belniva.by/news_full.php?id_news=14252. – Дата доступа : 04.04.2011.

2. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь : Директива № 4 от 31 декабря 2010 г. // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа : <http://president.gov.by/press107177.html#doc>. – Дата доступа : 12.03.2011.

УДК 336.1/5

Е.Н. ЮНКЕВИЧ

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: С.И. Цимбаленко

ЭЛЕКТРОННОЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕСЕ

Информационные технологии продолжают охватывать все новые сферы предпринимательской деятельности, с 1 апреля 2009 года электронным стал и процесс подачи налоговых деклараций в Республике Беларусь.

Система электронного декларирования – комплекс программных средств, объединяющий подсистемы декларанта и налогового органа, позволяющий осуществлять налоговое оформление и налоговый контроль за деятельностью субъектов хозяйствования (физических и юридических лиц). Система представления налоговых деклараций с использованием Интернет-технологий широко развивается во всем мире: в Российской Федерации, США, Австралии, Франции, Бельгии, Люксембурге, Литве, Эстонии и других государствах. В некоторых из этих государств до 75% граждан представляют налоговые декларации именно в электронном виде. Беларусь в этом плане находится на начальном этапе, и поэтому сейчас предпринимаются кардинальные шаги, чтобы изменить ситуацию.

Система электронного декларирования позволяет юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам представлять декларации в налоговый орган в форме электронного документа с помощью специально разработанного для этих целей программного модуля «АРМ Плательщика», по своей значимости приравняемого к бумажному документу аналогичного содержания и имеющего юридическую силу.

Система электронного декларирования имеет ряд преимуществ:

- подача в электронном виде транспортных, коммерческих, финансовых и др. документов, необходимых для налогового оформления;
- упрощение и ускорение процедуры налогового оформления деятельности, товаров и транспортных средств и т.д. во ВЭД и гарантируют их безопасность и конфиденциальность;
- вероятность ошибки при вычислениях сведена к нулю;
- сокращение затрат рабочего времени плательщика на подготовку деклараций, упрощает взаимодействие с налоговыми органами и сокращает оборот бумажных документов;
- общий архив всех электронных деклараций находится в свободном доступе; экономия временных и материальных затрат при заполнении и подаче налоговых деклараций (очередь исчезнет как пережиток прошлого);
- ускорение поступления налоговых платежей в государственный бюджет;
- возможность адаптации к изменениям бизнес-процессов в связи с изменениями нормативно-правовой базы.

Несмотря на значительные преимущества электронного декларирования, программа электронного декларирования, используемая сейчас, до конца не доработана, поэтому доставляет много проблем, как контролирующим органам, так и предпринимателям в частности:

1) при камеральной проверке, документы, запрашиваемые налоговыми органами, должны предоставляться, как и раньше – в бумажном виде, что не сокращает бумажный документооборот; система была сделана без учета интересов субъектов хозяйствования.

Сейчас, когда эта система начала действовать, выяснилось, что электронное декларирование для субъекта хозяйствования не уменьшает количество посещений контролирующих органов. Потому что с отчетами сдается масса других документов, которые представляются не в электронном виде, а на бумажном носителе;

2) на крупных предприятиях, где учет разных объектов налогообложения ведут разные бухгалтеры, каждый из которых ранее предоставлял свой отчет в ИМНС, сейчас вынуждены все эти данные сводить в один компьютер, чтобы с него отправить отчет в налоговую службу. Иногда процедура занимает больше времени, чем поездка в ИМНС с готовыми отчетами. Это усложняет выявление виновного лица в случае обнаружения ошибок в отчетах; большинство считают нецелесообразным приобретать ПО, которое стоит несколько сотен тысяч рублей, организациям или индивидуальным предпринимателям, сдающим отчеты раз в квартал;

3) отсутствие возможности отправить отчет посредством интернет-кафе, с почты и т.д.

Устранить недостатки необходимо с учетом требований и интересов субъектов хозяйствования, при совместном участии IT-специалистов и предпринимательских союзов:

– доработать (увеличить) перечень запрашиваемых налоговыми органами документов, что существенно сократит бумажный документооборот и сократит количество посещений контролирующих органов;

– разработать варианты подачи электронного декларирования (посредством интернет-кафе, с почты и т.д.) и создать необходимую безопасность подаваемой налоговой информации, не привязанной к определенному компьютеру; разработать многоканальный доступ подачи налоговой информации ответственных лиц в общий источник налоговой отчетности организации для возможности выявления виновных лиц, в случае обнаружения ошибки;

– дифференцировать систему электронного декларирования по срокам подачи налоговой отчетности и соответственно его стоимости.

С учетом предложенных изменений процесс подачи электронного декларирования перейдет на новый уровень.

УДК 658.7(476)

AGATA ŁUGOWSKA, REGINA DEMJANIUK

Polska, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

RYNEK USŁUG LOGISTYCZNYCH W POLSCE

W sektorze usług logistycznych istnieje wiele przedsiębiorstw zróżnicowanych pod względem oferowanych usług. Występują firmy oferujące podstawowe usługi z zakresu magazynowania, transportu lub spedycji, a także takie, które oferują rozwiązania kompleksowe. Branża usług logistycznych charakteryzuje się ciągłą dynamiką zmian w usługach, jakie operatorzy świadczą swoim klientom [2, s. 76].

Ogólnie rzecz ujmując, usługa logistyczna to zorganizowane przez firmę zewnętrzną transportowanie i magazynowanie produktów logistycznych wraz z pełną obsługą formalno-prawną, w tym celną [3, s. 269]. Usługę logistyczną wyróżniają następujące cechy:

– *odejście od typowo wtórnego popytu na tę usługę, podczas gdy usługa transportowa świadczona jest w wyniku powstania wtórnego popytu na tę usługę;*

– *cena usługi logistycznej, która jest funkcją cen magazynowania, transportu oraz procesu obsługi klienta;*

– *podniesienie przez usługę logistyczną nie tylko wartości towaru, ale również podniesienie konkurencyjności na rynkach międzynarodowych.*

Krajowy rynek logistyczny obejmuje ogół zadań logistycznych realizowanych przez przedsiębiorstwa świadczące usługi logistyczne na rzecz innych przedsiębiorstw, jak i przez przedsiębiorstwa produkcyjne, handlowe i usługowe realizujące operacje logistyczne w ramach działalności własnej. Rynek usług logistycznych znajduje się w ciągłej strefie dynamicznego rozwoju. Pojawiają się nowe, nie koniecznie duże firmy zdobywające coraz większe udziały w rynku. Jednak o jego kształcie nadal decydują duże przedsiębiorstwa, które powstały zazwyczaj przy znacznym udziale kapitału obcego (zagranicznego). Zmieniające się zapotrzebowanie na usługi TSL, wpływa na kształtowanie ceny usług jak i popytu na doradztwo logistyczne. Aby wskazać te zmiany należy zwrócić uwagę na czynniki globalne, kształtujące polski rynek logistyczny [1, s. 18]:

- *wielkość obrotów handlu światowego i tempo jego wzrostu;*
- *tempo wzrostu inwestycji zagranicznych;*
- *rozwój rynku outsourcing.*

Obroty handlu światowego wzrosły w przeciągu ostatnich 16 lat ponad czterokrotnie, osiągając wysokość 15 bln USD. Jednocześnie wzrosła wymiana handlowa między regionami świata. W efekcie coraz większego znaczenia nabrały międzykontynentalne przepływy towarów i zarządzanie łańcuchem dostaw w wymiarze globalnym [1, s. 18]. Inwestycje zagraniczne są czynnikiem silnie pobudzającym rozwój rynku TSL w kraju. Duży popyt na takie usługi spowodował dynamiczny rozwój rynku usług logistycznych w Polsce. Polski rynek usług TSL w ostatnich kilku latach zanotował bardzo dynamiczny rozwój i inwestorzy korzystają z usług operatorów zarejestrowanych w Polsce. Na 750 firm Europy Wschodniej zajmujących się outsourcingiem, tworzących tak zwane centra usług wspólnych (SSC Shared Service Centers) i zarządzających projektami (BPO – Business Process Outsourcing) 34% znajduje się w Polsce [1, s. 23].

W latach 1997–2004 dochody z branży TSL z 3 mld zł rocznie wrosły 3-krotnie przekraczając kwotę 10 mld zł. Dalszy wzrost do 2008 roku postępował około 150% w skali roku. Dynamiczny przyrost w ciągu ostatnich kilku lat zmalał w roku 2008 [1, s. 27]. Przyczyną był kryzys gospodarczy. Pomimo to krajowe firmy zaczęły działać prężniej i przynosić zyski. Przełożyło się to na wzrost zatrudnienia. Porównując lata 2008–2010 zatrudnienie wzrosło z 45 tys. do ok. 70 tys. osób.

Szczególnie trudny dla małych i średnich firm z branży TSL był 2009 rok. W tym segmencie rynku zanotowano znaczną liczbę upadłości. Liczba upadłości wzrosła prawie 2,5-krotnie w stosunku do 2008 roku, co świadczy również o tym, że branża ta na tle innych była w szczególnym stopniu dotknięta sytuacją dekonunktury panującej na rynku. Liczba upadłości przedsiębiorstw działających w transporcie oraz w usługach magazynowych zwiększyła się z 15 do 52 w latach 2008–2009 [1, s. 28–29].

W styczniu 2005 roku liczba firm posiadających licencję na przewozy samochodowe wynosiła 11 144, natomiast w maju 2009 roku wzrosła dwukrotnie do 23 896. Jeśli chodzi o liczbę samochodów posiadających licencję na przewozy towarów to w styczniu 2005 roku wynosiła 56,39 tys. a w październiku 2009 roku było to już 127,48 tys. Wpływ kapitału zagranicznego na kondycję sektora TSL jest bardzo duży. Podział firm według pochodzenia kapitału przedstawia się następująco: 51% kapitał zagraniczny i 49% – polski. Niespełna połowa firm z kapitałem obcym, generuje ponad 77% przychodów. Na 77% wygenerowanych przychodów, firmy o zagranicznym kapitale dają około 78% zysków z całego rynku. Jeśli chodzi o kraje pochodzenia kapitału zagranicznego to największy udział mają firmy z kapitałem niemieckim i holenderskim, gdzie branża TSL rozwija się bardzo dynamicznie. Wśród firm o największych

przychodach ze sprzedaży podstawowej w branży TSL w Polsce można wymienić: Trade Trans, Schenker, Raben, DHL Express, CTL Logistics, FM Logistic, PCC Rail, Adampol, DPD, PEKAES [1, s. 30–31].

Analizując rynek pod kątem usług, z których najczęściej korzystają klienci, wyraźnie widoczny był w 2009 roku wzrost zainteresowania usługami kurierskimi (z 61% w 2008 roku do 75% w 2009 roku), co może wskazywać na przesuwanie się klientów w stronę segmentu ekonomicznego. W związku z tym zmniejszył się odsetek firm korzystających z usług spedycyjnych (z 78% w 2008 roku do 71% w 2009 roku) i przewozowych (z 78% w 2008 roku do 67% w 2009 roku). Na początku 2009 roku badania wykazały, że większość firm ocenia swoją siłę przetargową jako średnią lub też ocenia siebie jako kluczowego partnera w łańcuchu dostaw (86%). Słabą siłę przetargową jak i pozycję lidera dostrzega u siebie około 7% firm. W stosunku do roku 2008 odsetek firm postrzegających się jako partnera kluczowego wzrósł o 10 punktów procentowych, natomiast liczba firm uważających się za słabe na rynku zmalała o 3 punkty procentowe.

W odniesieniu do roku 2008, zwiększyła się liczba firm, które współpracę ekonomiczną oparły na bazie partnerstwa. Odpowiednio z 5,6% w roku 2008 do 18% w 2009. Natomiast zmalała liczba firm, które podjęły głębszą współpracę, z 28% do 14%. Takie poczynania przedsiębiorstw nasuwają dwa wnioski:

– pierwsza grupa firm na czas kryzysu podjęła kroki mające na celu zaciśnięcie partnerstwa i skupienie swoich działań wokół wspólnego celu;

– grupa druga skupiła się na własnym interesie przerzucając odpowiedzialność finansową na inne podmioty.

Mimo że tempo wzrostu gospodarczego w Polsce w 2009 roku było dodatnie i wyniosło 1,7 proc., branża TSL zanotowała znaczące straty, podobnie jak to miało miejsce we wszystkich krajach europejskich. Ocenia się, że rynek TSL odbuduje się do poziomu z 2008 roku dopiero w 2013 roku.

LITERATURA

1. Fechner, I. Logistyka w Polsce / I. Fechner, G. Szyszka (red.). – Poznań : Raport, 2009.

2. Gołemska, E. Logistyka w usługach / E. Gołemska, K. Tyc-Szmił, J. Brauer. – Warszawa : PWN, 2008.

УДК 658.7(476)

TOMASZ DRYGIEL

Polska, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach

Opiekun naukowy: Adam Marcysiak

dr inż

INFORMATYZACJA PROCESÓW DOKONUJĄCYCH SIĘ W LOGISTYCE

Obecnie obserwuje się niezwykle szybki rozwój techniki informatycznej. Komputery wkraczają w życie codzienne manifestując swą obecność już nie tylko w postaci zwykłych, szarych skrzynek stojących w kącie pod biurkiem. Wiele gałęzi przemysłu zostało tak skomputeryzowanych, że niemożliwe staje się ich funkcjonowanie bez dostępu do zasobów informatycznych. W niedalekiej jeszcze przeszłości posługiwano się liczydłami, a maszyny liczące zajmowały obszerne pomieszczenia. Żyjemy w dobie urządzeń, które mieszczą się w naszej dłoni a posiadają funkcje, o których nie śniło się projektantom jeszcze dekadę temu. Widząc tak

szerokie spektrum zastosowań urządzeń elektronicznych, nie sposób zauważyć ich przydatności do rozwiązywania problemów stojących przed nami osobiście, jak i przed organizacjami, skupiającymi w swoich ramach setki, a czasami tysiące członków.

Połączenie ze światową siecią zwaną Internetem przynosi wymierne korzyści, chociażby w postaci szybkiego zdobycia informacji które niedawno należałoby odszukać w książkach bądź czasopiśmie. To szerokie spektrum zastosowań technologii informatycznych nie mogło ominąć ekonomiczno – logistycznych aspektów działania przedsiębiorstw. Informatyzacja i wprowadzanie nowoczesnych technologii daje wymierne korzyści jawiące się pod wieloma postaciami. Aby je zobrazować, posłużę się przykładem.

Załóżmy, że przedsiębiorstwo zaprojektowało proces produkcyjny w którym każdy element procesu musi być rejestrowany w bazie danych pod postacią karty przebiegu procesu, która ma za zadanie ułatwić późniejsze zorientowanie się w nim oraz odnalezienie ewentualnych niesprawności prowadzących do pogorszenia jakości.

W klasycznym systemie bez obecności urządzeń informatycznych zapewne wyglądałoby to w następujący sposób. W momencie wdrażania procesu produkcyjnego do działania każdy poszczególne element który rozpoczyna tenże proces otrzymuje przeznaczoną dla niego kartę którą wypełnia pracownik obsługujący dane stanowisko. W zależności od złożoności tejże karty mogą się na niej znajdować informacje, które wymagają wypełnienia przed, w trakcie jak i po zakończeniu procesu. Bierze się wówczas pod uwagę 3 pozycje. Są to godzina rozpoczęcia, czas trwania operacji oraz godzina zakończenia. Pracownik wypełniając ten dokument musi więc znać dwa skrajne parametry, a także obliczyć parametr środkowy który zapisuje wraz z pozostałymi w odpowiedniej rubryce karty. Przechodząc przez poszczególne stanowiska pracy karta wypełnia się wpisywanymi przez poszczególnych operatorów informacjami, i tak aż do momentu zakończenia procesu i zejścia z linii produkcyjnej. Produkt gotowy wędruje wtedy do magazynu w którym następuje oddzielenie od niego karty produkcyjnej i przekazanie jej do sprawdzenia oraz zarchiwizowania. Nie trudno tutaj zauważyć wiele możliwości pomyłek które mogą się pojawiać w toku wypełniania ww. kart. Jednym z podstawowych problemów jest możliwość wpisania błędnych danych w pola na karcie co skutkuje np. błędnym obliczeniem czasu trwania procesu. Powstają w związku z tym nieprawidłowości pojawiające się chociażby w sytuacji gdy operator kolejnego stanowiska wpisze wcześniejszą godzinę rozpoczęcia działania niż podany czas zakończenia poprzedniego. Powstaje więc tutaj problem którego rozwiązanie może być niemożliwe w trakcie trwania mniej, lub bardziej złożonego procesu produkcyjnego. Może wówczas powstać możliwość nieczytelnego wpisania danych co utrudnia dalszą weryfikację informacji zawartych w karcie. Oczywiście jest to jeden z możliwych błędów jakie mogą się pojawić podczas obecności karty na stanowisku roboczym.

Inaczej tenże proces odbywałby się z wykorzystaniem komputerów i innych środków technologicznych. Karta w tym przypadku nie jest przeznaczona do samodzielnego wypełniania i zajmuje mniejszy rozmiar, ma ona formę karty chipowej, którą pracownik w momencie rozpoczęcia działania w toku produkcji przykładła do czytnika znajdującego się nieopodal jego stanowiska operatorskiego.

Gdy proces dobiegnie końca karta jest z powrotem przykładana do ww. urządzenia w celu zarejestrowania momentu zakończenia. Pracownik jest w tym momencie zwolniony z obowiązku obliczania czasu trwania na podstawie różnicy. Operację tą wykonuje za niego komputer w ciągu ułamka sekundy. Karta wędrując przez stanowiska jest więc tylko przykładana do czytnika co powoduje brak problemów opisanych wcześniej.

Po zakończeniu procesu karta nie musi być sprawdzana ponownie. Pracownik magazynu przenosi ją do odpowiedniego działu, który sprawdza informacje na niej zapisane z tymi zawartymi w bazie danych, która aktualizuje się automatycznie wraz z przyłożeniem kart do

czytnika. Karta jest także wielokrotnego użytku, można ją zastosować ponownie po wyczerpaniu zawartości z procesu produkcyjnego, który już upłynął.

Tak więc powstają tutaj wymierne korzyści, zarówno pod względem czasu jak i kosztów na które przedsiębiorstwo zostałoby narażone w przypadku wykrycia nieprawidłowości w karcie przez jednego z pracowników. Mogłoby to przecież skutkować zatrzymaniem całej linii produkcyjnej.

Opisany przypadek jest co prawda abstrakcyjny i hipotetyczny a także nie zawiera wszystkich możliwych ewentualności ale dość dobrze obrazuje korzyści wynikające z zastosowania technologii informatycznych w procesie produkcji. Natomiast sama informatyzacja w logistyce może być stosowana w o wiele szerszym spektrum, poczynając od księgowości prowadzonej przy pomocy programów komputerowych aż po zdalne śledzenie pojazdów przewoźnika za pomocą systemów nawigacji satelitarnej.

Warto jednak zauważyć, że połączenie technologii informatycznych oraz typowych, klasycznych procedur nie zawsze jest przyjmowane z entuzjazmem wśród pewnych kręgów zawodowych. Chodzi tutaj oczywiście o szeregowych pracowników przedsiębiorstw, którzy słusznie obawiają się o swoje stanowiska pracy. Często to właśnie ten, można by rzec „czynniki ludzki” jest elementem powstrzymującym proces unowocześniania przedsiębiorstwa i rozbudowy infrastruktury informatycznej.

Widzimy więc, że nowoczesne technologie mogą się wydatnie przyczynić do uporządkowania i poprawy jakości podstawowych procesów w firmie.

УДК 336.7

RENATA SZEWCZUK, ANNA NURZYŃSKA

Polska, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

Opiekun naukowy: Adam Marcysiak

dr inż

OUTSOURCING JAKO ODPOWIEDZ PRZEDSIĘBIORSTW NA ZACHODZĄCE ZMIANY OTOCZENIA

Współcześnie, przedsiębiorstwa stoją w obliczu poważnych wyzwań związanych ze złożonością, niepewnością, a także zmiennością warunków otoczenia. Gwałtowne zmiany, którym ulega dzisiejszym świat wymuszają na organizacjach konieczność nowego podejścia do zarządzania, przeorientowania się i dostosowania swoich strategii do nowych warunków funkcjonowania. Przedsiębiorstwa dążąc do efektywności biznesowej muszą być ustawicznie aktywne, co wyraża się m.in. zdolnością ciągłego opracowania i przyswajania nowych idei oraz tworzenia nowych wartości. Krótko mówiąc, przedsiębiorstwa chcąc osiągnąć dużą efektywność działania oraz stawić czoła wyzwaniom rynku i oczekiwaniom odbiorców muszą być na tyle elastyczne, że mogą adoptować się do wymagań coraz bardziej dynamicznego otoczenia.

Outsourcing stanowi odpowiedź przedsiębiorstw na takie właśnie zmiany warunków otoczenia, jak również na kształtujące się nowe kierunki w zarządzaniu. Należy on do najtrudniejszych i najbardziej kontrowersyjnych kwestii we współczesnym biznesie. Często jest ona jeszcze komplikowana przez nierealistyczne oczekiwania dotyczące poziomu oszczędności kosztów i szybkiego zwrotu z inwestycji [2, s. 11].

Termin *outsourcing* jest angielskim skrótem od *outside-resource-using*, oznaczającym korzystanie z zasobów zewnętrznych. Pojęcie to po raz pierwszy zostało użyte w 1979 r. i odnosiło się do kupowania niemieckich projektów przez brytyjski przemysł motoryzacyjny. Sama koncepcja biznesowa powstała jednak wcześniej. Już w 1923 r. Henry Ford stwierdził, że „Jeśli

jest coś, czego nie potrafimy zrobić wydajniej, taniej i lepiej niż konkurenci, nie ma sensu, żebyśmy to robili i powinniśmy zatrudnić do wykonania tej pracy kogoś, kto robi to lepiej niż my” [1, s. 6–7]. Obecnie outsourcing traktowany jest jako nowoczesna strategia zarządzania, polegająca na oddaniu innemu przedsiębiorstwu zadań nie związanych bezpośrednio z podstawową działalnością firmy, dzięki czemu może ona skupić swoje zasoby i środki finansowe na tych obszarach, które stanowią podstawę jej działań i w których osiąga przewagę konkurencyjną [3, s. 13]. Polskojęzycznymi odpowiednikami terminu «outsourcing» mogą być terminy «wydzielenie» lub «wyodrębnienie». Przedsięwzięcia outsourcingu mają charakter niejako działań restrukturyzacyjnych. Outsourcing ze wszystkimi korzyściami jakie niesie dla przedsiębiorstwa dynamicznie rozwija się na świecie i w Polsce ze względu na ewidentne oszczędności i zwiększenie jakości usług. Outsourcing w dobie profesjonalnych dostawców specjalizowanych usług jest już wyraźnym trendem rynkowym i sposobem nowoczesnego zarządzania przedsiębiorstwem. Outsourcing może mieć zastosowanie do wielu różnych rodzajów zależności między nabywcami i dostawcami, takich jak wspólne wykonawstwo (co-sourcing), subkontrakt, wykonawstwo partnerskie, wspólne przedsięwzięcie (joint venture), umowa ze stroną trzecią, zarządzanie sprzętem, usługi użyteczności publicznej, wykup firmy przez zarząd, insourcing strategiczny. Outsourcing jest więc po prostu jednym ze sposobów realizacji zadań. Interesujące jest natomiast to, jak dzięki jego zastosowaniu firma może zwiększyć efektywność, a także jaki jest jego wpływ na wydajność w skali całej gospodarki.

Instytut Outsourcingu określił dziesięć najważniejszych przyczyn stosowania outsourcingu przez firmy. Zapewnia on możliwość osiągnięcia takich celów jak na: redukcja i kontrola kosztów operacyjnych, zwiększenie koncentracji firmy na podstawowej działalności, uzyskanie dostępu do mocy produkcyjnych najlepszej jakości, zwolnienie własnych zasobów do innych celów, uzyskanie zasobów, którymi organizacja nie dysponuje, przyspieszenie pojawienia się korzyści wynikających z restrukturyzacji, uporanie się z funkcją trudną do wykonywania lub niemożliwą do kontrolowania, pozyskanie kapitału, podział ryzyka oraz dopływ gotówki [3, s. 16–17]. Kluczowymi elementami decydującymi o wydzieleniu określonego obszaru z przedsiębiorstwa są- przede wszystkim- czynniki ekonomiczne i organizacyjne. Outsourcing pozwala na koncentrację sił, środków i procesów zarządczych na zasadniczych celach firmy. Organizacja osiąga lepsze wyniki i rośnie jej wartość rynkowa. Firma zwiększa elastyczność swoich działań, a poprzez oszczędność czasu i zasobów ludzkich również wydajność. Usługi outsourcingowe dają dostęp do wiedzy i doświadczenia liderów rynkowych oraz ogólnoswiatowej bazy danych. Ekspert skierowany do współpracy z przedsiębiorstwem korzysta z całej wiedzy zgromadzonej w firmie doradczej, z firmowych baz danych, porad innych ekspertów.

Podjmując współpracę na zasadzie outsourcingu można wiele zyskać, ale można też wiele stracić. Outsourcing ma oczywiście i negatywne strony. Pojawiają się one zarówno w organizacji oddającej część swoich zadań w cudze ręce, jak i po stronie firmy zewnętrznej. Zdarza się, że są to firmy bez odpowiedniego przygotowania merytorycznego, nie posiadające odpowiednio wykwalifikowanej kadry czy nie mające po prostu praktycznego doświadczenia w przeprowadzaniu projektów znajdujących się w ich ofercie. Dlatego tak ważne jest właściwe wybranie firmy outsourcingowej. Do typowych wad outsourcingu należą np. złe doświadczenia przedsiębiorstw związane z wydzieleniem funkcji z przedsiębiorstwa, utrata kontroli nad sposobem prowadzenia wydzielonej działalności, utrata pracy przez część pracowników, co prowadzi z kolei do problemów w relacji pracownik- pracodawca, podwyższenie kosztów zmiennych, brak własnej kadry, wzrost zależności od dostawców i inne. Taką ewentualną pułapką może być także chęć zbyt dużej redukcji kosztów. Redukcja wydatków jest pierwotną korzyścią płynącą z outsourcingu, ale zbyt duże parcie na ich zmniejszenie może doprowadzić wykonawcę do działania

na granicy opłacalności, co na pewno obniży jakość projektu. Jedną z pułapek, w którą łatwo wpaść jest zbytne delegowanie odpowiedzialności za prawidłowy przebieg programu. Podejście – "outsourcowaliśmy to i mamy to z głowy" jest błędne. Można delegować do wykonania wiele zadań, ale nie można delegować odpowiedzialności.

Outsourcing ma więc swoje wady i zalety. Należy korzystać z tej usługi, ale bardzo odpowiedzialnie i pod pewnymi założeniami. Decyzja o podjęciu współpracy na takich zasadach może nie należeć do łatwych. Trafnie podjęta będzie przynosić zyski i wiązać się z umocnieniem pozycji firmy. Błędnie podjęta narazi nas na zwiększone koszty i zmniejszenie wartości organizacji. Outsourcing jest metodą, która posiada nierozwalny związek z tworzeniem uszczuplonych struktur organizacyjnych, a ponadto jest to rewelacyjny sposób odchodzenia firm od nieefektywnych już układów stanowisk wewnątrz przedsiębiorstwa, które powoli acz sukcesywnie zaczynają już odchodzić po przysłowiowego lamusa.

LITERATURA

1. Amity, M. Fear of Service Outsourcing. Is It Justified? / M. Amity, W. Shang-Jin // IMF Working Paper. – Międzynarodowy Fundusz Walutowy, 2004.
2. Dominguez Linda, R. Outsourcing krok po kroku dla menedżerów, przeł. Z. Dziedzic : Oficyna a Wolters Kluwer business : współpr. International Publishing Service / R. Dominguez Linda. – Warszawa : IPS Wydawnictwo, 2009.
3. Gay Charles, L. Outsourcing strategiczny : koncepcja, modele wdrażanie, [przeł. Ewa Kania], Oficyna Ekonomiczna, Oddział Polskich / L. Gay Charles. – Kraków : Wydawnictw Profesjonalnych, 2002.

Секция № 5

**Проблемы экономической безопасности и эффективность
рыночных институтов**

УДК 330:001

О.В. БУДНИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

*Научный руководитель: О.Я. Седел**кандидат технических наук***ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ ПО
РАЗВИТИЮ РЕГИОНОВ, МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДСКИХ
ПОСЕЛЕНИЙ В 2007–2010 ГОДАХ**

О ходе реализации в Брестской области Государственной комплексной программы развития регионов, малых и средних городских поселений в 2007–2010 годы включены 25 малых, средних городов и поселков области, в которых проживает более 258 тыс. человек, или почти пятая часть населения области.

При реализации Комплексной программы объемы производства в малых городах выросли на 33,6%, потребительских товаров – на 20,6%, число малых предприятий увеличилось в 3,5 раза, создано более 16,6 тыс. новых рабочих мест. В результате численность занятых в экономике увеличилась на 5,4%, уровень безработицы снизился с 2,3% до 1,1%, заработная плата выросла в 1,5 раза.

По итогам 9-ти месяцев 2010 г., в целом, по малым и средним городским поселениям области, выполняются практически все основные прогнозные параметры, установленные на 2010 год: производство продукции промышленности – темп 123,7% (прогноз на год – 109,9%), производство потребительских товаров – 120,6% (114,3%), уровень безработицы – 0,9% к экономически активному населению (прогноз на конец года – 1,0%), численность занятых в экономике – 131,3 тыс. человек (124,6 тыс. человек), создание новых рабочих мест – 4057 мест (4000 мест), среднемесячная заработная плата – за сентябрь 1077 тыс. рублей (1030 тыс. руб.). Число малых предприятий на 1 октября т.г. составило 1262 ед. или 92,5% к заданию на год (1365 ед.), за 9 месяцев создано 141 ед. или 61,3% (230 ед.).

Объемы производства в малых городах выросли в 1,6 раза, причем в текущем году темпы роста более чем на 8 процентных пунктов опережают средне областные (по малым городам – темп 123,7%, по области – 115,3%).

За указанный период в малых населенных пунктах создано более 150 новых промышленных предприятий, в том числе за 9 месяцев т.г. – 31 производство, на которых организовано около 100 новых рабочих мест.

Многие предприятия созданы с участием иностранного капитала. К примеру, такие крупные производства, как ООО «Франдеса» (производство средств химической защиты растений), ИЧПТУП «Сария Био Индастрис» (утилизация животного сырья), строительная компания «Добрыня», СООО «Полесские оконные системы» в г. Березе, СООО «Пионер-Брест» (производство сухой строительной смеси и влагостойкого неавтоклавного наногазобетона) в г. Иваново, ИООО «БелОрганика» (производство химических изделий) в г. Лунинце.

Привлечен крупный инвестор – фирма «Трайпл», которая реализует инвестиционный проект по разработке месторождения мела «Хотиславское» в Малоритском районе с после-

дующим строительством нескольких заводов по производству строительных материалов и проект по реконструкции ОАО «Березовский комбинат силикатных изделий».

С начала реализации Комплексной программы в малые города области привлечено 4,4 трлн. рублей инвестиций в основной капитал, в том числе за 9 месяцев т.г. – более 1,5 трлн. рублей, что в 2 раза выше аналогичного периода прошлого года.

Завершена реализация 15 важнейших инвестиционных проектов, еще 5 проектов будут завершены по итогам года.

В рамках Государственной программы инновационного развития в малых и средних городах области в текущем году выполняется 7 проектов по модернизации действующих производств на основе внедрения новых технологий и за 9 месяцев на их реализацию направлено 9,5 млрд. рублей (при плане на год – 7,3 млрд. рублей).

Активно в малых городах развивается торговая инфраструктура. Только в текущем году субъектами предпринимательства всех форм собственности открыто 29 магазинов и павильонов с торговым залом, 4 объекта общественного питания. Потребительской кооперацией в г. Малорита восстановлена работа универсама «Щедрый», ведутся работы по модернизации универсама в городах Каменец и Столин.

В результате за январь–сентябрь т.г. объем розничного товарооборота торговых организаций в малых городах составил 826,5 млрд. рублей или 111,8% к аналогичному периоду 2009 года.

За истекший период в малых городах создано более 20 тысяч новых рабочих мест, в том числе за 10 месяцев т.г. – 4,5 тыс. или 112,4% к заданию на год.

Число субъектов малого предпринимательства за 3 года и 9 месяцев увеличилось почти в 4 раза, только за январь–сентябрь т.г. – на 105 единиц и на 1 октября 2010 г. составило 1 262 предприятия.

В 2,5 раза снизился уровень безработицы, который на сегодняшний день составляет 0,9% к экономически активному населению против 2,3% на начало 2007 года. При этом значительное снижение безработицы отмечается и в наиболее проблемных городах области, таких как Ганцевичи, Дрогичин, Иваново, Микашевичи, где уровень безработицы на начало реализации Комплексной программы составлял 3,5–4,6%, а сейчас – 1,1–1,4%.

Из года в год растет уровень оплаты труда в малых городах. По сравнению с декабрем 2006 г., зарплата в сентябре т.г. выросла в 1,9 раза, по сравнению с декабрем 2009 г. – на 24% и составила 1077 тыс. рублей или 104,5% к заданию на декабрь.

В целях активизации предпринимательской деятельности, стимулирования производства в малых городах на республиканском и местном уровнях оказывается всесторонняя господдержка субъектам хозяйствования, для этого создана необходимая законодательная база.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Брестского исполкома [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.brest-region.by.

УДК 339.732

Е.В. БУРАК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Н.И. Зайцева

ИННОВАЦИИ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ИНВЕСТИЦИЙ

Инвестиционная деятельность играет существенную роль в функционировании и развитии экономики. Количественные изменения инвестиций оказывают воздействие на объем общественного производства, занятости, структурные сдвиги в экономике, развитие отраслей хозяйства.

В настоящее время значительный инвестиционный потенциал концентрируется в учреждениях банковской системы, которые в отличие от многих других посреднических институтов обладают исключительными возможностями использования транзакционных денежных средств и кредитной эмиссии. Аккумулируя временно высвобождающиеся денежные ресурсы, банки направляют их по каналам кредитной системы в ключевые, более динамично развивающиеся секторы и отрасли, способствуя осуществлению структурной перестройки экономики. Сегодня банки рассматриваются как потенциально активные и обладающие крупными ресурсами участники инвестиционной деятельности.

Основные направления участия банков в инвестиционном процессе в наиболее общем виде следующие:

- мобилизация банками средств на инвестиционные цели;
- предоставление кредитов инвестиционного характера;
- вложение средств в ценные бумаги, паи, долевые участия.

Банковские инвестиции имеют собственное экономическое содержание. Инвестиционную деятельность банков в микроэкономическом аспекте – это деятельность, в процессе которой банк выступает в качестве инвестора, вкладывая свои ресурсы на срок в создание или приобретение реальных и покупку финансовых активов с целью извлечения прямых и косвенных доходов. Вместе с тем инвестиционная деятельность банков имеет и иной аспект, связанный с осуществлением их макроэкономической роли как финансовых посредников. В этом качестве банки способствуют реализации инвестиционного спроса хозяйствующих субъектов.

Таким образом, наметился переход коммерческих банков от традиционно банковской сферы к предложению инвестиционных услуг. Он обусловлен, во-первых, всевозрастающей конкуренцией на рынке традиционных банковских услуг, во-вторых, стабильным платежеспособным спросом на инвестиционные услуги со стороны банковских клиентов, которых уже не устраивает размещение свободных денежных средств только в форме депозитов или которые предпочитают привлекать средства под свои проекты не в виде банковских кредитов, а выпуская ценные бумаги.

Сегодня предложение инвестиционных услуг на отечественном рынке невелико, однако необходимо как можно скорее перевести понимание инвестиционного банкинга в практическую плоскость. Это будущее нашей экономики, ведь уже сегодня те или иные инструменты инвестиционного банкинга могут быть выигрышной альтернативой традиционным кредитам и обеспечивать финансовую стабильность предприятий.

Речь, прежде всего, идет о таких инструментах, как андеррайтинг. В самом общем смысле под андеррайтингом понимают деятельность профессионального участника рынка ценных бумаг по организации эмиссии и первичное размещение ценных бумаг на рынке.

В это же понятие могут входить услуги по управлению акционерным капиталом, консультации по размещению свободных средств на рынке ценных бумаг и другие передовые финансовые методы. Таким образом, банк выступает посредником между эмитентом и конечными инвесторами, разрабатывая механизмы и методы реализации выпущенных обязательств клиента. Такой выпуск, в сравнении с обычным кредитованием позволяет привлечь средства под ставку в среднем на 1–2% ниже – в том числе благодаря освобождению доходов по облигациям от налогообложения. Для крупного предприятия эта экономия может составить более миллиарда рублей ежегодно. Поэтому этот инструмент имеет очень большую перспективу.

Беларусь уже много сделала в плане формирования рынка ценных бумаг. Например, создан интегрированный биржевой рынок ценных бумаг, обеспечивающий эффективный клиринг по совершенным сделкам. Беларусь имеет центральный депозитарий, в котором учитываются права на все обращающиеся на рынке ценные бумаги, – это обеспечивает прозрачность рынка. Активизации рынка ценных бумаг способствует и выпуск государством в 2010 году евробондов. Также государство освободило от налогообложения доходы от инвестиций в облигации, что повысило финансовую привлекательность ряда инструментов инвестиционного банкинга.

О развитии рынка ценных бумаг свидетельствуют также следующие цифры. Так, количество сделок, заключенных с акциями в биржевой торговой системе в 2008 году составило 4755, так, когда эта цифра в 2009 составила уже 6561, а в 2010 – 9164. И только за февраль 2011 года количество сделок с акциями уже составило 2700 в объеме на 16 млрд руб.

Стоит отметить, что инновационные преобразования в банках, вызванные предложением инвестиционных услуг, порождают определенные проблемы. Они связаны с рисками, сопровождающими проведение инвестиционных операций. Операционные и инвестиционные риски нельзя устранить полностью, их можно снизить за счет использования адекватных экспертных оценок и глубокой аналитической работы, предваряющей принятие конкретных решений в рамках реализации инвестиционных услуг.

Другие проблемы связаны с конкуренцией между инвестиционными компаниями, предлагающими клиентам инвестиционные услуги, но не являющиеся банками. Банк подвержен достаточно жесткому контролю со стороны Национального банка. Выполнение обязательных нормативов вынуждает банки отказываться от некоторых сделок, уменьшать их масштабы или реструктурировать их таким образом, чтобы не были нарушены допустимые значения. Инвестиционные компании не контролируются столь жестко, поэтому могут предложить аналогичные услуги на более привлекательных условиях. Конкурентное преимущество банков в данной ситуации – они предлагают полный спектр и иных финансовых услуг.

В Беларуси рынок ценных бумаг только начинает активно развиваться. Сегодня мы все больше интегрируемся в международный рынок, внедряем признанные в мире финансовые инструменты, и здесь, в развитии культуры управления финансами, банк должен играть роль активного участника и консультанта. Эксперты банка должны работать с каждым клиентом индивидуально, предлагая ему те инструменты инвестиционного банкинга, которые позволят решить вопросы на самых выгодных условиях. Это может быть и выпуск облигаций, и управление акционерным капиталом, консультирование и организация размещения свободных средств на рынке ценных бумаг.

Таким образом, для формирования эффективной структуры инвестиционного банкинга требуется наличие не только соответствующих лицензий профессионального участника рынка ценных бумаг, но и наличие кадрового ресурса, способного обеспечить прове-

дение необходимых юридических процедур и мероприятий, организацию размещения ценных бумаг и работу с потенциальными инвесторами. А либерализация условий работы с клиентами дает больше возможностей по эффективному привлечению финансирования предприятием.

УДК 33:001.895

А.П. ВИТКО

Минск, БГАТУ

Научный руководитель: А.А. Бевзелюк

кандидат экономических наук

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ – ЗАЛОГ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Кризисные явления мировой финансовой системы 2008–2009 гг. проявляются во всех других секторах мировой экономики и негативно влияют на устойчивость национальной безопасности Республики Беларусь. Кроме того, к названным внешним проблемам присовокупилась внутренняя: необходимость модернизации экономики при ограниченности прямых иностранных инвестиций и недостаточности собственных; высокая импортозависимость в энергоресурсах; неразвитость корпоративных структур при доминировании госсобственности и др.

Целью данной работы является анализ формирования высокоинтеллектуальной экономики как одной из важнейших стратегий преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса и повышения уровня и качества жизни населения. В статье также проанализированы основные тенденции становления институциональной среды в инновационной сфере Республики Беларусь.

Исследования показали, что в настоящее время требуется создание современной институциональной среды, стимулирующей инновационную деятельность, необходимы государственные институты, стимулирующие инвестиции в новые сферы деятельности, а также частные и государственные институты, обеспечивающие работу предприятий в новых секторах на белорусском и на глобальном рынках. Можно выделить следующие основные черты, общие для двух видов этих институтов:

- стимулирование инноваций и инвестиций в новые для страны отрасли и сферы деятельности, что связано с повышенным риском;
- наличие институтов, позволяющих уменьшить информационные проблемы, возникающие у бизнеса при вхождении в новые сферы деятельности или в процессе работы в них;
- формирование системы защиты контрактов и прав собственности, обеспечивающей отстаивание интересов сторон даже в условиях высокой неопределенности и больших рисков;
- наличие механизмов финансирования рискованных проектов, т.е. разделение финансовых рисков между различными группами инвесторов;
- создание системы подготовки и переподготовки кадров и приобретения компетенций, способных быстро перестраиваться с учетом потребностей новых сфер деятельности [1, с. 61–62].

Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. определены следующие главные задачи в экономике: энергетическая безопасность, лекарственная безопасность, импортозамещение, сбалансированность внешней тор-

говли и наращивание экспорта. Создание благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности, формирования инвестиционного климата также является одним из важных факторов роста экономики страны. В рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса–2011» по благоприятности условий для предпринимательской деятельности Республика Беларусь занимает 68 место, при том, что еще в 2008 г. страна находилась на 115-м. Для достижения задач, стоящих перед экономикой и повышения качества жизни населения, необходим переход на инновационный путь развития, построение высокоинтеллектуальной экономики.

Инновационный путь развития означает такую организацию социально-экономических отношений в обществе, которая обеспечивает развитие человеческого потенциала, устойчивый рост и повышение конкурентоспособности экономики за счет постоянного повышения эффективности использования ресурсов и факторов производства. При этом главными ресурсами признаются интеллектуальные и информационные, а важнейшим фактором роста эффективности и конкурентоспособности экономики – инновационная политика государства и инновационная деятельность хозяйствующих субъектов и членов общества [1, с. 65].

По мнению автора, можно выделить три основных фактора новой высокоинтеллектуальной экономики:

1) знания – интеллектуальный капитал стал стратегическим фактором развития экономики и современных компаний;

2) перемены – непрерывные, быстрые и комплексные; создают неопределенность развития и уменьшают степень предсказуемости;

3) глобализация в научно-технических разработках, технологиях, производстве, торговле, финансах и информации привела к раскрытию экономик, глобальной гиперконкуренции и взаимозависимости стран и бизнесов.

Необходимость инновационного развития страны и формирования высокоинтеллектуальной экономики обуславливается возможностью использования разных направлений воздействия на устойчивость и безопасность государства, что находит свое выражение:

– в повышении конкурентоспособности национальной экономики по мере увеличения эффективности инновационных процессов, укреплении на этой основе конкурентных позиций на мировом рынке отечественных товаров, что позволит обеспечить формирование источников по устойчивому и сбалансированному развитию страны;

– в переходе на инновационный путь развития, который способствует формированию институциональной системы, позволяющей обеспечивать защиту субъектов хозяйствования от финансовых и коммерческих рисков;

– в увеличении количества и степени радикальности нововведений, которые готовы воспринимать и адаптировать корпоративные и государственные институты, что будет способствовать укреплению этих структур, повышению эффективности их производства и выпуска на этой основе инновационной продукции [2, с. 397].

Важную конструктивную роль в формировании инновационной экономики могут сыграть инфраструктурные образования, к числу которых относятся университеты, различные фонды, союзы, ассоциации, общественные объединения и другие учреждения. Можно сказать, что создание таких научно-производственных структур инновационной направленности при отечественных университетах – первейшая задача для реализации устремлений к формированию нового качества жизни людей в Беларуси.

В заключение отметим, что формирование высокоинтеллектуальной экономики – бесспорный приоритет развития страны. Поэтому для обеспечения условий экономического

роста, повышения уровня и качества жизни белорусского народа в настоящее время необходимо сосредоточиться на создании инновационных производств, формировании и совершенствовании институтов инновационного развития (инновационное законодательство, экономические стимулы, инновационная инфраструктура и т.д.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демчук, М.И. Системная методология инновационной деятельности / М.И. Демчук, А.Т. Юркевич. – Минск : Республиканский институт высшей школы, 2007. – 303 с.

2. Мясникович, М.В. Республика Беларусь на пути к новой экономике / М.В. Мясникович. – Минск : Беларуская навука, 2009. – 292 с.

УДК 334.01

Д.Н. ГОНЧАРУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ МАЛОГО БИЗНЕСА

Бизнес-инкубатор – это организация, решающая задачи поддержки малых, вновь созданных предприятий и начинающих предпринимателей, которые хотят, но не имеют возможности начать свое дело, связанные с оказанием им помощи в создании жизнеспособных коммерчески выгодных продуктов и эффективных производств на базе их идей.

Как показывает мировой опыт, малый и средний научно-инновационный бизнес наиболее гибок и восприимчив к нововведениям (по некоторым данным в малых фирмах внедрение новаций более чем в 20 раз превышает показатель крупных фирм). Это неоспоримый факт. Малые научно-инновационные предприятия (МИП), как правило, специализируются на разработке и выработке перспективной и конкурентоспособной на внутреннем и внешних рынках наукоемкой продукции, которая реализует результаты исследований, выполненных в учреждениях Национальной Академии Наук Республики Беларусь.

В настоящее время инновационная предпринимательская деятельность в Республике Беларусь представлена в следующих формах: МИП научно-технического назначения – разрабатывают новые технологии, продукты; МИП производственного назначения – осваивают производство новых изделий, применяют новые технологические процессы; МИП научно-производственного назначения – осуществляют весь инновационный цикл от разработки до сервисного обслуживания изделий (внедрений); специализированные МИП – ориентированные на выпуск узкого круга продукции или оказание ограниченного перечня услуг; многопрофильные МИП – работающие в нескольких направлениях одновременно.

В республике ведется работа по формированию инновационной инфраструктуры, что позволяет комплексно решать вопросы организации информационно-консультативных услуг и технической помощи инновационным предприятиям. Эта инфраструктура многоступенчатая, и значительное место в ней занимают центры поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторы и технопарки. В настоящее время насчитывается 6 инкубаторов предпринимательства: в Минске, Могилеве, Молодечно, Мозыре, Лиде и Гомеле.

Институтами НАН Республики Беларусь создано 40 действующих МИП. В технопарке ЗАО «Научно-технологический парк» при БГУ работает более 20 предприятий, областью деятельности которых является производство и выпуск наукоемкой высокотехно-

логической продукции, и все годы в своей деятельности пользовался материальной и интеллектуальной базой университета. Практически все созданные предприятия вышли из его кафедр и лабораторий. Сегодня технопарк включает около 20 малых предприятий, осуществляющих деятельность в области приборостроения, информационных и телекоммуникационных технологий, новых материалов и химических технологий, лазерной физики и оптики.

Значительную помощь в развитии инновационного предпринимательства в республике оказывает совместная программа ПРООН (организация при ООН по оказанию помощи в области развития) и Правительства Беларуси, направленная на совершенствование инновационных процессов, развитие негосударственного сектора экономики, материальную поддержку, создание благоприятного инновационного климата и обучение специалистов.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь «Положение о научно-технологическом парке» от 31 июля 1997 года № 998, под технопарком понимается «субъект инновационной инфраструктуры, способствующий развитию предпринимательства в научно-технической сфере путем создания благоприятных условий, включающих материально-техническую и информационную базу». Технопарк обеспечивает условия для осуществления инновационного процесса – от поиска (разработки) новшества до выпуска образца товарного продукта и его реализации.

В Беларуси функции действующих технопарков, в основном, сведены к поддержке малых предприятий, уже наладивших выпуск своей продукции. В этом их отличие от зарубежных аналогов. В итоге развитие деятельности отечественных технопарков значительно скромнее, чем можно было бы ожидать от такого рода структур. Сегодня в Беларуси, на базе высшей школы и других научных учреждений, создано два технопарка (в г. Минске и г. Могилеве), машиностроительный завод (в г. Бресте), технопарк, созданный на базе Полесского государственного университета.

Следующий уровень развития инновационной инфраструктуры, точнее, инновационной среды – технополис. Он обычно возникает там, где переплетается деятельность близко расположенных технопарков. На территории Беларуси не мало городов с высоким научно-инновационным потенциалом, где могут образоваться технополисы: Минск, Гомель, Гродно, Могилев, Витебск, Брест, Новополоцк. Пока можно говорить не о технополисах, а о нормально работающем бизнес-инкубаторе или технопарке. Анализ деятельности научно-инновационных предприятий показал, что наиболее эффективным направлением на данном этапе является их создание при НИИ и ВУЗах, а также в структуре технологических парков.

Институтами НАН Республики Беларусь создано 40 действующих МИП. В технопарке ЗАО «Научно-технологический парк» при БГУ работает более 20 предприятий, областью деятельности которых является производство и выпуск наукоемкой высокотехнологической продукции. В своей деятельности они пользовались материальной и интеллектуальной базой университета. Практически все созданные предприятия вышли из его кафедр и лабораторий. Сегодня технопарк включает около 20 малых предприятий, осуществляющих деятельность в области приборостроения, информационных и телекоммуникационных технологий, новых материалов и химических технологий, лазерной физики и оптики.

Настало время создания базы данных МИП, которые могли бы давать современную и точную информацию. Данная база данных должна работать в режиме реального времени, обеспечивая необходимой информацией о новых технологиях во всех видах деятельности.

Ведущим фактором, определяющим направленность и динамику социально-экономического развития Беларуси, является ориентация на инновационный подход в работе малых предприятий. При этом возрастает роль науки, образования, культуры и в первую очередь научной экономической мысли, стабильности в развитии предприятий, отрасли, государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий к нормативно-правовым документам // Главный бухгалтер. – 2009. – № 13 (109).

2. Русак, Е.С. Экономика предприятия : курс лекций / Е.С. Русак. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 244 с.

УДК 339.9

Ю.В. ГРЕЧНАЯ, К.П. ПЕТРОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема продовольственной безопасности является актуальной для Республики Беларусь в связи с трансформацией экономики и стремлением вступить во ВТО. Следует учитывать, что в настоящее время полное самообеспечение основными продуктами питания для Республики Беларусь невозможно в силу ряда причин (климатические условия, ограниченность сырьевых ресурсов и др.). Ориентация на импорт продовольствия для республики является нежелательной, так как она может привести к дальнейшему отставанию отечественного производства, усилению зависимости от других стран и в то же время не может гарантировать бесперебойное поступление продуктов питания. Предпочтительным было бы разумное сочетание самообеспечения и импорта, дифференцированное по отдельным видам продуктов питания, с преобладанием самообеспечения.

Потребление продовольственных товаров в 2009 году характеризовалось положительным значением сальдо, величина которого составила 593,8 млн долларов. По сравнению с 2008 годом оно увеличилось на 456,5 млн долларов или в 4,3 раза. Увеличение экспорта продовольствия (на 1,4%) произошло в результате роста стоимостных объемов поставок говядины (на 138,8 млн долларов), сахара белого (на 73 млн долларов), масел растительных (на 34,3 млн долларов), мяса домашней птицы (на 29,4 млн долларов), масла сливочного (на 26,6 млн долларов).

Одновременно наблюдалось существенное снижение стоимостных объемов импорта свинины (на 76,7 млн долларов), масел растительных (на 61,7 млн долларов), рыбы мороженой, включая филе (на 27,3 млн долларов), макаронных изделий (на 25,2 млн долларов), круп (на 22,1 млн долларов), безалкогольных напитков (на 21,8 млн долларов), консервов рыбных (на 15,6 млн долларов), яблок и груш свежих (на 15,3 млн долларов), соков фруктовых и овощных (на 14,4 млн долларов).

В 2010 году предприятия сельскохозяйственного сектора обеспечивали продовольственную безопасность страны практически по всем основным видам продовольственных товаров (таблица 1). Так, в продажах предприятий розничной торговли удельный вес мяса и птицы отечественного производства составил – 99,5%, колбасных изделий – 99,9%, мясных консервов – 97,2%, масла животного – 99,5%, сыров – 97,6%, сахара – 99,8%, яиц – 100%. Среди импортных продовольственных товаров наибольшим удельным весом тра-

диционно обладает растительное масло – 70%, которое имеет небелорусское происхождение. Далее идут рыба и морепродукты – 60,2% (рисунок 1).

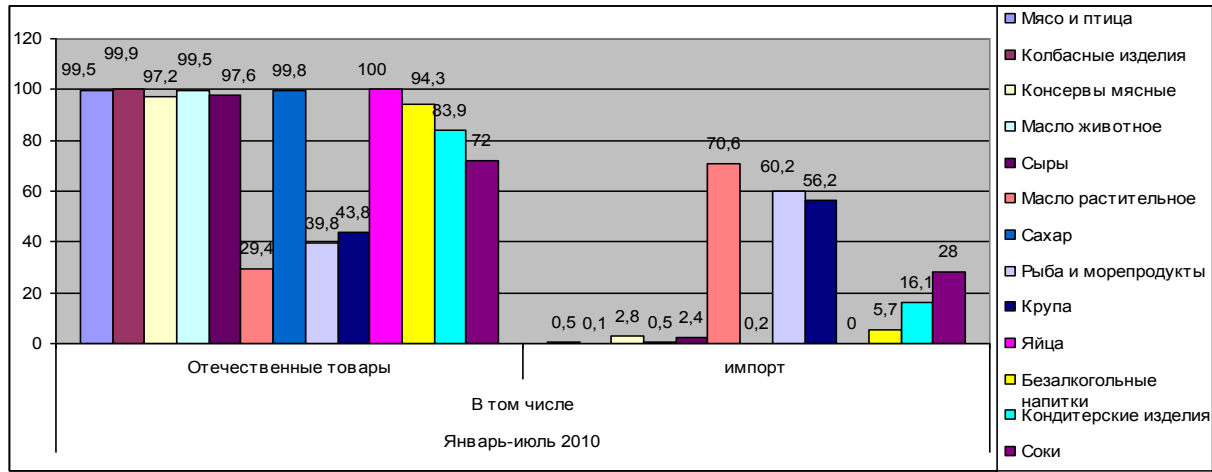

Рисунок 1 – Удельный вес отечественных и импортных товаров в продажах предприятий розничной сети (в %)

Если оценивать напряженность с продуктами питания по основным категориям, то можно отметить, что ситуация на 1 августа 2010 года являлась абсолютно благополучной и не отличалась от таковой год назад.

Определенное беспокойство вызывала урожайность по некоторым видам продукции в связи с непростыми погодными условиями лета 2010 года. Тем не менее, собранного в Беларуси зерна, являющегося стратегически важным продуктом для сельскохозяйственной деятельности, будет достаточно для внутренних потребностей и экспорта.

Валовой сбор зерна в нынешнем году в Беларуси стал несколько ниже, чем планировалось. Главной причиной недобора урожая стала сильнейшая засуха на востоке страны. Вместе с тем собранного зерна будет достаточно для обеспечения населения продуктами питания, а общественного животноводства – кормами.

Что касается отдельных видов зерновых, таких как гречиха, то по данным Государственной хлебной инспекции в нынешнем году в Беларуси планировалось получить 38 тыс. тонн гречихи и 12 тыс. тонн проса для выработки круп. Однако из-за недобора в ряде регионов объем по гречихе составил 30 тыс. тонн зерна. Т.е. никакой напряженности по данному товару на рынке нет. Ажиотаж, вызвавший рост ее цен, скорее всего, носит психологический характер, чем-то напоминающий панику вызвавшую исчезновение противовирусных препаратов на опасениях связанный со «свиным» гриппом в октябре–ноябре 2009 года.

Можно сделать вывод о том, что для достижения эффективной продовольственной безопасности республики целесообразно создать целостную систему управления, реализация которой станет основой общего укрепления национальной экономики. Основным условием достижения продовольственной безопасности является как эффективная работа предприятий АПК, перерабатывающей промышленности и торговли, так и улучшение общего состояния экономики Республики Беларусь. Основой для удовлетворительного обеспечения населения продовольственными товарами собственного производства должны стать рост реальных доходов населения, рационализация объема и структуры импорта, развитие импортозамещающих производств отдельных видов продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мосей, Г.Н. Продовольственная безопасность : современный период / Г.Н. Мосей // Экономист. – 2010. – № 9. – С. 22–35.
2. Самойлов, М.В. Экономическая безопасность государства : учеб. пособие / М.В. Самойлов [и др.]. – 2-е изд. – Минск : БГЭУ, 2008 – 355 с.

УДК 347.4

Ж.И. КОВГАН

Минск, БГЭУ

*Научный руководитель: Г.Н. Москалевич
кандидат юридических наук*

ИПОТЕКА И РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА

Договор ипотеки – один из самых популярных за границей договоров. Как в прошлом, так и сегодня, данный вид договора играет весомую роль в развитии экономики любой страны. Вспомним Великую депрессию 30-х годов XX века, выходом из которой стало введение ипотечного кредитования. Однако, как показывает практика, однажды один инструмент помогает выйти из кризисной ситуации, а в другой раз – наоборот, становится причиной данного кризиса. Тенденцию использования того или иного инструмента в экономике можно сравнить с жизненным циклом товара, который имеет тенденции к росту, а затем к падению. Безусловно, американский опыт ипотечного кредитования заставляет задуматься над тем, какую форму кредитования выбрать: классическую, как в Америке, или европейскую (одноуровневую), как в Германии.

Возникает вопрос: почему сравниваются именно две указанные выше модели ипотечного кредитования? Причина данного выбора кроется в том, что именно эти две страны (США и Германия) – родоначальники классической и одноуровневой моделей ипотечного кредитования. Используя их опыт можно построить идеальную систему ипотечного кредитования. Проведем сравнительный анализ двух моделей ипотечного кредитования в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ немецкой и американской моделей ипотечного кредитования

Сравниваемые параметры	Немецкая модель	Американская модель
Стоимость привлекаемых банком ресурсов	Ниже рыночных	Рыночная
Получение кредита	После прохождения сберегательной стадии	Сразу после обращения в банк
Форма привлеченных Ресурсов	Сберегательные (депозитивные) счета	Обеспеченные ипотекой ценные бумаги
Основная форма государственной поддержки	Премиальные выплаты по вкладам	Государственные гарантии по закладным
Объемы кредитования	Ограничены объемом сбережений	Ограничены платежеспособностью заемщика
Нагрузка на бюджет	Постоянно	На 1 этапе при становлении системы рынка

Сравниваемые параметры	Немецкая модель	Американская модель
Сроки кредитования	8-10 лет	От 15 до 30 лет

На основании приведенного в таблице 1 сравнительного анализа видно, что для экономики наиболее предпочтительна американская модель ипотечного кредитования. Однако, как показала практика, данная система подверглась кризису. Безусловно, каждая система когда-либо проходит этап кризиса – это непрерывный процесс. Любая система со временем требует доработок. В Европе относительно небольшие объемы рынков, чтобы достичь американских размахов необходимо немало времени.

Если рассматривать классическую модель ипотечного кредитования не с экономической точки зрения, а со стороны права, то американская система кредитования для Европы чужда, так как она основана на иной, англо-саксонской системе права.

В Республике Беларусь закон об ипотеке вступил в действие в 2008 г. За время его действия в него вносились изменения в 2010 году. В этот же период принимались и редактировались другие законы и различные подзаконные акты, регулирующие правоотношения, связанные с возникновением, изменением, регистрацией и прекращением прав на объекты ипотеки.

Как результат такого бурного развития, явилось возникновение множества противоречий в этих законодательных и подзаконных актах. Некоторые вопросы оказались неурегулированными, а некоторые – подлежат корректировке. Проблемы возникают не только на стадии заключения договоров ипотеки, но и на стадии решения спорных вопросов в процессе применения законодательных актов об ипотеке, как со стороны залогодержателей, так и со стороны залогодателей. Имеющиеся на сегодняшний день комментарии судов и государственных органов власти не дают ответов на возникающие вопросы. Банковские учреждения считают себя незащищенными в случаях выдачи кредита под залог недвижимости, и потому всеми силами стремятся увеличить проценты по данному виду кредитования и сократить сроки кредитования, а залогодатели ищут для себя наиболее привлекательные кредиты (с наименьшей процентной ставкой по кредиту и наибольшим сроком кредитования).

Банки и залогодатели ведут между собой «войну». Суть ее заключается в следующем:

- во время действия договора ипотеки залогодатель может настолько обесценить предмет ипотеки (ухудшить качества предмета залога), что приведет к невозможности продажи предмета ипотеки с торгов;

- законодательством предусмотрены длительные сроки до момента возникновения прав у залогодержателя на обращение в суд с иском о взыскании предмета ипотеки;

- залогодатель может затянуть процесс рассмотрения иска в суде при обращении взыскания на предмет ипотеки на неопределенное время;

- серьезным препятствием для развития ипотечного кредитования является то, что банки сейчас не могут выселить неплательщиков из квартиры (при определенных условиях), которая является залогом при получении ипотечного кредита.

Сегодня государству предстоит внести в законодательные акты такие изменения, которые были бы привлекательными для обеих сторон договора ипотеки. С 1 июля 2011 года в Беларуси должны заработать механизмы классической ипотеки.

На мой взгляд, от классической ипотеки Беларусь очень далека. Среди сдерживающих факторов можно назвать следующие: не развитость рынка закладных, малое количество предложений на рынке страховых услуг (необходимо страховать не только объект

ипотеки, но и жизнь залогополучателя, а также ввести титульное страхование), высокие цены на жилье и ставки по кредитам, низкая платежеспособность кредитополучателей.

УДК 338

М.П. КОЗУЛЬКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА 2011 ГОД

Экономическая безопасность является необходимым условием обеспечения стабильности политической и социальной систем любой страны. Экономическая безопасность страны представляет собой сложную систему, важнейшими составляющими которой являются следующие виды безопасности: производственная; финансовая; продовольственная; энергетическая; инфраструктурная; инновационная; внешнеэкономическая.

Производственная безопасность – основа экономической безопасности, поскольку аккумулирует в себе все многообразие факторов, прямо или косвенно влияющих на уровень последней.

Коэффициент обновления основных средств Минэкономики Республики Беларусь определило в 5%. Это как раз пороговое значение показателя. В 2010 году он равнялся 4,7%. Затраты на исследования и разработки составят 1,2–1,4% к ВВП против 0,64% в 2010 году. Порог показателя – не менее 1%. Доля инвестиций в основной капитал составит в 2011 году 35% к ВВП против 32% в 2010 году, порог показателя – как минимум 25%.

Продовольственная безопасность является как самостоятельным направлением, так и составной частью экономической безопасности. Для обеспечения продовольственной безопасности необходимо совокупные потребности в сельскохозяйственной продукции и продовольствии покрывать в основном за счет собственного производства.

Институтом аграрной экономики НАН Беларуси установлено, что национальное агропромышленное производство должно удовлетворять не менее 85% спроса и предложения сельскохозяйственной продукции и занимать не менее 80% внутреннего рынка продовольствия. По таким важнейшим продуктам, как мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, яйцо, хлебопродукты, картофель, нашей стране важно иметь 100% обеспеченность, а по другим (масло растительное, сахар, рыба и рыбопродукты, овощи и фрукты) – не менее 70%. Доля импорта продовольственных товаров в объеме их розничного товарооборота будет равняться 14% против 15% в 2010 году, порог показателя – не более 25%.

Энергетическая безопасность. Способность ТЭК обеспечивать достаточное и надежное энергоснабжение страны в нормальных условиях и минимизацию ущерба в чрезвычайных ситуациях составляет основу энергетической безопасности. Так сложилось, что Беларусь, в значительной степени зависит от импорта потребляемых в стране газа, мазута и других энергоносителей. Это делает республику весьма чувствительной к различным экономическим и политическим колебаниям. Доля белорусских энергоресурсов в балансе котельно-печного топлива страны, по плану министерства, в 2011 году составит 22,2%, хотя его пороговое значение – минимум 30%. В 2010 году показатель равнялся 20,5%.

Следует отметить, что подлинную независимость республики в сфере энергетики может обеспечить лишь наличие собственной АЭС, которая будет строиться на Островецкой площадке.

Инфраструктурная безопасность имеет для национальной экономики Беларуси особое значение, так как республика занимает стратегически важное геополитическое и экономико-географическое положение, располагает густой сетью железнодорожных и автомобильных магистралей, газо- и нефтепроводов. Главная задача инфраструктурной безопасности – обеспечение устойчивого развития экономики и благоприятных условий жизнедеятельности населения.

Инновационная безопасность имеет для Беларуси первостепенное значение, так как в государствах с ограниченными природными ресурсами роль научно-технической и инновационной деятельности является решающей в обеспечении экономической безопасности.

Удельный вес инновационной продукции, отгруженной организациями, которые занимаются производством промышленных товаров, будет равняться 12–13% от общего объема отгруженной продукции. Показатель составлял 11% в 2010 году, его пороговое значение – не менее 20%.

Внешнеэкономическая безопасность, учитывая открытый характер экономики Республики Беларусь, является одним из приоритетов проводимой социально-экономической политики.

Для укрепления внешнеэкономической безопасности Беларуси важное значение имеют создание Союзного государства с Российской Федерацией, Единого экономического пространства на территории Беларуси, Казахстана, России, расширение сотрудничества с Европейским союзом, вступление в ВТО, а также заключение двусторонних соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве с отдельными странами.

Как отмечено в постановлении Минэкономики, дефицит внешней торговли составит в 2011 году 8,9–9% к ВВП, тогда как его пороговое значение – не более 5% к ВВП. В 2010 году дефицит внешней торговли равнялся 12,2% к ВВП.

Большинство индикаторов экономической безопасности, отражающих защищенность национальных экономических интересов Беларуси, не превышает пороговых (критических) значений. Вполне благополучно выглядят такие характеристики социальной сферы, как уровень безработицы (он, согласно прогнозам Минэкономики, составит 1,2–1,5% при пороговом значении не более 8%), уровень преступности. В финансовой сфере уравновешены показатели дефицита госбюджета, отношение внешнего и внутреннего долга к ВВП, внешнего долга к экспорту.

Платежи по обслуживанию госдолга составят 6,8% к доходам бюджета страны против 5,7% в 2010 году. Пороговое значение показателя – не более 10%. Отношение платежей по погашению и обслуживанию внешнего госдолга к валютной выручке будет равняться 3,9% против 3,4% в 2010 году, при аналогичном пороге. В 2011 году внешний государственный долг составит 20% к ВВП против 19,9% к ВВП в 2010 году. Пороговое значение показателя – не более 25% к ВВП. Что касается внутреннего госдолга, то он будет относиться к ВВП как 1,4%, в 2010 году показатель составлял 1,5% к ВВП. Порог показателя – не более 20% к ВВП.

Для обеспечения экономической безопасности необходимы развитие всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами, сохранение и укрепление существующих систем международной и региональной безопасности. Важно учитывать особенности географического положения страны и развивать систему обслуживания международных транспортных коммуникаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Князев, С.Н. Национальная безопасность Республики Беларусь : курс лекций / Князев С.Н., Гулякевич А.В. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 178 с.
2. Расчетные балансовые показатели прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011 год : постановление Минэкономики, 31 дек. 2010 г., № 199 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010.

УДК 336.7

О.А. КОНЦЕВИЧ, Р.И. ТЕЛЬПУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Н.И. Зайцева

КОНКУРЕНЦИЯ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ БИЗНЕСА: ЛИЗИНГ ИЛИ БАНКОВСКИЙ КРЕДИТ

Вопрос «лизинг или кредит» рано или поздно встает перед каждым предпринимателем, который планирует расширить собственный бизнес. Сегодня этот финансовый инструмент – *лизинг* – оказывается во многом более предпочтительным, нежели кредитное финансирование. Хотя, в принципе лизинг основывается на тех же принципах, что и кредит – срочность, платность, возвратность. Лизинг – фактически тот же кредит, который предприятие получает в виде необходимого имущества. При этом, в отличие от банковского кредита, лизингополучатель может рассчитывать на значительно более гибкие условия по выплатам.

По мнению белорусских экспертов, конкуренции между кредитом и лизингом нет, но рассматривать лизинг как абсолютно самостоятельное явление невозможно. Практика показывает, что лизинговые компании, не обладая достаточным потенциалом для крупных сделок, вынуждены прибегать к кредитной поддержке банков, обеспечивая при этом свои обязательства по кредиту залогом имущества. Учитывая сложную структуру такой сделки, банки вынуждены детально изучать, в том числе условия договора лизинга, несмотря на то, что юридически не являются стороной сделки. На практике имеют место требования банка о включении в договор лизинга условий о его расторжении в упрощенном порядке. Важно помнить, что при заключении лизинговой сделки лизингополучатель, помимо собственных, принимает на себя риски лизингодателя, например риск изъятия имущества в связи с неисполнением последним своих обязательств.

Эксперты отмечают, что в настоящее время доступность кредита возросла, а в кредитном договоре не обязательно указывать цели, на которые планируется направить заемные средства [1].

Однако среди актуальных проблем, с которыми сегодня сталкиваются предприятия при получении кредитов, имеет место чрезмерная бюрократизация процесса. Именно скорость получения денег и оперативность ответа финансовых структур о предоставлении кредита являются ключевыми факторами для предпринимателей при выборе кредитного продукта.

Несмотря на то, что лизинговые услуги тесно связаны с банковским кредитованием, организация, которая выбирает между лизингом и кредитом, должна обратить внимание на процесс покупки основного средства в обоих случаях. После получения кредита организация самостоятельно выбирает и приобретает необходимое оборудование. Но,

прежде чем предприятие получит возможность сделать эту покупку, банк внимательно изучит кредитную историю организации, оценит ее платежеспособность и выяснит, владеет ли предприятие ликвидным имуществом. Его стоимость должна быть достаточной, чтобы обеспечить возврат кредита.

Предприятие, которое купило имущество с помощью банковского кредита, сразу становится его владельцем. Возвращать средства банку предприятие будет по частям в течение длительного времени. При этом размер платежей определяют как сумму кредита плюс проценты по нему. В процессе оформления кредита банк может потребовать от предприятия оценить заложенное имущество или застраховать его. Естественно, кредитная организация возьмет деньги и за это.

При заключении договора лизинга будет действовать другая схема. Сначала предприятие сможет только пользоваться оборудованием. Распоряжаться же им будет лизингодатель. Он будет вправе даже изъять предмет лизинга у клиента. При лизинговой сделке имущество приобретает компания-лизингодатель, которая затем передает его фирме-лизингополучателю «за плату во временное владение и пользование». В дальнейшем лизингополучатель постепенно выплачивает лизингодателю стоимость основного средства и приобретает его в собственность.

Несмотря на то, что предложения банков зачастую дешевле предложений лизинговых компаний, процедура оформления сделки в лизинговых компаниях короче. Минимальный срок сделки – 1 год, в среднем – до 3 лет. Сроки же банковского кредитования, как правило, не превышают одного года. График лизинговых платежей в части возмещения стоимости объекта лизинга можно подстроить под возможности и потребности лизингополучателя: получить отсрочку на год и более, учесть сезонные колебания в сбыте продукции и т.д.

Однако есть «запретные темы» договоров лизинга. Стоит учесть, что у многих лизинговых компаний существует «черный список» оборудования, с которым они работать не станут. Ими могут быть узкоспециализированные, редкие и уникальные основные средства. Приобрести такие средства в рассрочку удастся только через банковский кредит [2].

Несомненно, выбор инструмента финансирования сделки остается за предпринимателем. Взвешивая все «за» и «против», нужно помнить, плюсы и минусы той или иной формы кредитования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Положение о лизинге на территории Республики Беларусь, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 04.06.2010 № 865.
2. Финансовый совет [Электронный ресурс] / Лизинг или кредит. – Минск, 2011. – Режим доступа : www.finsovet.by. – Дата доступа : 25.03.2011.

УДК 347.1

О.А. КОНЦЕВИЧ, Р.И. ТЕЛЬПУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Ж.В. Черновалова

РЫНОК ЛИЗИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Изменения экономических условий хозяйствования вызывают необходимость внедрения новых методов обновления материально-технической базы и модификации основных фондов различных отраслей деятельности. Одним из таких методов является лизинг. Актуальность развития лизинга в Республике Беларусь обусловлена значительной физической изношенностью основных производственных фондов, наличием морально устаревшего оборудования, низкой эффективностью его использования. Одним из вариантов решения этих проблем может быть лизинг, который объединяет все элементы внешне-торговых, кредитных и инвестиционных операций.

В настоящее время многие предприятия Республики Беларусь испытывают недостаток оборотных средств. Они не могут обновлять свои основные фонды, внедрять достижения научно-технического прогресса, и, следовательно, производить конкурентоспособную продукцию и осваивать зарубежные рынки сбыта. В этих условиях предприятия вынуждены брать кредиты, но в ряде случаев банки, не имея гарантий возврата денежных средств, не предоставляют кредиты. Предприятию для обновления своих основных средств выгодно брать оборудование в лизинг, который выгоден всем участвующим: одна сторона получает кредит, который выплачивает поэтапно, и нужное оборудование; другая сторона гарантию возврата кредита, так как объект лизинга является собственностью лизингодателя или банка, финансирующего лизинговую операцию, до поступления последнего платежа.

Многолетний опыт использования лизингового механизма в предпринимательской деятельности многих стран мира позволяет сделать вывод об его эффективности. С помощью лизинга реально могут быть привлечены инвестиции, необходимые для модернизации основных фондов в различных отраслях экономики Республики Беларусь.

Первые лизинговые операции в Республике Беларусь начали проводиться в 1991 г. Сейчас белорусский рынок лизинговых услуг объединяет около 50 компаний, банковских дочерних структур, частных фирм. Рынок лизинга в Республике Беларусь развивается высокими темпами. Так, согласно данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, в 2009 г. суммарная стоимость переданного в лизинг имущества увеличилась на 38% по сравнению с 2008 г. и превысила 1 трлн. рублей.

Необходимо отметить, что при увеличении общей стоимости объектов, переданных в лизинг в течение года, произошло уменьшение количества объектов лизинга на 6,6%. Из этого следует, что стоимость сделок лизинга возрастает, в среднем стоимость одного объекта лизинга увеличилась с 25,8 млн руб. до 38,3 млн руб. (рост 48,2%). В целом по состоянию на 01.01.2010 г. в лизинге находилось 65,3 тыс. объектов общей стоимостью 2,2 трлн руб.

Объекты лизинга. По данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь доля нематериальных активов составляет 0,002%, данный вид имущества по ряду причин не интересен как объект лизинга из-за сложностей с оценкой его стоимости, а также из-за сложностей с охраной прав пользования данным активом. Среди основных средств наиболее востребованным объектом лизинга являются машины и оборудование. Лизинг недвижимости слабо развивается. Востребованы транспортные средства, которых

за 2009 г. было передано в лизинг 5751 штука на общую стоимость 558,7 млрд руб. За год рынок лизинга транспортных средств вырос в 2 раза. По сравнению с 2008 г. снизилось количество зданий, переданных в лизинг с 183 объектов до 127 в 2008 г. Однако суммарная стоимость объектов лизинга недвижимости возросла с 32,7 млрд руб. до 58,9 млрд руб. По-прежнему, наиболее востребованный объект лизинга – машины и оборудование [1].

География. Рынок лизинга дифференцирован по регионам. Так, наибольший удельный вес лизинговых операций, как в стоимостном, так и в натуральном выражении приходится на Минск и Минскую область. На третьем месте находится Брестская область. На долю Витебской, Гомельской, Гродненской и Могилевской областей приходится оставшаяся часть.

Лидирующие позиции Минска обусловлены концентрацией в столице субъектов бизнеса, которые являются потенциальными лизингополучателями, а также лизинговых компаний, большинство из которых зарегистрированы в Минске. Однако наблюдается и развитие «регионального лизинга».

Участники рынка лизинга. Лизинговые компании учреждались как коммерческими, так и государственными. Этим, а также доступом к источникам финансирования в первую очередь и определяется конкуренция в сфере лизинга. В результате выделяются три группы лизинговых компаний, которые, соответственно, применяют свою, присущую им и зависящую от их особенностей, стратегию: отраслевые компании, частные лизинговые компании и лизинговые компании, созданные банками.

Отраслевые компании, созданные под опекой государственных и специализированных частных структур, жестко ориентированы на осуществление лизинговых сделок с определенными типами клиентов и объектами лизинга. Так, например, ЗАО «Мазконтрактлизинг», являющееся представителем Минского автомобильного завода, а также официальным дилером заводов МЗКТ, МАЗМАН, БелАЗ и других, специализируется на лизинге грузового автотранспорта, автобусов и другой автотехники.

Независимые частные лизинговые компании предлагают своим клиентам различные схемы реализации лизинговых контрактов и широкий спектр объектов лизинга (технологическое оборудование, транспортные средства, недвижимость и другие основные производственные фонды предприятий). К преимуществам такого рода предприятий можно отнести и свободный выбор финансирующего банка либо нескольких банков. Конкуренцию в данной группе можно охарактеризовать как достаточно слабую, ненавязчивую. Основными причинами такой ситуации являются: практически равные условия предоставления лизинговых услуг (лизинговая ставка, срок лизинга), которые ограничены, в основном, финансовой политикой кредитующих банков. Дочерние структуры банков представлены лизинговыми компаниями, созданными банками. Банки-учредители не только финансируют деятельность дочерних компаний, но и активно поставляют клиентов из числа тех, кто обращается за получением кредита на приобретение основных средств. Кроме того, банки сами достаточно активно осуществляют лизинговую деятельность [2].

В условиях конкуренции с зарубежными странами РБ должна обеспечить производство продукции с высокими качественными характеристиками, более широкого ассортимента и новых потребительских свойств. Экономика страны нуждается в капитале для инвестирования во все отрасли хозяйства. И одним из эффективных способов привлечения необходимого инвестиционного капитала является лизинг. Деятельность лизинговых компаний, обладающих необходимым опытом, технологией, квалифицированным персоналом, достаточным капиталом для обеспечения доступа своим клиентам к широчайшему

кругу лизинговых услуг позволит, учитывая потребности экономики РБ и пожелания каждого клиента, разрабатывать наиболее подходящие схемы лизингового финансирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Рынок лизинга в Республике Беларусь. – Минск, 2011. – Режим доступа : www.belstat.gov.by. – Дата доступа : 25.03.2011.

2. Consulting Leasing Network [Электронный ресурс] / Обзор рынка лизинга в Республике Беларусь. – Минск, 2011. – Режим доступа : www.cln.by / koncul-tatsionnye_lizingovye_tsentry. – Дата доступа : 29.03.2011.

УДК 177.3:316.472

Т.Л. МАЙБОРОДА

Минск, БГЭУ

Научный руководитель: В.А. Воробьев

доктор экономических наук, профессор

ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩАЯ СВЯЗ КОНВЕНЦИЙ ДОВЕРИЯ И ИНСТИТУТОВ

Категория доверия, описывающая специфику социально-экономических взаимодействий в условиях неопределенности, является важным звеном протекания макроэкономических процессов. На первый взгляд, наиболее удобным представляется институциональная методология исследований, в рамках которой доверие может рассматриваться как институт или норма.

Однако такой подход является непродуктивным по ряду причин:

1) в современной институциональной теории институт определяется более строго. Институты включают неформальные ограничения и формальные правила, а также механизмы, обеспечивающие их выполнение. Доверие не может быть отнесено ни к институту, ни к норме, так как отсутствуют санкции и фактор долженствования в ситуации доверительного поведения;

2) определение доверия как заданного, привычного поведения, культурной нормы представляет его элементом институциональной среды, условием экономических отношений. Но это подразумевает экзогенный характер доверия, его статичность, делает невозможным изучение доверия как динамической характеристики хозяйственных отношений, как рациональной стратегии субъектов рынка.

Следует отметить, что такой взгляд на природу доверия довольно распространен. О. Уильямсон критикует рационалистические интерпретации доверия, так как считает, что понятие риска полностью описывает рациональное принятие решения [1, с. 71]. К. Эрроу, Дж. Акерлоф подчеркивают, что доверие выступает необходимым элементом любой трансакции, базисом функционирования рынков и контрактов, но при этом доверие выступает скорее внешней средой трансакции, а не внутренней характеристикой [1, с. 72].

Это противоречие разрешается путем разделения доверия на:

– активное, формируемое участниками в процессе коммуникации, волатильное и находящееся в постоянной трансформации;

– культурное, закрепленное в традицию или неформальную норму; примером такого типа доверия может выступать доверие к деньгам как средству обмена – доведенное до автоматизма и долгосрочно устойчивое;

3) смежные с институционализмом исследования социального капитала подчеркивают необходимость отдельного изучения доверия от правил и норм и их взаимного влияния друг на друга. По Ф. Фукуяме, доверие в рамках концепции социального капитала выступает как ожидание, которое вырастает из сообщества честных, регулярных кооперативных отношений, построенных на общих нормах [2, с. 52].

Доверие выходит за рамки концепции социального капитала и не может быть определено в качестве нормы и института, хотя является очень близкой субстанциональной категорией. Наиболее эффективным представляется анализ доверия через экономику конвенций. Конвенции являются межсубъектными схемами интерпретации правил, рефлексивной частью институтов.

Интерпретация доверия как конвенциональной категории позволяет нам подчеркнуть особый статус доверия по отношению к институтам: это односторонние или взаимные позитивные ожидания по отношению к субъектам рынка, а также институтам, которые формируются на основе субъективной интерпретации и достигнутых соглашений. Позитивность ожиданий является самой общей характеристикой направленного доверия, так как она включает представления о надежности, приемлемом уровне риска, а так же об общем для агентов видении или описании будущего.

Конвенциональные ожидания строятся на попытке индивидов согласовать свои ожидания с ожиданиями других субъектов, в результате чего складывается унифицированный образ будущего. Достигнутое общее видение будущего фактически является частью деловой конъюнктуры, на которую влияет экономическая политика государства и которая определяет инвестиционный климат и другие макроэкономические характеристики рынка. Как подчеркивает А. Скоробогатов, неопределенность будущего зависит от наличия или отсутствия унифицированного образа будущего, что оказывает критическое влияние на деловой цикл.

Доверие является определенной оценкой этого унифицированного будущего: при низком уровне доверия к партнерам и институтам необходимо больше средств и времени тратить на минимизацию риска, контроль, заключение контракта, то есть трансакционные издержки высоки, уровень деловой активности низок. В обратной ситуации наблюдается оживление экономики и экономия на формальных процедурах.

Конвенции доверия имеют три вида:

- межличностное доверие (доверие между организациями, отдельными субъектами рынка); конвенции межличностного доверия базируются на практике заключения договоров и совершения сделок, сложившейся в данных институциональных рамках;
- институциональное доверие, то есть доверительное отношение субъектов рынка к конкретным институтам экономической системы (банкам, фондовым рынкам и др.);
- общее «системное» доверие, которое выражается в доверии к абстрактным системам, таким как социально-экономическая среда и базовые институты данной страны или региона, а также к людям в целом.

Важным параметром функционирования конвенций доверия является взаимосвязь с различными институтами как формами контроля, которая имеет сложный характер. Иногда контроль рассматривают как институционализированную форму недоверия, которая служит базой для доверительных отношений [1, с. 6]. Последнее определение важно для понимания того, что не существует однозначной связи между ростом доверия и ростом эффективности, связанным с экономией на трансакционных издержках [1, с. 13]. На практике необходим определенный баланс между доверием и недоверием.

Институты как формы контроля и доверие эволюционируют в процессе экономического развития. Постсоветские страны, как правило, характеризуются избыточным кон-

тролем и малым уровнем доверия и потенциал институциональных реформ в этих странах положительно коррелирует с уровнем доверия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономика и социология доверия / Ю.В. Веселов [и др.]. – СПб. : Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2004. – 192 с.
2. Скоробогатов, А. Институты как фактор порядка и как источник хаоса : неинституционально-посткейнсианский анализ / А. Скоробогатов // Вопросы экономики. – № 8. – 2006. – С. 102–118.

УДК 332 (476)

Д.В. ПЛОСКУНОВ

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Научный руководитель: В.А. Янчук

кандидат экономических наук

БЕЛОРУССКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И ЕЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко, характеризуя белорусскую экономическую модель, выделил ее особенности:

- сильная и эффективная государственная власть;
- частный сектор может и должен развиваться наряду с государственным, но не в ущерб национальным интересам;
- приватизация – не самоцель, а средство найти заинтересованного инвестора, сформировать эффективного собственника;
- многовекторность внешней политики, развитие взаимовыгодных связей с зарубежными партнерами, эффективная интеграция в мировое сообщество;
- сильная социальная политика.

Правовые основания белорусской экономической модели закреплены в Конституции Республики Беларусь. В статье 13, в частности, говорится о том, что государство «осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях».

В статьях 41, 45, 49 Конституции Республики Беларусь закреплены жизненно важные социальные права граждан на труд и полную занятость, охрану здоровья, на жилье, на образование и др.

В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2020 года, например, стратегическая цель определена как динамичный рост уровня благосостояния, обогащения культуры, повышения нравственности народа на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер, сохранения окружающей среды для нынешних и будущих поколений.

Важной особенностью белорусской экономической модели является то обстоятельство, что народное хозяйство Беларуси развивается на основе государственных пятилетних программ социально-экономического развития, утверждаемых Всебелорусским народным собранием.

Первое собрание состоялось в Минске 19–20 октября 1996 г. Оно одобрило Программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг. В ней, в частности, определена стратегическая цель социально-экономических преобразований – повышение жизненного уровня белорусского народа с постепенным приближением его благосостояния к уровню высокоразвитых европейских государств. Здесь же говорится о том, что для Беларуси больше других подходит модель социально ориентированной рыночной экономики, сочетающая преимущества современного рыночного хозяйства с обеспечением социальной справедливости и эффективной социальной защиты граждан.

В мае 2001 г. состоялось второе Всебелорусское народное собрание, которое приняло Программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 годы.

3 марта 2006 г. на третьем Всебелорусском народном собрании была принята Программа социально-экономического развития на период с 2006–2010 годы. На выполнение этой Программы отрицательно повлиял мировой финансовый и экономический кризис. Однако и в этих условиях Беларусь не сократила расходы на социальные проекты.

6–7 декабря 2010 г. на четвертом Всебелорусском собрании была принята Программа социально-экономического развития страны на 2011–2015 годы. В ней подтверждается правильность курса на формирование социально-ориентированной рыночной экономики, а главная цель текущей пятилетки определяется как рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

В целом можно сделать вывод о том, что белорусская экономическая модель относится к социально ориентированной базовой модели макроэкономики, основанной на общественной собственности и нацеленной на рост благосостояния всего общества.

УДК 339.9

Е.Б. ПОНИКАРЧУК, Т.С. СИЛЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблема безопасности в равной степени касается как каждого отдельного человека, так и всего общества и государства в целом. О значении безопасности в иерархии потребностей человека свидетельствует позиция в пирамиде потребностей А.Г. Маслоу, в которой безопасность стоит на втором месте, позиционируется как существенная потребность на уровне физиологических.

В широком смысле безопасность – это положение, при котором отсутствуют какие-либо угрозы. Это универсальное определение, которое включает различные виды угроз, которые могут дестабилизировать политику или экономику страны. В узком смысле, безопасность – это свобода от угрозы внешнего нападения или наличие возможности ее отражения.

Безопасность относится как к внутреннему состоянию государства, так и к его международным отношениям. В связи с этим выделяют два аспекта безопасности: внутренний и внешний. Внутренняя безопасность означает стабильность и гармоничность данного организма или системы. Внешняя безопасность – отсутствие угроз со стороны. Оба аспекта составляют общую безопасность страны, которая подразумевает удовлетво-

рение таких потребностей, как целостность, самостоятельность, независимость, стабильность, постепенность развития. Фундаментальное значение имеют 2 элемента безопасности: территориальная неприкосновенность и политическое невмешательство.

В теоретическом анализе выделяют следующие виды безопасности:

- 1) по уровням: национальная и международная безопасность;
- 2) по предметному критерию: политическая, военная, экономическая, культурная, гуманитарная, экологическая безопасность;
- 3) по территориальному признаку: локальная, региональная, национальная, глобальная безопасность.

В современном мире можно выделить следующие виды угроз для безопасности: природные катастрофы, дестабилизация экологической системы, кризис поставок энергии и продовольствия, истощение стратегических запасов, экономический кризис, политический кризис, кризис внутренней системы безопасности, проблемы демографии и др.

Глобальная безопасность не есть сумма национальных безопасностей всех государств. Она проявляется в том, что члены международной общественности имеют гарантии безопасности, действующие механизмы и возможность взаимных действий, которые могут обеспечить общую безопасность.

Поддержание безопасности является одной из важнейших целей международной политики каждого государства. Для этого государство старается создать благоприятный имидж на международной арене, мобилизовать свои силы и соответствующие средства на данном направлении, гарантирующие достижение наивысшего желаемого уровня безопасности. Практическое же состояние системы безопасности, созданной между государствами, зависит на самом деле от разнообразных внутренних и внешних причин, отношений на международной арене.

Государства стремятся к поддержанию и укреплению своей безопасности различными путями: создание собственных вооруженных сил и военного потенциала; удержание вооруженных сил вне военных союзов; стремление к установлению равновесия сил; создание системы совместной безопасности и наднациональных структур обеспечения безопасности. Если данные действия не гарантируют безопасности, то государства ищут партнеров для создания военно-политического союза.

Примером региональной (локальной) безопасности есть общественная безопасность, понимаемая как защита основ жизни людей, гарантия возможностей удовлетворения ими индивидуальных потребностей, реализации прав на труд, охрану здоровья, страхование.

Локальная безопасность обеспечивается рядом действий – правовых, организационных, образовательных, – которые реализуются правительством и направлены на население с целью достижения определенного уровня жизни отдельного человека, семей, общественных групп, недопущения их маргинализации и исключения из общества. Гарантируется помощь людям, которые временно или на длительный срок потеряли трудоспособность, попали в сложную жизненную ситуацию (смерть кормильца) или в ситуацию, ухудшающую условия жизни (паводок, пожар и др.).

Широко известно, что чувство безопасности является одной из основополагающих потребностей каждого человека. Каждый индивидуум старается в меру своих возможностей обеспечить себе безопасные условия жизни. Однако существует ряд ситуаций, когда человек не может сделать этого собственными силами. Поэтому государство создает специальные службы, главной задачей которых является забота о безопасности людей в различных сферах жизни: Министерство по чрезвычайным ситуациям, Министерство внутренних дел, милиция, пограничная служба.

Для своевременного выявления угроз и их нивелирования необходимо постоянно подвергать мониторингу состояние экономики государства, законодательство, уровень жизни населения, СМИ, механизм разрешения конфликтов, управление хозяйством, различия на национальном и региональном уровнях, геополитическую ситуацию.

УДК 338.22(476)

Е.А. СУШКЕВИЧ

Минск, БГЭУ

*Научный руководитель: Т.В. Ревецкая
кандидат экономических наук*

РОЛЬ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Обеспечение энергетической безопасности является основой устойчивого и динамичного развития экономики любого государства. Однако для Республики Беларусь, практически не располагающей запасами органических топливно-энергетических ресурсов, данная проблема является особенно актуальной.

В настоящее время в Беларуси принята и реализуется Концепция энергетической безопасности, в соответствии с которой к 2020 году в стране будет существенно изменена структура топливно-энергетического баланса за счет строительства атомной электростанции, использования местных видов топлива, реализации комплекса мер по энергосбережению; доля природного газа, используемого в выработке тепловой и электрической энергии, уменьшится до 43–57%; доля собственных ресурсов в балансе котельно-печного топлива возрастет до 31,6–34,5%; десять из 12 индикаторов энергетической безопасности перейдут в нормальную зону, а энергоемкость ВВП составит 240 кг у.т. на 1000 долл. США [1, с. 19].

Одним из направлений реализации Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь является развитие альтернативной энергетики на основе использования возобновляемых источников энергии (энергия ветра, воды, солнца, геотермальная энергия, энергия биомассы).

Необходимость развития данного направления обусловлена рядом факторов: во-первых, страна не обладает значительными запасами собственных топливно-энергетических ресурсов, поэтому белорусская энергетика базируется в основном на импорте энергоносителей. Так, например, при среднегодовом объеме добычи собственной нефти в размере 1,5–1,8 млн тонн объем ее импорта в 2009 году составил 21,5 млн тонн [2, с. 4].

Во-вторых, суммарный потенциал возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Республике Беларусь на несколько порядков превышает уровень потребления традиционных энергоресурсов. Так, только использование отходов, функционирующих в Беларуси животноводческих комплексов и птицефабрик, может позволить ежегодно получать 1,6 млрд кВт/ч, а возможная выработка электроэнергии при строительстве всех перспективных ВЭУ может обеспечить до 7,9 млрд кВт/ч. Однако, на практике использование потенциала ВИЭ в нашей стране является весьма скромным: в общем объеме энергоресурсов, используемых в настоящее время в Беларуси, доля возобновляемых источников энергии составляет 7,3% [2, с. 6].

В-третьих, в настоящее время большинство стран мира, в том числе и Республика Беларусь, испытывают негативные экологические последствия использования традицион-

ных источников энергии: нанесение вреда здоровью людей и жизнедеятельности других живых организмов, отрицательное воздействие на биосферу.

В-четвертых, как показывает опыт ряда европейских стран, использование альтернативных источников обеспечивает не только экономический и экологический, но существенный социальный эффект: стабильные тарифы на энергию, снижение «экологической» заболеваемости населения, создание новых предприятий, а, следовательно, и дополнительных рабочих мест.

Следует отметить, что рациональное, экономически выгодное и экологически безопасное использование ВИЭ возможно исключительно при условии внедрения принципиально новых, инновационных технологий и эксплуатации соответствующего оборудования. В противном случае использование установок, работающих на ВИЭ, несмотря на неисчерпаемость данных ресурсов, не сможет обеспечить конкурентоспособность «зеленой энергии» относительно энергии, полученной на базе органического топлива, с точки зрения издержек.

Одним из примеров практической реализации инновационного подхода к решению вопросов о выборе технологий и оборудования для получения энергии на основе использования ВИЭ является строительство Пружанской ТЭЦ. Ее проектная мощность составляет 3,7 МВт, расчетная тепловая нагрузка – 11,85 Гкал/ч, а КПД – около 90% [2, с. 4].

ТЭЦ может работать как на древесной щепе или торфе в чистом виде, так и на их смеси. Оборудование станции соответствует всем мировым экологическим стандартам и позволяет сжигать щепу с влажностью до 60%, не затрачивая ресурсы на ее досушку. Эксплуатация Пружанской ТЭЦ позволит ежегодно экономить до 11 млн. м. куб. газа.

В 2010 году в Республике Беларусь был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на развитие альтернативной энергетики и на привлечение инвестиций в данную отрасль: Закон «О возобновляемых источниках энергии»; Государственная программа строительства энергоисточников на местных видах топлива в 2010–2015 годах; Государственная программа строительства в 2011–2015 годах гидроэлектростанций в Республике Беларусь; Программа строительства энергоисточников, работающих на биогазе, на 2010–2012 годы.

В соответствии с законом «О возобновляемых источниках энергии» в ближайшие годы в стране должен быть создан эффективный экономический механизм, стимулирующий инновационное развитие альтернативной энергетики и привлечение инвесторов в проекты по развитию ВИЭ.

Программой строительства энергоисточников на местных видах топлива в период с 2011 по 2015 годы в Республике Беларусь предусмотрено введение в эксплуатацию 161 энергоисточника на местных видах топлива, что позволит обеспечить замещение импортируемых топливно-энергетических ресурсов местными видами топлива в объеме более 486 тысяч тонн условного топлива [3].

В соответствии с Программой строительства гидроэлектростанций в 2011–2015 гг. к 2015 году планируется строительство и реконструкция 33 гидроэлектростанций суммарной мощностью 102,1 МВт, в том числе 20 микро-ГЭС, 9 малых и мини-ГЭС, 4 крупных ГЭС [3].

Согласно Программе строительства энергоисточников, работающих на биогазе, в 2012 году в стране планируется введение в эксплуатацию 39 биогазовых установок суммарной электрической мощностью 40,4 МВт, что позволит ежегодно вырабатывать около 340 млн кВт/ч электрической энергии и замещать импортируемый природный газ в объеме более 145 тысяч тонн условного топлива.

Таким образом, сегодня в Республике Беларусь создана благоприятная экономико-правовая среда для успешного развития альтернативной энергетики, для привлечения инвестиций в данную отрасль, для постепенного перехода к производству электрической и тепловой энергии за счет использования местных видов топлива и возобновляемых источников энергии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ануфриенок, М. Индикаторы энергобезопасности включены / М. Ануфриенок // Беларуская думка. – 2009. – № 2. – С. 18–21.
2. Пилипчук, А.С. Нетрадиционные источники энергии – энергия будущего / А.С. Пилипчук // Экалогія. – 2010. – № 3. – С. 3–6.

УДК 339.172; 338.5.018.7

А.А. ФИЛИСТ

Брест, БрГТУ

*Научный руководитель: А.М. Омелянюк
кандидат экономических наук, доцент*

ВЫБОР ЦЕНОВОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕСУРСНЫХ РЫНКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА БИРЖЕВОГО АНАЛИЗА

Цель данной работы, в первую очередь, является изменение подхода к ценообразованию предприятий, товары которых могут выставляться на открытые торги на товарной бирже. Инструментом будет служить технический анализ рынка ценных бумаг. Он требует большого потока данных, который можно получить непосредственно на бирже. Здесь следует указать целевую аудиторию: это те предприятия, конечная продукция которых может продаваться на универсальной либо специализированной товарных биржах. Данный анализ будет применяться к региональным ресурсным рынкам для установления цен товаров предприятия.

Индикатор, который будет использоваться для нахождения эффективной цены, называется *скользящее среднее*. Чтобы понять, как он работает, нужно углубиться в психологию рыночной толпы.

У каждого человека есть настроение. Однако не всегда ясно, какое оно. Допустим, вы мне приносите фотографию своего друга и просите, чтобы я по этой фотографии определил его настроение. Оптимист он или пессимист? По одной фотографии судить очень трудно. Но если делать снимки с одной точки в течение 10 дней, то у вас получится комбинированное фото, где останутся характерные черты и размоются случайные. Если выложить такие фотографии в ряд вы увидите, становится этот человек веселее или угрюмее. Если вы выложите такие фото в ряд – вы получите скользящее среднее настроения вашего друга.

То есть по сути, если у вас есть множество фотографий какого-то человека, и вы начнете отсеивать плохие и хорошие настроения, т.е. усредните, вы получите нейтральное настроение этого человека. В экономике такое нейтральное настроение называется *ценностью*. Ценность не отображает настроений и желаний, она всегда нейтральна, это то значение, в котором нуждаются и покупатели, и продавцы в равной степени. Другими словами ценность – это консенсус покупателей и продавцов, это их равновесие. Рассмотрим метод ценообразования предприятий, следующих за рынком. Предполагается, что предприя-

тие будет 1-го числа каждого месяца устанавливать цену, сформировавшуюся в этот момент на рынке. Торги ведутся в реальном секторе, так как на бирже предприятие должно подать заявку, в которую также включается цена, до открытия дня торгов, и частые изменения цен не повлияют негативно на исход торгов. Также мы будем сравнивать эффективность метода следования за рынком, с методом, основанным на биржевом анализе (рисунок 1).

Рисунок 1 – Недельный график цен (данные 3-х лет о торгах предоставлены компанией Калита-Финанс)

Таблица 1 – Цены, полученные методом следования за рынком (при этом считалось, что каждый месяц предприятие продавало по единице продукции)

<i>Ноя.</i>	<i>Дек.</i>	<i>Янв.2009</i>	<i>Февр.</i>	<i>Март</i>	<i>Апр.</i>	<i>Май</i>	<i>Июнь</i>	<i>Июль</i>	<i>Август</i>
546,94	497,11	622,67	538,63	516,86	521,44	583,38	602,47	530,63	488,88
<i>Сент.</i>	<i>Окт.</i>	<i>Ноя.</i>	<i>Дек.</i>	<i>Янв.2010</i>	<i>Февр.</i>	<i>Март</i>	<i>Апр.</i>	<i>Май</i>	<i>Июнь</i>
458,10	503,30	546,21	538,14	564,94	478,88	485,85	470,53	495,14	435,64
<i>Июль</i>	<i>Август</i>	<i>Сент.</i>	<i>Окт.</i>	Итого					
502,66	685,64	715,51	649,80	12979					

Рисунок 2 – Недельный график цен

Как видно на графике – подавляющее большинство цен установлены неэффективно, вследствие отдаленности ценовых интервалов от кривой ценности.

После адаптации скользящего среднего и применения его к реальному сектору следует выставить цены. Для большей эффективности следует размещать их так, чтобы они как можно плотнее прилегали к кривой ценности. Из-за невозможности спрогнозировать цену полностью точно, а лишь её направление и силу, расположение цены посередине интервала ценности будет самое целесообразное.

Рисунок 3 – Недельный график цен. Установление новых цен по кривой ценности

Таблица 2 – Цены, полученные методом биржевого анализа

Ноя.	Дек.	Янв.200	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Август
567,6	535,45	568,17	562,6	546,17	531,4	562,2	583,6	560,3	523,61
5			8		9	7	3	7	
Сент.	Окт.	Ноя.	Дек.	Янв.201	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь

0									
469,3	483,55	511,17	534,8	534,44	499,3	487,2	484,9	485,9	469,66
5			9		6	1	8	8	
<i>Июль</i>	<i>Ав-</i>	<i>Сент.</i>	<i>Окт.</i>	<i>Итого</i>					
	<i>густ</i>								
501,5	585,70	682,72	701,4	12973,5					
6			4						

Как видно, по сравнению с данными из таблицы 1, итоговая прибыль практически не изменилась, разница составляет 0,04% – это объясняется методом двойного усреднения. Также, после расположения цен на уровне ценности, нетрудно заметить, что цены более стабильны. Это обеспечит соответствующую стабильность клиентов и лояльность к предприятию. Кроме того, возрастет привлекательность долгосрочных контрактов на поставку продукции.

Однако, для выставления цен в реальном секторе, появляется необходимость прогнозирования цены на будущий период. Для этого ведутся разработки автоматизированной торговой системы по данной теории эффективности. Программа подразумевает графический анализ с аналитическим приложением, после ввода данных, которое предоставит рекомендуемое и наиболее эффективное значение цены на следующий период. Стоит отметить, что аналитическое содержание программы будет почти полностью содержать биржевые подходы, однако результат будет рассчитан на предпринимательство.

УДК 330

Т.А. ЧЕРНОБРИВЕЦ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Н.И. Зайцева

IR-СПЕЦИАЛИСТЫ НА ПУТИ К ИНВЕСТОРАМ

Термин «связи с инвесторами» (investorrelations – IR) введен в 1953 году Ральфом Кордином, президентом General Electric. Так он обозначил систематическое общение с существующими и потенциальными инвесторами. В 1990-х годах об IR заговорили в России, но до сих пор в Республике Беларусь не получили широкого распространения.

InvestorRelations – это выстраивание отношений с инвестором, грамотное структурирование информации об организации. Если предприятие планирует в двухлетней перспективе выйти на рынки капитала, вопросами построения эффективных отношений с инвесторами ему нужно заниматься уже сейчас [1]. Грамотный IR-специалист способен серьезно увеличить шансы организации на привлечение выгодных инвестиций, и рынок сейчас испытывает острейший дефицит таких сотрудников. IR-специалист работает на создание дополнительной стоимости, на увеличение стоимости акционерного капитала или снижение стоимости заемного капитала. Опыт наиболее успешных предприятий показывает, что регулярные IR-коммуникации способствуют правильному восприятию эмитента инвесторами. Кроме того, за деньги инвесторов идет жесткая конкуренция – конкурируют предприятия, корпорации и даже целые государства. Поэтому грамотный IR-специалист способен серьезно увеличить шансы компании на привлечение выгодных инвестиций.

Сегодня наиболее востребованы специалисты по IR в корпорациях, банках, инвестиционных компаниях и т.д., то есть в тех организациях, которые активно растут и раз-

виваются. Именно поэтому рынок сейчас испытывает острейший дефицит таких специалистов. Некоторые вакансии не закрываются в течение полугода.

В *обязанности IR-специалистов* может входить:

- 1) выполнение работы по реализации политики организации в области связей с инвесторами и отдельных ее этапов;
- 2) участие в реализации системы раскрытия информации, политики открытости, рабочих планов организации в области связей с инвесторами;
- 3) осуществление постоянного взаимодействия и поддержания контактов с инвесторами, представителями СМИ, знакомство их с официальными решениями и приказами руководства организации, подготовка ответов на официальные запросы, отслеживание за своевременным распространением информационных материалов о деятельности организации;
- 4) участие в подготовке и проведении брифингов, пресс-конференций, других мероприятий и акций информационно-рекламного характера, проводимых с участием представителей средств массовой информации, годовых собраний акционеров, обеспечение их комплексного информационного и организационного сопровождения;
- 5) подготовка пресс-релизов и других информационных материалов для представителей СМИ, осуществление мониторинга электронных и печатных средств массовой информации, участие в подготовке информационно-аналитических материалов для внутреннего пользования;
- 6) разработка информационных материалов, подготовка текстов для корпоративного издания, официального internet-ресурса организации;
- 7) участие в подготовке технических заданий для исследований и составлении итоговых отчетов по результатам проведения мероприятий информационно-рекламного характера;
- 8) выполнение расчетно-аналитических операций и работы по регистрации, оформлению, сбору, хранению, использованию и распространению информационных материалов;
- 9) формирование дела в соответствии с утвержденной номенклатурой, составление описи дел;
- 10) обеспечение исполнения решений руководства, своевременно информирование его о текущем ходе работ и их результатах.

К специалистам предъявляются следующие требования: высшее профессиональное (экономическое или финансовое) образование и дополнительная подготовка в области связей с инвесторами; опыт работы от 2 лет (или без предъявления требований к стажу работы); опыт общения с инвестиционными фондами и аналитиками банков; аналитический склад ума; навыки работы с финансовой информацией и банковской аналитикой; опыт подготовки справочных материалов; наличие опыта составления и проведения презентаций; английский язык – свободный.

Сегодня на белорусском рынке присутствуют международные инвестиционные предприятия. Это свидетельствует об интересе международных организаций к инвестиционному рынку Беларуси и о том, что они видят здесь перспективу для своего развития. В связи с чем, в Беларуси возникла потребность в IR-специалистах. Это связано с заинтересованностью властей в повышении инвестиционной привлекательности национальных компаний и выработке профессиональных подходов к привлечению иностранных инвесторов.

Сегодня более 90% компаний США имеют в своем штате IR-специалистов, в Российской Федерации более 200 предприятий имеет в наличии IR-отделы, в Республике Беларусь данная специальность не развита.

Таким образом, отмечена стратегическая роль профессионалов, отвечающих за организацию отношений с инвесторами. Многим белорусским предприятиям необходимо задуматься о введении новой должности, готовящимся к продаже акций портфельным инвесторам – как институциональным, так и частным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белорусский бизнес [Электронный ресурс] / Белорусский бизнес. – Минск, 2011. – Режим доступа : <http://bel.biz/news/38147.html>. – Дата доступа : 01.04.2011.

УДК 336.7

JUSTYNA IZABELA BALINSKA, JUSTYNA HORBOWICZ

Polska, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

Opiekun naukowy: Edyta Bombiak

doktor

DZIAŁANIA PUBLIC RELATIONS W SYTUACJI KRYZYSOWEJ

W dzisiejszym świecie dynamicznych zmian oraz intensyfikacji walki konkurencyjnej bycie liderem pociąga za sobą potrzebę nieustannego rozwoju i podążania za rosnącymi wymaganiami uczestników rynku. Współczesny klient, to świadomy swoich potrzeb i praw oraz wymagający podmiot. Świadomy konsument przestaje bezgranicznie ufać reklamie, na rzecz informacji o firmie i produkcie, jakie może znaleźć w telewizji, Internecie oraz w szeroko rozumianym otoczeniu przedsiębiorstwa. Dlatego też dla każdej organizacji ważne stają się działania z obszaru public relations.

Pojęcie public relations oraz zastosowanie go w praktyce pojawiło się na początku XX wieku w Stanach Zjednoczonych, jednak do dziś nie jest rozumiane jednoznacznie. Edward Bernays, uznawany za ojca public relations, w 1923 roku, określił działania z tego obszaru jako dostarczanie społeczeństwu informacji oraz perswazję mającą na celu modyfikowanie postaw klientów. Brytyjski Instytut Public Relations określa public relations jako «świadome, planowe i ciągle wysiłki, mające na celu ustanowienie i utrzymanie wzajemnego zrozumienia między daną organizacją a jej otoczeniem» [2, s. 10]. Działania z tego obszaru pozwalają nie tylko stworzyć określony wizerunek firmy, ale przede wszystkim zyskać zaufanie konsumentów oraz zwiększyć świadomość marki, która jest w obecnych czasach jedną z ważniejszych składowych siły przetargowej przedsiębiorstwa na rynku. Public relations to także działania w sytuacji zmiany wizerunku firmy, dobrowolnej lub też spowodowanej nadszarpniętą opinią, dlatego odpowiednio przeprowadzone public relations jest również konieczne w zarządzaniu sytuacją kryzysową.

W czasie sytuacji kryzysowej ważny jest dobór skutecznych narzędzi public relations. Wybierając właściwy sposób dotarcia z informacją trzeba wziąć pod uwagę grupy docelowe oraz fazę kryzysu, w jakiej znajduje się przedsiębiorstwo. Podczas wystąpienia sytuacji kryzysowej coraz większego znaczenia nabiera wymiana informacji za pomocą sieci internetowej. Dzięki łatwości i niskiemu kosztowi wysyłania zapytania oraz uzyskiwania odpowiedzi klienci coraz częściej w ten sposób pozyskują informacje o firmie i jej produktach. Upowszechnianie informacji w Internecie często przybiera formę współpracy z mediami. W przypadku przewlekłych kryzysów, gdy media przestają się nimi interesować, strona internetowa bywa często jedynym źródłem bieżącej i wiarygodnej informacji [3, s. 288].

Ważnym aspektem podczas występowania kryzysu jest etyka komunikowania, oparta na zasadach otwartości, prawdomówności oraz partnerstwa. Zasada otwartości wymaga, aby informacje przekazywane do otoczenia wynikały z oficjalnego stanowiska organizacji dotkniętej kryzysem, a nie być skutkiem spekulacji. Druga z zasad etycznych – zasada szczerości wypowiedzi – ma duży wpływ na wiarygodność przekazu. Wszelkie próby kłamstwa natychmiast wychwytywane są przez opinię społeczną, co skutkuje spadkiem zaufania do firmy. Przestrzeganie zasady partnerstwa wymaga dążenia do ugody i akceptacji odczuć drugiej strony [3, s. 287–288].

W sytuacji kryzysowej bardzo ważna jest procedura postępowania. Efektywność działań, jakie są podejmowane, zależy od ludzi, gdyż dobry plan kryzysowy to zaledwie połową sukcesu nie możliwa do realizacji bez odpowiednio przeszkolonego zespołu «kryzysowego». Przedstawiciele przedsiębiorstwa pod wpływem presji otoczenia i dociekliwych dziennikarzy często popełniają błędy, do których zaliczyć można: unikanie odpowiedzi, niezdecydowanie, nadmierne samooskarżanie, cynizm, napastliwość, mówienie wymijające czy arogancja. Tymczasem ważna jest odpowiednia postawa i apelowanie do uczuć odbiorców, gdyż w takich sytuacjach zwykle rzeczowe argumenty nie przynoszą efektów. Przedstawiciele firm nie powinni też zbyt pochośnie zrywać dialog, gdyż takie zachowanie pociąga za sobą negatywne skutki w postaci braku możliwości złagodzenia kryzysu, wpływa na wiarygodność i przyszłe stosunki z partnerami gospodarczymi, społecznymi, władzami oraz mediami. Należy pamiętać o tym, że negatywna informacja, która wypłynęła na światło dzienne trafia do baz danych, do których się powraca nawet, gdy już komentarze przestają mieć znaczenie [1, s. 21]. Zastosowanie szybkich informacji w formie komunikatów wstrzymujących zazwyczaj pozwala uniknąć nasilenia kryzysu.

Zaczynając współpracę z mediami należy uporządkować posiadane informacje według trzech kryteriów:

- to, co wiadomo;
- to, czego nie wiadomo;
- to, co do czego nie ma pewności.

Trzeba pamiętać, że media nie są wrogami firmy. Stwarzają możliwość podawania wiarygodnych informacji zainteresowanym stronom. Jednak dziennikarze potrzebują sensacyjnych tematów, wytrwale ich szukają, pracują pod presją czasu i często nie sprawdzają otrzymany informacji, a przekazując informacje szerokiej publiczności upraszczają zawile wydarzenia [3, s. 290–292].

Podsumowując, w dobie znacznego zapotrzebowania na biznes społecznie odpowiedzialny nieustannie rośnie popyt na usługi z obszaru public relations, jako narzędzia kształtowania wizerunku przedsiębiorstwa. Wynika to z faktu, że przedsiębiorcy coraz częściej zdają sobie sprawę, jak ważne dla rozwoju ich firm są dobre stosunki z interesariuszami zewnętrznymi.

LITERATURA

1. Afrin, F. Public relations finansów. Czego nas uczą doświadczenia największych przedsiębiorstw / F. Afrin. – Warszawa : Dom Wydawniczy ABC, 1998.
2. Budzyński, W. Public Relations. Zarządzanie reputacją firmy / W. Budzyński. – Warszawa : Wydawnictwo Poltekst, 2000.
3. Olędzki, J. Public Relations znaczenie społeczne i kierunki rozwoju / J. Olędzki, D. Tworzydło (red. naukowa). – Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 2006.

УДК 339.732

MAGDALENA KRESOWSKA, MARCIN KOKOSZKA

Polska, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

Opiekun naukowy: Agata Marcysiak

dr inż

ELEKTRONICZNA OBSŁUGA BANKOWA

Nowoczesne formy kontaktu z bankiem – bańkowość elektroniczna (BE) – staje się standardem we współczesnym świecie. Nie ma ucieczki przed nowoczesnymi formami świadczenia usług, które stanowią nieuniknioną przyszłość rynku finansowego.

Rynek bankowy rozwija się w Polsce bardzo dynamicznie. Dotyczy to także preferencji w zakresie zdalnego korzystania z usług finansowych. Klienci są już na tyle świadomi w odniesieniu do oszczędności zarówno pieniędzy, jak i czasu, że rozwój e-bankingu zmierza w kierunku udostępniania wszelkich usług, które nie wymagają kontaktu z doradcą, a dotyczą realizacji konkretnego rodzaju transakcji, zlecenia, sprawdzenia historii rachunku czy salda. Z takiego nastawienia korzystają również banki, ponieważ jest to na tyle efektywne ograniczanie pracy manualnej po stronie instytucji finansowej, że wpływa pozytywnie na koszty obsługi klientów, a więc możliwość oferowania lepszych warunków cenowych.

BE jest stosunkowo nowym obszarem działalności bankowej, dlatego nie doczekała się jeszcze ścisłej definicji.

Według A. Janc'a i G. Katlińskiego *bankowość elektroniczna rozumiana jest jako całościowa koncepcja zakładająca wykorzystywanie w praktyce opracowanych systemów informatycznych – komunikacyjnych dla usprawnienia i przyspieszenia obiegu pieniądza bezgotówkowego.*

Z kolei W. Chmielarz uważa, że podstawową koncepcją *bankowości elektronicznej jest dążenie do stworzenia takiego systemu rozliczeń finansowych, które odbywać się będą bez obiegu mediów papierowych. Komunikacja między bankiem a jego klientami oraz w obrębie samego banku odbywać się będzie drogą teletransmisji, a wszelkie dane będą przechowywane i przetwarzane w bazach danych informatycznego systemu wspomagającego zarządzanie bankiem* [1, s. 7].

Charakteryzując zatem bankowość elektroniczną można wiązać ją z różnorodnymi procesami umożliwiającymi przez nowoczesną technologię, dotyczącymi tradycyjnej działalności operacyjnej banków oraz innych czynności. Bankowość elektroniczna oferuje zatem możliwość wystawiania różnorodnych zleceń płatniczych z własnego rachunku na dowolne konta bez konieczności opuszczania domu czy biura. W przypadku przedsiębiorstw istotne jest, że tego typu nowoczesne technologie stwarzają możliwość sprawnego zarządzania płynnością finansową [2, s. 10–11].

Bankowość elektroniczna rozumiana jest jako alternatywne, w stosunku do oddziału bankowego, kanały dystrybucji usług finansowych (bankowych). Bankowość ta umożliwia interakcję banków z klientami poprzez elektroniczne urządzenia jak: komputer (home/corporate banking, Internet bankowy e-banking), telefon stacjonarny (call center) i komórkowy (mobile banking), a także telewizję interaktywną, bankomaty, terminale POS czy też kioski multimedialne.

Coraz większa popularność i dostępność Internetu sprawiły, że sektor bankowy zainteresował się również i tym medium, upatrując w nim ogromne możliwości łatwego dostępu do rynku detalicznego i indywidualnego klienta. W efekcie powstała bankowość internetowa zastępująca rozwiązania stosowane do tej pory. *Bankowość internetowa (BI)* jest instrumentem bankowości elektronicznej, alternatywnym w stosunku do oddziału bankowego kanałem dystrybucji wykorzysta-

tującym Internet do świadczenia usług bankowych. Bankowość internetowa jest kombinacją technologicznych i organizacyjnych innowacji, rozszerzającą tradycyjne formy usług finansowych oraz kreującą całkowicie nowe usługi świata cyberprzestrzeni. Umożliwia klientowi kontakt z bankiem poprzez sieć internetową, dlatego też od użytkownika nie jest wymagane instalowanie dodatkowego oprogramowania, prócz modemu (lub stałego łącza) pozwalającego połączyć się poprzez Internet ze stroną danego banku.

Sieć Internet jest najmłodszym medium, poprzez które banki docierają do klientów. Niezwykły rozwój technologii internetowych umożliwił zaoferowanie klientom pełnej palety produktów bankowych przy znacznie niższych kosztach w porównaniu do bankowości tradycyjnej. Powstają także banki wirtualne, czyli takie, które nie mają tradycyjnych, umiejscowionych oddziałów, a swoją działalność prowadzą wyłącznie poprzez Internet.

Bankowość telefoniczna (BT) jest jedną z pierwszych zautomatyzowanych usług oferowanych klientom banków. Za pomocą telefonu stacjonarnego i komórkowego możliwy jest dostęp do prowadzonych przez bank rachunków i dokonywanie na nich operacji bankowych. BT może być realizowana zarówno przez telefon stacjonarny, jak i komórkowy. Przy wykorzystaniu telefonu stacjonarnego forma ta nazywana jest często bankofonem, tele-serwisem, call center.

Home banking, zwany bankowością domową, jest systemem elektronicznej obsługi klientów indywidualnych przez bank za pomocą komputera, łącza telefonicznego i specjalistycznego oprogramowania po stronie klienta. Może to się odbywać zarówno w trybie *on-line*, czyli w czasie rzeczywistym, jak i *off-line*, w którym między momentem złożenia zlecenia, a realizacją występuje odstęp czasu. Klienci indywidualni mogą korzystać z dodatkowych udogodnień jak syntezatory mowy, mikrofony, które nie tylko umożliwiają łatwiejszy kontakt z bankiem, ale również ich identyfikację.

Corporate banking (office banking) jest nazywany bankowością firmową, biurową lub korporacyjną. *Office banking* jest systemem elektronicznego porozumiewania się banku z klientem za pomocą linii telekomunikacyjnych i służy do obsługi klientów zbiorowych, czyli firm, przedsiębiorstw. System ten pozwala, z jednej strony, na uzyskanie podstawowych informacji niezbędnych do zarządzania przedsiębiorstwem jak kursy walut, oprocentowanie kredytów i depozytów, zaś z drugiej strony, na korzystanie z usług bankowych, dokonywanie operacji bankowych, jak np. wykonywanie przelewów, itp.

Usługa *home/corporate banking* umożliwia wykonanie tradycyjnych operacji bankowych w nowoczesny sposób, czyli z pomieszczenia własnego biura czy domu. Bankowość terminalowa, nazywana również samoobsługową, umożliwia dostęp do rachunku bankowego oraz wykonywanie transakcji przy użyciu elektronicznych urządzeń takich, jak m.in.: bankomaty; elektroniczne terminale do akceptowania kart; kioski multimedialne.

Bankomaty są to samoobsługowe urządzenia wyposażone w czytniki paska magnetycznego/mikroprocesora umożliwiające dokonywanie operacji bankowych przy użyciu kart płatniczych. Wykorzystywane są głównie do wypłaty pieniędzy, choć dają również możliwości wykonywania innych operacji, jak np.: wpłata pieniędzy na rachunki w dowolnym banku, przelew środków na inny rachunek, otwieranie lub likwidowanie zlecenia stałego, zmiana terminu i kwoty zlecenia stałego, otwieranie lub likwidowanie lokaty, sprawdzenie stanu konta, doładowanie kart telefonii komórkowej, itp.

Kolejnymi elektronicznymi urządzeniami z zakresu bankowości terminalowej są elektroniczne terminale do akceptowania kart. *Terminal POS (Point of Sale Terminal)* – elektroniczne urządzenie do przyjmowania kart, posiadające czytnik danych z paska magnetycznego i/lub mikroprocesora, umożliwiający dokonywanie transakcji w punkcie akceptującym karty.

Kioski multimedialne są to elektroniczne urządzenia wyglądem przypominające bankomaty służące do realizacji operacji bankowych, często z pominięciem wypłaty pieniędzy. Wyposażone są one w urządzenia do zdalnego realizowania operacji finansowych, takie jak: ekrany dotykowe, klawiatury. Mogą one również posłużyć jako punkt informacyjny, dostarczając użytkownikom najważniejszych informacji z oferty danego banku, o lokalizacji oddziałów i bankomatów, itp.

Przyczyny, dla których banki rozwijają bankowość elektroniczną oraz elektroniczne systemy obsługi klientów, to konieczność utrzymania i wzmocnienia pozycji konkurencyjnej na rynku usług finansowych. Pozycja ta kształtuje się w wyniku realizowania częściowych celów strategicznych, wśród których warto wyróżnić takie elementy, jak np. zmniejszenie kosztów poprzez ograniczenie rozbudowy własnej sieci placówek czy podniesienie jakości usług.

Rozwijając usługi bankowości elektronicznej banki zwracają także uwagę na fakt, że dzięki wprowadzeniu nowoczesnych systemów informatycznych istnieje możliwość agregacji usług bankowych, polegającej na konsolidacji tych usług w jednym miejscu, np. w witrynie internetowej. Poza typową obsługą bankową klient ma możliwość korzystania np. z usług biura maklerskiego czy z usług ubezpieczeniowych. W ten sposób banki – przez współpracę z innymi instytucjami rynku finansowego – dążą do pozyskiwania nowych klientów i utrzymania dotychczasowych oraz do budowy stałych relacji z klientem. Agregacja umożliwia bowiem klientowi ciągłą analizę sytuacji na rynku finansowym, a to z kolei daje bankom szanse na efektywniejsze segmentowanie klientów i indywidualizację oferty.

LITERATURA

1. Systemy elektronicznej bankowości i cyfrowej płatności / W. Chmielarz. – Warszawa : Wyższa Szkoła ekonomiczno-informatyczna w Warszawie, 1999.
2. Grzywacz, J. Bankowość elektroniczna w działalności przedsiębiorstwa / J. Grzywacz. – Warszawa : Szkoła Główna handlowa w Warszawie, 2004.

УДК 336.7

MAŁGORZATA ŁUGOWSKA, MONIKA MICHALAK

Polska, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

Opiekun naukowy: Agata Marcysiak

dr inż

RYZYKO W UBEZPIECZENIACH NA ŻYCIE

Życie dostarcza wielu sytuacji, które zdarzają się kiedy najmniej się ich spodziewamy. Zazwyczaj nie jesteśmy na nie przygotowani zarówno psychicznie jak i finansowo. Konsekwencje tragedii jakie mogą nas spotkać potrafią być fatalne. W takich momentach ubezpieczenie na życie pozwala nam zmniejszyć lub w pełni zniwelować skutki finansowe jakie niesie za sobą śmierć osoby bliskiej. Dlatego też warto jest się zainteresować tematem ubezpieczeń na życie [2, s. 34] Precyzując definicję ubezpieczenia można twierdzić, że ubezpieczenie to forma rozdziału strat w dwóch wymiarach: w przestrzeni, gdyż fundusz, z którego pokrywana jest strata, tworzony jest ze składek wielu osób, i w czasie, gdyż składki te są płacone z reguły przez długi okres, często w ratach [1, s. 31].

Zdefiniowanie ryzyka jest zadaniem niezwykle trudnym, a podanie uniwersalnej, jednoznacznej definicji jest wręcz niemożliwe. Jednak pojęcie ryzyka i zrozumienie jego istoty ma podstawowe znaczenie, zarówno dla teorii, jak i praktyki ubezpieczeń. Ryzyko próbowano definiować na bazie różnych nauk i teorii: na gruncie ekonomii, nauk behawioralnych, nauk

prawnych, psychologii, statystyki, teorii prawdopodobieństwa i innych. Komisja ds. Terminologii Ubezpieczeniowej opublikowała dwie oficjalne definicje ryzyka ubezpieczeniowego. W pierwszej ryzyko zostało określone, jako niepewność, co do nastąpienia określonego zdarzenia w warunkach istnienia dwóch lub większej liczby możliwości. W drugiej definicji przez ryzyko ubezpieczeniowe rozumiano ubezpieczoną osobę lub przedmiot [3, s. 133–134].

Zakład ubezpieczeniowy zawierając umowę ubezpieczenia na życie jest narażony na niebezpieczeństwo, że osoby zgłaszające chęć ubezpieczenia z różnych względów stanowią większe zagrożenie niż wynikałoby to z przyjętych do kalkulacji parametrów. Ryzyko, na jakie jest narażony zakład w związku z akceptacją wniosków o ubezpieczenie na życie, obejmuje: niebezpieczeństwo złego stanu zdrowia; niebezpieczeństwo wykonywania zawodu o zwiększonym narażeniu na wypadki i choroby; niebezpieczeństwo trybu życia, w tym spędzaniu wolnego czasu narażającego na zachorowania lub wypadki, a także złego odżywiania się i ogólnego braku dbałości o zdrowie.

W ubezpieczeniach na życie z punktu widzenia ubezpieczyciela podstawową rolę odgrywa klasyfikacja według przyczyn śmierci. W Polsce badania ryzyka śmierci według przyczyn obejmują: choroby zakaźne i pasożytnicze; nowotwory; choroby wydzielania wewnętrznego, zaburzenia odżywiania i przemiany materii; choroby układu krążenia, oddechowego, trawiennego, moczowo-płciowego; powikłania ciąży, porodu i połogu; wady rozwojowe i wrodzone; objawy i stany niedokładnie określone; urazy i zatrucia oraz pozostałe przyczyny zgonów.

Z przedstawionych niebezpieczeństw wnioskujący o ubezpieczenie niekiedy nie zdaje sobie sprawy, uważając się za osobę w pełni zdrową i rozsądną. Zdarza się jednak, że kandydat jest świadomy tych niebezpieczeństw, a znając wysoce ryzykowną sytuację próbuje ją zataić przed zakładem i wówczas mamy do czynienia z ubezpieczeniem dla celów spekulacyjnych.

Ważną rolę odgrywa również klasyfikacja wypadków powodujących śmierć lub inwalidztwo według ich przyczyn (utonięcie, potrącenie, samobójstwo), oraz miejsce ich powstania (w pracy, na wakacjach, na ulicy). Inne klasyfikacje uwzględniają szczególne narażenia osób na śmierć lub poszczególne przyczyny zgonu (uzależnienia, wykonywany zawód).

Specyfiką ubezpieczeń na życie jest to, że obejmują one zdarzenia, które muszą wystąpić; niewiadomy jest tylko termin ich wystąpienia. Z punktu widzenia potrzeb rodziny, wynikających ze śmierci ich członka, czas w którym śmierć nastąpi odgrywa jednak bardzo istotną rolę. W ubezpieczeniach na życie ryzyko może dotyczyć realizacji zdarzeń negatywnych i pozytywnych związanych z życiem ludzkim. Zdarzenia negatywne powodują powstanie określonej szkody, przez którą rozumie się m.in. śmierć osoby ubezpieczonej, wypadek powodujący określone skutki. Do zdarzeń pozytywnych zalicza się np. urodzenie dziecka, ślub, rozpoczęcie studiów. Zdarzenia te powodują wystąpienie określonych potrzeb majątkowych.

W ubezpieczeniach na życie podstawowe dwa ryzyka, które podlegają ubezpieczeniu, to śmierć ubezpieczonego i dożycie określonego w umowie wieku lub liczby lat od chwili zawarcia ubezpieczenia. W praktyce w umowach ubezpieczeniowych te dwa rodzaje ryzyka mogą być objęte jednym ubezpieczeniem lub mogą stanowić przedmiot dwóch oddzielnych umów [3, s. 146].

Cechą charakterystyczną ubezpieczeń na życie różniącą je od ubezpieczeń tzw. niezyciowych jest fakt, że ryzyko w ubezpieczeniach na życie, z wyjątkiem ubezpieczeń terminowych, zrealizuje się zawsze, jedynie nieznanym jest termin jego realizacji. Zatem mówimy, że realizacja ryzyka jest nieskończonym horyzontem czasowym. Stąd często przyjmuje się również, że ryzykiem jest długość życia ubezpieczonego lub moment jego śmierci, a nie samo zdarzenie śmierci [3, s. 146].

Inną cechą charakterystyczną ubezpieczeń na życie jest długoterminowość umów. Ten fakt ma związek zarówno z ryzykiem samego ubezpieczającego, jak i ubezpieczonego, gdyż zawsze może się zdarzyć bankructwo, zła kondycja finansowa, niewłaściwa polityka lokacyjna zakładu ubezpieczeń. Z uwagi na długoterminową współpracę ubezpieczonego lub ubezpieczającego z zakładem ubezpieczeń występuje ryzyko z dużym błędem prognozy. Z drugiej strony, u ubezpieczyciela, w związku z długoterminową współpracą pojawia się ryzyko związane z zachowaniem się ubezpieczonego, przede wszystkim takie jak: zerwanie kontraktu, zaprzestanie opłaty składek [3, s. 147].

W ubezpieczeniach na życie duża rolę odgrywa i ma ogromne znaczenie, zarówno dla prowadzących działalność ubezpieczeniową jak również dla samych ubezpieczających i ubezpieczonych ryzyko występujące w działalności lokacyjnej, które można nazwać ryzykiem finansowym. Ryzyko to związane jest przede wszystkim z przewidywaniem stopy zwrotu z inwestycji prowadzonych przez zakład ubezpieczeń [3, s. 149].

Podstawą zawarcia umowy ubezpieczeniowej jest pisemny wniosek złożony przez osobę, która zamierza zawrzeć ubezpieczenie. We wniosku tym osoba podaje wszystkie informacje, które mogą służyć do oceny ryzyka. Cechą, która wyróżnia ubezpieczenia na życie od pozostałych ubezpieczeń jest tworzenie rezerwy matematycznej na przyszłe zobowiązania. Tworzenie tej rezerwy wynika z faktu, że ryzyko ubezpieczeniowe w przypadku ubezpieczeń na życie rośnie wraz z wiekiem ubezpieczonej osoby. W początkowym okresie ubezpieczeni nadpłacają składkę w stosunku do ryzyka występującego w tym okresie, a w okresie końcowym nie dopłacają.

LITERATURA

1. Grabiec, R. Ubezpieczenia w teorii i praktyce / R. Grabiec. – Część 2. – Częstochowa : wyd. WWZPCz, 2003.
2. Kwiecień, I. Istota i rola ubezpieczeń ; W. Ronka-Chmielowiec (red.) // Ubezpieczenia – rynek i ryzyko. – Warszawa : PWE, 2002.
3. Ronka-Chmielowiec, W. Ryzyko jako przedmiot ubezpieczenia ; W. Ronka-Chmielowiec (red.) // Ubezpieczenia – rynek i ryzyko. – Warszawa : PWE, 2002.

УДК 336.7

MAŁGORZATA NIEDZIOLKA, BOGUSŁAWA STANCZEWSKA

Polska, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

MECHANIZM ZAKŁADANIA SPOLEK W POLSCE

Spółka jest formą organizacji firmy. Jest to zbiór poszczególnych aktywów i rzeczowych składników, które łączy wspólny cel jakim jest uzyskanie zysku. To rodzaj działalności gospodarczej osób fizycznych lub prawnych oparty na umowie lub statucie. Celem spółki jest prowadzenie działalności gospodarczej.

Spółki (wg. kodeksu spółek handlowych) dzielą się na: osobowe: spółka jawna, spółka partnerska, spółka komandytowa i spółka komandytowo-akcyjna; kapitałowe: spółka z ograniczoną odpowiedzialnością i spółka akcyjna; inny rodzaj spółki – spółka europejska.

Spółka cywilna jest stosunkiem cywilnoprawnym (art. 860–870 KC), powstającym na mocy umowy, której strony (wspólnicy) zobowiązują się dążyć do osiągnięcia wspólnego celu gospodarczego poprzez działanie w oznaczony sposób, w szczególności przez wniesienie wkładów [3]. Wspólnicy (dwóch lub więcej) zobowiązują się wobec siebie do zaangażowania

określonych środków materialnych i pracy dla zrealizowania wspólnego celu gospodarczego [2, s. 54].

Do elementów istotnych umowy spółki należy zaliczyć: oznaczenie stron umowy, określenie wspólnego celu gospodarczego, a jeżeli celem spółki jest wspólne prowadzenie działalności zarobkowej także określenie rodzaju tej działalności, określenie pozytywnych działań, do jakich przedsięwzięcia zobowiązują się wspólnicy, a w szczególności wnoszonych przez nich wkładów. Zasadniczo utworzenie spółki jawnej wymaga 2 czynności: zawarcia umowy oraz wpisu do rejestru.

Spółka ta może powstać z przekształcenia dowolnego typu spółki handlowej oraz przekształcenia spółki cywilnej. Szczegółowym sposobem tworzenia spółki jawnej jest zwarcie umowy spółki z przedsiębiorcą jednoosobowym, który wniósł do spółki przedsiębiorstwo. Umowa spółki jest umową ciągłą nawet, gdy zawarto ją dla przeprowadzenia jednej transakcji.

Spółka jawna jest spółką osobową, prowadząca przedsiębiorstwo pod własną firmą lecz nie jest inną spółką handlową [1, s. 32]. Zgodnie z art. 23 KSH [3] umowa spółki winna być zwarta na piśmie pod rygorem nieważności. Każda zmiana w umowie musi mieć tę samą formę. Jeżeli spółka przewiduje wniesienie jako wkładu własnego wkładu prawa własności nieruchomości lub użytkowania wieczystego, należy zawrzeć umowę w formie aktu notarialnego [2, s. 70]. Utworzenie spółki jawnej wymaga zawarcia umowy spółki oraz wpisu do rejestru przedsiębiorców. Zawarcie umowy spółki jawnej, chwilę rozpoczęcia prowadzenia przedsiębiorstwa można uważać za początek jej istnienia. Skutki prawne powstają z momentem wpisu do rejestru. Spółkę mogą tworzyć osoby fizyczne, prawne, oraz jednostki organizacyjne nie posiadające osobowości prawnej, którym ustawa przyznaje zdolność prawną. Spółka musi mieć co najmniej dwóch członków. Może ona powstać z przekształcenia spółki handlowej oraz spółki cywilnej. Wspólnicy zobowiązani są do podjęcia działań niezbędnych do realizacji wspólnych celów spółki. Strony spółki muszą wyraźnie oświadczyć iż zawierają umowę spółki jawnej [2, s. 71].

W KSH występuje również inny sposób powstawania spółki jawnej. Ma to miejsce kiedy, spółka cywilna przekształca się w spółkę jawną w razie osiągnięcia przez prowadzone w tej formie przedsiębiorstwo określonych rozmiarów. Przekształcenie następuje na mocy wpisu do rejestru przedsiębiorców. Przepis art. 26 KSH nie normuje wprost procedury obowiązkowego przekształcenia spółki cywilnej w jawną [2, s. 70]. Umowa spółki jawnej winna zawierać: firmę i siedzibę spółki, określenie wkładów wnoszonych przez wspólników, przedmiot działalności, czas trwania, jeżeli jest oznaczony. Jeżeli, któreś z wcześniej wymienionych postanowień nie jest zrealizowane, spółka nie może zostać zarejestrowana.

Spółkę partnerską tworzą partnerzy(wspólnicy) w celu wykonywania wolnego zawodu w spółce prowadzącej przedsiębiorstwo pod własną firmą. Spółka może być zawiązana w celu wykonywania więcej niż jednego wolnego zawodu. Pierwszym etapem zawarcia spółki partnerskiej jest umowa spółki partnerskiej, drugim zaś rejestracja. Spółka ta aby występować w obrocie prawnym i gospodarczym, winna być wpisana do rejestru przedsiębiorców. Spółka ta powstaje z chwilą wpisu do rejestru. Spółka partnerska może powstać przez przekształcenie dowolnego typu spółki.

Umowa spółki partnerskiej powinna zawierać: przedmiot działalności spółki, firmę, siedzibę, adres, nazwiska partnerów, czas trwania spółki, jeżeli jest oznaczony, określenie wolnego zawodu wykonywanego przez partnerów w ramach spółki, określenie wkładów wnoszonych przez każdego partnera i ich wartość, w przypadku gdy spółkę reprezentują tylko niektórzy partnerzy, nazwiska i imiona partnerów. Do zgłoszenia spółki do sądu rejestrowego należy dołączyć dokumenty potwierdzające uprawnienia każdego partnera do wykonywania wolnego zawodu [3].

Art. 102 KSH stanowi, iż *spółką komandytową* jest spółka osobowa mająca na celu prowadzenie przedsiębiorstwa pod własną firmą, w której wobec wierzycieli za zobowiązania spółki co najmniej jeden wspólnik odpowiada bez ograniczenia (komplementariusz), a odpowiedzialność co najmniej jednego wspólnika jest ograniczona. Podstawą tworzenia spółki komandytowej jest umowa co najmniej dwóch wspólników, która pod rygorem nieważności powinna być zawarta w formie aktu notarialnego, po czym spółka winna być zgłoszona do rejestru celem wpisu do rejestru przedsiębiorców- powstaje ona z chwilą wpisu. Jeden ze wspólników powinien funkcjonować jako komplementariusz inny jako komandytariusz. Komandytariusz odpowiada za zobowiązania spółki wobec jej wierzycieli tylko do wysokości sumy komandytowej. Natomiast odpowiedzialność komplementariuszy jest nieograniczona, za zobowiązania spółki odpowiadają oni całym swoim majątkiem.

Spółka komandytowo-akcyjna jest nowością w systemie prawnym Polski. Powstała ona aby chronić krajowych przedsiębiorców zamierzających poprzez emisję akcji dokapitalizować swoje przedsiębiorstwa. Spółka komandytowo-akcyjna ma charakter spółki mieszanej- osobowo kapitałowej. Łączy ona w sobie elementy spółki komandytowej jak i akcyjnej. Do utworzenia spółki potrzebne jest: zawiązanie spółki w tym przyjęcie statutu, wniesienie wkładów, wpis do rejestru (powstanie z chwilą wpisu) oraz ustanowienie rady nadzorczej w sytuacji, gdy jest to obowiązkowe [2, s. 100].

Proces zakładania spółki polega na tym, iż podmiot prowadzący już przedsiębiorstwo zawiązuje spółkę-zostaje komplementariuszem. Przedsiębiorstwo to zostaje wniesione jako wkład do spółki. Spółka komandytowo-akcyjna może powstać z przekształcenia np. spółki jawnej (na żądanie spadkobiercy zmarłego wspólnika, w spółce takiej będzie miał on status akcjonariusza). Wspólnikami spółki komandytowo-akcyjnej mogą być osoby prawne i jednostki organizacyjne nie będące osobami prawnymi, którym ustawa przyznaje zdolność prawną, oraz osoby fizyczne. Treść statutu powinna zawierać (art. 130 KSH) 8 elementów (m.in. nazwę firmy oraz siedzibę spółki). Zgłoszenie wpisu do rejestru powinno zawierać (art. 133 § 1 KSH) m.in.: firmę i siedzibę spółki, przedmiot działalności spółki, wysokość kapitału zakładowego, liczbę i wartość nominalną akcji, liczbę akcji uprzywilejowanych i rodzaj uprzywilejowania jeżeli statut je przewiduje, wzmiankę, jaka część kapitału zakładowego została wpłacona przed zarejestrowaniem, czas trwania spółki jeżeli jest oznaczony itd [2, s. 102].

Spółkę z ograniczoną odpowiedzialnością mogą tworzyć dwie lub więcej osób w każdym celu prawnie dopuszczalnym, chyba że ustawa stanowi inaczej. Art. 163 KSH stanowi, iż do powstania spółki z ograniczoną odpowiedzialnością wymagane jest: zawarcie umowy spółki, wniesienie przez wspólników wkładów na pokrycie całego kapitału zakładowego, a w razie objęcia udziału za cenę wyższą od wartości nominalnej, także wniesienie nadwyżki, powołanie zarządu, ustanowienie rady nadzorczej lub komisji rewizyjnej jeżeli wymaga tego ustawa lub umowa spółki, wpis do rejestru. Powstawanie spółki z o.o. jest procesem złożonym i sformalizowanym. Właściwe wykonanie czynności składające się na procedurę tworzenia spółki jest warunkiem jej zarejestrowania [2, s. 112]. Umowa spółki powinna być zawarta w formie aktu notarialnego. Istnieje możliwość zawarcia umowy spółki przez pełnomocników, jeśli pełnomocnictwa te zostaną udzielone z zachowaniem formy aktu notarialnego [1, s. 82]. Proces tworzenia spółki ma dwa etapy. Pierwszym jest zawiązanie spółki co następuje z chwilą zawarcia umowy spółki – powstaje bowiem spółka z o.o. w organizacji. Drugim natomiast jest chwilą wpisania spółki do rejestru i przekształcenia jej w docelową postać spółki – podmiot posiadający osobowość prawną.

Spółka akcyjna jest rodzajem spółki kapitałowej. Spółkę tą może ją zawiązać jedna albo więcej osób, lecz nie może jej zawiązać wyłącznie jednoosobowa spółka z ograniczoną odpowiedzialnością. Statut spółki winien być spisany w formie aktu notarialnego. Spółka

akcyjna powinna być zarejestrowana w KRS – wtedy nabywa ona osobowość prawną. Do powstania spółki akcyjnej potrzebny jest kapitał zakładowy. Składa się z on wkładów założycieli, którzy są akcjonariuszami spółki. Z chwilą objęcia akcji przez akcjonariuszy, powstaje spółka akcyjna w organizacji. Poprzez wpisanie spółki akcyjnej do rejestru przedsiębiorców nabywa ona osobowość prawną. Za zobowiązania spółka odpowiada całym swoim majątkiem. Akcjonariusze ryzyko ponoszą jedynie do wysokości wniesionego kapitału oraz czerpią zysk (np. dywidendy). Zyski te są dzielone proporcjonalnie co do wysokości posiadanych udziałów. Spółkę reprezentuje oraz prowadzi jej sprawę zarząd [1, s. 158].

Spółka europejska jest nazywana również europejską spółką akcyjną. Jest to jedna z paneuropejskich form prowadzenia działalności gospodarczej na skalę całej Unii Europejskiej. To odpowiednik krajowej spółki akcyjnej, podlega wpisowi do rejestru handlowego. Może powstać np. poprzez utworzenie grupy kapitałowej spółek europejskich przez spółki akcyjne i spółki z ograniczoną odpowiedzialnością, lub połączenie conajmniej dwóch krajowych spółek akcyjnych. Wyróżnia się 3 etapy przekształcenia spółki – czynności przygotowawcze, uchwała walnego zgromadzenia, rejestracja i publikacja przekształcenia. Spółka europejska podlega rejestracji w kraju, w którym jest zawiązana.

LITERATURA

1. Iwanek, T. Spółki – umowy i pisma / T. Iwanek. – Warszawa : Ecostar, 1988.
2. Jacyszyn, J. Prawo spółek : wybrane zagadnienia / J. Jacyszyn, M. Skory (red.). – Bielsko-Biała : Park, 2000.
3. Kodeks Spółek handlowych, dz.U, 2000 nr 94 poz. 1037, ustawa 15.09.2000 r.

УДК 339.732

RADOSŁAW KALINOWSKI

Polska, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

Opiekun naukowy: Agata Marcysiak

dr inż

KREDYTY KONSUMPCYJNE DLA KLIENTÓW INDYWIDUALNYCH

Gospodarstwa domowe to jedna z podstawowych grup klientów banku. Lokują wolne środki pozyskane z różnych źródeł (wynagrodzenia, renty, emerytury, itp.) oraz pozyskują środki w postaci kredytów i pożyczek, na sfinansowanie swoich potrzeb, najczęściej konsumpcyjnych. W polskiej literaturze ekonomicznej nie ma jednej, jasnej i jednoznacznie określonej definicji gospodarstwa domowego. Często wiąże się je z takimi pojęciami jak rodzina, gospodarstwo rodzinne lub gospodarstwo konsumenckie. Jedna z nich mówi, że gospodarstwo domowe to jedno- lub wieloosobowy podmiot gospodarczy, oparty zazwyczaj na więzach rodzinnych, działający w sferze konsumpcji, którego celem jest zaspokojenie potrzeb wszystkich członków dzięki wspólnemu rozporządzaniu dochodami uzyskanymi przez wszystkich lub tylko niektórych z nich.

W literaturze ekonomicznej definiuje się gospodarstwo domowe jako najmniejszą jednostkę gospodarującą osiągającą dochód, który następnie jest rozdysponowywany na różne cele. Jest to także jednostka produkująca dobra, świadcząca usługi oraz gromadząca zapasy. W potocznym rozumieniu często używa się pojęcie gospodarstwa domowego zamiennie z pojęciem rodziny. Pojęcie „rodzina” to czysto socjologiczna kategoria. Jedna z definicji podaje, że rodzina jest grupą złożoną z osób połączonych stosunkiem małżeństwa lub pokrewieństwa (bądź adopcji lub przysposobienia). W ramach społeczeństwa spełnia ona dwie podstawowe funkcje: utrzymu-

je ciągłość biologiczną społeczeństwa poprzez rozmnażanie, oraz przekazuje dziedzictwo kulturalne szerszych zbiorowości w jego zasadniczej postaci. Wzajemne stosunki między członkami rodziny są określone poprzez tradycję przekazaną wychowaniem, przez prawo, nakazy natury moralnej bądź religijnej, wzajemne uczucia i postawy członków rodziny.

Kredyt to słowo wywodzące się z łaciny («credo» – wiara) i wyraża stosunek ekonomiczny, jaki występuje między wierzycielem a dłużnikiem. Stosunek ten powstał i rozwinął się na tle wymiany towarów i stosunków towarowo-pięniężnych [2, s. 5]. Kredyt bankowy jest to stosunek ekonomiczny wynikający z odstąpienia przez jedną ze stron (wierzyciela) drugiej stronie (dłużnikowi) określonej wartości środków pieniężnych na warunkach zwrotu równowartości w ustalonym terminie wraz z należnymi odsetkami.

W art. 69 ust. 1 ustawa Prawo bankowe określa, że przez umowę kredytu bank zobowiązuje się oddać do dyspozycji kredytobiorcy na czas oznaczony w umowie kwotę środków pieniężnych z przeznaczeniem na ustalony cel, a kredytobiorca zobowiązuje się do korzystania z niej na warunkach określonych w umowie, zwrotu kwoty wykorzystanego kredytu wraz z odsetkami w oznaczonych terminach spłaty oraz zapłaty prowizji od udzielonego kredytu. Kredyt jest jedną z podstawowych czynności bankowych. Ogólne zasady i procedury związane z udzielaniem kredytu są regulowane przez prawo bankowe.

Kredyt bankowy należy do operacji bankowych czynnych (używa się także określenia operacja aktywna banku). Kredyt jest czynnością zarezerwowaną wyłącznie dla banków. Podmiot gospodarczy podejmujący się próby oferowania czynności, które są zarezerwowane wyłącznie dla banków (m.in. kredytu) są surowo karane. Karami tymi są grzywna do 5 mln zł lub kara pozbawienia wolności do lat 3.

Kredyt konsumpcyjny jest udzielany osobom fizycznym, które mają stałe dochody w postaci płacy. W przypadku tej grupy kredytobiorców, zarówno wielkość kredytu, raty spłaty jak i termin jego zwrotu są ściśle uzależnione od dochodów kredytobiorców i nie podlegają negocjacji [3, s. 121]. Według innej definicji, kredyt konsumpcyjny udzielany jest indywidualnym osobom na zakup dóbr i usług przeznaczonych do spożycia, tj. niewykorzystywanych w działalności gospodarczej [1, s. 56]. W praktyce bankowej można spotkać się z kilkoma odmianami kredytu konsumpcyjnego. Najczęściej stosowane to [3, s. 121]:

- kredyt udzielany kredytobiorcy bezpośrednio przez bank;
- kredyt udzielany na podstawie umowy z firmą sprzedającą dany towar do wysokości określonej procentowo (np. 80% wartości zakupionego towaru). Firma ponosi wówczas także ryzyko braku spłaty kredytu (gwarancja zwrotu);
- kredyt w formie dyskonta weksła, który sprzedawca ciągnie na kupującego, a po zaakceptowaniu – sprzedaje w banku.

Kredyt samochodowy, to kredyt na zakup środka transportu. Pod tym pojęciem banki rozumieją samochody, motocykle, skutery, przyczepy kempingowe itp. Kredyt na zakup samochodu mogą uzyskać:

- osoby fizyczne otrzymujące wynagrodzenie z tytułu umowy o pracę;
- kredytobiorcy zatrudnieni na podstawie umów cywilno – prawnych;
- emeryci i renciści;
- kredytobiorcy prowadzący działalność gospodarczą (niezależnie od sposobu rozliczania się z Urzędem Skarbowym, czyli zarówno osoby prowadzące ksiązkę przychodów i rozchodów, jak i osoby płacące zryczałtowany podatek dochodowy lub rozliczające się w formie karty podatkowej);
- osoby uzyskujące dochód z tytułu najmu lub dzierżawy, rolnicy, jednostki nie posiadające osobowości prawnej.

Kredytem samochodowym kredytobiorca może pokryć pełną wartość pojazdu, a jeżeli zajdzie taka potrzeba zaciągnąć dodatkowo kredyt uzupełniający. Kredytodawca daje kredytobiorcy prawo do zmiany waluty, w której rozliczany jest kredyt oraz pozwala na wcześniejszą spłatę zaciągniętego kredytu. Kredyt na zakup samochodu nie wymaga poręczycieli.

Kredyty samochodowe charakteryzuje wyjątkowo niskie oprocentowanie. Trzeba też pamiętać, że wysokość oprocentowania kredytu, zależy od tego czy kupujemy nowy czy stary samochód a także od jego wartości rynkowej. Kredyty na zakup samochodów nowych są niżej oprocentowane niż samochodów używanych.

Kredyt samochodowy udzielany jest kredytobiorcom w złotych, frankach szwajcarskich, dolarach oraz euro. Najkorzystniejsze są kredyty zaciągane we frankach szwajcarskich ponieważ przy sprzyjającej sytuacji na rynku walutowym (odpowiedni poziom kursu walutowego) raty kredytów zaciągnięty we frankach szwajcarskich są niższe niż raty kredytów zaciągniętych na podobną wartość w złotych. Okres kredytowania może być bardzo długi ponieważ może wynosić około 10 lat. Jednak w większości banków oferujących kredyty samochodowe okres kredytowania wynosi najczęściej maksymalnie 6–8 lat.

Różnicą, która odróżnia kredyty samochodowe od zwykłych kredytów gotówkowych jest zabezpieczenie jakim jest pojazd mechaniczny. W przypadku zwykłego kredytu gotówkowego jest on udzielany bez żadnego zabezpieczenia, ponieważ w tym wypadku bank zabezpiecza kredyt na samochodzie, oprocentowanie kredytu może być niższe.

Podsumowując, kredyt konsumpcyjny jest bardzo korzystnym instrumentem finansowym dla gospodarstw domowych. Mogą zakupić dobra, które ze względów finansowych są w danym momencie poza ich zasięgiem. Kredyt pozwala odroczyć termin płatności w czasie. Dzięki kredytowi mogą także uzupełnić niedobór środków, jaki nierzadko występuje.

LITERATURA

1. Bień, A. Słownik finansów. 1000 haseł / A. Bień, W. Bień. – Warszawa : Difin, 2009.
2. Doll, R. Finanse / R. Doll, M. Pietraszewski, B. Stawicki. – Część 2. – Wydanie 4. – Poznań : eMpi², 2000.
3. Jaworski, W.L. Zagadnienia podstawowe / W.L. Jaworski, Z. Zawadzka. – Warszawa : Poltext, 2008.

Секция № 6

**Глобализация и интеграционные процессы в современной
мировой экономике**

УДК 327

М.В. ГУРИНА

Минск, БИП Институт правоведения

**ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО ИНСТРУМЕНТА СОСЕДСТВА
И ПАРТНЕРСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ**

В настоящее время трансграничное сотрудничество можно рассматривать как важный инструмент налаживания взаимодействия государств-участников в приграничных регионах и решения проблем в социальной, экономической, культурной, природоохранной областях, а также в сфере торговли, туризма, строительства.

Республика Беларусь является участницей трех программ по трансграничному сотрудничеству, реализуемых по инициативе и при поддержке Европейского Союза (ЕС) в рамках Европейского Инструмента Соседства и Партнерства (ЕИСП): Польша – Беларусь – Украина (ПБУ), Латвия – Литва – Беларусь (ЛЛБ), Регион Балтийского моря (РБМ, участвуют Беларусь, Северо-западная часть России, Норвегия, Дания, Финляндия, Латвия, Литва, Эстония, Польша, Швеция, Северная часть Германии).

В качестве национальных приоритетов, базирующихся на Национальной стратегии устойчивого развития до 2020 г. (НСУС–2020), в Национальной программе международного технического сотрудничества определены следующие направления: содействие гармоничному развитию человека, повышение его жизненного уровня, поддержка реализации социальных программ и механизмов предоставления социальной помощи; содействие устойчивому экономическому росту через развитие международного сотрудничества; содействие энерго- и ресурсосбережению; охрана окружающей среды, реабилитация и устойчивое развитие территорий, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. Несмотря на то, что социальные аспекты названы в качестве первых, к сожалению следует констатировать, что социальная составляющая в трансграничном сотрудничестве ни в национальных документах (например, Перечне проектных предложений по международному техническому сотрудничеству Республики Беларусь на 2006–2010 гг.), в процессе практической реализации проектов еще не нашла должного отражения.

Развитию социальной составляющей трансграничного сотрудничества соответствует и действующая в рамках ЕС концепция социального измерения, суть которой состоит в содействии социальному развитию при осуществлении любых мероприятий на общеевропейском уровне, а также оценке социальных рисков. В силу этого социальная составляющая является важнейшим аспектом программ трансграничного сотрудничества. Для примера в проектах, реализуемых в рамках трансграничного сотрудничества между государствами-членами ЕС, социально-ориентированные мероприятия, как в количественном плане, так и по объему финансирования, занимают одно из первых мест.

В Программах трансграничного сотрудничества, участником которых является Республика Беларусь, социальные вопросы также нашли отражение. Например, в Программе РБМ предусмотрены совместные действия, направленные на борьбу с исключением из общества иммигрантов, людей с ограниченными возможностями и других уязвимых групп населения; мероприятия в сфере здравоохранения (Приоритет 4 Мера 4.3); реализа-

ция проектов для борьбы с региональными диспропорциями на уровне город-село; разработка и реализация транснациональных стратегий, действий и моделей адаптации, решающих проблемы демографических изменений (Приоритет 1 Мера 1.2) [1, с. 46]. Программа трансграничного сотрудничества ПБУ также ориентирована на софинансирование проектов, направленных на увеличение мобильности и повышение качества рабочей силы, оказание противодействия негативным процессам на трансграничном рынке труда («утечка мозгов», безработица среди молодежи, вытеснение гендерных или возрастных групп, старение населения, и т.д.) (Приоритет 1 Мера 1.1.) [3, с. 26]. Программа также включает возможность подготовки пилотных и инновационных проектов, направленных на решение общих проблем, таких, как гендерное равенство, содействие устойчивому трудоустройству, экономическое и социальное развитие и т.д. (Приоритет 3 мера 3.2) [3, с. 36]. Программой ЛЛБ предусмотрено проведение совместных мероприятий по улучшению трансграничного рынка рабочей силы и сопутствующих мер трудоустройства, а также целый ряд социально-экономических инициатив (Приоритет 1 Мера 1.1) [2, с.40].

Традиционно в программах большая роль отводится вопросам образования, в первую очередь профессионального, которые являются одной из важных составляющих аналогичных программ трансграничного сотрудничества, действующих между государствами-членами ЕС. В программах трансграничного сотрудничества с участием Беларуси такая цель тоже обозначена (например, в Программе ЛЛБ развитие сотрудничества в этой сфере предусмотрено Приоритетом 1). В Программе РБМ Приоритет 1 Мера 1.3 также непосредственно предусматривает усиление сотрудничества между образовательными учреждениями и структурами высшего, последиplomного образования или непрерывного образования для более эффективного распространения инноваций в регионе; обмен образовательными практиками [1, с. 46–47]. В программе ПБУ предусмотрены инициативы по сотрудничеству школ и высших учебных заведений, включая обмен студентами, учениками, преподавателями и учеными, проведение конференций и научных семинаров и т.д. (Приоритет 3 Мера 3.2) [3, с. 36].

Несмотря на значительное внимание, уделяемое социальным аспектам сотрудничества в программах, объем реализуемых проектов в этой сфере незначителен. Это объясняется в первую очередь отсутствием соответствующих заявок со стороны государств-участников, в том числе и со стороны РБ. Республика Беларусь в качестве приоритетных направлений трансграничного сотрудничества выделяет инфраструктуру, энергетику и реабилитацию загрязненных районов. Другим направлениям, в том числе в социальной сфере, уделяется незначительное внимание, хотя они соответствуют целям НСУС–2020, а также способствуют повышению благосостояния населения, уровня качества жизни граждан, решению насущных социальных проблем, и как конечный итог, социально-экономическому развитию и стабильности белорусского общества. Кроме этого, в целом можно отметить значительно менее высокую активность со стороны белорусских организаций по сравнению с участниками из других государств, участвующих в программах. Например, из 110 заявок, поданных в 2010 г. по Программе ЛЛБ, от белорусских регионов было подано только 6 заявок, в то время как от литовских и латвийских – 78 и 26 заявок соответственно.

Таким образом, трансграничные программы, реализуемые в рамках ЕИСП, являются важным инструментом сотрудничества государств в приграничных регионах для решения совместных проблем. При этом, можно отметить, что социальные вопросы, несмотря на их значимость для социально-экономического развития государств и регионов, пока еще не нашли должного отражения при реализации трансграничного сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Программа региона Балтийского моря на 2007–2013 гг. // Программа региона Балтийского моря [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://eu.baltic.net/RU.3908.html>. – Дата доступа : 04.01.2011.
2. Программа трансграничного сотрудничества Латвия – Литва – Беларусь 2007–2013 гг. // Программа трансграничного сотрудничества Латвия – Литва – Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : http://www.enri-cbc.eu/go.php/rus/Dokument_programmy/60/70/0/1. – Дата доступа : 04.01.2011.
3. Программа трансграничного сотрудничества Польша – Беларусь – Украина 2007–2013 гг. // Программа трансграничного сотрудничества Польша – Беларусь – Украина [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.pl-by-ua.eu/ru>. – Дата доступа : 04.01.2011.

УДК 339.564

А.С. ДРАГУН

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Ж.В. Черновалова

РОЛЬ ЭКСПОРТА В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Современный этап развития мирового хозяйства характеризуется усилением тенденций глобализации производства, повышением уровня экономической открытости и взаимозависимости государств. В условиях интернационализации производства экспорт приобретает большое значение. Он выступает как результат международного разделения труда и служит материальной предпосылкой импорта, является инструментом расширения рынка, источником поступления иностранной валюты и способом получения доступа к современным технологиям из других стран. Рост экспорта способствует улучшению платёжного баланса и экономической структуры страны, увеличению возможностей экономического роста.

На сегодняшний день в Беларуси остро стоит проблема развития экспортно-импортных отношений. В Беларуси в январе–феврале 2011 года отрицательное сальдо внешней торговли товарами составило 1967,3 млн USD против 468 млн USD в аналогичном периоде 2010 года. Прогрессирующий уровень отрицательного сальдо является угрозой для экономической безопасности страны. Поэтому на данный момент приоритетными направлениями развития национальной экономики должны стать расширение экспорта, совершенствование его структуры за счет выпуска наукоемкой, ресурсосберегающей и экологически чистой продукции, углубление взаимодействия с мировым рынком, осуществление эффективной внешнеторговой политики.

Ключевыми факторами проблемы экспортно-импортных операций Беларуси считается то, что за годы независимости отраслевая структура экономики не трансформировалась в достаточной мере. Доля высокотехнологичных производств по-прежнему крайне мала. Беларусь находится ещё в поиске новых решений.

Несмотря на то, что в стране много товаров, которые могут производиться в больших объемах, чем требуется на внутреннем рынке, их конкурентоспособность снижается и не позволяет эффективно функционировать на мировом рынке. Следовательно, белорусским производителям-экспортерам особое внимание необходимо уделить внедрению новых технологий, что позволит снизить затраты на производство, повысить качество про-

дукции и обеспечить соответствие этой продукции требованиям международных стандартов. Для повышения конкурентоспособности белорусских товаров на мировом рынке необходимо создавать новые экспортоориентированные производства на основе собственных научно-технических разработок. Все это должно достигаться за счет активизации инновационной и инвестиционной деятельности, снижения энерго- и материалоемкости, вытеснения неэффективных производств новыми, основанными на высоких технологиях и новых материалах.

Если проанализировать структуру белорусского экспорта, то можно заметить, что значительную часть его объема составляют продукты нефтепереработки. Если на данный момент есть возможность зарабатывать на этом, то на устойчивость таких заработков в будущем рассчитывать не стоит. Следовательно, необходимо задуматься о структурной перестройке белорусского экспорта за счет развития малых предприятий и увеличения экспорта наукоемкой продукции.

Большой объем белорусского экспорта обеспечивается предприятиями-гигантами. Производственные структуры в области малого и среднего бизнеса сегодня в Беларуси практически не развиты. Доля экспорта данных предприятий составляет менее 10%. Но соответствующие условия и механизмы для её увеличения пока не созданы. Что касается развитых стран Европы, там основу импортной структуры составляют малые и средние предприятия, которые никогда не будут основными партнерами белорусских гигантов. Следовательно, предприятия-гиганты препятствуют развитию экономики Беларуси. Поэтому на данный момент необходимо уделить особое внимание развитию малого и среднего бизнеса, так как это имеет большое значение для расширения белорусского экспорта.

В условиях интернационализации производства стратегия участия малого и среднего предпринимательства в экспорте не должна ориентироваться на готовую продукцию, поскольку малому бизнесу создавать новый экспортный продукт достаточно проблематично. Необходимо ориентироваться на интеграцию малых предприятий в цепочки международной кооперации. Одним из способов вовлечения в процесс интернационализации является специализация на производстве комплектующих, а непосредственная сборка осуществляется на территории другого государства. В связи с переносом производственных функций из страны освобождаются ресурсы для развития наиболее технологичных составляющих. Также необходимо расширять производственную деятельность в других странах и таким образом проникать на их рынки.

Для расширения участия малого и среднего бизнеса в экспортной деятельности нужно активизировать роль предпринимательства в сфере производства товаров и услуг, так как это является необходимым условием проявления новых экспортных возможностей страны.

Экспортная деятельность является инструментом расширения рынка и способом получения доступа к современным технологиям из других стран. Экспортирование продукции означает участие в жесткой конкурентной борьбе, которая не только открывает возможность повышения эффективности, но и создает опасность вытеснения с рынка более конкурентоспособными соперниками. Стимулирование экспорта является важной частью внешнеэкономической политики многих стран, особенно развивающихся и с переходной экономикой.

Таким образом, современный этап мирового развития характеризуется тесной взаимосвязью экономик разных стран. Ключевую роль в этом процессе играет мировой рынок товаров и услуг. Географическое положение, исторически сложившиеся связи и особенности промышленного комплекса Республики Беларусь определили высокую степень открытости экономики республики, ее ориентированность на внешние рынки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный интернет-портал президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2001–2011. – Режим доступа : <http://www.president.gov.by/press28384.html#doc>. – Дата доступа : 04.04.2011.
2. Предпринимательство : национальная платформа бизнеса Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rce-ale.org/novosti/eksportniy-potentsial-belarusi-kak-ego-realizovat>. – Дата доступа : 04.04.2011.

УДК 339.9

Е.В. ДУБОВИК, Д.Ю. ХМЕЛЕВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Ж.В. Черновалова

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

Внешнеэкономическая безопасность – это создание условий для оптимального вращивания национальной экономики в международное разделение труда и достижения баланса экономических интересов во внешнеэкономической деятельности.

Внешнеэкономические связи с позиции экономической безопасности Республики Беларусь должны обеспечивать создание максимально благоприятных условий для использования преимуществ международных интеграционных процессов для стабилизации и восстановления прогрессивных тенденций развития экономической системы республики, повышение конкурентоспособности отечественного производства, органичное встраивание в мировое хозяйство и, вместе с тем, гарантированную защиту национальных интересов на внутреннем и мировых рынках, эффективное снижение степени уязвимости Беларуси от внешнеэкономических угроз.

Значимость для республики налаживания стабильных отношений с иностранными партнерами обусловлена значительной зависимостью экономики республики от внешних поставок. Учитывая открытый характер экономики Беларуси, внешнеэкономические связи приносят в народное хозяйство мощные дестабилизирующие импульсы, и сами по себе несут угрозу некоторым базовым национальным интересам.

На эффективность внешнеэкономической деятельности непосредственное влияние оказывают угрозы резкого падения цен на важные экспортные товары или, наоборот, резкое повышение цен на импортируемую продукцию. Такие резкие скачки цен при высокой степени зависимости от внешнего рынка весьма опасны для состояния национальной экономики. Неблагоприятное влияние на нее может оказать и введение эмбарго на торговлю с каким-либо государством или группой государств, представляющих важные рынки сбыта или поставляющих продукцию для Беларуси. Кроме того, достаточно серьезной представляется проблема высокой степени ее зависимости от поставок отдельных видов продукции (например, энергоресурсов и комплектующих) из одной страны или группы стран. Нельзя также допустить высокой степени финансовой зависимости от иностранных государств, которая давала бы кредиторам возможность навязывать Беларуси выгодную им экономическую политику и условия осуществления внешнеэкономических связей.

Важным фактором экономической безопасности при открытой экономике выступает высокая конкурентоспособность продукции, позволяющая поставлять ее на мировые

рынки в таких количествах, которые обеспечивали бы получение иностранной валюты в объемах, достаточных для оплаты возрастающего импорта.

Дальнейшее развитие внешнеэкономических связей Республики Беларусь с учетом стратегических задач по расширению интеграции ее экономики в мировой рынок должно сопровождаться, наряду с вывозом традиционных товаров, созданием более прогрессивной структуры экспорта путем его радикальной диверсификации, что также служило бы укреплению внешнеэкономической безопасности страны. При этом необходима государственная поддержка экспортоориентированных отраслей, способных обеспечивать поставки на мировой рынок конкурентоспособной продукции с более глубокой степенью переработки, в частности, продукции наиболее передовых, наукоемких.

При обеспечении экономической безопасности во внешнеэкономической сфере важно достичь оптимального состояния и перспектив развития импорта. Утрата части внутреннего рынка белорусскими производителями связана не только с более высокими качественными характеристиками иностранных товаров, но и с тем сложным положением, в какое попали наши предприятия в результате разрыва традиционных производственных связей с предприятиями других бывших республик СССР, резкого удорожания сырья и сокращения покупательной способности населения [1].

Укрепление экономической безопасности должно стать одной из задач структурной политики республики. Взяв курс на интеграцию нашей страны в мировое хозяйство, сохраняя комплекс ведущих отраслей экономики, необходимо определить как краткосрочные, так и долгосрочные приоритеты. Только таким путем можно преодолеть одностороннюю зависимость экономики от импорта сырья и создать прочный фундамент экономической безопасности.

С точки зрения экономической безопасности необходимо рассматривать и вопрос о привлечении иностранных инвестиций в белорусскую экономику. В условиях ее кризисного состояния, катастрофического падения капиталовложений иностранные инвестиции могли бы послужить катализатором подъема в некоторых областях, а, следовательно, и экономического положения в целом, способствуя тем самым укреплению общих основ экономической безопасности страны.

Одной из наиболее сложных внешнеэкономических проблем, порождающих серьезные угрозы для экономического положения страны, является проблема внешнего долга. Высокий уровень внешней задолженности ставит под сомнение наличие у республики возможности проводить вполне самостоятельную внешнюю, в частности внешнеэкономическую, политику с учетом собственных национальных интересов, поскольку сейчас страна вынуждена постоянно оглядываться на ведущие страны-кредиторы.

Для облегчения проблемы задолженности нужно предпринять шаги, которые позволили бы не только уменьшить сумму самой задолженности, но также реально ограничить получение новых займов и кредитов. На получение новых кредитов и займов можно идти только для финансирования тех производственных проектов, которые гарантировали бы оплату кредитов в валюте в обусловленные сроки путем расширения экспорта продукции создаваемых объектов.

Для защиты коренных интересов республики должен быть предусмотрен широкий спектр экономических, политико-дипломатических, информационных средств воздействия на наиболее опасные источники реальных и потенциальных угроз [2].

Таким образом, структура национальных внешнеэкономических интересов и угроз представляет многомерное поле, в котором взаимодействуют все отечественные субъекты внешнеэкономических связей с их зарубежными партнерами. Поэтому наиболее актуальной задачей обеспечения внешнеэкономической безопасности Беларуси является поиск

оптимального соотношения между открытостью экономики и защитой национальных интересов. Данная проблема должна решаться в плоскости практических действий по определению степени открытости, разумных способов адаптации национальной экономики к жестким конкурентным условиям, нормам и требованиям мирового рынка, участию государственных структур в регулировании уровня внешнеэкономических барьеров и страховании отечественных производителей от значительных рисков интеграции в систему международного разделения труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белорусский бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.bel.biz. – Дата доступа : 16.03.2011.
2. Бизнес-зона белорусского интернета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.bizzzone.by. – Дата доступа : 25.03.2011.

УДК 347.736:341.922

Е.Ю. КИРИЛЛОВА

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: Ж.С. Печенова

ТРАНСГРАНИЧНАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ

В современном мире наблюдается резкое усиление процессов глобализации, в том числе и в области хозяйственно-экономических отношений. В связи с этим некоторые явления получают новое прочтение, исключение не составляет и институт банкротства. Ссылаясь на вышеприведенные факты, с уверенностью можно заявить, что исследование трансграничной несостоятельности крайне актуально в настоящий период развития Республики Беларусь как самостоятельного, независимого государства.

Легальное определение трансграничной несостоятельности отсутствует. Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (далее – ЮНСИТРАЛ) трансграничная несостоятельность в самом широком смысле определяется как случай, когда несостоятельный должник имеет активы в нескольких государствах или когда в числе кредиторов должника имеются кредиторы из другого государства, чем то, в котором осуществляется производство по делу о несостоятельности.

Таким образом, трансграничная несостоятельность – это институт международного частного права, регулирующий отношения, в которых участвуют несостоятельный должник и иностранные кредиторы, либо имущество несостоятельного должника находится в разных государствах. По сути, как и в других ситуациях, подпадающих под сферу действия международного частного права, рассматриваемые отношения характеризуются проявлением юридической связи с правопорядком различных государств.

В настоящее время существуют два основных метода регулирования трансграничной несостоятельности, которые базируются на использовании:

- 1) теории единого производства, согласно которой все основные процедуры и процессуальные действия должны проходить в одном месте (в домициле должника или в месте ведения основного бизнеса);
- 2) теории параллельных территориальных производств, по которой в отношении одного субъекта проходят независимые территориальные производства параллельно в нескольких государствах.

Теория единого производства считается более прогрессивной, т.к. обеспечивает равные условия для всех кредиторов, все активы должника собираются в одном месте, стоимость затрат на проведение процедур является сравнительно низкой, действия всех кредиторов легче проконтролировать, увеличивается возможность применения реабилитационных моделей и т.д. В то же время к ее недостаткам относятся различия в законодательствах и процедурах отдельных стран, дополнительные расходы на участие в иностранном производстве (проблема с кредиторами, с небольшим размером исков), активы, расположенные на данной территории, могут быть использованы в едином производстве для удовлетворения требований из налоговых и трудовых обязательств и т.д. [1, с. 174–175].

Попытки международно-правового регулирования отношений трансграничной несостоятельности, предпринимаемые в течение длительного периода времени, до сих пор не увенчались успехом. В данной области гораздо в большей степени, чем в иных сферах, присутствует стремление к защите каждым государством своих публичных интересов. Публичные же интересы разных государств различны. Представляется, что наиболее приемлемым решением рассматриваемой проблемы будет реформирование, унификация и гармонизация национального законодательства.

Во-первых, необходимо принять Типовой закон ЮНСИТРАЛ, таким способом внутреннее законодательство станет ближе к международной модели. Исходя из содержания части шестой ст. 51 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь дела об экономической несостоятельности (банкротстве) рассматриваются по месту нахождения должника и составляют исключительную подсудность хозяйственных судов Республики Беларусь в случае экономической несостоятельности (банкротства) субъекта предпринимательской деятельности Республики Беларусь [2]. Следовательно, участие в производстве хозяйственного суда Республики Беларусь по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) должника, управляющего, суда иностранного государства законодательством Республики Беларусь не допускается.

Типовой закон предлагает метод параллельного рассмотрения дела об экономической несостоятельности (банкротстве), когда есть разделение на основное и неосновное иностранное производство. Основное производство ведется там, где должник имеет центр деловой активности. Параллельное производство может быть возбуждено в другом государстве, в котором находятся активы должника. Все кредиторы проинформированы и участвуют во всех существующих производствах по делу об экономической несостоятельности (банкротстве). В рамках одного дела существует прямой доступ в суды для представителей иностранных судов.

Во-вторых, Республика Беларусь могла бы включить в свой внутренний закон Регламент Европейского Союза (далее – ЕС) № 1346/2000. Тогда европейские инвесторы увидят, что режим банкротства в нашем государстве ближе к их законам. Конечно, если Регламент ЕС принимается только как внутренняя правовая норма, суд европейской страны не сможет признать белорусскую процедуру банкротства.

Итак, необходимо принять меры для подписания Конвенции ЕС с целью более широкого обязательного применения Регламента № 1346/2000 между странами ЕС и Республикой Беларусь. Необходимо также подписать конвенции со странами, не являющимися членами ЕС. Для этих конвенций Типовой закон ЮНСИТРАЛ мог бы послужить в качестве модели для заключения соглашения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов, В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В.В. Степанов. – М. : Велби, 1999. – 278 с.
2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219–З; в ред. Закона Респ. Беларусь, 10 янв. 2011 г., № 241–З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 63. – 2/745.

УДК 336.7

Д.В. НЕСТЕРОВИЧ, Л.П. БУЛЫГИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

РИСКИ РЫНКОВ ЦЕННЫХ БУМАГ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Важнейшей составляющей общего процесса глобализации является финансовая глобализация. В последние годы именно она стала наиболее влиятельной движущей силой мировых глобализационных процессов, где в концентрированной форме проявляется интернационализация экономики.

Наряду с очевидными преимуществами, финансовая глобализация скрывает в себе беспрецедентное возрастание рисков для международной финансовой системы. Особенно актуально решение вопросов, касающихся налаживания эффективного противодействия отмыванию незаконно полученных денежных средств и финансированию терроризма.

Преступные группировки используют различные механизмы и инструменты для «отмывания» незаконно полученных средств на финансовых рынках, среди которых важное место сегодня занимает рынок ценных бумаг. Сам по себе рынок ценных бумаг потенциально привлекателен для отмывания преступных средств в силу его разнообразия, простоты условий внедрения новых форм торговли, основанных на использовании компьютерной техники и современных средств связи, что позволяет вести торговлю в автоматическом режиме, без посредников и контактов продавца с покупателем, а также дает возможность совершать международные операции, не принимая во внимание страновые ограничения.

В условиях финансовой глобализации рынок ценных бумаг имеет некоторые специфические черты, способствующие совершению противоправных действий:

- значительное количество сделок по ценным бумагам тесно связано с проведением большого количества финансовых операций;
- как сделки, так и операции могут быть проведены очень быстро, за короткий период времени и сразу на большие суммы;
- велика вероятность смешивания «чистых» и «грязных» средств.

Для выявления операций, которые могут относиться к мошеннической схеме, существует специальный механизм – оценка рисков отмывания денег с использованием рынка ценных бумаг.

В качестве инструментов, которые используются в схемах отмывания на рынке ценных бумаг, чаще всего встречаются следующие:

- фиктивные лица и конвертационные центры;
- похищенные, потерянные и фальсифицированные документы;
- подставные физические лица (с криминальным прошлым, без постоянного места проживания);

– операции нерезидентов на территории одной страны с дальнейшим перечислением денег за границу.

Как правило, основными видами ценных бумаг, которые используются мошенниками, являются акции и векселя.

К основным рискам отмывания незаконно полученных денежных средств можно отнести:

- использование ценных бумаг, не имеющих обеспечения, и ценных бумаг несуществующих акционерных обществ;
- спекулятивные операции в сфере ценных бумаг;
- использование ценных бумаг для уклонения от уплаты налогов или их минимизации;
- спекулятивные операции при формировании уставного фонда акционерного общества;
- рынки ценных бумаг, как правило, не используются на стадии размещения отмывания денег;
- операции по отмыванию денег при помощи сертификатов на предъявителя, эмитированных в иностранной валюте;
- инвестиционные операции физических лиц – нерезидентов с ценными бумагами с использованием незаконно полученных денег и др.

Особого внимания на сегодняшний день заслуживают вопросы оборота на рынке ценных бумаг, не имеющих обеспечения, акций несуществующих акционерных обществ, акций эмитентов, аннулированных и остановленных выпусков акций. Не менее опасно использование в схемах легализации незаконно полученных денежных средств неликвидных акций предприятий-банкротов, акций, которые не возвращаются на биржевом рынке ценных бумаг и не имеют реальной рыночной стоимости, включение таких акций в формируемые уставные фонды акционерных обществ.

Практически для всех крупных механизмов отмывания денег при использовании ценных бумаг характерно участие фиктивных фирм. Часто компании создаются на краткосрочный период по подделанным (похищенным) документам или на подставных лиц.

Вопросами противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма сегодня серьезно озабочено все мировое сообщество.

Именно поэтому особое значение приобретает взаимодействие служб финансового мониторинга как на мировом, так и на региональном уровнях. Только объединив усилия учреждений и организаций различных стран и регионов, можно рассчитывать на успешное противодействие легализации преступных доходов через рынок ценных бумаг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальная экономика Беларуси: потенциалы. Хозяйственные комплексы. Направления развития. Механизмы управления : учеб. пособие / В.Н. Шимов [и др.] ; под общ. ред. В.Н. Шимова. – Минск : БГЭУ, 2005. – 844 с.

2. Микроэкономика : основы микроанализа и белорусская практика. Полный курс : учеб. пособие для студентов экон. спец. вузов / И.М. Лемешевский. – 4-е изд., доп. и перераб. – Минск : ФУ Аинформ, 2010. – 672 с.

УДК 339.9

Е.В. САЛАПУРА, А.Г. ХОВАНСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Ж.В. Черновалова

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПРЕПЯТСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Европейский Союз и Республика Беларусь с мая 2004 г. имеют общую границу протяженностью 1213 км и объективно заинтересованы в том, чтобы она не стала препятствием на пути экономического взаимодействия, развития торговли, социально-культурных обменов и сотрудничества. Расширение ЕС в 2004 г. выводит трансграничное сотрудничество на первый план во взаимоотношениях по линии РБ–ЕС. Из 5 еврорегионов, действующих в Республике Беларусь, 4 расположены почти по всему пограничному сопряжению Беларуси и Евросоюза. На западе – это «Буг», «Беловежская пушча», на северо-западе – «Неман» и «Озерный край».

Однако существенным препятствием на пути развития данного взаимодействия являются диспропорции, связанные с административными, правовыми и экономическими отличиями между ЕС и РБ. Разница заметна в возможностях сотрудничающих субъектов разных стран. Органы местного самоуправления в странах ЕС имеют более широкие компетенции. Возможности Беларуси во многом зависят от решений на центральном уровне. В западных странах приоритетами сотрудничества являются интересы местной общности, а в странах Восточной Европы трансграничное сотрудничество рассматривается с точки зрения государственных интересов. Общественные организации западных стран лучше организованы, располагают более значительными средствами и опытом работы, чем их коллеги из стран Восточной Европы.

Одна из главных проблем – финансирование. Нехватка средств, проблемы с их получением и эффективным распределением препятствуют развитию деловых и культурных отношений в приграничных районах. Административные единицы стран – членов ЕС – располагают бюджетными средствами, которые дают им возможность работать в области развития межрегиональных международных отношений. Их партнеры располагают более ограниченными средствами, и поэтому для них ключевое значение имеет возможность получения средств из европейских фондов.

Решением данной проблемы стала разработанная в ЕС в 2003 г. стратегия отношений с соседними странами, которая после кардинального расширения Союза в 2004 г. предполагает принятие для каждого нового соседа «плана действий», частью которого стали программы «нового соседства». Трансграничное сотрудничество рассматривается как муниципальный и региональный уровень реализации «планов действий». Реализация этих программ началась в 2004 г. и до 2006 г. финансировалась из фондов программ ТАСИС и ИНТЕРРЕГ III. С 2007 г. эти программы заменил Европейский инструмент добрососедства и партнерства (ЕИДП). ЕИДП – это один из девяти инструментов внешней помощи Европейского Союза на 2007–2013 гг., предназначенный для реализации политики добрососедства по отношению к странам, которые расположены вдоль его внешних границ. Важнейший приоритет ЕИДП – развитие трансграничного сотрудничества между организациями из стран ЕС и соседних государств.

Беларусь участвует в трех программах ЕИДП трансграничного сотрудничества: «Регион Балтийского моря», «Латвия–Литва–Беларусь» и «Польша–Беларусь–Украина», которые находятся на различных стадиях реализации. Поскольку в Беларуси, Молдове,

России и Украине программы ЕИДП ТГС пришли на смену одноименным Программам добрососедства, существует хотя и ограниченный, но, тем не менее, успешный опыт участия отечественных организаций в реализации совместных проектов с партнерами из стран ЕС. Однако, несмотря на аналогичные названия, программы в рамках ЕИДП ТГС имеют существенные отличия от Программ добрососедства, которые сводятся к четырем основным положениям:

- содействию экономическому и социальному развитию в приграничных регионах;
- решению общих проблем (экологических, социальных и пр.);
- обеспечению эффективных и безопасных границ;
- содействию развитию контактов между людьми [1].

Основной целью программ «Латвия–Литва–Беларусь» (с участием Витебской, Гродненской и Минской областей РБ) и «Польша–Беларусь–Украина» (с участием Брестской, Гродненской и Минской областей) является повышение интенсивности трансграничных связей в приграничных районах этих стран, поэтому для Беларуси, как и для ЕС, повышается роль оснащенности контрольно-пропускных пунктов на границах, взаимодействия административных властей, пограничных и правоохранительных органов в борьбе с незаконной миграцией, наркотрафиком, торговлей людьми, организованной преступностью. В последнее время открыт таможенный терминал «Козловичи–2». На территории Национального парка «Беловежская пуща» открывается пункт пропуска «Переров–Белавежа». Развивается инфраструктура международных пограничных переходов европейского значения. Реконструированы переходы «Варшавский мост» и «Козловичи».

Программы ЕИДП ТГС осуществляют финансирование на грантовой основе проектов, которые имеют некоммерческий характер, строго соответствуют установленным приоритетам, мерам и требованиям. Каждый проект предполагает собственное софинансирование. Оно для партнеров из нашей страны должно составлять не менее 10% от стоимости всех мероприятий, реализуемых на белорусской стороне. Индикативный бюджет программ, доступный до 2013 г., составляет:

- «Регион Балтийского моря» – 22,608 млн евро (вклад ЕС – средства, доступные партнерам из Беларуси и России) плюс собственное софинансирование партнеров;
- «Латвия–Литва–Беларусь» – 41,737 млн евро (вклад ЕС) плюс собственное софинансирование партнеров;
- «Польша–Беларусь–Украина» – 186,201 млн евро (вклад ЕС) плюс собственное софинансирование партнеров.

Таким образом, суммарный вклад ЕС в реализацию программ, предполагающих участие Беларуси, составляет 250,546 млн евро [2].

В заключение следует отметить, что потенциал трансграничного сотрудничества с участием Беларуси очень большой. Во-первых, языковой барьер с соседями почти отсутствует. Большинство населения, проживающего в западных областях Беларуси, понимает и говорит по-польски; поляки, проживающие в северо-восточных регионах Польши, понимают и говорят по-белорусски и по-русски. Во-вторых, по обе стороны границы отсутствуют национальная неприязнь и недоверие, которые часто тормозят разработку и реализацию совместных проектов. В Литве период дистанцирования от стран СНГ также закончился, и в настоящее время литовцы готовы к конструктивному диалогу и сотрудничеству с соседями.

В ближайшие годы следует ожидать повышенной активности западных стран реализации интересных и полезных инициатив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессонова, О.Э. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России / О.Э. Бессонова, С.Г. Кирдина. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1996. – С. 22–24.
2. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России / С.Г. Кирдина. – Новосибирск : ИЭИ ОПП СО РАН, 2001. – С. 80.

УДК 336.763.311.1

Е.В. ЧУХМАНОВА

Минск, БГЭУ

Научный руководитель: С.С. Осмоловец

кандидат экономических наук

ЕВРООБЛИГАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Для Республики Беларусь инновационный путь развития определен как приоритетный. Для этого имеются необходимые условия: соответствующий научно-технический потенциал, значительные результаты в области фундаментальных и прикладных исследований, высококвалифицированные кадры. Однако на современном этапе в Республике Беларусь существуют трудности, приводящие к запаздыванию развития инновационной сферы, среди которых одной из основных является необходимость вложения большого объема инвестиционных ресурсов. На активизацию инвестиционной деятельности направляются следующие меры: подписание международных соглашений и договоров о предотвращении двойного налогообложения, поощрении, защите и сохранности инвестиций; создание гарантийного кредитного фонда для субъектов бизнеса; расширение инвестиционного потенциала за счет вовлечения внешнего капитала и средств домашних хозяйств. Одним из инструментов привлечения средств для субъектов хозяйствования Республики Беларусь на международном рынке выступают еврооблигации.

Однако, в настоящее время, большинство предприятий Республики Беларусь не соответствуют требованиям, предъявляемым к эмитентам еврооблигаций на зарубежных фондовых рынках. Поэтому целесообразно использовать привлекать средства для финансирования инновационной сферы за счет выпуска еврооблигаций эмитентами: Министерством финансов от имени Республики Беларусь, Белорусским инновационным фондом, банками и субъектами хозяйствования Республики Беларусь.

Выпуская еврооблигации самостоятельно, предприятия Республики Беларусь могут получить следующие преимущества:

- распространение информации об эмитенте на международных рынках в ходе рекламной компании и срока обращения ценных бумаг;
- гибкость инструмента и широкий круг инвесторов;
- обязательное присвоение эмитенту кредитного рейтинга иностранного рейтингового агентства, что способствует созданию благоприятной репутации заемщика на рынках заемных средств и дает ему возможность обращаться на эти рынки в будущем;
- отсутствие залога, обычно предоставляемого в качестве обеспечения банковского кредита;
- формирование гибкой налоговой политики;
- последующие за дебютным выпуском эмиссии требуют значительно меньших расходов и времени на подготовку.

Инновационные предприятия Республики Беларусь для выхода на международные рынки капитала с эмиссией еврооблигаций должны выполнить следующие условия: необходимо внедрять отчетность по МСФО, иметь размер чистых активов не менее 1 млн. евро, работать прибыльно в течение 2 лет, иметь четкую стратегию финансово-хозяйственной деятельности на 5 лет, получить международный кредитный рейтинг, внедрить прозрачную структуру корпоративного управления, регулярно проходить процедуру аудиторских проверок, увеличивать экспорт продукции с целью генерации необходимого объема валютных поступлений.

УДК 336.7

DOROTA MAŁKO, REGINA DEMJANIUK

Polska, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

ROZWOJ GOSPODARCZY W POLSCE NA TLE PAŃSTW UNII EUROPEJSKIEJ

W dzisiejszym świecie problem rozwoju gospodarczego należy do tematów najczęściej poruszanych. Różnice w poziomie rozwoju gospodarczego odczuwalne są w krajach europejskich, także w obrębie Unii Europejskiej.

Wielka encyklopedia powszechna PWN z jednej strony definiuje rozwój jako długotrwały proces kierunkowych zmian, w których można wyróżnić następujące po sobie etapy przemian, wykazujące obiektywnie stwierdzone różnicowanie się tego obiektu, bądź układu pod określonym względem. W innym ujęciu rozwój, ujmowany jest jako proces kierunkowych przemian, w toku którego obiekty (układy) danego rodzaju przechodzą od form lub stanów prostszych, niższych, mniej doskonałych do form lub stanów bardziej złożonych, wyższych, doskonalszych pod określonym względem. W tym przypadku pojęcie to utożsamiane jest z postępowaniem.

Z kolei w zakresie znaczeniowym pojęcia rozwoju gospodarczego bierze się pod uwagę zarówno zmiany ilościowe wielkości makroekonomicznych, jak i jakościowe zmiany w gospodarce, które dotyczą głównie systemu społeczno-gospodarczego, organizacji społeczeństwa, a także innych aspektów struktur gospodarczych.

Obecnie polski system gospodarczy nie może być różny od występujących w Unii Europejskiej obligatoryjnych rozwiązań. Wraz z postępującym rozwojem procesów integracyjnych ich zakres jest coraz większy, czego efektem jest konwergencja systemowa. Oznacza to, że krajowe systemy gospodarcze państw członkowskich Unii Europejskiej są do siebie podobne w coraz większej skali.

W tym momencie należy postawić pytanie: jakie mierniki lub wskaźniki obrazują poziom rozwoju gospodarczego danego kraju? Pierwszym z nich i najczęściej wymienianym jest PKB. Stosowanie tego miernika opiera się na przekonaniu, że wartość wygenerowanego w gospodarce produktu krajowego świadczy o potencjale ekonomicznym gospodarki. Wartość PKB per capita pozwala w przybliżeniu określić wartość nowych dóbr i usług przypadających na jednego mieszkańca, jeżeli byłyby one równo podzielone [1, s. 90–91].

Polska w roku 2008 osiągnęła wartość PKB w wysokości 529,4 mld dolarów USA (w stosunku do roku 2000 nastąpił niemalże 360 mld jego wzrost). PKB liczony na 1 mieszkańca wyniósł przy tym 13,8 tys. dolarów przy liczbie ludności sięgającej 38,1 mln. Przykładowo w Niemczech PKB wyniósł wówczas 3655,9 mld dolarów, a PKB per capita, przy ponad dwukrotnie większej liczbie ludności 44,5 tys. dolarów. Wartość PKB w innych, wybranych państwach Unii Europejskiej przedstawia poniższa tabela 1.

Tabela 1 – PKB i liczba ludności w wybranych krajach Unii Europejskiej

Państwo	Liczba ludności w mln	PKB w mld USD	PKB per capita w USD
Belgia	10.7	504,9	47151
Francja	64.3	2856,5	44550
Irlandia	4.5	266,3	59944
Szwecja	9.2	478,6	51709
Litwa	3.3	47,3	14244
Słowenia	2.0	54,4	26905
Rumunia	21.5	203,3	9518

Źródło: Europa, Portal Unii Europejskiej: http://europa.eu/about-eu/member-countries/index_pl.htm

Wskaźnikiem, którego nie można pominąć przy omawianiu rozwoju gospodarczego państwa, jest wprowadzony w 2000 roku przez The World Economic Forum wskaźnik konkurencyjności gospodarek (Global Competitiveness Index). GCI uwzględnia ponad 90 zmiennych, które dotyczą instytucji, infrastruktury, polityki makroekonomicznej, zdrowia i edukacji, technologii, innowacji, zarządzania i stanowi miernik potencjału gospodarczego kraju [1, s. 100]. W 2010 roku zostało w nim sklasyfikowane 139 państw, gronie których Polska zajęła 39 pozycję. W czołowej dziesiątce znalazło się 5 państw członkowskich Unii Europejskiej, a mianowicie: Szwecja (2), Niemcy (5), Finlandia (7), Holandia (8), Dania (9) [2, s. 17].

Wskaźnik rozwoju społecznego, czyli Human Development Index to miernik poziomu rozwoju społeczno – gospodarczego. Stanowi on zagregowany miernik poziomu życia w danym kraju jako docelowego efektu rozwoju społeczno-gospodarczego. Od 1993 roku UNDP wykorzystuje go w swoich corocznych raportach w celu porównania jakości życia w skali międzynarodowej. Uwzględnia on przewidywaną długość życia, edukację oraz wartość Produktu Krajowego Brutto [1, s. 102].

W 2010 roku na najwyższej pozycji spośród państw Unii Europejskiej, a także w gronie innych państw, w HDI rankingu znalazła się Norwegia. Polskę wyprzedziły również inne kraje Unii, takie jak: Irlandia (5), Holandia (7), Szwecja (9), Niemcy (10), Francja (14), Finlandia (16), Belgia (18), Dania (18), Hiszpania (20), Grecja (22), Włochy (23), Luksemburg (24), Austria (25), Wielka Brytania (26), Czechy (28), Słowenia (29), Słowacja (31), Malta (33), Estonia (34), Cypr (35), Węgry (36), Portugalia (40). Polskę, która znalazła się na 41 pozycji, zatem przewyższyły aż 23 państwa.

Pojęciem krajów wschodzących rynków określa się przez ONZ państwa o charakterystycznych cechach rozwoju gospodarczego i aktywności rynków finansowych. Mieszczą się tu wszystkie państwa, które znalazły się na drodze od gospodarki rozwijającej się do gospodarki rozwiniętej. W tej grupie znajduje się Polska [1, s. 105–106].

Reasumując należy stwierdzić, że przed Polską jeszcze długa droga do osiągnięcia pozycji najbardziej rozwiniętych państw Unii Europejskiej. Wejście do Unii i związane z tym przeprowadzane przekształcenia w dziedzinie funkcjonowania gospodarki, na pewno już przyczyniły się i w przyszłości również wywierają będą pozytywne skutki w odniesieniu do rozwoju w każdym przejawach działalności gospodarczej państwa.

LITERATURA

1. Bąkiewicz, A. Rozwój w dobie globalizacji / A. Bąkiewicz, U. Żuławska. – Warszawa : Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, 2010.
2. Boguszewski, P. Globalny Indeks Konkurencyjności 2010–2011. Narodowy Bank Polski / P. Boguszewski. – Warszawa : Instytut Ekonomiczny, 2010.
3. Europa. Portal Unii Europejskiej. – http://europa.eu/about-eu/member-countries/index_pl.htm. – 07.03.2011.

УДК 336.7

KATARZYNA TELAKOWIEC, KLAUDIA OMELANIUK

Polska, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

Opiekun naukowy: Regina Demjaniuk

doktor nauk ekonomicznych

ØRESUNDSBRON – EKONOMICZNO-TECHNICZNE WYZWANIE DWOCH PAŃSTW

Most Øresund jest strategicznym punktem duńskiej i szwedzkiej infrastruktury, ale ma też ogromne znaczenie dla całej Europy. Jest to jedyne drogowe połączenie Europy zachodniej ze Skandynawią. Budowa mostu była ogromnym przedsięwzięciem zarówno od strony technicznej jak i ekonomicznej. Została sfinansowana przez rząd Danii (30,1 mld DKK) i Szwecji (4,01 mld SEK). Szacuje się, że koszty budowy zwrócą się po 35 latach.

Początkowo zastanawiano się nad wyborem typu mostu. Problemem była bliska odległość portu lotniczego Kopenhaga – Kastrup, która mogłaby być przyczyną katastrofy. Ostatecznie zdecydowano się na połączenie składające się (od strony duńskiej) z: tunelu o długości 3510 m, sztucznej wyspy Peberholm – 4055 m, oraz mostu wantowego – 7845 m.

Budowa mostu przebiegała w następujących etapach.

1. Utworzenie sztucznej wyspy (rozpoczęto 17.08.1995 roku).
2. Budowa tunelu: tunel wykonany jest z dwudziestu betonowych odcinków, które są osadzone w rowie na dnie cieśniny. Każdy z nich miał długość 175 m, szerokość 38 m, wysokość 8,5 m i ważył 55 tys. ton.
3. Budowa mostu: fundamenty pod pylony zostały wykonane na lądzie. Podstawa każdego z nich miała powierzchnię 1500 m², wysokość 22 m i ważyła 18 tys. ton. Wysokość pylonów wynosi 204 m.

4. Budowa dwupoziomowej drogi – na szczycie czteropasmowa droga, wewnątrz droga kolejowa. Każdy z fragmentów miał 140 m długości i 23 m szerokości.

Podczas realizacji projektu występowały trudności, które mogły opóźnić oddanie mostu do użytku. Problemem były nie tylko gabaryty poszczególnych części konstrukcyjnych mostu ale także bomby, które leżały na dnie Bałtyku od 60 lat. Zastosowano również nowatorskie rozwiązania jakich nigdy wcześniej nie wykorzystywano. Budowa całej przeprawy trwała 5 lat. Most został oddany do użytku w terminie dn. 1.07.2000 r.

Most znacznie skrócił czas oraz zwiększył komfort podróżowania przez Cieśninę Sund. Ruch samochodowy każdego roku rośnie o kilka procent.

Dania i Szwecja są jednymi z najlepiej prosperujących państw w Europie. Cała inwestycja została przemyślana w najmniejszych szczegółach, a głównym założeniem było to, że ma zwrócić się w całości. Z uwagi na fakt, że cieśnina Sund jest największym skupiskiem ludzi w Skandynawii chęć połączenia dwóch państw była jak najbardziej uzasadniona. Øresund jest także szybko rozwijającym się centrum nowoczesnych technologii. To tu znajduje się wiele firm

z następujących branż: żywnościowej, logistycznej, biotechnologicznej, farmaceutycznej, medycznej, ochrony środowiska, informatycznej i telekomunikacyjnej.

Budowa mostu z pewnością opłaciła się, o czym świadczą przedstawione informacje. Jest to świetny przykład współpracy dwóch państw. Połączenie przynosi duże korzyści zarówno dla Duńczyków którzy kupują i osiedlają się w Szwecji jak i dla Szwedów którzy przyjeżdżają do pracy w Danii. Øresundsbron ma również wielkie znaczenie w transporcie międzynarodowym gdyż skraca on czas podróży do Skandynawii. Dzięki temu współpraca pomiędzy Danią i Szwecją działa na zasadzie synergii co daje o wiele lepsze efekty.

Duńczycy jednak nie poprzestają na moście Øresund. W planach jest kolejne połączenie ze Szwecją (Helsingør-Helsingborg) oraz z Niemcami, które ma połączyć dwie wyspy – niemiecką Fehmarn i duńską Lolland. Czy konstrukcje będą tak samo popularne i opłacalne jak Øresund? Czekamy na efekty.

LITERATURA

1. Annual Report. Øresundsbro konsortiet. – 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Шерайзина Л.О.</i> Коррупция: криминологические закономерности...	3
<i>Жукович С.Ю.</i> Объективная сторона оставления в опасности по уголовному законодательству Республики Беларусь	5
<i>Канцелярчик Ю.В., Павловская В.П.</i> Факторы, определяющие внешнеэкономическую деятельность и проблемы курсообразования в Республике Беларусь	9
<i>Поникарчук Е.Б.</i> Медиация как инструмент разрешения хозяйственных конфликтов	11

Секция № 1Уголовное право и криминология

<i>Альховик В.А.</i> Нарушение правил совершения сделок с драгоценными металлами и камнями физическими лицами.....	14
<i>Басалай В.И., Федорук Т.В.</i> Предварительная преступная деятельность в уголовном законодательстве зарубежных стран.....	17
<i>Белевич Я.И.</i> Предмет преступлений, посягающих на порядок обращения официальных документов	19
<i>Бобрицкая О.А.</i> Конституционность актов об амнистии в Республике Беларусь	21
<i>Бонецкая И.С., Панасик Е.С.</i> Понятие соучастия в уголовном праве зарубежных стран	23
<i>Буховецкая М.Г.</i> Соотношение и анализ направлений деятельности первых советских криминологических кабинетов 20–30-х годов XX века	25
<i>Вышинская Е.И., Кубай И.Г.</i> Организация общей и индивидуальной профилактики преступлений и других правонарушений несовершеннолетних.....	27
<i>Гаврильчик Т.И., Заранка И.А.</i> Криминологическая характеристика фальшивомонетничества в Республике Беларусь	30
<i>Грицук О.В.</i> Иммунитет дипломатических работников: понятие и особенности	32
<i>Данилюк Е.В.</i> Сравнительный анализ источников уголовного права Республики Беларусь и Англии	34
<i>Драчено П.А., Лосев В.В.</i> Особенности субъекта преступления, предусмотренного ст. 371-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь.....	36

<i>Драчено П.А.</i> Охрана государственной границы Республики Беларусь в современный период	37
<i>Жарилковская М.С.</i> Уголовно-правовая охрана эмбриона человека в условиях развития трансплантологии	39
<i>Жлукта Н.Г., Кивачук Е.В.</i> Уголовная ответственность за нарушение экологического законодательства	42
<i>Зварич Э.П.</i> Мошенничество в сфере туризма: вопросы квалификации и предупреждения	43
<i>Зубко О.А.</i> Международное сотрудничество в сфере борьбы с фальшивомонетничеством	45
<i>Киричук Е.Л., Осипук А.А.</i> Причины преступности несовершеннолетних	47
<i>Кляус Н.С., Станчук И.И.</i> Санкции в уголовном праве зарубежных стран.....	49
<i>Колесникович Е.В.</i> Проблемы применения преюдиции в составе преступления, предусмотренного статьей 412 Уголовного кодекса Республики Беларусь	51
<i>Лось А.А.</i> Проблемные вопросы отграничения похищения человека от захвата заложника	53
<i>Лукьянчик Д.Ю.</i> Разграничение понятий «ошибка» и «заблуждение» в теории уголовного права.....	55
<i>Мелех О.А., Борисюк О.П.</i> Право на необходимую оборону в демократическом обществе.....	57
<i>Мингазова К.А.</i> Уголовная ответственность нанимателя за нарушение законодательства о труде.....	58
<i>Мовчанюк М.Ю.</i> Исполнение преступления или неповиновение.....	60
<i>Муш В.Н., Федорук Т.В.</i> Медико-правовые аспекты Уголовного кодекса Республики Беларусь.....	63
<i>Оглодина М.Л., Николайчук Е.Р.</i> Институт необходимой обороны в уголовных законодательствах современных стран.....	65
<i>Омелюсик Л.Н., Сушкевич В.В.</i> Преступления, совершаемые медицинскими и фармацевтическими работниками при выполнении профессиональных обязанностей, по уголовному законодательству Республики Беларусь.....	67
<i>Пахолко С.В.</i> Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния.....	70
<i>Прудников С.В.</i> Прекращение производства по уголовному делу в связи с добровольным возмещением причиненного преступлением ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем.....	72
<i>Прудников С.В., Храмов С.М.</i> Дискреционность и императивность в освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным	

раскаянием.....	75
<i>Пупко О.П., Дементьева П.И.</i> Особенности предупреждения преступлений несовершеннолетних с психическими отклонениями.....	77
<i>Рабчук И.Г., Богданович Д.В.</i> Специфика освещения проблемы торговли людьми в СМИ и их сотрудничество с правоохранительными органами	79
<i>Рафиенко А.А., Ясинская Л.В.</i> История возникновения и развития принудительных мер безопасности и лечения, применяемых к психически больным.....	82
<i>Румак И.Д.</i> Химическая кастрация как средство борьбы с насильниками.....	84
<i>Степанькова А.С.</i> Проблема определения пределов необходимой обороны.....	86
<i>Тимофеева Е.Д.</i> Неудавшееся соучастие.....	88
<i>Турчук Н.С., Радывонюк Л.С.</i> Понятие вины в уголовном праве зарубежных государств.....	91
<i>Федосенко А.А.</i> Уголовно-правовой анализ ст. 453 УК Республики Беларусь в сравнении с аналогичными нормами в законодательстве стран СНГ, предусматривающими уголовную ответственность за нарушения правил несения пограничной службы.....	93
<i>Филипук В.В., Глухова О.В.</i> Финансирование террористической деятельности как разновидность пособничества терроризму.....	95
<i>Фунт А.С.</i> Уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу.....	98
<i>Юрчук А.В., Глухова О.В.</i> Проблемы ответственности организованной группы как формы соучастия в уголовном праве Республики Беларусь.....	100
<i>Якимук Т.А.</i> Право на личную свободу и неприкосновенность и особенности исполнения уголовных наказаний во Франции.....	102
<i>Ярошук М.С.</i> Учебная лаборатория «Юридическая клиника» в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних.....	104
<i>Ясютчик Е.Н.</i> Совершенствование законодательства, устанавливающего ответственность за незаконное пересечение государственной границы Республики Беларусь.....	106

Секция № 2.

Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность

<i>Бандык О.И.</i> Сделка с правосудием как элемент борьбы с организованной преступностью и коррупцией	108
--	-----

<i>Блищик Д.К., Скорина Т.Н.</i> Системы видеонаблюдения в раскрытии и расследовании преступлений.....	110
<i>Бобрицкая О.А., Хорольский А.В.</i> Техничко-криминалистическое оснащение следователя и специалиста при осмотре места происшествия	113
<i>Бондарева И.В.</i> Место дерматологии в криминалистике.....	115
<i>Борисюк В.А., Дзюрин О.А.</i> Проблема обеспечения явки свидетелей в зал судебного заседания.....	117
<i>Будюхина Е.С., Пожидаева И.С.</i> Несовершенство детекторов запаховой информации.....	119
<i>Бучик О.В.</i> Некоторые вопросы законодательной регламентации прослушивания и записи телефонных переговоров.....	122
<i>Буховецкая М.Г., Воронина Т.В.</i> Пороскопия: проблема и перспектива её решения.....	124
<i>Жихарева Н.В., Якуш Т.И.</i> О некоторых вопросах расследования и рассмотрения в суде уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях	126
<i>Климовец Д.А., Заранка И.А.</i> Некоторые аспекты применения домашнего ареста как меры пресечения.....	128
<i>Костенко А.В., Кунда Е.А.</i> Использование полиграфа в правоприменительной деятельности.....	130
<i>Липич Е.В.</i> Провокация преступления в оперативно-розыскной деятельности.....	132
<i>Лодыга Д.Н., Цебрук М.С.</i> Проблемные аспекты допроса эксперта на предварительном следствии.....	134
<i>Лончук О.М.</i> Проблематика оперативного эксперимента в борьбе с коррупцией.....	136
<i>Лозовская И.В.</i> Психологические особенности допроса несовершеннолетних.....	138
<i>Нестюкович А.С., Заранка И.А.</i> Особенности применения макросъемки в современной криминалистике.....	140
<i>Охрименко А.А., Игнатюк М.А.</i> Проблема определения допустимости доказательства по уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь.....	142
<i>Павлють А.В., Наумова Е.В.</i> Географическое портретирование в раскрытии преступления.....	144
<i>Правдик А.П., Филипук В.В.</i> Опрос и допрос несовершеннолетнего: уголовно-процессуальный аспект.....	146
<i>Приходченко О.П., Саянова И.Ю.</i> Применение «Skype» при проведении следственных действий.....	148

<i>Ромашко Е.А.</i> Проблемы надлежащего осуществления досудебного производства по делам о преступлениях несовершеннолетних.....	150
<i>Сижук И.Н., Заранка И.А.</i> Экспертно-криминалистическое исследование дорожно-транспортных происшествий на скользком покрытии	152
<i>Шевчук А.М., Комар Т.М.</i> Особенности применения оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи».....	154
<i>Ярошук М.С., Глухова О.В.</i> Пути совершенствования работы прокуратуры в Республике Беларусь.....	156

Секция № 3.

Проблемы правового регулирования общественных отношений

<i>Антончик И.Ю.</i> К вопросу о закреплении права частной собственности на землю.....	158
<i>Арсеньева А.О.</i> Дискриминация женщин на рынке труда в условиях рыночной экономики.....	160
<i>Бондарева И.В.</i> Международные туристические организации как субъекты международного права.....	162
<i>Воронина Т.В.</i> Административная ответственность за правонарушения против порядка приписки граждан к призывным участкам, призыва на воинскую службу и воинского учета.....	164
<i>Исайкина Е.А.</i> Проблемы применения альтернативных способов разрешения споров в юридической практике Республики Беларусь.....	166
<i>Крук Н.Н.</i> Участие некоммерческих организаций в решении некоторых проблем окружающей среды.....	168
<i>Петрович Ю.Г.</i> Проблема компенсации морального вреда.....	170
<i>Пищик И.А., Нестерович Д.В.</i> Правовое регулирование молодежной политики в Республике Беларусь.....	172
<i>Прудников Е.В., Кунда А.М.</i> Последствия совершения сделки с лжепредпринимательской структурой.....	174
<i>Рамашевская И.Р.</i> Юридическая сущность категории «Государственные доходы».....	176
<i>Рудько И.С.</i> Отдельные направления совершенствования земельного законодательства Республики Беларусь.....	178
<i>Хадкевич Р.Л.</i> Таможенно-тарифное регулирование в Республике Беларусь: нормативно-правовые основы.....	180
<i>Черепенко О.Н.</i> Проблемы реализации свободы совести в Республике Беларусь.....	182
<i>Янушкевич В.В.</i> Современные проблемы налоговой системы Республики Беларусь: правовой анализ.....	184

<i>Skrzyńska M., Szaniawska A.</i> Konsument w polskim prawie.....	186
--	-----

Секция № 4

Глобальные логистические системы и место Республики Беларусь в их развитии

<i>Коток М.В.</i> Аутсорсинговая модель управления торговым предприятием.....	189
<i>Сухонос Н.И.</i> Факторы развития транзитного потенциала Республики Беларусь	191
<i>Шевцова А.Л.</i> Регионы и внешняя политика Беларуси в перспективе развития логистической системы.....	193
<i>Юнкевич Е.Н.</i> Электронное декларирование как одна из форм информационных технологий в бизнесе.....	195
<i>Ługowska A., Demjaniuk R.</i> Rynek usług logistycznych w Polsce	196
<i>Drygiel T.</i> Informatyzacja procesów dokonujących się w logistyce.....	198
<i>Szewczuk R., Nurzyńska A.</i> Outsourcing jako odpowiedź przedsiębiorstw na zachodzące zmiany otoczenia.....	200

Секция № 5

Проблемы экономической безопасности и эффективность рыночных институтов

<i>Будник О.В.</i> Инвестиционная политика Брестской области по развитию регионов, малых и средних городских поселений в 2007–2010 годах.....	203
<i>Бурак Е.В.</i> Инновации в банковской деятельности на рынке инвестиций.....	205
<i>Витко А.П.</i> Инновационное развитие страны – залог экономического роста и повышения качества жизни населения.....	207
<i>Гончарук Д.Н.</i> Инновационный подход к развитию малого бизнеса... ..	209
<i>Гречная Ю.В., Петрович К.П.</i> Продовольственная безопасность Республики Беларусь.....	211
<i>Ковган Ж.И.</i> Ипотека и рыночная экономика.....	213
<i>Козулько М.П.</i> Показатели экономической безопасности Республики Беларусь на 2011 год.....	215
<i>Концевич О.А., Тельпук Р.И.</i> Конкуренция в сфере кредитования бизнеса: лизинг или банковский кредит.....	217
<i>Концевич О.А., Тельпук Р.И.</i> Рынок лизинга в Республике Беларусь... ..	219

<i>Майборода Т.Л.</i> Взаимодополняющая связь конвенций доверия и институтов.....	221
<i>Плоскунов Д.В.</i> Белорусская экономическая модель и ее правовые основы	223
<i>Поникарчук Е.Б., Силюк Т.С.</i> Проблемы формирования глобальной и региональной безопасности	224
<i>Сушкевич Е.А.</i> Роль альтернативной энергетики в обеспечении экономической безопасности страны.....	226
<i>Филист А.А.</i> Выбор ценовой стратегии региональных ресурсных рынков с использованием метода биржевого анализа.....	228
<i>Чернобривец Т.А.</i> IR-специалисты на пути к инвесторам.....	231
<i>Balińska J., Horbowicz J.</i> Działania public relations w sytuacji kryzysowej	233
<i>Kresowska M., Kokoszka M.</i> Elektroniczna obsługa bankowa	235
<i>Ługowska M., Michalak M.</i> Ryzyko w ubezpieczeniach na życie	237
<i>Niedziółka M., Stańczewska B.</i> Mechanizm zakładania spółek w Polsce ...	239
<i>Kalinowski R.</i> Kredyty konsumpcyjne dla klientów indywidualnych	242

Секция № 6

Глобализация и интеграционные процессы в современной мировой экономике

<i>Гурина М.В.</i> Трансграничное сотрудничество Республики Беларусь в рамках европейского инструмента соседства и партнерства в социальной сфере.....	245
<i>Драгун А.С.</i> Роль экспорта в условиях интернационализации производства.....	247
<i>Дубовик Е.В., Хмелевская Д.Ю.</i> Особенности интеграции Республики Беларусь в мировое сообщество.....	249
<i>Кириллова Е.Ю.</i> Трансграничная несостоятельность: отдельные аспекты содержания.....	251
<i>Нестерович Д.В., Булыгина Л.П.</i> Риски рынков ценных бумаг в условиях финансовой глобализации.....	253
<i>Салапура Е.В., Хованская А.Г.</i> Трансграничное сотрудничество: препятствия и перспективы.....	255
<i>Чухманова Е.В.</i> Еврооблигации как инструмент финансирования инновационной деятельности в Республике Беларусь.....	257
<i>Małko D., Demjaniuk R.</i> Rozwoj gospodarczy w Polsce na tle państw unii europejskiej.....	258
<i>Telakowiec K., Omelaniuk K.</i> „Øresundsbron” – ekonomiczno-techniczne wyzwanie dwóch państw.....	260

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВА И ЭКОНОМИКИ**

Сборник материалов

Подписано в печать 18.11.2011. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 15,69. Уч.-изд. л. 25,59.

Тираж 30 экз. Заказ № 610.

Издатель и полиграфическое исполнение
учреждение образования

«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

ЛИ № 02330/277 от 08.04.2009.

224016, Брест, ул. Мицкевича, 28.